

love_sf
network_literature
sf_humor

Тереза
Тур
<https://coollib.net/a/135613>

Я - не ведьма!

В городе творится что-то странное... Ведьмы теряют контроль над силами, страдают люди. И что со всем этим делать? Я — Агнесса Пресци, дипломированный психолог. И я получу работу в «Королевском центре адаптации» и буду помогать ведьмам во что бы то ни стало! А то, что высокомерному лорду это не нравится и он не желает становиться моим начальником — так это его трудности! Я докажу и ему, и всем окружающим на что способна!

ru

FictionBook Editor Release 2.6.7
05 September 2019
22D4D6CB-976E-41AC-8A36-BC55-649E7B
1.0

2018

Тереза Тур
Я — НЕ ВЕДЬМА!

Глава 1

И мужчина, и женщина, сидящие в этой мертвой тишине, нарушаемой лишь тиканьем старинных часов, были весьма хороши собой. Они неплохо смотрелись бы вместе во время прогулки верхом или в уютном ресторане за бокалом вина. Его черные, как смоль волосы, карие

глаза, мужественные широкие плечи, ее спокойная, обворожительная улыбка, безупречная осанка, крошечная родинка над губой — все это... отталкивало и обоюдно раздражало.

Странно, не правда ли?

Бооом! Бооом! Бооом!

Мужчина и женщина вздрогнули.

— Сожалею, — раздраженно сказал хозяин кабинета, дождавшись, пока стихнет бой. — Но я не могу принять вас на должность начальника отдела психологической помощи лицам с магическими способностями.

— Лорд Реллер, могу ли я узнать причину вашего решения? — женщина слегка склонила голову набок.

Прямая спина, умеренно заинтересованный взгляд, легкая полуулыбка, родинка над губой.

— Вы нам не подходите, — резко ответил он.

Карие глаза, широкие плечи.

— Прошу прощения. Однако не могу с вами согласиться. В требовании к кандидату было написано — высшее психологическое образование. Стаж работы — не менее пяти лет. Профиль — помощь лицам с магическими способностями. Рекомендации предыдущего работодателя. Разработанные уникальные программы по созданию системы контроля магических способностей. Все бумаги лежат перед вами. И...

— И я их внимательно изучил, милая моя...

— Госпожа Пресци. Не могли бы вы сохранять официальный тон во время нашего общения, лорд Реллер?

— Госпожа Пресци, я мог бы и выгнать вас из моего кабинета прямо сейчас, мог бы вообще не согласиться на эту встречу! Вы хоть понимаете, с кем вам придется работать?

— Конечно. С ведьмами. Помощь им — мой профиль. Именно среди этой категории магически одаренных наблюдаются проблемы с контролем энергии и социальной адаптацией.

— Это все слова, госпожа Пресци! Разработанные вами методики высоко оценены ученым советом. Прекрасно! Но это не апробированные методики. Это не подтвержденные на практике...

— Так дайте мне возможность подтвердить и апробировать! Разве вы не понимаете, что именно этого я и добиваюсь? Мои исследования, пусть пока больше теоретические, непосредственно касаются Ведьм и той самой проблемы, с которой, если я правильно понимаю, предстоит справиться. Наша задача...

— Да какая «ваша» задача! «Наша» задача! Вы ведьму живьем видели?! Они же вас сожрут!

— Опять же не могу с вами согласиться!

— Бесплезный разговор, госпожа Пресци. Пустая трата времени. Моего и вашего. Не можете, не соглашайтесь. Пожалуйста! Однако согласны вы со мной или нет, решения принимаю я.

— Но я могу быть полезна, лорд Реллер! Насколько я понимаю, программа по психологическому тестированию ведьм должна быть уже запущена, а у вас до сих пор нет необходимых специалистов.

Тик-так... Тик-так... Тик-так...

Лорд Реллер тяжело вздохнул. У него, действительно, не было специалистов. И сроки, как справедливо заметила эта... Пресци, действительно поджимали. Но как? Как он может кому-то доверять после всего, что произошло?

Будь его воля, он бы этих шарлатанов и близко не подпустил к решению столь важных для королевства задач! Хватит и того, что они уже натворили! Это ж надо — додуматься! Поставить выдачу лицензий ведьмам на поток. На хороший денежный поток! И психологи — которые должны были контролировать этот процесс — были в числе первых, кто за эти годы обогатился и за счет государственной программы адаптации ведьм, и за счет самих ведьм, которые работать хотели, а вот адаптироваться и что-то там контролировать — нет.

И каков результат? Дипломированная ведьма с новенькой лицензией на деятельность не удержала контроль над магией. Пострадавших — целый городок, в котором она практиковала. Разрушенные дома, погибшие, раненые. Ослепшие и оглохшие. А главное — общественный резонанс. Ведьмы — опасны и должны быть уничтожены.

Последняя война между магами, простыми людьми и ведьмами, пронесшаяся по королевству, чуть не погубила всех!

Хорошо, что вовремя опомнились. Хорошо, что сумели договориться. Люди поклялись не трогать ведьм. Ведьмы — регламентировать свою деятельность таким образом, чтобы не причинять вреда людям. Маги, как представители высшей аристократии, выступили гарантами этих соглашений. И все было тихо-мирно. До этого года.

А теперь... Теперь что-то надо было делать — и делать срочно, чтобы не допустить волнений. Пересмотр госпрограмм, арест коррупционеров.

Монаршей милостью он, лорд Реллер, отправлен в столицу южной провинции — больше всего ведьм проживало именно здесь — с самыми широкими полномочиями. В его задачи входило организовать контроль за ведьмами и провести переаттестацию. Но самое главное — расследование. Как так случилось, что у ведьмы произошел настолько сильный выброс? Даже при условии, что лицензия куплена за деньги, он не верил в то, что опытная ведьма потеряла контроль над силой без особой на то причины.

— Вы нам не подходите. Сожалею. Понимаю ваше рвение, но... Еще раз — сожалею. Всего вам доброго, госпожа Пресци. Надеюсь, вы с успехом продолжите свои исследования в рамках кафедры столичного университета.

Молодая женщина кивнула и наконец-то поднялась. Но, не успел лорд Реллер вздохнуть с облегчением...

— А знаете, газеты заинтересует эта история.

— Что?! Госпожа Пресци...

— Люди имеют право знать правду.

— Какую?

— К вам приезжали специалисты высочайшей квалификации, лорд Реллер, — вы всех разогнали! Это при том, что в программе по оказанию психологической помощи (именно помощи!) ведьмам есть на сегодняшний день острая необходимость! Речь идет о безопасности!

А вы, лорд Реллер...

— Я — что?!

— Вы намеренно недооцениваете роль психологов. Пытаетесь решить проблему репрессивными методами!

— Да вы понимаете, с кем говорите?!

Беспардонный шантаж госпожи Пресци вызвал в мужчине даже... легкое восхищение. Она стояла перед ним, как солдат, навывтяжку, своенравный локон выбился из прически, серые, до этого момента какие-то даже холодные глаза неожиданно ожили, будто очнулись от долгого, вынужденного оцепенения, и стали... красивыми.

— Конечно, понимаю, лорд Реллер. С магом, которому его величество доверил решить проблему.

— Я вас прикажу арестовать!

— На каком основании, простите? Хотя... Это придаст еще больше веса скандальному интервью. У нас любят невинно пострадавших от власти, так что... Арестовывайте!

— Ведьма!

Лорд Реллер вышел из себя и его голос неожиданно прозвучал громче обычного.

— Боом! Боом! Боом!

Два часа! Он уже два часа не может отделаться от этой...

— Нет, — женщина поправила выбившийся локон и опустилась на краешек стула. — Я происхожу из рода потомственных ведьм, это правда. Но моя сила так и не проснулась.

— Я ознакомился с вашими бумагами. Вы проходите специальную проверку каждые полгода. Тесты подтверждают, что магии в вас нет. Однако, вы же специалист, госпожа Пресци... Давайте начистоту.

— Давайте. Первое — сила чисто теоретически может проснуться, и тогда я не буду иметь право оказывать психологическую помощь лицам, одаренным магически. Второе — я могу испытывать подсознательную ненависть к тем, кого судьба одарила больше чем меня саму и искать способ вымещать свои комплексы на ведьмах, с которыми вынуждена работать. Эти две проблемы часто сопровождают таких специалистов, как я — выходцев из древних родов, но не одаренных магически по каким-либо причинам. Однако у нас нет закона, запрещающего таким лицам профессионально заниматься психологической деятельностью! Существует обязательное тестирование. И если оно пройдено успешно — все в порядке. Думаю, поделиться с

общественностью тем фактом, что несмотря на положительные результаты тестов меня все равно не берут на работу, просто необходимо! Каждый может оказаться на моем месте, и...

— Послушайте...

Лорд Реллер внимательно посмотрел в горящие энтузиазмом глаза. Они были красивыми. Очень. Но главное было не это. А то, что если юного, подающего надежды профессионала не занять чем-то, будет беда. Эта... Пресци не шутит. Она поднимет информационный шум, который ему совершенно не нужен.

Тик-так... Тик-так... Тик-так...

— У меня есть для вас предложение! — улыбнулся мужчина, и с обворожительной улыбкой откинулся на спинку кресла.

У любого, кто хоть немного знал лорда Реллера, сердце ушло бы в пятки. Потому что улыбался он только в одном случае: перед тем, как убить противника.

Госпожа Пресци же ничего такого не заподозрила — и просто улыбнулась в ответ.

— Вы сейчас отправляетесь в город. Арендуете помещение и открываете кабинет психологической помощи ведьмам. У вас — месяц. По истечении этого срока вы должны будете предоставить мне психологические портреты ведьм, живущих в городе. Справитесь — должность ваша. Нет — вы отправляетесь обратно в столицу. И никакой шумихи. Расходы я оплачу. В любом случае.

— Психологические портреты ведьм, с которыми я буду работать... Насколько это этично?

— Если они у вас будут, я возьму вас на работу, нет — всего хорошего. Вопросы этики решите для себя сами. Если же вы о привлечении к ответственности — не переживайте. Мои полномочия достаточно высоки. Я сумею убедить, что мы действуем с вами в интересах королевства. Можете, конечно, мне не доверять, но тогда как вы собираетесь на меня работать? Женщина кивнула. Задумалась на мгновение. И ответила:

— Я согласна!

— Рад, что мы поняли друг друга, госпожа Пресци! И, если у вас больше нет ко мне вопросов, всего доброго.

— До свидания, лорд Реллер.

Лорд Реллер улыбнулся в ответ, а когда за настырной посетительницей закрылась, наконец, дверь, вызвал заместителя:

— Сделайте так, чтобы эта Пресци ни разрешения в мэрии не получила, ни помещение арендовать не смогла!

Глава 2

«Ах ты.... Каков, а?! Маг... Аристократ! Да он... хуже темных ведьм! Нет, они, безусловно, не ромашки, но... этот! В сравнении с ним любая ведьма приличнее будет! Не взять на службу меня! Меня! И не потому даже, что я не подхожу или могу не справиться! А... просто так!

Просто «потому что!» И... почему я ведьма-то?!

Лорд Реллер просто издевался. Не принимал в расчет никаких разумных доводов! Мерзавец!

Она оставила столицу и университет, как только узнала, что есть вакансии на эту должность.

Вырваться из условий университета в реальную жизнь — мечта. Тестировать методики на ведьмах, тех, что действительно работают в режиме выживания, тех, кто вынужден использовать магический потенциал каждый день, пытаюсь удержаться на плаву в условиях жесткой конкуренции! В университете к услугам психологов — кто? Студенты? Профессора из знатных родов?

Конечно, она работала с ведьмами. Консультировала. У нее была пусть не очень большая, но вполне эффективная практика в столице. Ее рекомендовали. Но хотелось большего! Поработать с более серьезными проблемами! Магическое истощение. Потеря контроля над силой.

Она... Она ведь действительно может помочь! У нее много разработанных методик. Одобренных, между прочим, самим профессором лордом Эйном Фэйдоном! Лично. А он — гений.

Ничего. Ничего, пройдет время, она выполнит все условия, выставленные этим... лордом Реллером и добьется назначения на эту должность, и тогда... Тогда она докажет этому снобу, что...

Да... прокляни меня черная ведьма, что ж такое-то...»

Женщина споткнулась. Чтобы не потерять равновесие и не рухнуть на колени, выставила руки вперед, и... полетела. Хорошо, не кубарем! Просто каким-то чудом не сломала что-нибудь.

Руку. Или ногу. Хороша бы она была! Прощай тогда мечты о настоящей практике.

Ходить по старинной, мощенной неровными серыми камнями дороге в строгом, элегантном костюме с узкой юбкой и на высоких каблуках — не самое приятное занятие. Кто ж знал?

Хотелось произвести впечатление. Она знала, как действует на мужчин ее внешность.

Блондинка. Правильные черты лица. Высокая, стройная фигура, длинные, красивые ноги.

Жаловаться не на что, хотя, безусловно, для того чтобы ее воспринимали серьезно как специалиста приходилось каждый раз ломать стереотипы. Она не только красавица, но и умница. И если первое видно сразу, второе приходится доказывать каждый день. Однако до сегодняшнего дня ей же это удавалось!

Она любила деловые костюмы. Черные юбки-карандаши, белоснежные блузки. И туфли.

Элегантные лакированные туфли на высоких каблуках. Во всем этом она чувствовала себя увереннее. Сумка, в которой — идеальный порядок. В ней она никогда не роется часами, как некоторые, чтобы найти, наконец, ключи или документы среди косметики, конфет и рекламных проспектов! Нет. В ее сумке — все на своих местах. В папках с тестами, статьями, документами и рекомендациями — полный порядок. Дисциплина. Диета и упражнения для поддержания формы. Аутотренинг чтобы не терять самообладание в стрессовых ситуациях. Каждый день. В одно и то же время.

Она всегда спокойна. Всегда доброжелательна. И что это с ней сегодня? Разозлилась на несправедливую оценку ее потенциала? Вполне понятно. Однако — не эффективно. И так — глубокий вдох — медленный выдох. Еще. Еще. И еще раз. Уже лучше.

Дорога, что вела к замку, черной тенью нависающим над ярким городом, была... Словно вызов. Или преодолешь, или упадешь. Конечно, любимые туфли фирмы «Чародейка» модель «черная лилия» — не самый лучший вариант для решения подобной задачи. Каблуки то и дело застревали между камней, и только благодаря тому, что это была действительно очень дорогая и качественная обувь (какая она молодец, что не сэкономила на подобных вещах!), удалось-таки преодолеть необходимое расстояние без особых потерь.

Она обернулась и посмотрела на цитадель магов, именуемую «Королевским центром адаптации». На мгновение показалось, что из узких темных окон за ней внимательно следят чьи-то глаза, прожигая спину.

«Центр адаптации...» Еще бы написали — «центр помощи», аккуратно на гербовой табличке! Как же! Да здесь просто неприятно находиться. И добираться тяжело — по каким-то непонятным причинам такси было запрещено подъезжать к воротам. Хочешь добраться — иди пешком. И вообще — этот замок хорош, если держать осаду. Со стороны города подъем очень резкий, а уж если спускаться самостоятельно — вообще можно шею сломать. На каблуках-то уж точно. И никто не подумал о том, что людям неудобно!

Лорд Реллер... Он был... такой же, как этот неудобный замок.

Сноб! Хам!

Однако хорош. У мужчины, что обошелся с ней так резко и невежливо, были очень красивые глаза. Немного грустные. Широкие плечи. Ямочка на подбородке. Такая... трогательная. Почти детская. Это говорит о том, что он на самом деле очень ранимый. Неприятный тон, резкие движения — это все психологическая защита. Для того, чтобы окружающие не заметили его мягкость.

Тьфу! О чем она думает, во имя всех черных ведьм столицы и окрестностей?! С чего так расстроилась? Потеряла самообладание? Разозлилась? Не понравилась потенциальному работодателю? Ну и что? Первый раз что ли она вынуждена доказывать, что ее работа полезна и реально несет помощь и ведьмам, и людям, и магам? Нет. Конечно, нет. Всегда находятся скептики, которые считают психологию шарлатанством, а специалистов в этой области — чуть

ли не мошенниками. Странно, что с таким настроением этот самый лорд стал отбирать психолога в штат. Он же понимает, что ему нужен психолог, а не кто-то другой. Хотя... Возможно, мужчина делает это не по собственной воле. Приказ свыше. При этом сам он остается при своем мнении.

Сноб!

Ничего. Она доказала самой себе, что можно жить и без колдовской силы и не обзлиться на весь мир, наказывая всех и каждого за несправедливость. Что можно справиться с жалостью к себе, если грамотно и регулярно работать с собственным подсознанием. Стать профессионалом, изучая научные труды, без всякой магии! Приносить пользу — тем же ведьмам. И получать от этого удовольствие!

Агнесса заставила себя остановиться. Глубоко вздохнуть. Улыбнуться. Зацепиться глазами за оранжевые веселые крыши раскинувшегося у подножья замка города.

Все будет хорошо! Она получит эту работу. Обязательно. Ей не впервой. Все получится!

Вперед!

И молодая красивая женщина на умопомрачительно высоких шпильках, осторожно ступая, пошла вниз, к городу.

Наконец, она добралась до уютного кафе на открытой веранде. Уселась на стул, с наслаждением сняла туфли и пошевелила пальцами. Так, чтобы никто этого не заметил, разумеется.

Попросила принести салат из свежих овощей, черный кофе без сахара и газету. Должны же там быть объявления об аренде? Потом она возьмет такси и отправится в мэрию, чтобы оформить документы. А когда с арендой собственного кабинета все будет решено, с ведьмами она как-нибудь разберется. Зря лорд Реллер решил, что кто-то сможет съесть ее живьем. Ой, зря! Она докажет, что это не так! И этому... красавчику придется признать, что он ошибался!

— Объявления об аренде? — удивилась девушка за стойкой, когда госпожа Пресци обратилась к ней за помощью. Гостья из столицы не нашла в газете ничего, что хоть как-то напоминало объявления о сдаче помещений внаем.

— Ну, знаете, — начала объяснять психолог, стараясь за открытой, искренней улыбкой скрыть нарастающее раздражение. — Это когда человек хочет открыть бизнес или практику и ему надо...

— Я понимаю, что значит слово «аренда», — девушка окинула столичную штучку насмешливым взглядом. — Сейчас пик туристического сезона. Все площади заняты. Если что-то и осталось, то на периферии. В газетах подобных объявлений вы не найдете. Попробуйте пройтись. Может, что и найдете, если повезет.

Госпожа Пресци задумалась. Идея о том, чтобы обойти весь город, отнюдь не казалась заманчивой. Но... Поскольку она не в силах изменить ситуацию, придется ее принять. Ничего. Она справится. Вот только обувь надо будет купить... поудобнее.

А сейчас — в мэрию!

...

— Сожалею, но это невозможно! — поприветствовал ее молодой человек приятной наружности.

Что ж они все здесь такие красивые, опрятные, и такие... невежливые!

— Простите. Объясните, мне, пожалуйста, в чем причина отказа? — улыбнулась блондинка юноше, который нервно теребил в руках ее прошение и выглядел... более чем неуверенно.

Агнесса Пресци тут же вспомнила студентов, которые часто являлись к ней за зачетом, не посетив при этом ни одной лекции, не говоря уже о семинарах. У тех так же воровато бегали глаза.

— Понимаете...

— Нет, — мягко улыбнулась психолог. — Не понимаю. Но очень надеюсь, что вы мне сейчас все объясните. Итак?

— Ну...

От ее улыбки несчастный совсем сник.

— У меня что-то не так с документами?

Юноша отрицательно покачал головой.

— Может быть, послать в столичный университет за дополнительными рекомендациями?

— А вы... правда работаете в столичном университете?

Агнесса кивнула.

— К сожалению... — снова решился молодой человек.

— Послушайте, господин... Томаш Коломан, — прочитала Агнесса табличку на столе служащего. — Я не понимаю, почему мне отказывают. И очень хочу узнать, что же все-таки необходимо сделать, чтобы открыть практику в вашем славном городе.

— Надо... Надо...

— Что?

— Предоставить рекомендации от жителей города, — раздался низкий женский голос со стороны двери приемной. — Тех, кто родился здесь, в Лидоре, и проживает безвыездно не менее... двадцати лет.

— Добрый день. И сколько должно быть таких рекомендаций, госпожа...?

— Госпожа Либуша! — подскочил молодой человек. — Госпожа Пресци, разрешите представить. Госпожа Элаида Либуша — наш мэр.

— Очень приятно, — Агнесса поднялась и протянула женщине руку. — Надеюсь быть полезной вашему городу.

Тяжелый вздох был ей ответом.

— Еще необходимо предоставить документы об аренде, — продолжила мэр. — И, конечно же, письменное разрешение на работу от лорда Реллера.

— Что? — несмотря на всю свою выдержку, Агнесса сжала кулаки. — А он здесь причем?

— Прошу прощения? — лицо мэра вытянулось и слегка побледнело.

«Похоже, она проговорила, продемонстрировав «интерес», а точнее, «не интерес» некоего лорда к собственной персоне в городе. Вот... мерзавец!»

— То есть, если у меня будут рекомендации жителей города, подписанный документ об аренде и разрешение лорда, то...

— И если городской совет признает вашу деятельность полезной, то тогда... конечно. Всенепременно.

— Огромное спасибо, — Агнесса поднялась, с трудом сдерживаясь, чтобы не вылететь из мэрии, не схватить первое попавшееся такси и не полететь в замок.

Наверное, если бы она действительно была ведьмой, то уже неслась бы на помеле — крушить кабинет подлого лорда!

Ну, ничего. Война только началась. Она не она будет, если не придумает, как обойти все выстроенные врагом препятствия!

Выйдя из мэрии, женщина пересекла главную площадь и уселась в кафе напротив.

Стать бы огнедышащим драконом и спалить все! Может, заказать вина? А лучше — коньяк!

— Чего изволите?

Перед ней появился официант.

Женщина вздохнула. Ну уж, нет! Она не позволит какому-то лорду Реллеру выбить ее из зоны комфорта! Повлиять на ее психологическое состояние настолько, чтобы она начала изменять полезным привычкам, выработанным годами. Она должна быть в форме! Сейчас, как никогда раньше!

— Итак, — улыбнулась госпожа Пресци официанту, — Воды с лимоном и мятой, свежий салат с оливковым маслом, и ммм... рыбу.

— Рыбу подать с картофелем?

— Ни в коем случае.

— Что на десерт?

— Кофе. Черный, без сахара.

— Шарик мороженого?

— Ну... да, давайте.

— Чем полить? Шоколад, карамель, сироп?

— Нет-нет. Не нужно, спасибо.

Официант улыбнулся, поклонился и унесся выполнять заказ.

Откинувшись на спинку кресла, глубоко вдохнуть, прикрыть глаза. Расслабиться. Какой длинный день. Длинный и... неудачный. Ее не взяли на работу. Практически отказали, но в последний момент дали-таки шанс, выставив определенные условия. Не забыв при этом позаботиться о том, чтобы выполнить эти самые условия было практически невозможно...

Зачем? Зачем это лорду Реллеру? Ведь он действительно нуждается в специалисте высокого уровня...

Ее мысли прервала музыка. Громкая, веселая музыка!

— Что... это? — она сама не заметила, как произнесла это вслух.

— Это — парад цветов, мадам. Вы, наверное, приезжая? Тогда вам повезло! Мы с Чарли специально приходим сюда в этот день. Отсюда прекрасный вид!

Пожилой мужчина сидел за соседним столиком. У его ног вилял хвостом мохнатый песик неизвестной породы. Мужчина улыбнулся. Приподнял шляпу:

— Дорди Кайсер! К вашим услугам и мое почтение, очаровательная леди. Ювелир. У меня небольшая лавка, как раз справа от центральной улицы. Улицы Цветов. Вы знали, что она так называется?

— Нет.

— Именно на ней и устраивают это ежегодное шествие! Что ж, наслаждайтесь зрелищем, не буду вас отвлекать. И... буду рад, если заглянете ко мне, мисс...

— Пресци. Агнесса Пресци.

Она представилась пожилому мужчине с собакой и... пропала. По центральной улице шли нарядные люди с охапками цветов! Медленно и величественно проезжали мимо платформы, на которых... чего только не было! Эльфы, феи, драконы, сказочные замки! И все это утопало в цветах! Сколько красок! А какой дивный аромат...

Принесли салат и воду с лимоном. Настроение поднялось. Как все-таки хорошо никогда не изменять себе. Она полностью контролирует ситуацию! Отлично. Сейчас она поест, расслабится, наберется новых впечатлений, и все наладится. Надо только... Стоп. А... это что?! Вся в черном, в шляпе, которую даже темные ведьмы не носят уже нигде, кроме как на шабашах среди своих, женщина стояла и сверлила взглядом прохожих. Странно, но ее никто не замечал. Люди словно не видели Ведьму, а ведь она так... сильно выделялась среди всего этого красочного великолепия. Чуть подрагивающие, затянутые в черные тонкие перчатки руки сжаты в кулаки. Мертвенно-бледные губы что-то шепчут. Неслышно. Все быстрее и быстрее. Агнесса поняла, что сейчас произойдет. Она вскочила и бросилась в толпу, уже и не надеясь успеть.

Глава 3

Хрусть... Брусчатка Лидора, старинного города, в котором, так уж исторически сложилось, обитали сильнейшие ведьмы королевства, все же победила фирменные, неприлично дорогие туфли госпожи Пресци. Пытаясь удержать равновесие и при этом не потерять скорость — вокруг ведьмы уже начал кружиться маленький смерч, готовый поглотить и ее саму, и площадь вместе с цветами и нарядными людьми, молодая женщина выставила вперед руку. Вторую, с капсулой, она уже доставала из кармана пиджака.

— На меня! Слышите? Смотрите на меня!

Агнесса налетела на ведьму, вцепилась в черную ткань мантии, и они вместе рухнули на мостовую. Шляпу снесло в сторону, и она, появившись, словно из ниоткуда, до смерти перепугала какую-то девушку, кажется, в костюме эльфа. Им повезло — больше никто ничего не заметил. От падения ведьма потеряла концентрацию и дар речи. Перестала бормотать — смерч обиженно взвыл — и исчез.

— Я... Где я? — пробормотала ведьма.

Но психолог уже раздавила перед носом у растерянной женщины капсулу. Ведьма вдохнула пары эфирных масел. Это было личное изобретение госпожи-психолога. Им Агнесса гордилась без ложной скромности — на днях комиссия обещала прислать регистрационный номер образца, прошедшего все необходимые испытания и утвержденного специальной комиссией. Всего несколько глубоких вдохов, а какой результат!

Сознание постепенно проясняется, чужое влияние, если таковое было, ослабевает. Маг снова обретает контроль над своими чувствами и эмоциями. Очень выручает. Особенно если магически одаренная личность в состоянии стресса.

Это средство было разработано при поддержке столичного ковена ведьм после того, как Агнесса вытащила из тяжелой депрессии любимую внучку Верховной. Несчастливая любовь. Для подростка это настоящая трагедия. А для подростка с таким огромным магическим потенциалом — режим самоуничтожения. Да... Пришлось попотеть тогда.

И вот — возможность испытать капсулу в самых что ни на есть экстремальных условиях. Вот об этом она и мечтала! Так что... Ничего не выйдет, лорд Реллер! Считайте, вы уже проиграли! Агнесса оглянулась. Смерч исчез. Ведьма была очень бледна, но внешне выглядела вполне спокойной. Взгляд хоть и удивленный, но осмысленный. Зрачки в норме. Руки не дрожат. Уже хорошо...

Барабаны проходящей мимо процессии били не переставая. Казалось, никто ничего не заметил, однако двое мужчин в форме уже спешили к ним.

— Что тут происходит? — один из представителей охраны города вытянул перед ними раскрытую ладонь с золотой печатью, подтверждающей особые полномочия.

Надо же... Их все же заметили. Наверное, из-за шляпы. Слишком она выделялась на фоне цветущей улицы.

— Простите, — Агнесса протянула мужчине руку, чтобы тот помог ей подняться.

Молодой человек нахмурился, явно не одобряя внешний вид ведьмы, однако отказать улыбающейся блондинке не смог — рывком поставил госпожу Пресци на ноги.

— Простите еще раз. Это я внесла неразбериху. Я сидела на веранде, увидела подругу.

Окликнула ее — она не услышала. Я побежала за ней, но... мои туфли...

— То есть вы просто налетели на свою знакомую, — недоверчиво прищурился страж порядка.

— Совершенно верно. Ты не пострадала, дорогая?

— Нет, — хриплым, каркающим голосом ответила ведьма.

— Сударыня, — окликнули госпожу Пресци с веранды. — Ваша сумочка! Ваш заказ!

— Спасибо, мы уже идем.

Агнесса улыбнулась мужчинам, поблагодарила за помощь, подчеркнув еще раз, что кроме неподходящей к местным дорогам дорогой элегантной обуви, никто не пострадал.

Молодые люди нехотя кивнули, но так и остались стоять, то и дело посматривая в их сторону.

— Пойдемте со мной, — тихо сказала психолог ведьме, помогая подняться на ноги.

— Что со мной?

Они поднялись по ступенькам. Агнессе пришлось снять туфли, так как каблук одной из них был безнадежно сломан. Женщины уселись за столик, стараясь не обращать внимания на более чем заинтересованные взгляды со всех сторон.

— Где я?!

— Успокойтесь. Все хорошо.

— Но... что?! Что со мной было?

— Точно сказать не могу. Но думаю — вы были под воздействием. Вы что-нибудь чувствуете сейчас?

— Да... Голова. Голова кружится. И... Я... Я не понимаю...

— Это нормально. Головокружение скоро пройдет.

— Добрый день! — возник официант. — Что для вас?

— Ни чай и ни кофе! — строго проговорила психолог. — Ничего, что может возбудить или заставить вновь потерять контроль.

— Воды, — тихо сказала женщина.

Агнесса внимательно наблюдала за незнакомкой. Каштановые волосы. Зеленые глаза. Слегка курносый носик. Веснушки. Если бы не весь этот маскарад, никто бы в этой миловидной девушке ведьму не заподозрил.

— Ваш заказ. Вода с лимоном и мятой, рыба и салат из свежих овощей.

Официант ловко расставил тарелки и вопросительно посмотрел на девушку, что присоединилась к даме за столиком.

— Ваша вода. Что-нибудь еще?

— Благодарю, — тихо проговорила та. — Больше ничего не нужно.

— Шарик мороженого сейчас или потом? — обратился официант к Агнессе.

— Потом.

— Странный день, — ведьма потеряла виски.

— Вы что-нибудь помните? — Агнесса старалась говорить как можно мягче.

— Я? Да... Утром зашла в лавку, прозвенел колокольчик на двери — пришел первый покупатель. И... все. Не помню. Больше... ничего не помню.

— Как вас зовут?

— Госпожа Бонди. Ирэн Горшуа Бонди.

— Старинный род...

— Да.

— Очень приятно. Я — госпожа Пресци, психолог.

— Пресци? — ведьма широко распахнула глаза. — Из тех самых Пресци?

— Да. Но я — не ведьма.

— Сила... Она, должно быть, все еще дремлет в вас...

— Вот пусть и дальше дремлет, — улыбнулась Агнесса.

Есть расхотелось. Агнесса вдруг представила себе, что могло произойти на площади, если бы... Если бы она не успела. Даже подумать страшно! Столько людей! Дети. Женщины. Все празднуют. Ни о чем не подозревают...

Сердце забилось часто-часто. Потемнело в глазах. Нет. Это никуда не годится.

Длинный вдох. Несколько короткий выдохов. Повторить. Еще раз. Еще. Вот так. Уже лучше. Намного лучше.

— Что вы делаете? — настороженно посмотрела на нее ведьма.

— Дыхательную гимнастику, — честно призналась психолог. — Очень эффективно. После таких сильных нервных потрясений может случиться паническая атака. Однако есть методика, позволяющая держать этот момент под контролем. Очень полезно. Вот. Возьмите! — Агнесса Пресци извлекла из сумочки визитную карточку. — Обращайтесь. Всего несколько занятий — и вы тоже освоите. Уверена, вам не повредит.

— Ну... я... знаете...

— Я никого не заставляю, — Агнесса внимательно посмотрела на женщину. — Просто предлагаю помощь. Решение за вами. Подумайте.

— Я готова поклясться чем угодно — это не моя вина! Я ничего не помню! Я бы никогда, — с жаром заговорила госпожа Бонди.

— Успокойтесь! Глубокий вдох — медленный выдох. Вот так. Я вам верю. Уже потому, что вы бы не выжили после подобного магического выплеска.

Ведьма кивнула. Она послушно дышала. Так, как сказала эта... Пресци. Что-то было в этой женщине. Что-то располагающее к себе. С одной стороны. С другой... она ей не верила! Не ведьма? Ну-ну...

— Вам лучше? — психолог не сводила с женщины в черной мантии внимательного взгляда.

— Да, намного. Спасибо. Скорее всего, воздействие было наведенным.

— Не скорее всего, а точно. Более того — пришли за вами — придут еще за кем-нибудь. Это нельзя так оставить! Вам есть к кому обратиться, госпожа Бонди?

— Зовите меня просто Ирэн. Да. Надо предупредить ковен. В следующий раз мы будем готовы, будьте уверены.

— Это не будет нарушением положения о ненападении ведьм?

Ирэн Бонди горько усмехнулась:

— А какая разница — будет или нет? Все одно... Нас-то можно подставлять! Мы же просто исчадия ада, верно?

— Во-первых, я этого не говорила. И так не считаю — во-вторых. В-третьих, советую проконсультироваться с хорошим юристом. И подумать, как себя защитить.

— Спасибо вам, — смутилась ведьма. — Я не забуду, что вы для меня сделали. И... вот...

Перед Агнессой легла карточка.

— Обереги на все случаи жизни, — прочитала психолог.

— Приходите.

— Хорошо. Обязательно. Со своей стороны еще раз предлагаю вам подумать над моим предложением. Насчет занятий.

— Я... подумаю.

И ведьма ушла.

Госпожа Пресци посмотрела на рыбу — остывшую, но не ставшую от этого менее вкусной, как вдруг услышала:

— Вы! Я должен был догадаться!

На открытой веранде уютного летнего кафе стоял лорд Реллер. Его недовольный, тяжелый взгляд убил все очарование этого места, не говоря уже о том, что окончательно испортил аппетит. В руках у мужчины была широкополая ведьминская шляпа, та самая, что слетела с госпожи Бонди. С Ирэн. Маг крутил ее, словно именно этот несчастный кусок черного фетра виновен во всем, что только что произошло.

— Добрый день, — вздохнула Агнесса, мысленно попрощавшись с легким, таким полезным приемом пищи.

— Что тут произошло?

— А что тут произошло? — внимательно посмотрела психолог на лорда Реллера.

— Прекратите! — Маг склонился над девушкой и зарычал. — Я вас спрашиваю...

— Сядьте! — приказала госпожа Пресци. — И потрудитесь сменить тон.

На мгновение ей показалось, что небо Лидора обрушится на нее и ни в чем не повинных мирных жителей. Стало... страшно. Лорд побледнел от гнева. На высоком, красивом лбу мужчины появились капельки пота. Медленно, он уселся напротив Агнессы.

— Что-нибудь желаете? Стейк? Салат? — тут же подскочил расторопный официант.

«Вот... умеют же некоторые работать! Если бы это было мое кафе, парень получил бы премию в размере двух жалований за сегодняшний день», — пронеслось у Агнессы в голове.

— Стейк. Салат, — кивнул лорд Реллер. — Поживей!

— Одну секунду!

Официанта как ветром сдуло. Госпожа Пресци медленно, изящно взяла приборы и принялась за рыбу.

— Я рада, что вы решили составить мне компанию, лорд Реллер. Милости просим. Однако...

Не должны ли вы были сначала спросить у дамы разрешения, как того требует этикет?

— Что. Тут. Произошло? — очень тихо повторил лорд Реллер свой вопрос.

— На ведьму было оказано воздействие. Выброс магии, что удалось... Что мне удалось предотвратить, вполне мог уничтожить полгорода.

— В самый разгар праздника, — задумчиво проговорил маг.

Агнесса кивнула.

— Итак, вам удалось остановить выброс.

— Совершенно верно.

— Вы обладаете магическими силами?

— Нет. Я лишь владею определенными методиками.

— Я должен допросить эту ведьму. Она дала вам свою визитку. Я видел. Отдайте ее мне.

— Она ни в чем не виновата.

— Если это так, мы это непременно выясним! Ну?

— Не дам, — и госпожа Пресци принялась за салат. — Смотрите, лорд Реллер, вам уже несут еду. Должна сказать здесь очень недурно готовят. Наслаждайтесь! — женщина улыбнулась.

— Салат. Стейк. Что-нибудь еще? — официант только что не лопался от счастья.

— Кофе. Черный. Без сахара. После того, как я с этим закончу.

— Конечно! Шарик мороженого?

— Нет, спасибо. Оставьте нас!

Официант исчез быстрее, чем Агнесса успела моргнуть. И зачем кричать на человека, который просто выполняет свою работу?

— Вы собираетесь нарушить ее права? — спросила она мага.

— При необходимости я нарушу права всех, живущих в этом городе. Не исключая тех, кто, не послушавшись моего совета, продолжает оставаться в Лидоре. Вместо того, чтобы просто-напросто убраться в столицу.

Агнесса пожала плечами. Зачем говорить с этим грубияном, который, к тому же играет нечестно? Она просто будет выполнять свою работу. Сегодня она еще раз убедилась, насколько это важно.

- Вот, скажите, — лорд Реллер не без удовольствия принялся за стейк, — зачем вам этот город?

— Профессиональный интерес. И, как только что выяснилось...

— То, что вам удалось предотвратить сегодняшнюю трагедию, еще ни о чем не говорит!

— Неужели?
— Думаете, все будет так легко?
— Нет, я так не думаю. Но и трудностей не боюсь. Справиться с ними и получить бесценный опыт, при этом, по возможности, принести пользу, применить полученные знания на практике — вот моя цель!
— А знаете, — лорд Реллер откинулся на спинку стула и неожиданно улыбнулся. — Когда вы будете собираться обратно, в столицу, я непременно приглашу вас в один из лучших местных ресторанов! Я не позволю, чтобы такая красивая женщина покинула Лидор, не отведав по-настоящему хорошей кухни! Ну, так как? Договорились?
— Хорошо, — Агнесса улыбнулась в ответ. — Отпразднуем в вашем ресторане мое назначение! Под мою будущую премию!
Весело играла музыка. Парад цветов продолжался. Карнавальное шествие было отлично видно с веранды летнего кафе. Пожилой господин наслаждался зрелищем, время от времени угощая своего песика печеньем. За соседним столиком, не обращая на парад цветов никакого внимания, мужчина и женщина чокнулись двумя крошечными чашечками черного кофе без сахара, будто скрестили клинки в смертельном поединке.

Глава 4

— Милорд! — окликнули лорда Реллера.
- Вынужден вас покинуть, — мужчина положил на стол банкноту, значительно превышающую обед на двоих в летнем кафе и вежливо поклонился.
Агнесса протянула ему руку. Улыбнувшись, лорд поцеловал кончики ее пальцев, затем развернулся, чтобы уйти, когда услышал...
— Играть нечестно — нехорошо, — тихо проговорила женщина магу в спину.
— Я не играю, — ответил, не оборачиваясь. — Я выигрываю. Всегда.
Госпожа Пресци промолчала, подумав о том, сколько же удивительных открытий у ее работодателя впереди.
Лорд Реллер отправился к группе розыскников. Лучших в королевстве — других он в своей команде попросту не держал.
— Разрешите доложить?
— Докладывайте, Рихор, — нахмурился милорд. — Тот же случай?
Лорд Реллер и его личный заместитель, мужчина средних лет с уродливым шрамом на шее, понимающе переглянулись. У обоих в памяти всплыл ужас, который недавно довелось пережить. Неконтролируемый выброс силы. Огромное количество пострадавших. Несколько погибших, в том числе и сама ведьма. Разрушенный центр городка — именно там случилась эта трагедия.
— Ситуации, действительно, схожи, лорд Реллер. Только здесь, в отличие от Синка, выброс планировался более мощный.
— Насколько?
— Раза в два. Если навскидку.
Лорд Реллер вздохнул. Ему почему-то казалось, что соискательница на должность психолога сверлит его взглядом. Даже между лопаток зачесалось. Того и гляди метнет заклинанием! Пусть не врет, что не умеет! Ведьму же она как-то остановила. Методики у нее... Техники... Тоже мне...
Глава центра адаптации резко обернулся — и уставился на веранду летнего кафе.
Рихор и остальные эксперты переглянулись. Они работали бок о бок не один год. Видели начальника в разных ситуациях. Но сегодня... Неужели это длинноногая блондинка... Да нет. Точно нет. Если только... околдовали?
Рихор вопросительно посмотрел на Мариона — эксперта по магии. Тот отрицательно покачал головой — воздействия на лорда не было.

Странно.

— Ушла, — пробормотал милорд.

Развернулся к своей команде. Приподнял брови и вопросительно окинул присутствующих взглядом, отчего у экспертов перехватило дыхание.

— Посмотрите, милорд, — Рихор нахмурился. — Ведьма стояла здесь. Видите отпечаток ауры? Прошло не менее двух часов, а он все еще четкий.

— И... черный. Угольно-черный. — уточнил эксперт по магии.

— Вижу. Мне не совсем понятно, каким образом удалось предотвратить катастрофу? Что с магическим фоном?

Подчиненные переглянулись. Наконец эксперт по магии заговорил, стараясь не смотреть лорду в глаза:

— Ничего. Совершенно. Госпожа... ээээмммм... психолог... Она... Это и правда, удивительно! Но этой женщине удалось справиться с ситуацией, не используя магию.

— Вы уверены, Марион? Абсолютно в этом уверены? Подумайте хорошенько! Это... очень важно. Ошибки быть не может?

— Нет, лорд Реллер. Магия в данном случае не применялась. Я готов засвидетельствовать имеющийся факт как в письменном отчете, так и в присутствии комиссии. Если это, конечно, потребуется.

— Изумительно! И что прикажете делать? Брать на работу эту... госпожу Пресци?!

Никто не осмелился ответить. Начальство явно не в себе. Зачем же нарываться?

— Замечательно... — выдохнул лорд Реллер.

— Ведьму прикажете задержать? — спросил Рихор.

— Следите за ней

— Будет сделано.

- И вот еще что. Узнайте мне все о методах этой... Пресци! Все! Все, что сможете! Как можно более подробно! Соберите досье. Как можно скорее! Мне на стол!

— Слушаюсь...

— Выполняйте. И... и не смотрите на меня так, Рихор!

...

Агнесса сидела, вытянув ноги. Женщина задумчиво рассматривала то, что осталось от лакированных туфель. «Чародейка», модель «черная лилия». Один каблук сломан, второй... Попыталась упереться, услышала жалобный хруст. Да... и как теперь дойти хотя бы до магазина?

— В соседнем доме есть магазин обуви, — тихонько сообщил ей официант. — Вас проводить?

— Спасибо. У вас много клиентов... просто покажите, куда идти — я справлюсь.

Магазин, действительно, был недалеко. По нагретой солнцем каменной плитке идти босиком было даже... приятно. По крайней мере, значительно удобнее, чем на сломанных каблуках. Что же делать? Надо как-то... менять стиль?

Одним магазинчиком не обошлось. Госпожа Пресци возвращалась в гостиницу уже вечером, мечтая о ванне и чашке зеленого чая. Есть уже поздно. Лучше она плотно позавтракает на следующий день. А день предстоит тяжелый. Но ничего. Она неплохо подготовилась, с пользой проведя остаток дня.

Результатом знакомства с местными магазинами одежды и обуви стали туфли насыщенного брусничного цвета на очень высоком каблуке, а также мягкие бежевые ботинки из тонкой кожи и легкий, но очень элегантный брючный костюм в тон. В нем она оббегает весь город в поисках аренды подходящего помещения, и даже если так случится, что лорд Реллер случайно возникнет у нее на пути...

Хотя, нет! Лучше туфли на высоком каблуке. Они... бесподобны!

...

— Прошу прощения, но... мы вынуждены просить вас съехать. — поприветствовали госпожу Пресци, стоило той переступить порог гостиницы.

Агнесса замерла, не веря своим ушам.

Боясь, что сейчас зарычит, как лорд Реллер — женщина задышала.

— Вам нехорошо? Может... воды?

Госпожа Пресци подняла палец вверх, призывая администратора, совсем девчонку, помолчать и не сбивать ее.

Она справится с этой ситуацией. Она не сорвется. Она — психолог. Она... профессионал!

— Так, — Агнесса улыбнулась. — Давайте еще раз. Объясните мне, пожалуйста, почему, на каком основании, вы пытаетесь выставить меня в столь поздний час из оплаченного номера вашей... замечательной, уютной, гостиницы?

— Мы просим вас съехать.

— Это все, что вы можете мне сказать?

Администратор потупилась.

— Пригласите хозяйку. Я ведь имею право с ней поговорить?

Девушка кивнула. И нескольких минут не прошло, как появилась полная, довольно миловидная дама. Правда, бледная и слегка испуганная.

— Мы готовы вернуть вам деньги, — обреченно проговорила она.

— Понятно, — госпожа Пресци склонила голову набок. — Послушайте, у нас есть два пути разрешения сложившейся конфликтной ситуации, — улыбнулась психолог. — Первый — я съезжаю.

— Конечно. Мы вернем вам деньги, — с надеждой повторила хозяйка гостиницы.

— Однако. Из города я не уеду. Если придется — буду ночевать на вокзале.

Хозяйка бросила на обвешенную покупками женщину в ярких, брусничного цвета туфельках скептический взгляд.

— И как только в Лидор прибудет мой адвокат...

— Но... госпожа Пресци, — пробормотала хозяйка.

— И не одна, а вместе с ведущим репортером столичной газеты «Новости сегодня»...

— На что вы намекаете?!

— Я вас разорю, — пообещала столичная гостья. — А мэру будет выделять мне часть бюджета города. И не один год.

— А... второй путь? — девчонка-администратор и владелица гостиницы произнесли эту фразу почти хором.

— Я тихо живу у вас в гостинице ближайшие три дня.

— Но... Госпожа Пресци...

— Свяжитесь с мэрией и объясните, что так будет намного выгоднее. Для всех.

— Три дня... — обреченно проговорила хозяйка.

— Именно. У вас очень уютно.

— Спасибо...

Глава 5

Агнесса проснулась рано, с улыбкой приветствуя новый день и благодаря за него судьбу. Она делала это всегда, сколько себя помнила, вне зависимости от настроения и того, что произошло накануне.

Полчаса — необходимые упражнения. Каждое утро.

Затем — душ. Завтрак заказала в номер. Каша. Яйца. Фрукты. Черный кофе без сахара.

Открыла шкаф. Долго смотрела на бежевый брючный костюм и удобные ботинки, но...

Передумала, вернувшись к привычной одежде: белая блузка, юбка-карандаш и новые туфли.

Придется потерпеть — у нее запланирован визит к мэру. Она надеялась, что ей удастся решить все проблемы самостоятельно. Не хотелось бы выдергивать Лору и Пауля из отпуска. Адвокат и редактор столичной газеты были семейной парой, а также ее близкими друзьями. И все же, если нечестные методы лорда Реллера зайдут слишком далеко... Придется просить помощи.

До мэрии она дошла без приключений, легко, ни разу не запнувшись.

Вот что значит — правильное утро! Упражнения. Дыхательная гимнастика. Всего полчаса каждый день — а какой результат! Завтрак. Завтрак должен быть плотным. Ужин — легким. Часто достаточно чашки зеленого чая.

Агнесса радовалась тому, что собралась заранее. Солнце еще не разошлось в полную силу, туристы еще спали, и тишина на улицах Лидора...

Тишина?! Да вчера во время цветочной церемонии было тише! Что за шум?

— Тебе напомнить, Элла, чем город обязан нам?!

— Туристы!

— Доходы!

— Защита!

— Взамен вы гарантировали нам безопасность! В том числе и от преследований магов!

— Дамы! Поймите...

— Ирэн арестована на рассвете. И если ты думаешь, что...

— Арестована? Этого не может быть! Это какая-то чудовищная ошибка! Я не давала подобного распоряжения!

— Значит, кто-то отдал его за тебя, Элла!

— Доброе утро, — поздоровалась Агнесса, подходя поближе.

— Послушайте, — взмолилась госпожа мэра. — Не до вас сейчас, госпожа психолог!

— А... что, собственно, происходит?

— А вы не видите?! У меня на приеме ковен в полном составе во главе с Верховной. У нас... действительно очень сложная ситуация. Пожалуйста, приходите завтра! Запишитесь у секретаря на прием.

— Психолог? — раздался чей-то низкий, немного хриловатый голос. — Погодите. Ирэн что-то говорила о женщине, которая... это вы?

Агнесса кивнула.

— Спасибо. Спасибо, что спасли Ирэн, госпожа...

— Пресци. Агнесса Пресци. Девушка была под воздействием.

— Под чарами?! — крикнул кто-то. — Маги?!

— Этого я не знаю. Но... Она не понимала, где находится. Не помнила, что собиралась сделать. Я могу это засвидетельствовать.

Агнесса внимательно рассматривала толпу... на первый взгляд, совершенно обычных женщин. Они были разного возраста. По-разному одеты. Кто-то — в деловом, элегантном костюме, кто-то в легкомысленном летнем платье. Были и те, кто выглядел точь-в-точь как вчера Ирэн — в черной мантии и ведьминской шляпе. Но больше всего ее поразили... метлы! Самые настоящие метлы! Они стояли у стены здания мэрии, и скорее всего, принадлежали ведьмам. Ну... надо же! В столице ведьмы не летали на метлах. Этот запрет был введен так давно, что многие считали способность ведьм летать чуть ли не легендой, а тут! Хотя... Она же читала, что в Лидоре после череды активных демонстраций местный ковен получил разрешение... Читала, да. Но... до конца так и не верила!

— А вы...?

— Госпожа Агнесса Пресци собирается открыть в нашем городе свою практику, — объявила ведьмам мэра.

Женщина посмотрела на Агнессу, как будто говоря: «Ну, что? Допрыгалась? Я же просила тебя — уходи! Не до тебя сейчас! Вот теперь сама выкручивайся! Психолог...»

— Практику? Вы — ведьма? Почему вы не представились Верховной? У нас определенные правила! Без разрешения Совета ковена...

— Я — не ведьма!

— Не ведьма? Чем же вы собираетесь заниматься в Лидоре? — женщина с низким, хриловатым голосом и пронзительными зелеными глазами окинула блондинку долгим, внимательным взглядом.

— Простите... а вы...?

— Ах, да. Простите — я не представилась! Эвелина Хорр — глава ковена Лидора.

— Очень приятно. Я собираюсь открыть кабинет психологической помощи ведьмам.

— Ведьмам?

— Ведьмам?!

— Нет, вы это слышали, а?

— Ха-ха-ха-ха-ха...

— Погодите... но... почему ведьмам?

— Потому что такова моя специализация, — спокойно ответила столичная гостья.

— Но... почему вы решили, что нам это надо? — подняла брови Верховная.

Наступила тишина.

— Потому что наличие магического потенциала — это колоссальная нагрузка! Ведьмам способность справляться с собой в критической ситуации нужна даже больше, чем обычным людям. Методики, позволяющие держать эмоции под контролем, помогают спасти жизнь. И не только самим ведьмам, но и окружающим. Неконтролируемый выброс можно предотвратить! Более того, его можно предотвратить, не используя магию, а это, согласитесь, намного безопасней! Прежде всего, для самой ведьмы, так как в таком случае ей не грозит потеря дара, либо какие-то негативные последствия, связанные с воздействием на нее чужой магии.

— Спасибо, конечно. Но мы постараемся справиться сами! Тем более, мы предупреждены. И больше никто не сможет так влиять ни на одну ведьму в нашем городе.

— А в стране? — тихо спросила госпожа Пресци и прямо посмотрела в глаза Верховной.

— Вы правы. Надо оповестить всех.

— Какие же меры безопасности вы намерены предпринять?

— Мы усилим контроль.

— Я не настаиваю. Однако за несколько занятий я могла бы научить вас защищаться.

Противостоять воздействию.

— Вы? — Верховная окинула психолога сомнительным взглядом.

— Да. Я.

— Госпожа Пресци... Не будете ли вы столь любезны отправиться со мной в «Королевский центр адаптации», чтобы дать показания? — шагнула к ним госпожа мэр. — Думаю, это поможет госпоже Бонди.

— Конечно. Это мой долг. Тем не менее, вынуждена предупредить, что если вы не прекратите преследовать меня — я подам в суд. И не только на хозяйку гостиницы.

— Госпожа Пресци...

— Госпожа мэр. Я никуда не уеду. Подумайте, нужен ли вам крупный скандал в разгар туристического сезона?

— Госпожа Пресци.

— Или...

— Элла, — перебила Агнессу Верховная, жестом приказывая гостье замолчать. — Это правда? Эта женщина спасла нашу сестру. Мы обязаны ей! И я не позволю...

Госпожа Либуша возвела глаза к небу и схватилась за голову.

— Ну... что? Что вы от меня хотите?! — жалобно застонала мэр, — Неужели вы не понимаете, кто именно отдал необходимые распоряжения, обойти которые я просто-напросто не могу?

— Может, не стоит так прогибаться перед этим... магом? — глаза ведьмы вспыхнули ядовито-зеленым огнем.

— Ты не представляешь, какие у него полномочия!

— Я отправлюсь с вами, — решила Верховная. — Вызывайте машину.

Агнесса и госпожа Либуша, мэр города Лидор, уселись в машину. Госпожа Пресци подумала, что глава ковена присоединится к ним, но она ошиблась. Только машина отъехала, как ведьмы взмыли над мэрией! Будто... стая птиц. Верховная отделилась и полетела следом за машиной. Агнессе очень хотелось посмотреть, как же это происходит, но она не могла себе позволить взять и высунуться в окно. А так хотелось!

И снова — мрачный черный замок, в котором, будто злой демон, обитал в своем кабинете с старинными часами лорд Реллер! Тот, кто вел нечестную игру! Тот, кто не давал ей работу. Тот, кому она объявила войну и у кого намерена выиграть, чего бы это ни стоило!

Машину пришлось оставить внизу — даже мэр не нарушала... А кстати, что именно? Это... какой-то закон? Традиция? Зачем по этой ужасной дороге к замку непременно нужно идти пешком? Надо будет спросить. У лорда Реллера. Вот так как-нибудь взять и поинтересоваться. Почему бы и нет?

«А если тут работать, то этот путь придется проделывать каждое утро?!» — мелькнула в голове мысль. Агнесса шла осторожно, помня о судьбе черных туфель. Эти, красивые, насыщенного брусничного оттенка она ни за что не отдаст на растерзание местным странным обычаям! Лорд Реллер увидит ее во всей красе! Хотя... Это, конечно, не важно. Да ей все равно, что он думает о ее внешности. Совсем. Ей нужна работа! Она... просто чувствует себя уверенней, когда хорошо выглядит. Это... так естественно!

— Большое спасибо за содействие, — услышали они, подходя к замку. — Мы обязательно найдем того, кто посмел поступить с вами подобным образом.

— Спасибо. Вы очень добры.

Около замковых ворот стояли маг и ведьма. Госпожа Ирэн Горшуа Бонди и лорд Реллер.

— Доброе утро, — задыхаясь, проговорила госпожа мэр.

Подъем к замку дался женщине нелегко.

— Доброе, госпожа мэр. — Лорд с недоумением посмотрел на дам, почтивших его утренним визитом. — Чем обязан?

— Мы по поводу задержания госпожи Бонди... — начала мэр.

— Госпожу Бонди никто не задерживал, — лорд Реллер нахмурился. — Мне необходимо было с ней побеседовать. Что-нибудь еще, дамы?

— Так вы центром адаптации занимаетесь, разрабатываете способы аттестации ведьм или ведете расследование? — дикий свист раздался над головой, и рядом с Ирэн возникла Верховная.

У Агнессы блеснули глаза — она не могла сдержать восторга! Ведьма появилась... так внезапно! Будто... из-под земли, хотя очевидно же что она спустилась сверху...

Взгляды госпожи Пресци и лорда Реллера пересеклись. Всего на секунду, но мужчина позволил себе улыбнуться — настолько непосредственны были эмоции их гости из столицы. Здесь, в Лидоре, полеты на метле были разрешены. Закон был принят относительно недавно. Он и сам, если честно, еще не привык...

— Одно другому... — очнулся маг, глядя в глаза Верховной. — Защита от внешних воздействий, которую вы поставили, неплоха. Однако я распорядился усилить. Очень надеюсь, и в данном случае я обращаюсь к вам, как к главе ковена, так вот, повторяю, — очень надеюсь, что в вопросах безопасности между магами и ведьмами разногласий не будет. Защита выполнена магами. Что-то — мною лично. Решетка силовых линий усилена системой оповещения — при малейшем превышении магического фона относительно нормы — мои люди будут на месте. Это — ради вашей же безопасности. Поэтому очень надеюсь, что никто из вверенных вашей опеке, не будет расценивать подобные меры как попытку кого-то притеснить. Агнесса молча слушала лорда Реллера. Несмотря на то, что она испытывала к этому человеку довольно сильную неприязнь, игнорировать высокий профессионализм мага было бы глупо. Ей еще больше захотелось поработать под его руководством. И она добьется своего! Он возьмет ее в штат!

— Безусловно, лорд Реллер. Можете на меня рассчитывать. — Верховная слегка склонила голову.

— Госпожа Пресци, вы ко мне? — обратился маг к женщине.

— Нет, лорд Реллер. Я пришла ради Ирэн.

— Как видите, никто ее не задерживает. Если ваши показания мне все же понадобятся, я вас вызову. И... кстати, как ваша практика? Уже открыли свой кабинет?

Агнесса Пресци побледнела. Сжала кулаки. Сделала несколько глубоких вдохов. Улыбнулась. Подняла глаза и ответила:

— Все идет как нельзя лучше, лорд Реллер. Я уже рассматриваю несколько очень выгодных предложений. Думаю, что начну практику в ближайшее время.

— Вот как? И... вы уверены, что вам не нужна помощь?

— Более чем, лорд Реллер. Однако я ценю вашу заботу. Это так мило с вашей стороны...

— Всегда к вашим услугам, госпожа Пресци! От всей души желаю удачи! Дамы... разрешите откланяться! Дела...

...

— Он просто очарователен! — блестя глазами, выдохнула Ирэн, как только они ушли. — Не правда ли?

Агнесса, несмотря на то, что ступала по булыжникам очень и очень осторожно, все-таки споткнулась.

— Не говори глупости, Ирэн! — резко оборвала ее Верховная. — Маг ведьме не товарищ!

Запомни это, девочка.

— Да я так... к слову.

— Садись! — Ирэн села на метлу позади главы ковена.

Агнесса даже рот открыла. Они что... полетят вдвоем?! Вот это... да. Вот бы... Но она тут же запретила себе даже думать об этом! Она — не ведьма! Она — психолог! И очень, очень скоро она докажет всем, какая важная у нее профессия!

— Госпожа Пресци, — вдруг обратилась к ней спасенная ведьма. — Приглашаю вас к себе.

— Благодарю.

— И, думаю, чтобы не быть должными, мы поможем вам открыть вашу практику, — нехотя выдохнула Верховная.

Агнесса остановилась как вкопанная. Это было... так неожиданно.

— Поможем открыть, — зеленые глаза, казалось, смотрели прямо в душу. — Но не более. Я больше чем уверена, что никто к вам за помощью не обратится. Простите, но... Ни одна ведьма не раскроет свое сердце постороннему. Даже если вы... вызовите симпатию. И уж тем более ни одна ведьма не будет пытаться изменить себя. Мы такие, какие мы есть. И вот еще что...

Скажите. Только честно. Результаты ваших исследований, так или иначе, окажутся у лорда Реллера на столе? Верно?

— Только психологические портреты. Анонимные.

— Даже если и так. Мне это не нравится. Я — глава ковена. Я отвечаю за тех, кто мне доверяет. Поэтому не могу так рисковать.

— Мы сошли с ума! — грустно сказала госпожа мэр. — За эту ее практику меня живьем съедят! Это вы понимаете?!

— Если бы не она, — Верховная кивнула на Агнессу. — У тебя была бы площадь трупов и самое крупное разбирательство за историю королевства. Не говоря уже о перспективах гражданской войны.

Глава 6

Агнесса шла по залитой солнцем улице Цветов, с каждым мгновением все больше влюбляясь в Лидор. Ее сопровождала мэр города, госпожа Либуша. Почти искренне улыбаясь, женщина прижимала к груди объемную черную папку.

Все складывалось как нельзя лучше! Они шли смотреть помещение. Удивительно, но ведьмам удалось уговорить местную администрацию, а это значит, что очень скоро Агнесса откроет собственную практику!

— Прощу!

Мэр подвела ее к черному, мрачному, неухоженному домику с остроконечной крышей. Он стоял на оживленной улице, среди ярких вывесок, до блеска вымытых окон и ухоженных клумб, и выглядел точь-в-точь как Ирэн в черной мантии и шляпе среди цветочной процессии возле летнего кафе.

Да...

Два этажа, грязные темные окна и старая, ржавая, слегка покосившаяся дверь. Интересно, во сколько обойдется поменять ее на что-то более приличное? Едва она об этом подумала, как госпожа Либуша достала большой, старинный ключ.

Замок поддался не сразу, но когда дверь с жалобным скрипом, наконец, открылась, госпожа Пресци окончательно растерялась. Туфли брусничного цвета никак не могли переступить порог будущей квартиры.

— Нравится? — с надеждой спросила мэр, надеясь на то, что психолог из столицы убежит на вокзал.

— Очень, — улыбнулась Агнесса, и решительно шагнула внутрь, мысленно приказав туфлям прекратить капризничать — у них все равно нет другого выхода!

Грязно, сумрачно, тоскливо и... холодно. Ключья пыли по углам. Оконные стекла покрыты липким слоем грязи. Паутина на потолке. Запах отсыревшего дерева, хотя дом — каменный. Кое-где с карнизов свисают обрывки штор. Сломанные стулья. Старая мебель. Камин в углу. Рядом — горка саж и старая кочерга.

— Когда-то здесь была лавка, — госпожа Либуша вытащила из кармашка пиджака надушенный платочек и поднесла его к носу.

Агнесса кивнула. Пожалела, что сама не взяла с собой такой платочек. Не знала, что пригодится...

— И... что это была за лавка?

— Точно не знаю. Присцилла Моран давно отошла от дел. На самом деле, никто не знает, с каких именно доходов старушка живет. Возможно, существует какая-то помощь ковена в отношении нее. Не знаю. В мэрию никто не обращался по этому вопросу. Однако именно она первая откликнулась на предложение сдать помещение в аренду. Видимо, госпожа Моран не располагает достаточными средствами, чтобы привести помещение в порядок, однако вы же понимаете — разгар сезона! Мы не можем предложить вам что-нибудь более...

— Все в порядке, госпожа Либуша. Меня все устраивает, — перебила мэра госпожа Пресци.

— Внизу — место под приемную. Наверху — жилая комната. Кухни нет. Можно купить чайник, наверное...

— Замечательно.

— Вы находите? — госпожа Либуша так явно огорчилась, что на секунду даже стало ее жаль.

Агнесса представила, сколько работы предстоит, чтобы привести это место в порядок... Ну, ничего! Она справится! А мэра... Мэра пусть господин маг жалеет. У лорда Реллера получится.

— Тогда... — вздохнула госпожа Либуша. — Давайте подписывать соглашение.

Госпожа мэр раскрыла папку:

— Оплата — триста золотых в месяц. Залог за имущество и сохранность помещения — еще столько же. Плюс все необходимые изменения за ваш счет, при условии согласия на них арендодателя. Так. Что еще. Вывеску будете делать?

— Конечно, — Агнесса пыталась представить, насколько это предприятие подорвет ее бюджет. Что ж... Деньги на то, чтобы открыть свою практику она откладывала регулярно, с самого первого заработка. Так что... Должно хватить. Наверняка на чем-нибудь можно будет сэкономить.

— Ачхи! — сколько... пыли!

— Будьте здоровы, госпожа Пресци! — не без удовольствия позлорадствовала мэр.

Впрочем, что еще ей оставалось? Она сделала все, чтобы эта психолог развернулась и уехала в столицу! Тогда не пришлось бы держать ответ перед лордом Реллером. Но... не получилось...

— Не забудьте оплатить целевой взнос в казну города.

— Сколько?

— Сто золотых.

— А... это за что?

— За вывеску!

— Хорошо. Конечно...

Подписывая соглашение, Агнесса думала о том, за что еще придется ей платить и сколько?

— Что ж, — с сомнением оглядела госпожа мэр психолога. — Добро пожаловать в Лидор.

— Спасибо.

И госпожа Либуша ушла. Уходя, женщина споткнулась о порог и зацепилась за дверную ручку, чудом не порвав пиджак.

Мда...

Комнатка под приемную была небольшая. Однако кресла, стол, шкафы и книги должны поместиться, если грамотно все распределить. Интересно, тут справится одна бригада рабочих или для чистки камина придется нанимать кого-то еще? Хорошо, если окажется, что он в рабочем состоянии. Может быть со временем из помещения уйдет запах сырости...

Осторожно ступая по грязи, госпожа Пресци поднялась наверх. Что ж... Вполне уютная комнатка. С большим окном. Правда, мебели нет. Только какие-то коробки. Осколки битой посуды да старое треснувшее зеркало. Примета плохая... Но ничего. Ничего...

С самого юного возраста она жила на съемных квартирах. Свой собственный, теплый и уютный дом. Семья. Дети. Обо всем этом она, конечно же, мечтала. И все это обязательно будет! Потом. Когда-нибудь. Наверное...

Ее мать, сильнейшая ведьма королевства, достойная представительница старинного рода, была не просто разочарована в старшей дочери, у которой так и не проснулась сила. Это была...

трагедия. Удар, который Амелия Пресци так и не смогла пережить.

Тем не менее, внешне все выглядело достаточно спокойно. На нее не стали кричать или переселять в каморку под крышей. Нет. Она просто... просто перестала существовать. Как только она окончила школу — ей представили жениха. Как последний шанс оправдать свое существование. Все-таки в ней текла кровь Пресци — и многие роды хотели бы заполнить девушку.

Она должна была родить внуку своей матери. Очень талантливую внучку! И тогда... Тогда, возможно, ее бы простили. Не лишили бы наследства и любви. Но она взбунтовалась. Отказалась от семьи, от поддержки, от денег. Зато обрела свободу. И... себя.

Да, она родилась под несчастливой звездой. Но она есть! Она жива! Она добьется всего, что пожелает. Прежде всего, чтобы доказать самой себе. А мама...

Прощай, мама. И прости...

— О чем задумалась, девочка?

— Мамааааа!

— Не надо так кричать... Дом этого не любит. Распугаешь всех, кто здесь живет. А ведь они тут живут давно.

Агнесса дышала. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Сердце стучало, как сумасшедшее! Вдох-выдох. Как же она испугалась! Эта... женщина. Ведь она должна была войти в дом — там же дверь скрипит! Потом... подняться по ступенькам вверх. И она ничего не слышала? Как же так?

— Дышишь... Что ж так дышишь, а? Плохо тебе, что ли? Болееешь чем?

Перед ней стояла старая женщина. В черной мантии и шляпе. Совсем как Ирэн, тогда, на площади. Маленький рост, уродливый горб, седые волосы и... глаза. Такие яркие! Такие... молодые?!

— Вы... Кто вы?

— Сначала ответь на мои вопросы! Я — старше. Соблюдай порядок!

— Я... здорова. Это дыхательная гимнастика. Очень помогает.

— Помогает? От чего?

— Оставаться спокойной в любых ситуациях.

— Ха-ха-ха-ха-ха.... Дом мой не обижай. Чистоту, надеюсь, будешь поддерживать.

— Да. Конечно. А вы...

— Я хозяйка этого дома. Приду — посмотрю, что ты тут... затеяла.

— Скажите... а камин, его можно зажечь?

— Посмотрим. Как вести себя будешь...

— А... можно выкинуть старую мебель? Сделать ремонт? Поменять дверь? Госпожа Либуша предупредила, что все изменения необходимо согласовывать с вами.

— Согласуешь. Не торопись. Ты... из тех самых Пресци?

— Да. Но я — не ведьма.

— Присцилла Моран. Я живу в этом же доме. С другой стороны. Надо будет — заходи, не ведьма...

Тихий смех отразился от стен, и старуха... исчезла! Просто взяла и растаяла, прямо на глазах!

Вдох — выдох. Вдох — выдох. Вдох...

— Гав! Гав! Гав-гав-гав!

— Тихо, тихо, Чарли! Это невежливо. Госпожа Пресци?

Агнесса вздрогнула и понеслась вниз, чуть было снова не сломав каблуки.

— Кто здесь?!

— Прошу прощения, госпожа Пресци! Мы с Чарли зашли поздороваться...

Это был тот самый господин с собачкой, с которым она познакомилась в кафе. Ювелир, кажется. Дорди Кайсер! Сама не зная почему, Агнесса очень обрадовалась:

— Добрый день, господин Кайсер!

— Добрый! Я смотрю — мы теперь соседи? Надеюсь, зайдете ко мне?

— Конечно. Простите, нечем угостить ни вас, ни вашего друга...

— Чарли. Не беспокойтесь. Вам нужна помощь? — ювелир окинул помещение красноречивым взглядом.

— Не откажусь.

— Если что-то нужно, заходите, госпожа Пресци! Мы с Чарли всегда рады помочь.

— Спасибо.

И тут... Неожиданно вспыхнул камин!

— Гав! Гав! Гав-гав-гав!
— Чарли! Простите его... он просто испугался. Чарли никогда не жил с ведьмами. Он не привык к этим... штукам...
— Я — не ведьма!
— Разве...? Простите... Я думал, вы собираетесь открыть магическую лавку, как...
— Я собираюсь открыть практику психологической помощи.
— И... кому вы собираетесь помочь?
— Гав! Гав! Гав-гав-гав!
— Тише, Чарли!
— Ведьмам. Вы случайно не знаете, где можно заказать вывеску?
— Думаю, в этом мы с Чарли можем вам помочь! Уже знаете, что напишите на ней?
— Конечно, — Агнесса улыбнулась:
«А. Пресци. Психологическая помощь. Только для ведьм».

Глава 7

Большой, старинный, красивый конечно, но... очень неудобный ключ. Еле помещается в ладони. Наверное, таким ключом в сказках открывался сундук с сокровищами. Или с какими-нибудь магическими артефактами. И охранял этот сундук огромный злой дракон... Агнесса же пыталась закрыть дверь арендованного помещения. Не тут-то было. Мало того, что ключ огромный, так еще и дверь старая. Никак не закрывается! Петли, наверное, заржавели. Странно. Днем же эта дверь закрывалась! Госпожа Либуша справлялась без проблем. Может, дело в ней, в Агнесе? Дом старой ведьмы не хочет признавать новую хозяйку? А как же камин? Огонь вспыхнул сам по себе, и сразу стало как-то уютнее. Исчез запах сырости. Может, дом мстит за то, что сегодня было много незнакомых людей?

День, действительно, получился утомительный. Очень помог Дорди Кайсер. Ювелир, казалось, знал всех в городе, и часа не прошло, как они вместе наняли уборщиков. И понеслось... Сколько всего переделали! Вымыли, перетряхнули, выкинули! Сколько раз она бегала к Присцилле Моран! Можно ли выкинуть старый сломанный стул? Перекрасить стены? Отдать ей сундуки, что занимали почти всю прихожую? Огромные, тяжелые, с ржавыми замками. Когда Агнесса нашла на чердаке чучело вороны, поняла, что к соседке больше не пойдет. Хватит! Набегалась. Лучше отдаст в мастерскую — пусть приведут в порядок. Ведьмам понравится. Ее клиенты должны чувствовать себя в привычной обстановке.

Завтра вымоют окна, привезут заказанную мебель — и можно начинать. Только бы закрыть эту чертову дверь! Хотелось есть. Но для ужина уже слишком поздно. Вернется в гостиницу — попросит принести зеленый чай. Ноги ныли. Болела спина. И очень хотелось пнуть эту ведьмину дверь! Со всей силы! Но, во-первых — жаль новые туфли, а во-вторых, она не выйдет из себя! Вдох — выдох. Вдох...

— Госпожа Пресци?! — раздалось откуда-то сверху.
Только этого не хватало...

— Добрый вечер, лорд Реллер, — не поворачиваясь, ответила Агнесса. — Вы меня преследуете?

— Да нет. Это вы преследуете меня.

В этот момент дверь решила, что она достаточно поиздевалась над столичной штучкой и просто закрылась. Щелкнул замок, ключ провернулся несколько раз. Легко, как ни в чем не бывало! Агнесса сделала еще несколько вдохов-выдохов и обернулась.

На балкончике дома напротив, в уютном плетеном кресле, алом бархатном халате и мягких тапочках, сидел лорд Реллер. Чашечка кофе на низком столике, ароматная, пахнущая вишней сигара меж длинных, красивых пальцев.

— Что вы здесь делаете?

— Я тут живу, — лорд улыбнулся, затаился, выпустил несколько аккуратных колечек голубоватого дыма и сделал небольшой глоток кофе. — Не бог весть что, однако, приходится жертвовать комфортом ради дела.

— И какое дело у вас на этой улице?

— А у вас?

— Я арендовала помещение. Завтра завезут мебель и вывеску. Мы ведь об этом договорились с вами накануне, не так ли?

— Значит, ковен встал на вашу сторону и продал мэра, — вздохнул мужчина.

— Должно быть, — не стала спорить Агнесса.

Она стояла, задрала голову, и... любовалась. Может, и не хотелось в этом признаваться, но было это именно так. Алый мягкий халат в закатных сумерках, бледная кожа, оттененная черными волосами руки... Какие же у него красивые руки! Аристократические. Наверное, старинный магический род...

Сноб! Сноб и хам... Уютно ему там, наверное. На балконе в плетеном кресле с чашечкой кофе...

— Мне пора. Приятного вечера, лорд Реллер.

— Куда вы?

— В гостиницу.

— Где вы остановились?

— В «Солнечной долине».

— Постойте. Уже поздно. Я вас провожу.

Агнесса удивилась, но спорить не стала. Мужчина спустился довольно быстро. Элегантный костюм. Шляпа. Трость. И... как он успел так быстро? Хотя... Он же все-таки маг.

— Идемте, госпожа Пресци, — мужчина улыбнулся, слегка приподняв шляпу, приветствуя женщину еще раз.

И они пошли.

Лидор кокетливо кутался в нежно-розовые, чуть тронутые закатными лучами облака, совсем как лорд Реллер в алый бархатный халат. Теплый вечер. Влюбленные пары. Женский смех... По улице Цветов, к главной площади, мимо того самого летнего кафе. Вот уже и гостиница видна...

— Вы устали?

— Да. Немного. День был тяжелый.

— Вы были на набережной?

— Нет еще.

— Хотите пройти? Вы обязательно должны попробовать местное вино. Легкое. Ароматное. Оно обычно нравится женщинам. Бокал перед сном вам не повредит. Тем более нам есть что отпраздновать!

— Вы находите? И что же?

— Как что? Вашу победу, госпожа Пресци! Вам удалось-таки арендовать помещение, хотя я сделал все, чтобы этого не случилось. Вы упрямы. И если у вас действительно получится выполнить поставленную задачу... Придется взять вас на работу!

— Уверена, вы не пожалеете, лорд Реллер.

— Возможно, — мужчина склонил голову набок и окинул свою спутницу долгим, внимательным взглядом.

Какие... Какие у него красивые глаза. И какой... взгляд! Он... Он же просто мысленно ее раздевает! Хам. Хам и сноб! Хорошо, что на ней любимый черный костюм, белая блузка и новые туфли. Так она чувствует себя уверенней. Однако завтра она все же наденет новые брюки и те удобные, мягкие ботиночки. Надо будет забрать чучело из мастерской, навестить Ирэн, посетить еще несколько магических лавок, заказать визитки с новым адресом, и зайти, наконец, к ювелиру. Сказать спасибо за помощь. А еще...

— О чем вы задумались? Госпожа Пресци?

— Да так... Завтра не менее тяжелый день.

— Нервничаете?

— Немного. Впрочем, это вполне естественно. Психологи — тоже люди.

— Я не психолог. Но не думайте, что я отвергаю эту науку. Вовсе нет! Я много читаю на эту тему. Положение обязывает. И считаю, что вам просто необходим бокал вина! Идемте.

Осторожно!

Она не споткнулась. Просто... оступилась. Признание лорда Реллера в том, что он интересуется психологией, было несколько неожиданно. Мужчина подхватил на руки, прижал к себе. Как будто с ней и правда могло что-то случиться!

— Не... беспокойтесь, лорд Реллер. Со мной все в порядке.

- Я не могу допустить, чтобы вы сломали себе ногу! Тогда вам придется покинуть Лидор и получится, что мне просто повезло. Я же хочу выиграть честно!

— Вы проиграете, лорд Реллер.

— Я никогда не проигрываю. Кажется, я уже говорил вам об этом. Но давайте заключим временное перемирие? Погуляем по набережной. Выпьем вина. Не хочется портить такой чудесный вечер. Согласны?

— Конечно. Вечер, и правда, чудесный...

Набережная встретила ласковым шумом волн, терпким соленым воздухом, легкой музыкой, танцующими парами, криком продавцов, что предлагали попробовать вина и купить сувениры из ракушек.

— Лучшее вино вовсе не здесь. Идемте!

Он взял ее за руку, и повел в сторону, подальше от оживленной толпы. В какой-то момент Агнесса даже... испугалась. Мужчина крепко держал за руку и чуть ли не тащил ее за собой!

— Лорд Реллер! Простите, но...

— Уже пришли!

Небольшое кафе с открытой верандой нависало прямо над морем! К нему вели крутые ступеньки, выдолбленные в скале.

— Как... красиво! — Агнесса даже остановилась от восторга. — Странно. Такое красивое место, и так мало посетителей?

— Здесь неприлично дорого. Прошу!

— Но... может... может быть, не стоит...

— Перестаньте. Я же неприлично богат, как вы наверняка уже знаете.

— Я об этом как-то не думала.

— Не кокетничайте! Вы же профессионал, а значит, навели обо мне справки.

- Я не слишком доверяю общественному мнению. Человек, тем более публичный, с огромным грузом ответственности, необходимостью руководить людьми, играть в политические игры... Такой человек будет поддерживать маску. Тот образ, который удобен. Эффективен. Свое истинное «я» он будет прятать. Максимально глубоко.

— Вы правы, — лицо лорда Реллера стало печальным, и... очень красивым.

Однако уже через мгновение мужчина улыбнулся и сделал заказ. Принесли вина.

— Попробуйте! Хочу знать ваше мнение...

Агнесса сделала глоток.

— Это...

— Нравится?

— Очень! Вино просто чудесное. Можно его купить?

— Рад, что вам понравилось. Надеюсь, вы позволите сделать небольшой подарок? Просто знак внимания, ни к чему не обязывающий! Я пришло вам это вино.

— Спасибо, лорд Реллер.

Она откинулась на спинку кресла, полной грудью вдохнула запах моря, и, прикрыв глаза от удовольствия, медленно сделала еще один глоток. Как... вкусно!

— Его делают из особого сорта винограда — «Кровь дракона». Он растет высоко в горах. Там, где яркое солнце тщательно пытается растопить ледяные вершины. Ягоды зреют под белыми шапками снега — удивительно, правда? Говорят, в этом и есть секрет. Когда состарюсь, приобрету несколько таких виноградников. А вы?

— Я? Ну... я не думала о том, чтобы приобрести виноградники...

— Я не об этом. Каким вы видите свое будущее?

— Будущее? Не знаю. Сейчас меня интересует работа. Хочу опробовать на практике все, над чем работала. Это очень важно. Методики необходимо корректировать, совершенствовать. Каждый шаг должен быть подтвержден опытом, иначе во всем этом нет никакого смысла!

— Понятно. Вы — карьеристка до мозга костей.

— Нет. Я — ученый. Предана профессии. Искренне хочу помочь. Принести пользу. Дело не в амбициях.

— Я вам не верю! Простите...

— Ваше право, лорд Реллер. Я не собираюсь никому ничего доказывать.

— Уверены?

— Что вы имеете в виду?

— Разве вы не доказываете самой себе, что, несмотря на отсутствие магического дара, чего-то стоите?

— Да, конечно. Безусловно. Вы правы. Но это вполне естественно. Потребность творческой реализации — почему нет? Разве это плохо? Важно, что во мне нет агрессии. Нет маниакальных проявлений, базирующихся на комплексе неполноценности. По крайней мере, искренне на это надеюсь.

— Еще вина?

— Нет. Достаточно. Завтра тяжелый день. Спасибо за прекрасный вечер, лорд Реллер, однако боюсь, мне пора.

— Конечно. Пойдемте. Я вас провожу. Накиньте — нам идти вдоль моря, уже вечер. Слишком прохладно.

Почти весь путь до гостиницы они шли молча. Агнесса плотнее закуталась в мужской пиджак. Так и вправду было теплее. Поднялся ветер...

Каждый думал о чем-то своем. Наконец лорд Реллер распахнул дверь гостиницы, пропустил даму вперед, и приподняв шляпу:

— Спасибо, что составили компанию, госпожа Пресци.

— Нет, что вы. Это... Это вам спасибо, лорд Реллер. Прогулка была незабываемой. И вино... Чудесное!

— Что ж... рад был доставить вам удовольствие. Скажите... Когда последний раз вы проходили тесты на подтверждение отсутствия магического потенциала?

— Полгода назад. Сертификат будет действителен еще три месяца. Но если это необходимо, я могу...

— Нет-нет. Ваши документы, госпожа Пресци, в полном порядке. Дело не в этом.

— А в чем?

— Я просто пытаюсь понять... Старинный род. Допустим, в вас не проснулась магия. Но... Неужели в вас не были заинтересованы? Ни одного достойного предложения? В столице?! Как только вы вступили в определенный возраст, вас должны были...

— Выдать замуж? Вы это хотели сказать, лорд Реллер?

— Ну конечно! Это же логично...

— Что именно логично? Сама не ведьма, так хотя бы роди дочку-ведьму? Сына-мага? Оправдай свое существование? Не подведи кровь?

— А что вас так удивляет? Породниться с аристократической семьей, выйти замуж за мага, разве это...

— Что? Предел мечтаний?

— Для большинства девушек — да. Так и есть.

— Я — не большинство.

— Ха-ха-ха-ха-ха... Агнесса...

— Вы забываетесь!

— Ах, простите... Госпожа Пресци... Ха-ха-ха-ха-ха-ха...

— Что вас так развеселило, лорд Реллер?

— И... Ха-ха-ха-ха-ха... И после этого вы утверждаете, что в вас нет агрессии? Да вы не вышли замуж назло судьбе! Наперекор матери, возможно. Да! Скорее всего, так оно и было! Уверен, ваша матушка нашла вам блестящую партию. Я прав?

— Это не ваше дело! Вы... вы...

— Я не могу допустить вас к работе с ведьмами. Несмотря на весь ваш опыт, методики и документы. Даже несмотря на то, что вы так блестяще справились с очень сложной ситуацией в прошлый раз. Вы не справитесь. Ведьмы очень не любят быть кому-то обязанными. Запомните это, госпожа Пресци. То, что они помогли вам с арендой — ничего не значит. Ведьмы отдали долг — отблагодарили вас за помощь, не более того. Не обольщайтесь! Никто к вам не придет.

Не расстраивайтесь. Возвращайтесь в столицу. Продолжайте преподавать. Возможно, ваш магический потенциал...

— Он мне не нужен, понятно? Я — не ведьма!

— Конечно-конечно. А еще в вас нет агрессии. Нисколько! Ха-ха-ха-ха-ха...

Вдох — выдох. Вдох-выдох. Вдох...

Агнесса скинула пиджак. Вернула владельцу. Улыбнулась.

— Еще раз спасибо за вечер, лорд Реллер. Рада, что подняла вам настроение. Спокойной ночи.

— Простите. Я не хотел вас обидеть.

— Нет. Не хотели. Просто... обидели.

— Могу я загладить свою вину? Может быть...

— Будьте так великодушны, лорд Реллер, оставьте меня в покое до тех пор, пока я не предоставлю вам психологические портреты ведьм, как мы и договаривались.

— Ах, вот как? А вам не кажется, что я могу передумать, и условия, которые я вам озвучил...

— Нарушите свое слово? Испугались, лорд Реллер?

— Ни в коем случае, госпожа Пресци. Обещаю — больше не побеспокою вас!

— Благодарю!

Лорд Реллер вышел, хлопнув дверью. Госпожа Пресци развернулась на каблуках и зашагала к себе в номер.

— Госпожа Пресци! Может быть, ужин? — хозяйка гостиницы и ее помощница вышли гостье на встречу.

— Нет, спасибо. Принесите мне зеленый чай.

— И все?

— Все.

— Что это с ней? — спросила девушка-администратор, когда каблуки госпожи Пресци стихли в глубине коридора.

— А ты сама попробуй каждый раз ужинать зеленым чаем, я на тебя посмотрю! — хозяйка гостиницы подмигнула своей помощнице, и женщины рассмеялись.

Глава 8

Касаться ее, обладать ей, слышать ее стоны, сходить с ума...

— Агнесса!

Сколько было у него женщин? Падших и аристократических кровей, с магическим потенциалом и без. Можно сказать, никто не мог перед ним устоять, если он по-настоящему этого хотел. Но что толку от этих побед? Они никогда не приносили ему ни удовлетворения, ни счастья.

Приятное времяпрепровождение — не более того.

А тут... Он не может надышаться! Ее мягкая, бархатистая кожа, золото легких, чуть выющихся волос.

— Агнесса...

Он нежно провел подушечкой большого пальца по заостренному подбородку. Посмотрел в глаза. Зеленые, колдовские. Прочитал в них вопрос: «Где ты был все это время? Как же долго я тебя ждала...»

— Радость моя...

Надо же... Он умеет говорить подобные слова? Так странно. И вместе с тем так естественно. Правильно.

Она улыбнулась и склонилась над ним. Волосы защекотали живот. Стало невозможно дышать...

— Агнесса!

«Гхррррррррр!»

Что это? Будильник?! Как это? Что за бред?!

На мгновение лорду Реллеру пришлось замереть — его сила рвалась наружу. Огненным дождем была готова обрушиться она на город, снося все на своем пути, стремясь добраться до той, что поселила в сердце горечь и разочарование.

Стоп. Какая горечь? Какое разочарование?! Да он ее четыре раза видел! Знать не знает!
Какое сильное колдовство, однако!

Он оделся, выбежал на улицу, поймал такси — ждать служебную машину не было никакой возможности.

В замок! Срочно!

Взлетел по крутому подъему, преодолел ворота.

— Экспертов ко мне! — приказал дежурному, который, увидев начальство, вскочил и вытянулся по стойке смирно.

— И Рихора! Живее!

Лестница. Кабинет.

Да сколько ему еще их ждать?! Они там что — уснули что ли?!

— Милорд! — заместитель заглянул к нему минут через пять.

— Почему так долго? — взревел лорд Реллер. — Где эксперты?!

— Я здесь! — отрапортовал Марион.

— Вот! — лорд подошел ближе и застыл.

— Что случилось?

Заместитель и главный эксперт переглянулись.

— Ну? Что встали, будто вас опоили замри-зельем?! Меня зачаровали! Заклятие страсти. Или приворотное зелье. Вчера вечером. Не позже одиннадцати.

Лица у подчиненных вытянулись.

Лорд Реллер сжал кулаки. Маг терял терпение. Так бы и врезал этим болванам, честное слово!

— Все симптомы налицо. Навязчивое состояние, неотвязные мысли, желания. И... — он запнулся, но все-таки продолжил, потому что необходимость все выяснить сейчас — прежде всего. — Сны...

— Ага... — почесал нос эксперт.

Лорд Реллер, прищурившись, внимательно на него посмотрел.

— Сейчас...

Марион раскрыл саквояж, достал ланцет, стеклышко и огромный прозрачный кристалл на тонкой серебряной цепочке.

Лорд Реллер довольно кивнул. Ну, наконец-то! Наконец-то все по протоколу. Сейчас у него возьмут кровь на анализ, потом снимут отпечаток ауры. Потом Рихор все это запротоколирует. Оформит документы. И можно будет ехать на задержание госпожи Агнессы Пресци.

Он даже сам не поедет — велика честь! И...

— Все чисто, — едва слышно сказал эксперт.

Лорд Реллер с шумом втянул воздух, посмотрел на Мариона, на Рихора и, медленно выдохнув, чуть слышно произнес:

— Что-о-о-о?

На кончиках пальцев мага искрились огненные всполохи.

— Ваша милость!

Эксперт подскочил и ловко влил начальнику в рот какое-то противно пахнущее зелье.

— Вот так... — приговаривал подчиненный, как любимому, но глупому маленькому ребенку. — Тааак. Хорошо. Очень хорошо, ваша милость!

— Что. Это. Такое?

— Зелье, ваша милость. Успокаивает, — объяснил эксперт.

— Вы, Марион, потеряли... нюх. И... квалификацию. Неужели вы действительно не можете разобраться с наведенным на меня колдовством?! Я разочарован.

— Лорд Реллер, — выпрямился эксперт. — Вы, конечно, можете вызвать кого-то еще. Из столицы, например. Ваше право! Пригласите специалистов с кафедры противодействия магическим воздействиям. Однако, боюсь, они вам скажут то же самое. На вас нет наведенных чар. Вы не пили приворотного зелья. Засим позвольте откланяться!

Эксперт захлопнул саквояж. И пошел к выходу, нарочито печатая шаг.

— Марион. Я... приношу свои извинения.

— Мой вам совет: отправляйтесь на полигон, выплесните силу. Иначе вы можете просто не удержать ее под контролем.

— Спасибо за совет. Но тогда...

— Что? — эксперт внимательно посмотрел на лорда Реллера.

— Что же это тогда? Сны? Навязчивые мысли? Желание... Что?! Что это такое? Как? Как это можно объяснить, в конце концов? А? Марион?! Рихор?! Я вас спрашиваю?!

— Естественным порывом, — развел руками эксперт по магическим воздействиям и... улыбнулся!

— Чем, простите? — лорд Реллер медленно подошел к креслу, сел, закинул ногу на ногу, сцепил пальцы в замок.

— Естественным эмоциональным порывом. Возможно, вам просто... понравилась женщина.

— Мне. ЧТО?! Да как... как вы смеете! Это... это... просто... невозможно! Невозможно Марион, вы понимаете? Вы оба! Вы понимаете, что вы несете?!

— Простите, лорд Реллер, — Рихор побледнел. — Но мы... просто... не знали. То есть... были не в курсе. Вы... никогда...

— Что?! Что вы имеете в виду, Рихор?

— Ну... Если вы говорите это невозможно, тогда... конечно...

— Да нет же! Нет! Что вы несете, Рихор?

— Простите, лорд Реллер, я... Я не...

— Вон! Вон из моего кабинета! Оба!

...

Агнесса проснулась задолго до рассвета. Потянулась. Встала. Открыла окно. Воздух. Ей нужен воздух! Ах, как пахло море. Каким было вкусным вино. И лорд Реллер...

Так. А что лорд Реллер? Сноб. Сноб и хам.

Убрала кровать. Достала коврик. Зажгла благовония — серебристый ивник и золотой мирт.

Помогает сконцентрироваться, убирает лишние мысли.

Вдох — выдох. Вдох — выдох. Вдох...

Лечь на коврик. Вытянуться. Расслабиться.

Вдох — выдох. Вдох — выдох. Еще раз...

Хорошо. Уже лучше. Она спокойна. Расслаблена.

Как он хорош, этот лорд Реллер. Какие... красивые у него глаза. Немного грустные. Он поднял ее на руки, прижал к себе. Почему ее не поцеловал? Ему же этого хотелось — она чувствовала! Вот если бы он...

Что ж такое... О чем она думает?

Теплая, сладкая нега разливается внизу живота. Его руки. Такие... сильные. Красивые... Ей хочется...

Это от переутомления! И... голода! Нельзя пренебрегать легким ужином, пока она бежит по булыжной мостовой Лидора на высоких шпильках! Кусочек вареной грудки цыпленка.

Креветки. Свежий салат.

Может... попросить сменить сорт зеленого чая? Хотя... Все равно она сегодня переезжает на Цветочную улицу. Надо собрать вещи. Купить продукты. Несколько разных сортов чая на пробу. И... новые туфли! Она заслужила. И все равно, сколько это будет стоить! Маленькие радости компенсируют нехватку личной жизни. Ведь то, что творится сейчас в ее голове — совершенно естественно! У нее давно не было мужчины. И никакого отношения к конкретной личности мага это не имеет.

Кстати, надо подумать о том, как наладить эту самую «личную жизнь». Это необходимо.

Психологическая разгрузка. Внутренняя гармония. Да. Это... важный аспект. Уже пора справиться с травмой, которая, безусловно, оставила след. Неприятный след. Ну и что? А у кого их нет, этих травм? Важно не то, что они были. Важно, что ты с ними справляешься!

Это было... Сразу после того, как она покинула отчий дом и поступила в университет. Они сняли крошечную квартирку на окраине. Подешевле. Оба — студенты. Оба молодые, талантливы и амбициозны. Вот только Керри Андор, смуглый парень из южной провинции, выходец из семьи рабочих, был амбициозен куда более, чем Агнесса Пресци. Впрочем, это вполне объяснимо. У Керри был неплохой магический потенциал, вот только его просто не могло быть в его семье. Эту тайну мать молодого ученого унесла с собой в могилу, отец же решил вести себя достойно, несмотря ни на что. Он ни разу ничем не попрекнул сына. Но от этого юноша злился еще сильнее! На судьбу, что обошлась с ним столь немилосердно. На родственников, что были милосердны до тошноты!

Во что бы то ни стало молодой человек решил добиться определенного статуса. Отношения с той самой Пресци, лишенной магического дара, а потому не столь заносчивой как остальные,

подходящие для его цели девушки — просто счастливый случай. Тем более девушка была не дурна. В его вкусе. Все было хорошо. Страсть. Работа над проектами ночи напролет. При этом ее участие в его проектах было... Более чем активным. И за это, видимо, он в тайне ненавидел ее. Она была обласкана не только принадлежностью к аристократическому роду, но и безусловно талантливей.

Все закончилось, когда Керри, зная, что Агнесса поссорилась с матерью, все же решил нанести визит в дом Пресци. Он надеялся, что все уладит. Он — психолог. Он — маг! И пусть он не может похвастаться принадлежностью к знатному роду, они наверняка...

Бедный. Бедный Керри Андор! Презрение в глазах ее матери разбило все его мечты. В одиночасье. Но не только мечты честолюбивого юноши разбила она. Пресци разбила и ее собственное сердце. Второй раз. Она не нужна родителям, потому что в ней нет магии. Керри Андору она тоже не нужна, потому что их связь никогда не впустит его в аристократический мир. Она не нужна родителям. Она не нужна своему Керри. Она не нужна никому...

Ее предали. Ей воспользовались. Не только, кстати, в постели. Молодой аспирант сделал блестящую карьеру на ее собственных исследованиях. Она работала за двоих. Самозабвенно. Без сна. Без отдыха.

Однако те годы прошли. Прошли и кое-чему научили. Себя надо любить! Себя надо радовать! И так — питание. Полезное, но немного более плотное — ни к чему ей излишняя худоба. Она должна выглядеть здоровой. И привлекательной. Для мужчин. Почему бы и нет? Секс — это радость. А себя надо радовать! Новые туфли. И, пожалуй, мороженое. В выходные — бокал вина вечером в приятной компании.

Ах, какое вкусное было то вино! Лорд Реллер...

Впрочем, хватит о нем уже!

Вдох — выдох. Вдох — выдох. Вдох...

Итак, списки покупок — готовы, вещи — собраны.

Госпожа Пресци, в элегантном летнем брючном костюме бежевого цвета и удобных мягких ботиночках в тон, легко спустилась вниз, заказала такси и распорядилась, чтобы все ее вещи спустили вниз.

Уже подъезжая к улице Цветов, Агнесса увидела лорда Реллера. Мужчина пытался поймать такси, с таким выражением лица, будто на город напали! Она даже испугалась. На мгновение. Но потом приказала себе успокоиться. Мало ли какие срочные дела могут быть у дурно воспитанной высокопоставленной особы.

К ней это точно никакого отношения не имеет. И пусть так и остается впредь!

Глава 9

— Агнесса! Госпожа Пресци!

Агнесса вздрогнула. Она стояла и любовалась на чистую, обклеенную зеленоватыми обоями комнату. Уютные кресла, диван, шкафы с книгами и папками на полках, стол. Ее личные сбережения стремительно таяли, но то, что получилось, радовало глаз! Здесь она будет вести прием.

В спальню наверху она купила только кровать. Ее вещи лежали в чемодане — со временем она разовьет бизнес и купит шкаф. А пока... Пора, наверное, пройти по магическим лавкам и мастерским — раздать ведьмам визитные карточки. Час назад их принес посыльный:

А. Пресци

Психологическая помощь. Только для Ведьм.

Цветочная улица, дом 13

— Госпожа Пресци!

— Тук-тук-тук...

Агнесса бросилась открывать дверь. Ну надо же... Задумалась.

— Добрый день! Простите, госпожа Пресци... Я... Я без приглашения...

— А вы...?

Веснушки. Ямочки на щеках. Это... Ох! Это же та самая ведьма... Как же ее... Бонди! Да. Точно. Ирэн Горшуа Бонди.

— Добрый день, Ирэн! Я вас не сразу узнала. Выглядите намного лучше. Как вы? Решили все-таки позаниматься методиками контроля над силой? Я очень рада! Проходите. Раздевайтесь!

— Я... нннет. Не совсем. Я... еще не решила.

— Хорошо, — Агнесса улыбнулась. — Хотите еще раз об этом поговорить?

— Нннет... Я просто принесла вам подарок. В благодарность. Ну и... на новоселье!

— Да? — Агнесса смутилась. — Спасибо.

— Держите, — Ирэн протянула деревянный сундучок.

— Как красиво. Спасибо.

По дереву был выжжен замысловатый узор. Пахло какими-то травами. Агнессе даже показалось, что сундучок светится изнутри.

Показалось...

— Откройте!

— Хорошо, — Агнесса открыла. — Это... ой!

— Колокольчик, — кивнула ведьма. — Повесьте его над дверью. Он предупредит о том, с какими намерениями пришел к вам посетитель.

— Но... как же я об этом узнаю?

— Вы почувствуете.

— Но я — не ведьма.

— Я знаю. Мы продаем волшебные вещи для простых людей. Ведьмам такие колокольчики ни к чему.

— Ну почему же! Это же так удобно — знать заранее, грозит тебе опасность или нет!

— Конечно. Но... ведьма и так это знает, — Ирэн удивленно уставилась на хозяйку дома.

— Ах... да. Конечно. Я как-то об этом не подумала, — холодно ответила психолог и поставила подарок на полку, где ровными рядами выстроились пузырьки ароматических масел.

Ирэн опустила голову. И кто ее за язык тянул? Как-то нехорошо получилось... А ведь она всего-навсего хотела сделать приятное.

— Хотите чаю? Сладкого я не держу, но есть хлеб и сыр. Пожалуйста. Пройдите, Ирэн! Совсем ненадолго. Вы ведь не торопитесь?

Голос госпожи Пресци убаюкивал. В комнате было уютно. Ласково трещал камин. Надо же. Дом самой Присциллы Моран принял эту... женщину из столицы. Не ведьму! Удивительно...

— Какой чай вы предпочитаете? Жасмин? Мята? Черный или зеленый? Есть с вишневым листом.

— С вишневым листом! Это мой любимый.

— Замечательно! Я, кажется, скупил всю чайную лавку Лидора, — Агнесса рассмеялась. — На любой вкус. Для будущих клиентов.

— Если действительно хотите угодить всем — купите кофе и горячий шоколад. И брэнди! — Ирэн с наслаждением сделала глоток ароматного чая.

— На счет кофе и горячего шоколада я подумаю, но алкоголь во время работы не желателен, — Агнесса уселась напротив гостьи.

— Зря! Брэнди многим развязывает язык. И потом — ведьмы его любят.

— Алкоголь, безусловно, расслабляет. Однако во время работы лучше пользоваться другими методами.

— Вы... варите зелья? — Ирэн указала рукой на масла. — Но тогда где травы? Котел? И...

— Я не варю зелья, Ирэн. Я же вам уже говорила. Я — не ведьма. Масла мне нужны для ароматерапии.

— Для... чего?

— Мы все реагируем на запахи по-разному. Одни ароматы нам приятны, другие — вызывают отвращение или даже агрессию. Благодаря этому можно сделать довольно точные выводы. Например, о состоянии здоровья. Но не только! Масла могут многое рассказать о подсознании...

— Масла нужны для зелий, — Ирэн нахмурилась.

— Конечно. В зависимости от того, для каких целей используется в зельях то или иное масло, у ведьмы формируется отношение к запаху. Однако эту особенность профессиональной

деятельности можно обмануть! Существуют методики, позволяющие усыпить осознанное отношение к запаху, и поработать с подсознательными реакциями. Даже если речь идет о ведьмах. Вам интересно, Ирэн?

Агнесса внимательно наблюдала за своей гостьей. Девушка изо всех сил делала вид, что слушает, однако было видно, что ей скучно.

- А хотите пройтись? — предложила Ирэн.

— Конечно! — Агнесса улыбнулась.

Ничего. Она знала, что будет нелегко! Но она справится. Скоро от клиентов отбоя не будет. Надо только...

— А почему у вас нет вывески? — спросила Ирэн, когда они вышли на улицу.

— Ее еще не привезли, — Агнесса закрыла дверь, одной рукой придерживая колокольчик.

Оказалось, что крючок для дверного колокольчика, который, действительно, был на двери дома Пресциллы Морран, располагался слишком высоко. Агнесса застыла в нерешительности.

— Я помогу!

Ирэн хлопнула в ладоши, и колокольчик полетел вверх! Немного подумав, Ведьма расплела косу, что-то прошептала ярко-бирюзовой шелковой ленточке, и та полетела следом. В результате артефакт оказался привязанным к тронутому ржавчиной крючку изящным бантом.

— О... Спасибо! — прошептала Агнесса.

И они пошли.

— Лидор — вотчина ведьм, — начала девушка экскурсию по городу для столичной гостьи.

Агнесса кивнула. Очень хотелось улыбнуться, однако это было бы невежливо, поэтому психолог постаралась сделать серьезное, заинтересованное лицо. Историю она знала хорошо.

Знала и любила, несмотря на темные, страшные времена. Много крови и несправедливости.

Однако наука в этом не виновата. Конечно, не все исследовательские труды однозначны.

Многие точки зрения откровенно противоречат друг другу. Но ведь это так интересно!

— Именно в этих местах дольше всего сохранялась власть ведьм. Пока маги, объединившись с людьми, не окружили город. На штурм они так и не решились, понимая, что потери в таком случае будут слишком велики. Но и ведьмы этого не хотели. Битва с магами... Возможна лишь до последней капли крови. Что касается людей — о них не осталось бы даже воспоминания. И маги, и ведьмы, и люди это понимали.

— А вы... сами, что об этом думаете? — внимательно посмотрела на ведьму психолог.

— Я никому не желаю зла. Но... если бы власть ведьм сохранилась, Лидор был бы сейчас совсем другим! Я считаю — лучше...

— Нужно было по-другому строить отношения с людьми, — вздохнула Агнесса.

— Вы правы. Тогда, двести лет назад, в Лидоре была подписана конвенция о мире и равном положении всех трех сторон. Кстати, ратуша, где это происходило, находится чуть в стороне от улицы Цветов. Она прекрасно сохранилась.

— А замок? — Агнесса постепенно вошла во вкус, и теперь уже рассказы Ирэн не казались ей наивными.

— Замок был построен для первого мэра Лидора. Он был магом. Очень сильным магом! По его приказу над городом заложили неприступную крепость. Один, без чьей-либо помощи, мэр напитал силой камни, которыми выложен подъем к замку. Они начинают хрипеть, если гость ступил на них со злым умыслом.

— Так вот почему к замку нельзя подъехать на машине!

— Совершенно верно. Но можно подлететь на метле.

— А почему?

— Башни зачарованы. Сигнал они подадут. Поэтому закон о разрешении ведьмам летать в Лидоре все-таки был принят! Защиту еще раз проверили, конечно. Кстати, лорд Реллер в этом вопросе был на стороне ведьм.

— Лорд Реллер? Но... Я думала, он прибыл в Лидор не так давно...

— Так и есть. Однако он был в комиссии, прибывшей из столицы. Ковен обратился к нему с прошением. Верховная, как оказалось, была с ним знакома.

— Вот как... — Агнесса вспыхнула.

Сердце колотилось, как бешеное, руки подрагивали, стало тяжело дышать. Да что это с ней, в самом деле? Неужели это все из-за упоминания об этом... Реллере?! Что это? Злость? Или... ревность? Только этого не хватало.

Вдох — выдох, вдох....

— Кстати, жена у него была ведьмой!

— У лорда Реллера есть жена? Была?!

— У лорда? — удивленно посмотрела на нее Ирен. — При чем тут лорд? У первого мэра!

Простите, но я не помню его имени...

— А-а-а-а...

Ведьма кинула на Агнессу насмешливый взгляд.

- Хотите пойти к замку? Можем взять такси...

— Нет-нет! С замком я... уже познакомилась более чем подробно.

— Ну, тогда... Тогда пойдете на набережную!

— С набережной — тоже. Ирэн, а мы могли бы... пройтись по магическим лавкам?

— Что именно вам нужно? — тут же спросила ведьма.

— Ничего. Просто хотелось бы посмотреть. Познакомиться поближе с деятельностью будущих... В общем — я бы оставила свои визитные карточки. И если возникнет желание обратиться за помощью... — Агнесса смолкла на полуслове.

Глядя на Ирэн, она все поняла. Они немного помолчали, любясь фонтаном и клумбами с цветами.

— Вы... думаете, что ко мне никто не придет, да? Вы же об этом сейчас подумали, Ирэн? — тихо спросила психолог.

— Конечно, придет! К вам придут все. Когда... когда закончатся лицензии. Но... госпожа Пресци, вы ведь преподаете в столичном университете, верно?

— Совершенно верно. И что?

— Вы можете вернуться. А когда придет время обновлять лицензию, вы могли бы приезжать в Лидор, и жить тут пока...

— Пока не закончатся деньги, которые мне заплатят за лицензию?

— Ну... в общем, да. Разве в столице вам так плохо? Ой... Простите! Какая же я дура. У вас... несчастная любовь, да? Вы сбежали от него? В Лидор? Но ведь есть же много других городов! Там людям наверняка нужны психологи!

Вдох-выдох, вдох-выдох, вдох...

— Госпожа Пресци... Вам плохо?! — Ирэн побледнела.

— Конечно, плохо! — Агнесса сверкнула глазами, после чего Ирэн Бонди сильно засомневалась в том, что женщина, с которой она сейчас разговаривает — не ведьма. — Вы считаете психологов сборщиками налогов?! Почему? Почему лицензию нужно обязательно купить? Почему бы не пройти тестирование?! Это же ради безопасности! Вашей же безопасности, между прочим! Людям, конечно, нужны психологи. Но я — специалист по психологии ведьм! Понимаете — ведьм! Именно поэтому я в Лидоре!

— Но ведьмам — не нужны психологи. У нас нет проблем. С чего вы взяли? Зачем вы изучаете тех, кто вас об этом не просил? — Ирэн нахмурилась.

— Нет проблем?! А что было с вами не далее как накануне? Вас взяли под контроль!

Управляли, как марионеткой! А ведь этого можно было избежать. Тестирование определяет и степень подверженности негативному магическому воздействию в том числе!

Две женщины стояли у фонтана и разговаривали на повышенных тонах. Влюбленные парочки обходили их стороной, Чарли, что шел мимо, хотел было их облаять, но хозяин взглядом попросил этого не делать.

«Мало ли о чем могут спорить эти две молодые женщины, Чарли. Не будем им мешать...»

— Тестирование... — Ирэн вдруг заговорила очень тихо. — А вы хоть раз задумывались, что будет с теми, кто это ваше «тестирование» не пройдет? Не получит разрешение на деятельность? Что делать им? А? Умереть с голоду?

— Так вы... боитесь лишиться права на работу?!

— А вас это удивляет, госпожа Пресци? Сами-то вы вон как расстроились, что нам ваши услуги не нужны!

— Послушайте, но ведь если есть проблема, ее же можно скорректировать! Несколько месяцев регулярных занятий, если, конечно, проблема не слишком серьезная...

— А если серьезная? И на что, позвольте вас спросить, жить эти несколько месяцев? А оплачивать ваши услуги? Об этом вы не подумали?

— Но, постойте... Есть же фонды. Если профессиональная деятельность невозможна по причине, скажем, переутомления, должны же выделяться средства на период восстановления!

— Вот вы, госпожа Пресци, и найдите эти средства, прежде чем обвинять тех, кто готов заплатить за возможность три года заниматься собственным бизнесом. А клиенты? Они же разбегутся, пока мы будем... нервы лечить! Уйдут к другим, а про тебя забудут!

— Верно... — Агнесса задумалась. — Спасибо вам!

— Спасибо? За что?

— Вы на многое открыли мне глаза. Теперь я знаю, какие вопросы необходимо поднять!

Горящие глаза психолога из столицы вовсе не радовали Ирэн Горшуа Бонди. Эта... энтузиастка, чего доброго, и правда добьется своего. Лицензию купить будет нельзя. И что тогда? Ведьмы поедут в санатории на пенсии от государства? Их увезут за город и будут насильно вливать успокоительные зелья?

— Пойдемте! — Агнесса схватила ведьму за руку.

— Куда?

— К ведьмам!

...

Ирэн была права. Ни в одной лавке Агнесса не обнаружила колокольчика-артефакта. Ведьмам он, действительно без надобности. Недоверчиво-настороженный взгляд и откровенно заискивающий тон владельца магазинчиков, торгующих волшебным товаром, появлялся еще до того, как она успевала представиться. И это начинало раздражать.

Все явно давали понять, что в счет будущих договоренностей по поводу лицензии, которую они, безусловно, оплатят, сейчас она может выбрать все, что пожелает! Ведьмы наперебой предлагали приворотные зелья, подушки, что дарят цветные сны, кастрюльки, в которых, что ни свари — будет вкуснее, чем в лучших ресторанах столицы, зеркала, улучшающие внешность, духи, вызывающие в мужчине безудержное желание. Обереги, талисманы, артефакты...

— Все, что пожелаете, госпожа Пресци!

— Мне бы так хотелось сделать вам подарок!

— Мы вам так благодарны...

— Не стесняйтесь, госпожа Пресци.

— Только взгляните!

— Попробуйте!

— Не отказывайтесь!

— Прошу вас!

Агнессе хотелось заткнуть уши и закричать: «Хватит! Хватит! Мне не нужны ваши подарки!

Я... я просто хочу вам помочь...»

С другой стороны, она понимала, что ее помощь не нужна Ведьмам точно так же, как ей не нужны, например, духи, вызывающие страсть.

Тем не менее, у ведьм было много проблем. Даже короткий обмен любезностями говорил о том, что далеко не все способны пройти тестирование, необходимое для выдачи лицензии на деятельность.

Они с Ирэн посетили восемь лавок. Как минимум три ведьмы были на грани нервного срыва, у одной Агнесса диагностировала сильное переутомление. Владелица же магазинчика, торгующего артефактами для кулинарии, страдала переизбытком магической энергии, что очень опасно — кризис мог наступить в любой момент! И только последние три ведьмы из восьми произвели на нее вполне благоприятное впечатление с профессиональной точки зрения. Психолог не сдавалась. Она раздавала визитки. Советовала. Обещала, что первые несколько приемов — совершенно бесплатно. Приглашала на пробное тестирование, которое ни на что не влияет. Советовала пройти подготовку, что гарантированно позволит без проблем получить лицензию. Официально. Бесплатно! Время еще есть. Можно подготовиться. Скорректировать минусы. Всем — скидки. Бесплатный чай.

Отвечала на вопросы. Нет. Бренди вместо чая получить бесплатно нельзя — алкоголь не допустим в работе психолога. Договориться о том, чтобы просто купить у нее лицензию — тоже нельзя. Нет. За двойную цену тоже не получится. Даже при условии, если она будет пользоваться волшебными товарами совершенно бесплатно неограниченное время. Нельзя. Никак.

Последнюю визитку в лавке, торгующей травяными сборами «От всех болезней и на все случаи жизни», она аккуратно положила на красивый мраморный столик рядом с весами, на которых ведьма взвешивала свой товар. Они уже прощались, когда Агнесса заметила квадратик плотной бумаги с золотыми буквами на полу. Видимо, хозяйка лавки не заметила, как смахнула оставленную визитку широким рукавом, а затем наступила на него черным каблуком...

Эта картина так и стояла перед глазами, когда они с Ирэн возвращались на Цветочную улицу.

— Зря вы отказались от подарков. Все эти вещи не бесполезны, и потом... Вы обидели их.

Теперь к вам точно никто не придет, — Ирэн вздохнула.

— Я понимаю. Но все это только ради того, чтобы иметь возможность впоследствии купить разрешение на деятельность. А этого не будет. По крайней мере, если я буду за это отвечать.

— Вам будет тяжело, госпожа Пресци. Очень.

— Вы мне сочувствуете, Ирэн?

— Да. Искренне. Вы мне помогли. И мне... правда очень жаль.

— Так сделайте первый шаг!

— О чем вы?

— Приходите. Завтра. В любое удобное для вас время, ведь как вы понимаете, ни одна ведьма ко мне все равно не придет! Бесплатно. Пройдете тесты. Мы поработаем. Или с вами после этого перестанут разговаривать? Исключат из ковена?

— Ну что вы! Нет, конечно... — Ирэн покраснела.

— Уже хорошо. Подумайте. До свидания, Ирэн. Мне нужно пройтись по магазинам, кое-что купить. И... спасибо за подарок. Однако обещать, что ради вас я сделаю исключение, и вы сможете купить лицензию, минуя тесты — я не могу. Простите.

— Я сделала вам подарок не ради этого!

— Искренне верю. Именно поэтому у вас я его приняла.

Ирэн опустила голову.

— Не сердитесь на нас, госпожа Пресци! Мы просто хотим выжить. Думаю, у вас ничего не получится. Скорее всего, в скором времени вам придется покинуть Лидор. Но... завтра я приду к вам. Обещаю. Вечером после работы. В семь часов будет удобно?

— Конечно. До завтра, Ирэн. И... спасибо за откровенность.

Туфли. Она пойдет и купит себе самые красивые, какие только найдет! И новую сумку. Если хватит денег. Надо себя радовать! И не надо плакать. Все образуется. Все будет хорошо.

Вдох-выдох. Вдох...

...

Полигоны в подземельях замка просто никуда не годились! Лорд Реллер разнес их в пыль вторым ударом. Никакого удовлетворения... Маг поднялся наверх, принял душ, переоделся. На работе всегда был запасной свежий костюм. На всякий случай.

Заходя в кабинет, бросил секретарше:

— Сделайте кофе!

Сел в кресло. Откинулся на спинку, прикрыл глаза.

Тик-так, тик-так, тик-так...

Тишина. Лишь мерное тиканье старинных часов. Лорд Реллер потянулся к телефонному аппарату. Снял трубку. На мгновение застыл в нерешительности. Вздохнул, и набрал знакомый номер.

Не то, чтобы он не доверял Мариону, но... ведьмы коварны. Он знает об этом, как никто другой.

— Добрый день, профессор! — поздоровался маг, кивнув секретарше, которая уже ставила перед ним крошечную чашечку дивно пахнущего черного напитка.

Лорд Реллер сделал глоток. Чудесно!

— Генрих, мой мальчик! — обрадовался старый учитель, когда-то курировавший кафедру противодействия магическим воздействиям. — Рад слышать! У тебя все хорошо?

— Да. Нет. Не знаю...

— Ты растерян.

— Я за советом.

— Не сомневаюсь, просто так же не вспомнишь старика... Слушаю?

— Я чувствую, что меня приворожили...

— Марион что говорит? — голос пожилого мага стал серьезным.

— Согласен, — голос Рихора.

«Ах вот как... И этот туда же!» — лорд Реллер, стоя за дверью, сжал кулаки.

— И потом — они неплохо смотрятся!

— Рихор! — взревел на весь коридор лорд.

— Да, милорд!

Вся группа вскочила пред разгневанным ликом высокого начальства.

— Вы все здесь! Замечательно!

— Так точно! — рявкнули хором подчиненные.

— Завтра. С утра. Пригласить ко мне главу ковена ведьм.

— Слушаемся!

— Приведите в порядок подземелья и полигон. Сделайте что-нибудь с защитой! Он же сыпется как картонный домик еще до удара!

— Будет сделано!

Лорд Реллер спустился вниз. Сел в машину. Опустил шторку, отделив себя от шофера. Открыл бар под сиденьем.

Он делал это очень редко, но сегодня... Сегодня он заслужил! Иногда надо себя радовать.

Профессор прав — он переутомился. Но ничего. Сейчас расслабится. Коньяк. Сигара. Обычно он не позволял себе курить в машине, но сегодня... Он же решил, что надо расслабиться.

Открыл окно.

Автомобиль затормозил у витрины какого-то магазина. Лорд Реллер поднял глаза и застыл.

Агнесса Пресци, вытянув ножку, примеряла туфли. Женщина улыбалась. Крутилась перед зеркалом. Потом вдруг резко развернулась, почувствовав на себе взгляд...

Глава 10

«Ведьмы любят брэнди...» — размышляла Агнесса, сидя в своей приемной на первом этаже, напрасно ожидая прихода клиентов.

Полдень. За окном на Цветочной улице бурлила жизнь — ходили люди, весело перезванивались колокольчики лавочек по соседству. А ее дом... будто черными ведьмами проклят! Тишина.

Молчит колокольчик — подарок Ирэн.

«Может, напиться? Все равно никто не придет...»

Чучело черного ворона устроилось на каминной полке, поблескивая стеклянными бусинками глаз. И зачем она отнесла эту птицу в мастерскую? Надо было отдать хозяйке. Сидит теперь.

Смотрит. Будто издевается: «Думаешь, к тебе кто-то придет? Ведьмы? Глупая...»

Агнесса вздохнула. Посмотрела на часы, с удивлением поняла, что уже вечер. Почти шесть.

Пора закрываться. День прошел впустую.

— Может, завтра повезет, а? — спросила она у ворона.

«И не мечтай!» — беззвучно каркнуло чучело.

Надо выйти на улицу. Пройтись по вымощенным серым камнем улочкам в новых туфельках, поднять себе настроение.

Агнесса представила, как выходит из дома, напротив — балкон лорда Реллера. Наверное, снова сидит там, с чашечкой ароматного кофе. В халате. Красивый, уверенный в себе. Курит и радуется тому, что у нее не было ни одного посетителя!

Неожиданно по щекам покатились слезы. Сил не осталось даже на то, чтобы отругать себя за непростительную слабость! С того момента, как Керри ушел, обвинив в том, что именно она виновата в крушении его планов и надежд, такого не бывало. Она тогда прорыдала весь день, а на утро дала себе клятву — больше не заплачет. Никогда!

И вот на тебе. Приехали. И ведь ничего особенного не случилось! Никто не пришел к ней на консультацию? В первый день? Смешно! Это же не повод расстраиваться! Так почему же так больно?

Приворожила. Как есть приворожила! Ведьма...

Ладно. Потом. Он разберется со всем этим потом. Гораздо важнее сейчас узнать, кто же такой безрассудный решился напугать нашего неугомонного психолога? Это не он. Не его сотрудники. Неужели девушка успела настолько разозлить ведьм? Хотя... Эта — могла!

— Что ж ты не уберег девочку? Поселился он тут... Напротив. Следит. Что ж не уследил-то, а? — раздался свистящий шепот, стоило ему переступить порог дома, арендованного Пресци. Маг отскочил, вскинул руку — на кончиках пальцев вспыхнули искры атакующего заклинания. Из темноты, не обращая на это никакого внимания, медленно вышла старая ведьма. Присцилла Моран. Ведьма, за которой он «следил». Да уж... Кто за кем.

Ведьма словно сошла с пожелтевших страниц старых сказок: всклокоченные седые волосы, горящие глаза, крючковатый нос. Даже черный ворон сидит на плече!

— Хотите сказать, — лорд слегка поклонился, — не ваших рук дело?

— Нет, — ответила ведьма, поглаживая дернувшегося было от возмущения ворона.

Лорду Реллеру показалось, что если бы не хозяйка, этот монстр набросился бы и выклевал ему глаза....

— Тогда кто?

— Ты у нас маг — вот и ищи.

Лорд Реллер нахмурился. Откуда всем про него все известно?! Не городок, а тайный сыск какой-то! Под пронзительным взглядом старухи он ощущал себя мальчишкой.

Да... Давно с ним такого не было.

Ведьма хрипло рассмеялась, словно прочитала его мысли, что разозлило лорда Реллера окончательно.

Пора навести порядок в этом... Лидоре! Психологи привораживают, ведьмы разоблачают и издеваются, лицензии получают за взятки. Шабаш какой-то!

— Что здесь произошло? — строго спросил маг.

— Колдовство. Черное. Сильное. Хотели девочку извести, но я не дала.

— Почему вы заступились за нее? — лорд Реллер удивленно приподнял брови.

Приезжая из столицы психолог мало того, что чужая — она не ведьма! А ведьмы, как правило, стоят горой лишь за своих. И потом она — та, что вроде как должна помешать купить лицензию за деньги. Да ее все ненавидеть должны! Хотя... Судя по тому, что тут творится, видимо, так оно и есть. Но покровительство самой Морран?! С чего вдруг?

С одной стороны, он злился. На Пресци, что его приворожила, на Морран, что просто издевается над ним! С другой... он мог потерять Агнессу навсегда! При мысли об этом сжималось сердце, которое у него, оказывается, было.

— Это мой дом, — просто сказала ведьма. — И я не позволю творить здесь что-либо, со мной не согласованное.

— Воздействие было ведьминское?

Ведьма опустила голову.

— Что? — мысли о том, что она все-таки в чем-то замешана, что-то скрывает или кого-то покрывает, пронеслись в голове, но...

— Я не поняла толком, кто это был. И не ведьма, и не маг. Или и ведьма, и маг... Не знаю.

— Ведьмы и маги не могут сливать свои силы в одну!

Он торжественно проговорил постулат, что во всех учебниках по магии выведен золотыми буквами. И... замер... А если кому-то все-таки удалось... И именно поэтому им никак не удастся отловить виновника — или виновников, что будоражат королевство, толкая его к новой гражданской войне?

— Я пришлю экспертов.

Лорд Реллер поклонился Присцилле Моран и взглядом приказал двери открыться. Дверь вопросительно скрипнула, словно спрашивая хозяйку. И лишь после короткого кивка старой ведьмы, открылась.

— Ты немедленно уезжаешь в столицу! — ворвался маг в собственную спальню.

Женщина, стоявшая спиной к окну, обернулась. Сверкнула зелеными глазами, запутавшись в длинном халате:

— Будьте так добры, обращаться ко мне официально, лорд Реллер.

— Ах, вот как... — мужчина побледнел.

Агнесса вздрогнула. Поцелуй до сих пор горел на губах. Сколько сейчас времени? Она же только что смотрела в окно. Кажется, светало. Он ворвался в спальню, обратился к ней на «ты». И взгляд такой... властный — «моя»! И так... сладко от этого. Так хорошо!

— Ну что ж, госпожа Пресци... Вы сами этого хотели. Прошу за мной!

— А... куда? — Агнесса только сейчас поняла, что стоит на мягком, пушистом ковре, лежащим возле кровати.

Как она пойдет за ним? Там же... пол холодный.

— Вы предпочитаете продолжать наш ОФИЦИАЛЬНЫЙ разговор в моей спальне?! —

мужчина удивленно приподнял брови.

Хам! Гад! Сноб! А она-то тоже хороша... В его халате и шелковой пижаме, что прилипла к телу от того, что она вся вспотела от страха, намекать о соблюдении этикета хозяину дома, который только что спас ее от смерти! Вот он и обиделся. Дура!

— Я... Нет. Конечно, нет! — Агнесса взяла себя в руки.

Ее смущения он не дождетс! Женщина гордо вскинула подбородок, и пошла за хозяином дома в его личный кабинет.

— Итак. Присаживайтесь, госпожа Пресци, прошу вас! — лорд жестом указал на стул. — Прекрасно выглядите...

Ах ты... гад! Еще и издевается! Ну, погоди...

— Лорд Реллер, примите мои извинения. Я была в критическом состоянии. Именно поэтому мое поведение было столь... неадекватным. Поймите, наша психика в условиях стресса...

— Оставьте это. Не стоит ни извиняться, ни тем более, что-то объяснять с научной точки зрения. Вы — психолог, это я уже понял. Вернемся лучше к тому, что произошло. В городе творится непонятно что. Ваша жизнь в опасности, госпожа Агнесса. Это, действительно, было нападение. Вы должны уехать. Немедленно.

— Лорд Реллер, я никуда не поеду! Я...

— Агнесса...

— Лорд Реллер, — холодно проговорила женщина, — Мне кажется, я объяснила свое поведение, более того, принесла вам свои извинения, и мы только что договорились с вами о том...

— Ведьма! — только и смог выдохнуть маг, пока нечаянная гостья неторопливо снимала с себя его халат.

Аккуратно повесила алый бархат на спинку стула, развернулась, выпрямила спину, и, бесшумно ступая маленькими босыми ножками, пошла прочь.

- Даже своей любимой фразы о том, что она не ведьма, не сказала, — грустно пробормотал мужчина неизвестно кому.

Он хотел оставить все как есть. Хочет — пусть уходит. Но передумал, потому что если с ней что-то случится, он никогда себе этого не простит. Лорд Реллер щелкнул пальцами и оказался перед входной дверью в тот момент, когда Агнесса уже хотела протянуть руку, чтобы открыть ее и выйти на улицу.

— Подождите вы! — он схватил ее за руку.

— Лорд Реллер.

— Меня зовут Генрих. Вас — Агнесса. Хотя бы по имени и на «вы» мы можем общаться? Нам еще работать вместе, и...

— Значит ли это, что вы, Генрих, готовы предложить мне место?

— Если вы справитесь с поставленной перед вами задачей — безусловно. Я человек слова. А сейчас — уезжайте из города! Я настаиваю. Вернетесь позже, когда...

— Да поймите же вы! Если за меня взялись, значит — боятся! Значит, я действительно могу быть полезна! Нельзя допустить, чтобы из-за моей трусости или вашего упрямства кто-то спровоцировал войну между магами и ведьмами! Добиваются именно этого. Ни больше — ни меньше. Грамотный контроль над силой ведьм, как менее стабильных, чем маги с

психологической точки зрения приведет к тому, что случайные трагедии станут слишком редки. Кому-то это мешает.

В глубине души лорд Реллер чувствовал ее правоту. Черные ведьмы! Умна. Грамотна. Прекрасный оратор. Организаторские способности, навыки общения, образование, личные качества... Все! Все, что нужно. Хоть сейчас ставь ее на руководящую должность. Ответственна. Аккуратна. Педантична. Пунктуальна. Предана, в конце концов. Единственно чего не хватает — опыта. Ну, так это дело наживное. Через пару лет под его руководством девочке цены не будет... Сможет сделать головокружительную карьеру. И тогда... Тогда он ее точно потеряет.

Приворожила. Она его приворожила! Ведьма! Ведьма и он это докажет! Рано или поздно...

— Хорошо, — лорд Реллер отпустил, наконец, ее руку. — Вы правы. Но давайте все же договоримся — пока я окончательно не проведу расследование, вы, в целях безопасности останетесь на время в моем доме. Под моей защитой. Не могу же я позволить себе рисковать такими... ценными кадрами! Вы должны это понимать, Агнесса.

Лорд Реллер очень хотел сдержаться, но не выдержал — все-таки улыбнулся. Удивительно, но женщина в сиреновой пижаме улыбнулась ему в ответ! И просто сказала:

— Хорошо. Спасибо...

Он стоял и не мог насмотреться. На золотистую кожу, стремительно розовеющую под его взглядом. Светлые, чуть вьющиеся волосы, рассыпанные по плечам. Припухшие от поцелуя губы. На такое желанное тело, чуть прикрытое тонким шелком. Какой красивый... цвет. Она его околдовала. Что бы там ни утверждали «эксперты». Ну и пусть. Пусть, потому что он — счастлив! И это... удивительно.

— Располагайтесь.

Маг кивнул на прощание и вышел. Дверь бесшумно закрылась, и уже с улицы до Агнессы донеслись слова:

— Да. Да. Поднимайте всех. Цветочная, тринадцать. Да. Эвелину Хорр вызовите. Да. Прямо сейчас. Выполняйте!

Агнесса поднялась в спальню, без сил опустилась на кровать. Запах вишни... Как он сказал — «Генрих»? Надо же, какое королевское имя. Ему идет.

Холодно. Она вновь закуталась в красный бархатный халат. Захотелось лечь и уснуть, но любопытство победило, и она подошла к окну.

Взвыли тормоза, к дому подъехали две черные машины. Мужчины в форме. Двоих она узнала — те же, что были тогда, на площади Цветов, когда она спасла Ирэн.

На метле прилетела глава ковена Лидора. Они с лордом раскланялись и вошли в дом напротив.

...

— Что у вас здесь происходит? — лорд Реллер, не здороваясь, обрушился на главу ковена ведьм, — Это переходит все границы допустимого! Взятки, чтобы получить фальшивую лицензию — раз. Ведьму, за которую, кстати, вы лично отвечаете головой, практически сорвало посреди праздника — два. А теперь — вот это! Я настаиваю на тщательной проверке работы ковена. Более того — всех, кто активно занимается магической практикой, ждет повторная аттестация. И имейте в виду — деньги вам не помогут. Я проконтролирую. Лично!

— Вы вызвали меня только за этим, лорд Реллер? Предупредить о предстоящих мероприятиях? Я могу идти? — Эвелина Хорр сжала древко метлы с такой силой, что от нанесенных черной краской охранных знаков пошел зеленоватый дым.

Лорд Реллер вздохнул. Вот только неконтролируемого выброса силы ему здесь не хватало!

Придется и правда брать на работу эту Пресци... Иначе, чего доброго, и правда война начнется.

— Не только, — уже мягче ответил маг, — Пойдемте. Мне надо вам кое-что показать.

Они прошли в дом. Звякнул колокольчик. Стол. Шкафы. Чистота и порядок. Сразу видно — здесь обустроилась Агнесса Пресци — женщина-идеал. Камин уютно потрескивал в полутьме. Но главное было не это. По воздуху торжественно плыли потоки магии. Черной магии.

Неизвестной, но сильной. Очень сильной!

— Хорошо, что старуха Моран взяла ее под защиту, — прошептала верховная.

— Кто. Это. Сделал.

— Генрих... ты же видишь — это не ведьма. Это — маг. Напряги своих экспертов. Только хорошенько! Я волнуюсь за девочек. Что касается людей, как эта ваша... Пресци — вообще

молчу. От нее по идее не должно было остаться даже воспоминания. Странно, кстати, что она не ведьма. Она же из тех самых...

— Марион! — лорд Реллер обрадовался вошедшему эксперту.

Обсуждать эту тему у него просто не было сил. И как так каждый раз получается, что так или иначе все вокруг вертится вокруг госпожи Агнессы, забери ее черные ведьмы!

— Что скажешь, Марион? Глава ковена утверждает, — легкий кивок в сторону ведьмы, — что это не ее подопечные.

— Я склонен согласиться, лорд Реллер, — Марион с интересом всматривался в проплывающие мимо тени. — Подделка под ведьму хороша. Но...

— Что у нас? — в комнату вошел еще один мужчина.

— Рихор, — кивнул ему лорд Реллер. — Остайтесь за старшего. Мы — в замок.

— Есть.

...

Маг и ведьма вышли из служебной машины, одновременно вскинув головы, чтобы полюбоваться величественными башнями замка. Завораживает, что ни говори! Синхронно вздохнули и пошли к воротам. Даже начальник центра адаптации не нарушал традиции — поднимался по крутому подъему пешком.

— Ты веришь в то, что если здесь пойдет кто-то с дурными намерениями, камни начнут стонать? — вдруг спросил он у Верховной.

— Верю, — она улыбнулась.

— Эвелин...

Они прошли мимо дежурного. Лорд открыл перед ведьмой дверь.

— Бутылку брэнди, — приказал он секретарше. — Кофе.

— А шоколад? — ведьма кокетливо дернула плечом.

— И шоколад, — вздохнул маг.

Дверь за ними закрылась.

— Ну, здравствуй, Генрих.

— Здравствуй, Эвелина.

- Наконец-то мы одни. А то... не было случая. Общаемся официально, как дураки, честное слово! Как тебе Лидор? Кстати, на редкость спокойный город. Был. Ровно до того момента, как ты тут появился.

Они замолчали.

— Ты жалеешь? — тихо спросил мужчина.

— Нет, — лицо ведьмы озарила искренняя улыбка, без горечи или затаенной боли. — Не жалею. Правда. Жизнь сложилась. Я люблю и любима. Девочки подрастают. У старшей раскрылась магия. Хороший, сильный потенциал. Младшую... ждем. Ей тринадцать. А мы с тобой тогда... Студенты. Запретная страсть. Маг и ведьма из хороших семей. У меня, иной раз, складывается впечатление, что мы действовали назло всем.

- Юношеский бунт? — мужчина откупорил бутылку.

— Бунт был отличный, Генрих, — Эвелина приняла бокал, — Просто... изумительный. Но... не более того. К тому же ты бы никогда не поверил до конца в то, что я тебя не приворожила.

Лорд Реллер вспомнил свой недавний сон. И вдруг попросил:

— Посмотри, пожалуйста. Я околдован или нет?

Глава 12

Агнесса все еще стояла у окна, вглядываясь в опустевшую улицу. Солнце давно встало.

Кажется, будет хороший день.

Ей вдруг захотелось домой. Туда, где над дверью висит волшебный колокольчик. В уютную, чистую приемную, к полкам новеньких шкафов, на которых в строгом порядке расставлены книги и папки с документами. Там тепло. Уютно. Ворон-волшебник блестит черным глазом,

устроившись на каминной полке. Бесстрашный страж. Как же ей его отблагодарить? Надо будет купить бутылочку брэнди — самого лучшего, и навестить хозяйку дома. Она наверняка подскажет, что можно сделать.

Домой! Она хочет домой! Вот только как же она пойдет по улице в одной пижаме? Просто перебежать? Накинуть халат? Нет. В ярко-алом бархате лорда Реллера она будет еще заметнее! Агнесса покачала головой. Еще раз посмотрела в темные окна напротив, попросила:

— Помоги...

И оказалась в своей спальне! Вот это да! Сначала обрадовалась, но уже через секунду от внезапно нахлынувшей паники стало невозможно дышать.

Змеи! Что, если они еще там?

Вдох-выдох. Вдох...

— Карррр! Карррр! Каррр!

Ворон влетел в спальню. Сел на спинку кровати, и, переминаясь с лапки на лапку, склонил голову. Посмотрел на нее. Прямо... в глаза. Она поняла, что все в порядке. Змей внизу нет.

— Спасибо, — поклонилась, протянула руку, погладила иссиня-черные перышки.

— Каррр! Карррр...

— Хороший мой. И что бы я без тебя делала, а?

Так. Все — хватит прохлаждаться! У нее куча дел. Умыться, одеться, позавтракать. Или уже пообедать? На часах почти двенадцать. Агнесса открыла шкаф. Сегодня она пройдет по магическим лавкам. Не стоит разочаровывать лорда Реллера. Он ведь почти согласился взять ее! Осталось чуть-чуть — добиться, чтобы ведьмы к ней пришли. Составить психологические портреты, провести тестирования. Она справится! Бежевый костюм, удобные мягкие ботинки. Сумка. Визитные карточки. Кажется, все.

Не успела она спуститься вниз, как в дверь забарабанили с отчаянной силой. Тревожно зарыдал колокольчик:

— Нужна наша помощь! Нужна наша помощь! Беда! Беда! Беда! Дзинь-дзинь-дзилень!

— Помогите! Помогите! — девушка ворвалась в приемную, дрожащими руками протянула визитку.

Агнесса вздрогнула, увидев на карточке след от каблука.

— «От всех болезней и на все случаи жизни», — пробормотала она.

— Да! Да! Это... это наша лавка! Вы были вчера у мамы. Спасите Ташу! Слышите? Спасите ее! Пожалуйста!

— Успокойся! — Агнесса уже капала что-то в стакан с водой. — Пей! Мама не в курсе, что ты пришла ко мне? Правильно я понимаю?

— Нет. Но мне все равно. Бабушка сказала — надежды нет! Таша...

— Успокойся. Не кричи. Что случилось? — Агнесса говорила ровным, спокойным голосом.

— Сестра, — всхлипнула девушка. — У нее не просыпается сила!

Услышав эти слова, Агнесса опустилась на диван — ноги почему-то отказались ее держать. Она помнила все, как будто это было вчера. Пробуждение ее собственной силы. Тринадцать лет — роковой рубеж. Все знают. Все ждут. Но никто не готовит девочек к тому, с чем им придется столкнуться.

Все сидят, как сычи, по своим родовым гнездам, и ждут. Единственное, что беспокоит старших — проснется эта проклятая сила или нет! Каков будет потенциал...

А то, что эта горячая чудовищная волна, перекрывающая дыхание, может убить девочку — до этого никому, как правило, дела нет. Ни сочувствия, ни поддержки, не говоря уже о каких-либо методиках или препаратах!

Все справляются. Всем тяжело. Твоя сила должна влиться в силу рода. Старайся! Борись!

Оправдай надежды, и самое главное — не позорься!

Агнесса вспомнила, как сама едва не погибла. Сутки невыносимой боли. В какой-то момент она решила — хватит! И как у нее в тринадцать лет хватило на это сил и решимости?

Она смогла сделать глубокий вдох. Сладкий, ледяной воздух хлынул в легкие. Крик облегчения. Уже потом, в университете, изучая различные методики дыхательных гимнастик, поняла, что интуитивно делала все правильно.

Тело перестало выжигать изнутри. Тишина. Покой. Шепот бабушки над головой:

— Ушла. Сила ушла...

— Ты оказалась слишком слаба, — разочарованно бросила мать.

И вот теперь, в Лидоре, легендарном городе Ведьм, единственном месте, где официально разрешены полеты на метле, такая же тринадцатилетняя девочка задыхается от боли.

— Карррр! Каррр!

Агнесса вздрогнула. Крик ворона вырвал из воспоминаний.

— Спасибо! — пробормотала, очнувшись.

— Вы поможете? Пожалуйста! Надо торопиться, — огромные, зеленые, влажные от слез глаза девочки смотрели прямо в душу.

Сколько же ей лет? Не больше шестнадцати, наверное. И столько надежды во взгляде. А она? Что? Что она может сделать?

- Меня же на порог не пустят, — Агнесса сжала голову руками, запустив пальцы в безупречно уложенные волосы.

Это была чистая правда. Ведьмы остаются одни со своими дочерями. Это закон. Обряд. Ритуал. Мама и бабушка. И никто — даже Верховная — не имеют права вмешаться без их согласия.

— Бабушка сказала, ей все равно, будет ли Таша Ведьмой. Лишь бы жила!

Агнесса вскочила, заметалась по комнате.

Правильно! Жизнь! Что может быть важнее!

Схватила саквояж, сгребла пузырьки. Проверила, на месте ли капсулы. Маятник. Музыкальная шкатулка. Все. Она готова.

— Пошли! — она схватила девчонку за руку и потащила за собой. — Скорее!

— Дзинь-дзинь-дзи-длень! Бежать! Нестись! Лететь! Спасать! — звякнул колокольчик.

Они выбежали на улицу. Юная ведьма раскинула руки, поднялся ветер:

— Амарэ, рерррддин, аз-мор, дэри шеррдан!

В руках девочки появилась... метла!

— Садитесь! Ну?!

— Но... — Агнесса застыла, как вкопанная, не веря собственным глазам, — Но я не ведьма!

— Да какая разница! Я — ведьма! Садитесь!

Ветер в лицо, держаться не за что — она тогда уронит все, что взяла с собой! Холодно.

Страшно. Высокоooooooooo!

— Ааааааааааа!

— Бум!

— Бабах!

Они приземлились. Саквояж упал, раскрылся, пузырьки запрыгали по камням — хорошо, не разбились, как Агнесса подозревала, благодаря тому, что ведьма зашептала какие-то заклинания. Они быстро собрали все в четыре руки, и, подхватив тяжелый саквояж, вошли в дом.

Хозяйка лавки держала дочь за руку:

— Держись, милая, держись...

Седая старушка с синими глазами вжалась в кресло, но как только дверь открылась, вскочила. Легко. Грациозно. Прямая спина, властный взгляд. Агнесса почему-то подумала о том, что эта женщина в молодости была очень красива.

— Мама! Выгони их! — та, что держала девочку за руку, шипела, будто змея.

Лицо ведьмы, которая еще вчера любезно улыбалась им с Ирэн, исказилось от злобы.

— Ты же понимаешь, что происходит, — холодно осадил старуха собственную дочь.

— Бабушка! — девушка, имя которой Агнесса так и не спросила, бросилась к старухе.

— Сделай, что можешь. Я даю клятву рода, что мы будем благодарны при любом исходе, — обратилась к гостье пожилая ведьма, обняв старшую внучку.

Агнесса кивнула.

Достать маятник. Как зовут девочку? Вспомнила — Таша.

— Не бойся. Я помогу. Верь мне! А теперь смотри. Смотри на маятник!

Она подняла руку. Перед лицом девочки закачался прозрачный камень на тонкой цепочке.

Туда-сюда. Туда-сюда. Туда-сюда...

Тик-так. Тик-так. Тик-так...

— Смотри. Следи за ним взглядом. Хорошо. Умница. Дыши. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Хорошо. Не бойся...

Агнесса взглядом указала старшей сестре, той, с которой они вместе летели на метле (не забыть спросить, как зовут...) на шкатулку. Попросила одними губами:

— Открой!

Крышка откинулась. Тихо зазвенели хрустальные колокольчики. Это хорошо. Расслабляет. Успокаивает.

Девочка задышала ровнее. Посиневшие губы стали белыми, еще немного — и начнут розоветь. Отлично. Жизни уже ничто не угрожает. Теперь можно попробовать сохранить силу. Но что-то мешало Агнесе двигаться дальше. Она знала что. Твердое убеждение в том, что кем бы ты не родился — ты имеешь право выбирать сам.

— Уйдите! Оставьте нас одних... Пожалуйста. — твердым голосом попросила психолог.

— Что?! Да как ты смеешь... — снова зашипела хозяйка лавки.

Девочка дернулась, и снова начала задышаться.

— Мы уходим! — старшая из рода взмахнула рукой, и все трое...исчезли.

— Тише... Тише. Все хорошо. Все хорошо. Мы с тобой вдвоем. Меня зовут Агнесса Пресци. Я помогу тебе. Обещаю. Смотри на маятник. Дыши. Дыши...

Туда-сюда. Туда-сюда. Туда-сюда...

Тик-так. Тик-так. Тик-так...

— Вот так. Умница. Ты умница, слышишь? Ты у меня герой!

Слабая, еле уловимая улыбка. В глазах — благодарность и любопытство. Отлично! Очень хорошо.

— Ты хочешь быть ведьмой? Говорить ты не можешь. Кивни. Или помотай головой. Только аккуратно.

Кивнула.

— Если ты хочешь быть ведьмой — значит, любишь свою силу. Она стучится к тебе. Впусти ее. Не бойся. Я знаю — жарко. Тяжело дышать и очень больно — вот здесь, — Агнесса положила ладонь девочке на грудь.

В глазах ребенка уже не плещется ужас. Губы стали розовыми. Руки — теплыми. Дыхание в норме. Надо пробовать. Чем быстрее это закончится — тем лучше. Спрятала маятник — он больше не понадобится. Зажгла свечу. Капнула в аромалампу пару капель мятника-шептун. Две-три минуты — и девочка впадет в состояние, когда будет все осознавать, но практически ничего не чувствовать. Всего несколько секунд. Потом это пройдет. Это, безусловно, риск. Но она с кем только не консультировалась. Никаких побочных эффектов быть не должно.

— Давай попробуем. Вместе. Смотри мне в глаза. Возьми меня за руки. На счет три... Раз. Два. Три!

...

Все прошло хорошо. Таша приняла свою силу. Пострадали лишь окна лавки — вылетели. Ну и погода испортилась — над Лидором сверкали молнии. В такой ливень лететь на метле не очень удобно. Благодарные ведьмы, вытирая слезы от счастья, вызвали госпоже Агнесе Пресци такси.

В машине куда удобнее. В конце концов — она же не ведьма...

Глава 13

— Значит, заклатья на мне нет... Уверена?

Верховная усмехнулась, залпом допила брэнди и отрицательно покачала головой.

— Точно? — лорд Реллер прищурился, любясь ярко-рубиновой звездой солнечного лучика в бокале.

Утро начинается с брэнди. Дожил...

- Генрих, Генрих... А ты все такой же. Мнительный. Осторожный. Хотя тебе, неверное, по службе положено. Может, ты просто устал? Надо развеяться. Отдохнуть. Ну или к психологу обратиться!

Ведьма откинулась на спинку кресла и рассмеялась, любясь, как заблестали молниями карие глаза лорда.

— Откуда у тебя эта навязчивая идея, что тебя околдуют? — давясь от смеха, продолжала она. — Ты же, насколько мне известно, ни разу не был под воздействием. Успокойся, приворожить мага твоего уровня — задача не из легких, можешь мне поверить. Мужчина дернул головой, как будто собираясь что-то сказать, но в последний момент передумал. Допил брэнди, поморщился.

— Что, лорд Реллер? Не по вкусу ведьминский напиток?

Теперь уже рассмеялся он. Надо же, как в старые добрые времена, словно они с Эви по-прежнему студенты. Сильные. Беззаботные. И... глупые. Страсть. Амбиции. Сколько же лет прошло?

— Эви, Эви...

— Да, Генрих?

— Это ты продавила мэра, чтобы та дала разрешение госпоже Пресци открыть практику?

Верховная кивнула:

— Я.

— Почему?

— Ну... Она спасла ведьму.

— И... Все?

— Нет. Еще тебе назло. Немного.

— Немного?

— Совсем чуть-чуть.

— И как?

— Без сомнения — приятно.

— Еще брэнди?

— Давай. По последней.

Они отсалютовали друг другу, выпили и разошлись каждый в свой дом, радуясь, что судьба дала им возможность встретиться снова.

Лорд Реллер торопился. Там, испуганная, нежная, его ждала та, которую он уже решил сделать своей. Искушение слишком велико, и если мысль стала неотвязной — почему бы и нет?

Странно, конечно. Очень. Очень странно. Несмотря на все уверения Мариона и Эвелин, ему до конца не верилось в то, что его желания естественны. Он никогда ничего подобного не испытывал. И потом — он уже далеко не мальчик, чтобы так сходить с ума по женщине.

Совсем на него не похоже.

Пора наплевать на рассуждения и просто-напросто с ней переспать. Убедиться, что все так же, как и со всеми. Успокоиться. Дождаться, когда спадет флер, потому что желание, которое уже исполнилось — перестает мучить. Вернется здравый смысл, спокойное, потребительское отношение к женщинам, холодный рассудок, по которому, признаться, он уже начинает скучать.

Лорд Реллер снова станет самим собой. Хорошая ночь, поцелуй на прощание, в благодарность — цветы и дорогой ужин. Может быть, бокал брэнди спустя несколько лет, как только что с Эви. На этом — все. Агнесса Пресци станет приятным воспоминанием. Не больше.

Мужчина распахнул дверь, представляя, как подхватит ее на руки, опустит на кровать, будет целовать податливые губы...

Дом был пустой.

Ушла. Не дождалась.

— Нет... Это... Это просто... Невозможно!

Он выскочил из своего дома и бросился через дорогу. Туда, где под дверным золотым колокольчиком (ведьма не ведьма, а артефактами обзавелась!) красовалась табличка: «Агнесса Пресци. Психологическая помощь. Только для Ведьм».

— Откройся, — приказал он двери.

Та сделала вид, что не «слышит» и открыться по приказу мага не может.

Лорд Реллер поднял глаза к небу. Тучи. Где-то далеко послышались раскаты грома.

— Я пришел без зла. Откройся.

Дверь нехотя уступила, и лорд шагнул внутрь.

«Куда-куда-куда?! — возмутился колокольчик. — Хозяйки нет! Нет- нет- нет!»

— А ты? — обратился мужчина к ворону-фамильяру. — Нападать будешь?

Чучело не шелохнулось, лишь черные глаза-бусинки вспыхнули в полутьме.

Гроза разыгралась не на шутку — небо заволокло тучами, в комнате стало совсем темно.

— Молчишь? Не скажешь, куда унеслась эта Пресци?

Возмущенно заскрипела дверь, звякнул колокольчик, ворон по-прежнему делал вид что он — чучело. Даже камин не вспыхнул, а ведь в дом вошел маг! И вошел он без злого умысла. Совсем распустились! Дом старухи Моран был искренне предан Агнессе. Странно. Более чем. И после этого кто-то ему будет рассказывать сказки о том, что эта женщина — не ведьма?!

Вспыхнул огонь. Бесшумно, будто извиняясь. Стало светлее. Уютней. Видимо, дом старой ведьмы услышал мысли мага. Сильного мага, влиятельного. Не стоит хозяйке ссориться с ним. Лорд Реллер огляделся. Светлая мебель. Папки на полках в безупречном порядке. Чистый пол.

Во всем — она. Собранная. Строгая. Идеальная.

Ведьма! Все равно — ведьма!

Он уселся в кресло и стал ждать. Сначала, первые минуты полторы, довольно терпеливо, но затем все более и более раздражаясь, и когда скрип ключа в замочной скважине разорвал, наконец, тишину, лорд Реллер уже был вне себя! Подлетев к двери, рванул ручку что было сил, и под возмущенный вопль колокольчика едва успел подхватить Агнессу. Женщина, испугавшись, попыталась отстраниться и естественно стала падать.

— Почему ты ушла из моего дома? — шипел мужчина, прижимая к себе, с наслаждением вдыхая ее запах. — Я же сказал — это опасно!

— Опасно?! Опасно связываться с вами! Ноги можно переломать!

— Перейти на более удобную обувь не пробовали, госпожа Агнесса? — лорд Реллер отстранился, взял себя в руки.

Женщина удивленно вскинула бровь. Мужчина растерялся, но лишь на мгновение. Опустил глаза. Легкие, мягкие ботиночки на плоской подошве. Да.

Ну что ж, будем считать, на этот раз она его сделала. Ничего. Он подождет. Ответный ход с его стороны не за горами. В конце концов, это она добивается, чтобы он взял ее на работу, а не наоборот!

Брючный бежевый костюм. По-прежнему элегантно. Лишь волосы слегка растрепались. Где, черные ведьмы, она была?!

— Почему вы врываетесь в мой дом?

— Я?!

— Да. Вы!

— Потому что вы нарушили мой приказ, — он смотрел в ее горящие гневом глаза, с трудом сдерживая желание.

Взять ее! Прямо здесь, на пороге. Целовать, целовать, целовать, пока не покорится, пока не прикинется к нему, сама, как это уже было утром.

— Я пока еще не ваша подчиненная. С какой стати вы мной командуете?! Я свободная личность!

Лорд Реллер посмотрел на «свободную личность». От подобного его взгляда у многих, например, у министра по вопросам магии, вместе с неестественной бледностью начинался тремор рук. А эта, смотрите-ка — стоит! И бровью не повела, «не ведьма»! Он с трудом погасил выброс, надеясь, что жители Лидора после столь сильной грозы не обратят внимания на ледяной шквал, едва не сорвавший крыши с домов на Цветочной улице.

Дом старой ведьмы при этом даже не шелохнулся.

— Что ж... Не смею вас больше беспокоить! — лорд холодно поклонился.

Он был взбешен, это правда, но даже в таком состоянии отметил, насколько она хороша!

Волосы растрепались, словно на метле летала, губы горят, глаза сияют. Ведьма! Как есть Ведьма!

Маг развернулся — и медленно пошел к замку. Сзади хлопнула дверь. Звякнул колокольчик. Значит, Агнесса его не видит. Бегом! Пробежка пойдет ему на пользу — пора вспомнить молодость, раз уж у него произошел выброс неконтролируемой силы. Так что — вперед, в надежде на то, что полигон в подвале укрепили. Ему нужно размяться. Ох... Пожалуй, стоит перестать баловаться сигарами. Хотя бы какое-то время. Кхе-кхе-кхххх.... И не пить с утра брэнди! Уффф....

Ведьмы! Все зло от Ведьм!

Глава 14

Стоило Агнессе остаться одной, как на нее напал стыд.

Конечно, она испугалась, когда поняла, что в доме — посторонний человек! В свете последних событий... Он что, не понимает?! Нашел повод выходить из себя. Впрочем, она тоже хороша. Не сдержалась. Кричала. Ужас какой... Что он о ней подумает?

Пусть лорд рычал, пусть выходил из себя — к этому уже пора было привыкнуть. Но!

Уподобляться ему, невоспитанному снобу, который... Который, не задумываясь, пришел ей на помощь. И целовал. Так, словно жить не мог без этих прикосновений...

— Черные ведьмы! Что со мной?

Агнесса заметалась, не зная, что делать. Бежать следом? Извиниться? Или сделать вид, что все так и надо? А она-то, дуручка, летела быстрее ветра! Хотела рассказать о своем успехе, надеялась поймать восхищение, что наверняка промелькнуло бы в карих глазах, пусть даже против его воли...

Дура.

И кстати, что он делал в ее доме? Как зашел? Агнесса с подозрением посмотрела на дверь.

Та тихо скрипнула, словно извиняясь, а колокольчик запел:

— Не со зла... Не со зла... Защищать...

Вот как, значит. Тогда совсем неловко вышло. С другой стороны, мог же просто сказать, что пришел ее защитить! Только... от кого, интересно?

— Госпожа Пресци! — раздался стук в дверь. — А мы к вам!

Агата вздрогнула. Так. Надо заняться дыхательной гимнастикой. Она взвинчена, теряет самообладание. Это никуда не годится! Единственное что ее извиняет — только что была тяжелая работа.

— Друзья, друзья, друзья! — нежно запел колокольчик.

На пороге ее дома стояли три ведьмы — миловидная хрупкая шатенка с голубыми глазами, огненно-рыжая зеленоглазая бестия с пышной грудью и уже известная ей Ирэна Бонди.

Какие же все-таки они красивые, ведьмы. Лорд Реллер может выбрать любую. И зачем она ему? Она даже не...

— Вы свободны сегодня, госпожа Пресци?

— Я? Да. Конечно. Проходите!

Сердце застучало — вот они, ведьмы, и пришли они за ее профессиональной консультацией!

Правда, одеты для визита к психологу девушки были странно — слишком нарядно. Даже слегка вызывающе.

— Мы хотели предложить вам прогуляться по городу, отдохнуть. Сегодня понедельник, магические лавки закрыты. И мы подумали... Вам, наверное, одиноко у нас.

Агнесса вздохнула, стараясь скрыть разочарование. Никому она не нужна со своей практикой. Хотя... она спасла юную ведьму. Уже второй раз! А значит, появилась в Лидоре не зря.

Поэтому...

— С удовольствием! — кивнула психолог, присматриваясь к посетительницам.

Молодые. Лет, наверное, на пять моложе нее. Может быть — на семь. Искренне улыбалась только Ирэн. Оно и понятно. Для этой девушки она навсегда останется той, что ее спасла. Да. Видимо, чтобы здесь остаться и получить-таки должность, ей придется спасти всех ведьм Лидора! Интересно, сколько их...

Шатенка смотрела без злобы, лишь с плохо скрываемым любопытством. Рыжая. Вот кто не испытывает к ней симпатии. Однако признаков открытой неприязни нет. Скорее, легкое раздражение. Подводя итоги можно сказать — не плохо. Даже очень не плохо. Ей не хочется, но она пойдет с ними. Прекрасная возможность узнать ведьм поближе. Нужен опыт.

— И никаких разговоров о работе! — сузив ярко-зеленые глаза, предупредила рыжая. — Мы идем отдохнуть и выпить.

— Хорошо, — согласилась Агнесса. Ей вдруг стало интересно: а если не о работе и не о проблемах, о чем еще люди разговаривают? То есть ведьмы. Что еще вызывает у них интерес?

Любопытно.

— Вы не могли бы меня немного подождать? Хочется переодеться...

— Только быстро! — рыжая недовольно дернула плечом.

— Проходите, — улыбнулась Агнесса, не обращая на нее внимания. — Я сделаю чай.

— Нет, нет, не беспокойтесь! Мы подождем здесь, — замотали головами Ирэн и шатенка.

Агнесса взлетела наверх, в спальню. Так. Что тут у нас? Синие туфли! Они ей нравятся, а хорошее настроение сейчас — залог успеха. Черный костюм с узкой юбкой и перчатки.

Немного подкрасить губы, подправить прическу... Все! Готова!

Она спустилась в приемную. Ворон ожил, захлопал крыльями. Вдохнул огонь в камине.

Агнесса остановилась. Прислушалась к себе. Дом старой ведьмы хочет ей о чем-то сказать? И она, сама, не зная почему, пошла к двери на цыпочках, стараясь не стучать каблуками.

— Эта зануда будет сейчас собираться три часа! — возмущалась рыжая.

— Ханна, тише! Она же может услышать! — зашипела Ирэн.

— Уже услышала! — Агнесса с улыбкой вышла на улицу. — Однако вы совершенно правы, Ханна. Простите. Нас не представили, но я услышала ваше имя. Я, действительно, зануда!

— А ты не так плоха, как кажешься, — рыжая усмехнулась. — Ханна Петра, рада знакомству. Люблю не обидчивых людей.

— У психологов тоже бывает чувство юмора. Агнесса Пресци.

— Позвольте представить, госпожа Агнесса. Госпожа Люсия Либуша, — Ирэн, отчаянно пытаясь спасти положение, подтолкнула к ней шатенку, бросив на Ханну гневный взгляд.

— Очень приятно, — Агнесса протянула руку. Девушка ее пожала.

«Как интересно! Дочь мэра — ведьма. А сама госпожа мэр?»

— Мы идем в бар, госпожа Пресци, — Ирэн взяла ее под руку и они пошли.

Агнесса шла, любуясь улицами города, стараясь вспомнить, когда она в последний раз была...

страшно сказать... в баре? Наверное, никогда и не была. В молодости не было денег. Да и времени. Потом, когда ей было лет двадцать пять, как этим девушкам сейчас, она строила карьеру. Библиотеки, исследования, научные работы, практика. И деньги. Их надо было зарабатывать — кроме как на себя, надеяться было не на кого. И потом... одно дело — уютный ресторанчик. А другое — шумный бар.

— Завезли вишневую горькую настойку, — рассказывала Ирэн. — Производство моей родственницы под Лидором. А у нас традиция — пробовать новое вместе.

— А потом... — прищурилась Ханна, — потом — самое интересное! Молодые люди приходят в бар... познакомиться. В этом заведении свои правила игры.

— То есть это... — Агнесса попыталась затормозить, но не тут-то было.

Ведьмы подхватили психолога с двух сторон и буквально на руках втащили в маленькую дверцу на углу незнакомой улицы, над которой ярко-зеленой краской было выведено: «Зелье страсти».

— Вас же никто замуж не выдаст, — Люсия пожала плечами.

...

Агнесса сидела у стойки и с интересом наблюдала вокруг. Народу было много. В основном — молодые эффектные девушки в легкомысленной, подчеркивающей прелести одежде. В строгом костюме она чувствовала себя старой девой, что по ошибке попала на студенческую вечеринку. Ярко-синие туфли, правда, несколько спасали положение. Сняла перчатки. Положила на барную стойку. Вроде бы и уйти неловко — ведьмы решат, что она струсил. И потом это неприлично — ее пригласили. Придется остаться. Вот только... слишком все не по ней. С другой стороны — не все так плохо! Настойка, к примеру, выше всякий похвал. Терпкий кисло-сладкий вкус с легкой горчинкой. Бесподобно! Вкус вишни напомнил сигары лорда Реллера. Его поцелуй...

Еще одна рюмочка... Еще...

После потрясений сегодняшнего дня, организм требовал расслабления и алкоголя. Жаль только, что молодые люди, попадающие время от времени в поле ее зрения, не вызвали никаких эмоций. Даже интереса, молчим уж про желание. Она пыталась отогнать от себя мысли о том, что это лишь потому, что они — не лорд Реллер, но эти самые мысли так и зудели пчелиным роем в голове!

«Может, пойти и просто переспать с ним? Заявиться на порог, не ругаться, не разговаривать, не доказывать... Просто впиться в губы поцелуем. И...»

Агнесса решительно кивнула бармену.

— Госпожа Пресци? — раздался рядом смутно знакомый, удивленный голос.

— Вы сегодня прекрасно выглядите, — чуть склонился он над ней, кивая бармену, чтобы тот налил им выпить.

Агнесса растерялась — молодой человек вел себя расслабленно, даже нагловаго, что никак не вязалось с тем образом, который остался у нее в памяти. Видимо, помог алкоголь — судя по горевшим щекам, Томаш в баре уже давно.

Она вдруг поняла, что молодой человек... предлагает ей... Посмотрела повнимательнее. А ведь симпатичный даже. Но...

И она решительно, не отвечая даже... как его зовут? Ну вот и имя забыла... Соскочила с высокого стула. И... Она до конца дней этим будет гордиться! Смогла удержаться на ногах.

— Госпожа Пресци, пожалуйста! Обращайтесь ко мне официально!

Шаг. Еще один. Все плавает! Но ей нужно дойти. Ровно. Она — Пресци!

— Да?

— Агнесса!

- И я! Я хочу!

— А я думала, — старалась психолог перекричать ветер, — чтобы вызвать метлу нужно поднять руки вверх и пропеть заклинаниеееееее! Аааааааааа!

Йохүүүүүү! Иииииииииии!

— Ханна?!

— Отнеси меня к дому! Напротив моего!

Ведьма кивнула. И они резко ушли влево.

Они спикировали прямо на лорда Реллера в его расчудесном алом халате. Ничего не подозревающий, маг сидел на балкончике и спокойно курил сигару, когда в небе появились три метлы и вполне себе демонический хохот раздался над Цветочной улицей...

Миг — и она в его руках.

— Туфельки потеряла... — выдохнула она, уставившись на свои босые ноги.

— Туфельки... — повторяет хрипло, переводит взгляд на ее ножки.
— Синие...

Глава 15

Это же просто с ума сойти какие сны могут сниться после спасения юной ведьмы, наливки и полета на метле! День вчера и правда выдался насыщенный. И этот восхитительный поцелуй с лордом Реллером...

Наверное, именно поэтому всю ночь ее сновидения были исключительно эротического содержания. Просто вспомнить неприлично! Но приятно...

Агнесса с удовольствием потянулась, чувствуя блаженную истоми во всем теле, как будто и правда всю ночь занималась любовью. И счастливо распахнула глаза.

— Ой...

На нее с добродушной насмешкой смотрел лорд Реллер — обнажен, прекрасен, глаза горят хитрым огнем.

Спальня не ее.

— Не сон.

На всякий случай закрыла глаза — вдруг все исчезнет? Встанет на свои места, и она проснется в доме старой ведьмы? Ну, можно же помечтать. К примеру — перепила она вчера колдовской наливки, и это все — галлюцинация, не более.

Рассмеялась сама над собой.

— Кофе? Шампанское? Ванна? — раздался над ней голос лорда Реллера.

— А... почему мне не плохо?

— Ну, я достаточно хороший маг, чтобы убрать последствия коварного алкоголя.

— Спасибо.

— Я первый раз в жизни просто не пошел на работу. Хотел поймать твой взгляд, когда ты проснешься. И... это того стоило.

Он склонился над ней и нежно поцеловал.

— Ванна — там, — лорд показал взглядом на дверь, ведущую из спальни. — Я принесу кофе.

Кивнула и сбежала под струи холодной воды. Как ни странно, себя ругать или корить за сумасшедший порыв совершенно не хотелось. Слишком все хорошо получилось. Словно они были созданы друг для друга.

Вспомнила, как ночью плавила в мужских объятиях, как по его коже разбегались золотые искорки, как она ловила их губами...

Никогда не испытывала ничего подобного! Удивительно и то, что это случилось здесь, в Лидоре, городе ведьм. Вспомнила, как приехала сюда. Их первую с лордом встречу. Надо же. И кто бы мог подумать!

— Агнесса, — он, как продолжение сна, шагнул к ней. — Я уже испугался, что ты опять куда-то исчезла.

Она только отрицательно покачала головой. Слова отчего-то совсем не шли.

— Наверное, я должен был проявить... Не знаю что. Но что-то проявить. И не использовать твое состояние... Но я не смог. Просто не смог.

Агнесса снова отрицательно покачала головой.

— Ты молчишь...

— Генрих, — проговорила она.

Смогла. Смогла назвать его по имени. Оказывается, это так легко...

Он подошел ближе. Обнял ее, мокрую, прижал к себе.

— Ты — мое наваждение.

Агнесса потянулась к его губам.

— А ванная комната совсем не удобная, — жаловался ей лорд Реллер, когда они наконец добрались до кофе и завтрака. Хотя, если выглянуть в окно, скорее, до обеда. Но это было неважно.

Нежными касаниями маг высушил ей волосы. Это было так чудесно!

Агнесса поняла, что у нее снова закрываются глаза. Она прижалась к сильному телу, но неожиданный телефонный звонок заставил ее вздрогнуть.

— Ничего не бойся. — Он легко поцеловал ее. И вышел.

— Да. Понял. Машину.

Голос был опять как у того лорда, что не брал ее на работу. Холодный. Чужой. Агнесса поежилась. Кажется, все запуталось еще больше...

— У нас чрезвычайная ситуация, — вошел в спальню Лорд Реллер. — Буду к вечеру.

— Постой! — Агнесса почувствовала какую-то необъяснимую тревогу. — Ситуация с ведьмой, я права?

— Да. Нападение на человека.

— Я с тобой.

— Нет.

— Генрих, я могу быть полезной.

— Можешь. Просто оставайся здесь.

Он вышел уже одетый. На мгновение склонился над ней.

— Ты прекрасна.

— Я профессионал. И могу помочь.

— Я распорядился, чтобы нашли твои туфельки.

И вышел.

Нет. Не ведьмой. Слушая, как он спускается по лестнице, как подъезжает машина, как хлопает дверца, ей неистово хотелось стать огнедышащим драконом! Взвиться в облака, настичь лорда и сжечь его.

Агнесса быстро оделась, выскочила из дома, уже не думая о том, что скажут соседи. Добежала и забарабанила в дверь Присциллы Моран.

— Что? — дверь, заскрипев, тут же распахнулась.

— Пожалуйста! Мне нужна ваша помощь! — задыхаясь выкрикнула Агнесса.

— Кхе-кхе-кхе... Не кричи так, девочка. Утро же. Я не проснулась еще толком. Дай я на тебя посмотрю. Встань-ка сюда вон, к свету. Ага. Вон значит, как... Босая. Растрепанная, — прищурилась ведьма. — Обидел кто? Или ночь хорошо провела?

— Ночь. Пожалуйста, быстрее!

— Туфли пойдй надень, — буркнула ведьма, открывая шкаф и вытаскивая метлу. — И все что нужно возьми!

Ну конечно! Куда она собралась без всего? Надо взять саквояж. Капсулы еще остались. Две.

...

За несколько дней в Лидоре она летала на метле больше, чем за всю жизнь. Мать покатала лишь раз, накануне того самого рокового тринадцатилетия. Тогда ее это не впечатлило.

А тут... Волосы развеваются на ветру, старая ведьма в старинной шляпе несется вперед, рядом летит ворон. Красота! Все удовольствия — и ведьмой быть не надо.

— Не переживай, дочка! — кричит Присцилла. — Успеем!

Она не спрашивает, куда лететь — да Агнесса и сама не знает. Но вот — они уже пикируют вниз. Люди, столпившиеся посреди улицы, испуганно шарахаются в сторону. Агнесса оказывается посреди толпы одна. Присцилла исчезает, словно ее тут никогда и не было!

Психолог окинула окруживших ее людей профессиональным взглядом. Бледные, испуганные лица. Гнев. Злость. Страх. Минимум у половины — сильнейший шок. Так бывает, когда что-то случилось. Что-то страшное.

Агнесса уже знала, что это. Страх смерти. Только это способно вогнать за секунду в подобное состояние целую толпу...

Толпа окружила пожилую ведьму. Та застыла, сидя на земле, прижав к себе какого-то парня, который, казалось, и не дышал вовсе.

— Марта! — делает шаг вперед мужчина в форме. И толпа как единый организм двигается вместе с ним, еще на шаг ближе к женщине. — Марта, отойди!

Ведьма, шипя как змея, медленно поднимает перекошенное от боли и гнева лицо. Любопытные шарахаются обратно, и Агнесса снова видит знакомую картину. Так уже было на площади Цветов. Медленно, словно нехотя, над женщиной появляется смерч.

— Марта! — повторяет блюститель порядка.

— Отойдите! Назад! Да это нападение людей на ведьму! — возмущению Агнессы нет предела. Она решительно начинает пробираться через толпу.

— Пропустите! Пропустите меня немедленно!

Люди, ворча, словно бродячие собаки, у которых пытаются отнять кость, расступаются перед ней.

— Что вы делаете? — обращается она к человеку в форме. — Почему вы сразу решили, что эта женщина виновна?! И парень... Может, ему можно помочь?!

— Что?

— Да что вы такое говорите?! — вступает в разговор седой благообразный мужчина с таким же точно, как у нее самой, саквояжем. — Это — Марта, наша соседка. То — ее сын. На него какие-то хулиганы напали, избили. Видите, голова пробита. Надо помочь. А она — не подпускает! Потеряла контроль. И... шипит?!

Агнесе стало невозможно стыдно. Захотелось прижать руки к щекам, но... ведьме надо помочь вернуть над собой контроль. Иначе ничем хорошим это не закончится.

— Куда? — пытается перегородить ей дорогу человек в форме.

— Я знаю, что делаю.

Снова капсула. Надо заказать еще в столице. И она все еще не запатентовала их... Какие неуместные мысли лезут ей в голову, пока она уговаривает Марту дышать... Дышать... Дышать... Приходится сложнее, чем с Ирен. Та просто была под воздействием, в трансе, а тут... В глазах ведьмы — боль, отчаяние и страх потери. Ничего не выходит.

Смерч над толпой разрастается, визг тормозов подлетевших машин сбивает концентрацию, громкие выкрики бьют по нервам. Маятник. Смотри. Смотри на него. Нет. Ничего не выходит! Массаж ледяной ладони несчастной, которую она с трудом оторвала от парня, тоже не дал результата. Ничего. А смерч набирает силу. Пара минут — и от Лидора не останется даже воспоминания. Погибнут все: Петра, Ирэн, та девочка, которую она спасла, лорд Реллер. Нет! Она не может этого допустить!

Капсула. Еще одна капсула есть у нее. Да, исследований не было. Да, ведьма после такой дозы может уже никогда не прийти в себя. Сердце. Ее сердце может не выдержать.

— Уведите ее! Рихор! — услышала она знакомый голос.

Сейчас лорд возьмет ситуацию в свои руки, и они все погибнут, потому что... Просто потому что откуда-то она это знает.

Агнесса раздавила еще одну капсулу и зажмурилась.

Глава 16

Нет. Второго выброса неконтролируемой магии за день он себе не позволит. Хотя сдержаться трудно. Очень трудно.

Как? Как эта женщина оказалась рядом с ведьмой, которая вот-вот уничтожит пол-Лидора, если не весь город целиком, вместе с черными башнями Замка, местным ковром и мирными жителями?

Лорд Реллер всматривался в окутывающие ведьму потоки энергии, то и дело поднимая глаза на разрастающийся смерч. Времени мало. Шансов спастись практически нет.

Он не пошел на работу с утра только потому, что хотел встретить взгляд женщины, с которой провел эту ночь. Он ее только-только нашел, и если ему суждено потерять ее — пусть, но она должна жить. Заниматься своими исследованиями. Любить. Рожать детей. Все это будет у Агнессы Пресци, или он — не потомственный маг!

— Рихор! — лорд глазами показал на девушку и на машину.

Если Рихор поторопится, они смогут продержаться... Должны продержаться. Обязаны! Он поставит щит, маги его отряда подпитают энергией. В конце концов, каждый из них готов отдать жизнь за город. Служба у них такая.

Щит... Маг вскинул руки. Он не создавал щит. Он сам стал щитом и лишь одна мысль в голове — закрыть! Закрыть ее собой. Только бы Рихор успел.

— Каааааррррр! Кааарррр! Каааааррррр!

Черная птица едва не выклевала глаза магу, не давая подойти к женщине, которую приказано было увести. Рихор вскинул руки — раз так, он просто поджарит эту ворону и дело с концом, тем более что маги уже несутся ему на подмогу, но когда перед ними возникла всклокоченная старая ведьма, атаку пришлось погасить. Прессцила Моран — не фамильяр. Прессцила Моран — ведьма. Так они до гражданской войны докатятся, если, конечно, выживут — смерч над городом уже набрал достаточно силы...

— Не мешайте девочке! — грозно замахнулась метлой старуха.

— Каррр! Карррр! Кааарррр! — опустил ворон ведьме на плечо.

— Отойдите!

— А то что? — старуха склонила голову на бок, и целый отряд сильных, специально подготовленных магов застыл на месте. — Думаешь, так просто быть очень старой ведьмой, мальчик? Сам отойди. Не мешай. Мне дорог этот город.

— Нам, представьте себе, тоже! — злобно посмотрел на ведьму Рихор.

— Надеюсь, девочка знает что делает... — уже не обращая на магов никакого внимания, прошептала старуха.

Смерч не уходил, не становился меньше, но он перестал расти, а та, что его вызвала, открыла, наконец, глаза. Взгляд несчастной постепенно становился осмысленным.

— Той! Мой мальчик, — прошептала она.

В ответ заговорили, снова начав двигаться, люди на улице.

— Смотрите на меня, — Агнесса говорила очень медленно. — Просто смотрите мне в глаза... Ваш сын — жив. Слышите? Вы слышите меня? Вы меня понимаете? Если да — кивните. Едва заметный кивок, но в глаза ей ведьма пока еще не смотрит. Плохо! Плохо, надо заставить ее посмотреть ей в глаза!

— Ваш мальчик дышит. Он жив. Посмотрите мне в глаза! Сейчас! Слышите? Посмотрите на меня! Хорошо... Хорошо... Очень хорошо. Слушайте мой голос, смотрите мне в глаза и попытайтесь понять — что я вам говорю. Мальчику необходимо оказать помощь. Здесь ваш сосед, доктор. — Агнесса сделала жест рукой, намекая, что пожилой мужчина с саквояжем может подойти. — Вы его знаете? Как его зовут?

— Да. Я его знаю. Это господин Ёгор, — как заколдованная, не в силах отвести взор, ответила ведьма.

— Вы доверяете господину Егору, не правда ли? Он хороший врач?

— Он хороший человек.

— Вот и хорошо. Он поможет Тою. Обязательно поможет. Слышите меня? Смотрите мне в глаза! Хорошо. А сейчас встаем, чтобы не мешать... Встаем...

Это было самое сложное. И потому, что голова несчастного лежала на коленях матери, и нужно было положить его на землю. И потому, что надо было оторвать ведьму от любимого сына, не вызвав при этом в ней нового приступа отчаяния и боли.

Все прошло хорошо. Очень помогли доктор и Присцилла Моран. Пожилой мужчина с саквояжем делал все очень правильно — двигался бесшумно, без резких движений, а на Агнессу посматривал с таким одобрением, что она поверила в себя! Прессцилла Моран сдерживала толпу и магов. Никто не мешал госпоже психологу работать, и вот результат — ведьма, чуть не уничтожившая весь город, плачет на плече у какой-то горожанки, как самая обычная женщина. Доктор хлопочет над раненым, Марион ему помогает. Агнесса подумала о том, что раз эксперт по магии, работающий в команде самого лорда так озабочен, значит, без магического воздействия не обошлось.

Ее саму повело, она вдруг поняла, что совершенно без сил, что еще чуть-чуть и она...

— Держитесь! — чьи-то руки сжали ей плечи с такой силой, будто тот, кто это сделал, больше всего на свете хотел услышать хруст ломающихся костей.

Агнесса подняла глаза. Рихор. Он смотрел на нее ненавидящим взглядом.

— Берегите себя, Агнесса. Раз уж ради вас пожертвовали собой...

— О чем это вы? — Агнесса нахмурилась, но сердце, сердце уже знало...

— Он весь ушел в щит, — сдавленным голосом пояснил Рихор, кивнув в сторону лорда.

— Нет! Нет! Нет!

— Каррр! Каааарррр! Каааррр!

— Ворон! Ворон! Прессцила! Умоляю... Пожалуйста! Сделайте... Сделайте что-нибудь! — у Агнессы тряслись руки, сердце было готово разорваться на куски, и если бы она ведьмой, Лидор было бы уже не спасти.

— Любишь его? — спросила старая ведьма каким-то детским, искренним шепотом, дождавшись, пока Рихор отойдет подальше.

— Я? — Агнесса удивленно посмотрела на Присциллу.

— Нет, я! — Прессцилла топнула ногой, ударила древком метлы о землю, грянул гром и тяжелые капли забарабанили по крышам Лидора! — Иди, целуй! Возвращай! Умная, умная, а дура-дура, заведи меня черные ведьмы! Время теряем! Погибнет же парень — иди, целуй! Шатаясь, Агнесса подошла к Генриху (как же сладко называть его по имени!), дождь уже лил стеной, камни заскользили под ногами, Рихор хотел ей помочь, но она лишь отмахнулась.

— Генрих... Генрих! Генрих!

Маг был похож на камень. Агнесса, плача, гладила его по ледяным щекам: «Возвращайся! — шептала она. — Просто возвращайся. Где бы ты ни был...»

Только она его поцеловала, гром вновь грянул, на этот раз сильнее, так, что земля содрогнулась! Люди бросились врассыпную, молния ударила по выложенной камнем улице. Если бы не Рихор и Прессцила, что одновременно, не сговариваясь, прикрыли их каждый своим щитом от каменной крошки...

Впрочем, ни мужчина, ни женщина что целовались на опустевшей Каштановой улице, этого даже не заметили. Казалось, они еще плотнее прижались друг к другу в страстном порыве, чувствуя, что земля уходит из-под ног. Они думали, что умирают. Они прощались. Навсегда... Темнота. Пустота. Голоса. Как сквозь вату...

— Носилки!

— Что с ним!?

— Жив! Марион, мне нужна помощь!

— Вы?! Вы доктор?! Женщину! Женщину посмотрите!

— Поднимаем!

— Осторожнее!

— Что? Нет! Она не ведьма!

...

Утро наступило с тихого, деликатного... карканья.

— Каррр... Крррр... Карррр...

Агнесса приоткрыла глаза — ворон сидел на спинке кровати. Белые стены. Белые простыни. Где она? В больнице, наверное. Только там все такое чистое и белое. Солнце улыбается, светит в комнату — значит, гроза прошла. Чуть слышны голоса за дверью, а ворон смотрит на нее, склонив голову, блестит черным глазом. Так уже было однажды!

— Думаешь, надо подслушать? — Агнесса погладила черные перышки.

Встала, и чуть не упала — на ней длинная больничная рубашка. Непривычно... Она пошла на голоса, осторожно ступая босыми ногами по прохладному полу.

— Сначала на ведьму было оказано воздействие... Потом, когда не удалось проломить нашу защиту, наложенную на защиту ведьм — глава ковена тоже постаралась, то... Единственному любимому сыну проломили голову. Среди бела дня.

Агнесса затаилась около двери соседней палаты.

— Мне не нравится, Марион, что мы не можем вычислить этого «умельца», — раздался ворчливый, но спокойный голос лорда Реллера.

— И мне, ваша милость.

— Среди бела дня, говорите... — проговорил еще кто-то. — Получается, что живущим на улице Каштанов отвели глаза?

Агнессе показалось, что это голос заместителя. Как его... Рихор, кажется. Вспомнила, как он сжал ей плечи — они болят до сих пор. Как обвинил в том, что из-за нее чуть не погиб... Нет. Лучше не вспоминать.

— Без сомнения.

— Марион, а что думаете вы? На кого ставите? Ведьмы или маги?

— Послушайте. Я либо знаю, либо нет. Вот тут не знаю — и все. Запутано все очень. Но могу сказать одно — человек не обученный. Очень сильный, бесспорно, однако схемы плетений — совершенно нестандартные. Полное отсутствие какой бы то ни было школы! По крайней мере, из известных мне.

— А вам, Марион, их известно немало... Удивительно. И все же нельзя не признать — этот некто действительно добивается того, чего хочет! Уже не первый раз, — вздохнул лорд. — По поводу Агнессы Пресци...

В голосе лорда Реллера мелькнуло что-то... Что-то, от чего под больничной рубашкой часто-часто забились сердце психолога. Женщина, прижавшись к стене (все-таки она еще очень слаба, видимо), вся обратилась в слух.

— Я хочу, чтобы ее задержали и препроводили в столицу. Будет держать под...

— Арестом?

— Домашним, скажем... До тех пор, пока все не прояснится в Лидоре.

— Но, ваша милость...

— Не обсуждается! Скажите еще, что вы, Рихор, испугались ее угроз относительно университетского адвоката или репортеров!

— Кстати, я наводил справки. Женщина — блестящий столичный адвокат, ни одного проигранного дела за последние двенадцать лет и ее муж — ведущий репортер популярной газеты — они, действительно, ее друзья.

— Рихор! — в голосе лорда слышалась удивительная гамма чувств — от злости до страдания. Агнесса же была готова распахнуть дверь, да так, чтобы та громыхнула об косяк, и... Сказать все. Вот буквально — ВСЕ! Этому... снобу! Решившему, что он может решать за всех, вершить чужие судьбы, как ему нравится!

— Я не могу допустить, чтобы она пострадала, — тихо, как будто себе самому, проговорил лорд Реллер.

— И все же, ваша милость — зачем же нам вмешиваться? Агнесса Пресци может обратиться к его величеству. Скажем, через своего научного руководителя. Эта женщина, без преувеличения, уже два раза спасла город, и...

— Запереть! Это приказ! Запереть эту... спасительницу города так, чтобы ее никто не нашел, и ее научный руководитель в том числе! Выполнять! — лорд Реллер вышел из себя, жалобно задрожали оконные стекла, солнце, испугавшись, спряталось, ворон захлопал крыльями, недовольно перебирая лапками, Агнесса за дверью сжалась в комок.

— Куда прикажете? В подземелья замка? — тут же подобрался Рихор, видимо, вскочив и вытянувшись по струнке, однако сарказм в голосе подчиненного слышался вполне отчетливо. Агнесса даже зажмурилась — ой, что сейчас будееееет!

Повисло молчание.

Агнесса дышала. Ее дыхательная гимнастика хороша в любых ситуациях, однако вот в таких, стрессовых — особенно. Лорду Реллеру, кстати, совсем не мешает взять у нее несколько уроков!

Госпожа Пресци распахнула дверь. Спокойно вошла. И, глядя прямо в глаза лорда, не обращая при этом никакого внимания на его подчиненных, ледяным, решительным голосом, стоя с прямой спиной в ночной рубашке, произнесла:

— Генрих. Ты этого не сделаешь.

— Почему это?

— Потому что я тебе этого никогда не прощу.

...

Рихор и Марион вышли на улицу вместе с остальными. Когда лорд и эта... Пресци бросились друг на друга, им ничего больше не оставалось, как исчезнуть. Ну, не подсматривать же!

— А ты уверен, что лорд Реллер не...

— Что «не»?! Не под воздействием? Рихор... И ты туда же?

— Ну, согласись, это как-то странно...

— Они оба чуть не погибли. В результате научились по-настоящему ценить то, ради чего стоит жить. Ничего странного, на мой взгляд, — пожал плечами эксперт по магии.

Глава 17

— То есть ты считаешь, что тестирование перед выдачей лицензии на деятельность для ведьм... Нужна исключительно ради безопасности мирных граждан, лишенных магического потенциала?

Агнесса лежала, удобно устроившись на плече лорда Реллера. Мужчина, поглаживая кончиками пальцев ее нежную шейку, замер. Но лишь на мгновение. Спустя секунду он уже тихо смеялся, продолжая свое занятие.

— Генрих!

— Агнесса... — рука спустилась чуть ниже. — Ты сводишь меня с ума...

Она сделала над собой усилие и все-таки проглотила фразу о том, что он ее — тоже.

Признаваться в этом не очень хотелось даже самой себе, а уж лорду Реллеру об этом знать и вовсе не обязательно.

Агнесса старалась привести мысли в порядок, но все было напрасно! С одной стороны, ей было стыдно. Они бросились друг на друга, не обращая внимания на то, что не одни. Так... бывает?! Оказывается, бывает. Даже с ней. С человеком, владеющим собственными методиками относительно контроля над эмоциями в стрессовых ситуациях... Черные ведьмы, как же она так низко пала?!

Заместитель самого лорда (Рихор, кажется?), эксперт по магии, и остальные... Возможно, не последние в должности маги, все они просто ушли. Но... когда именно они ушли?! О нет...

Лучше и вовсе об этом не думать!

Удивительно. Странно. Волшебнo...

Касания. Трепетные. Нежные. Требовательные. Властные...

Его поцелуи. Руки. Губы.

Воздух плавился перед глазами, земля уходила из-под ног, а Вселенная кружила и кружила на звездной карусели их двоих — лорда Реллера и Агнессу Пресци. Глупо прятаться, ища оправдания. Это не последствия стресса и алкоголя, это... Это чувство, возникшее между ними. Чувство, за которое оба будут нести ответственность.

Так сладко осознавать, что ты являешься для кого-то высшей степенью наслаждения! Что кто-то способен расплавить тебя, словно воск. И как... страшно думать о том, что подобный огонь — капризен. Легкий ветерок непонимания способен погасить пламя страсти. И, кажется, он уже подул...

— Ты о чем-то все время думаешь... — мужчина погладил ее по голове, поцеловал упрямую морщинку на лбу.

Агнесса только вздохнула. Ей хотелось остановить время. Или...потерять способность думать и говорить. Хотелось, чтобы она не была психологом, а лорд Реллер не был бы магом, чтобы они были просто Мужчиной и Женщиной, что пьют друг друга, не думая ни о чем!

Это — чудо, что они встретились. Счастье...

Вот только... как же им все это сохранить?

Никак. Надо смотреть правде в глаза — ничего не получится. Она уже злится, потому что такая потеря контроля над собой совершенно не входила в ее планы! Более того, она чувствует и его гнев тоже. По тому же самому поводу. Они в ловушке собственных амбиций. Два сильных, непримиримых характера. Страсть будет, взаимопонимания — нет. Как психолог она все понимала. Как женщина... как женщина она была счастлива! Впервые за многие годы...

А потому — лети оно все к черным ведьмам! Будь что будет...

— Как все запуталось, — проговорила она.

— Почему?

И столько самодовольства было в этом голосе, что Агнесса даже зажмурилась.

Все.

Сказка закончилась. Сказка... она же не может длиться вечно — обязательно должна закончиться. Жаль, конечно, что на самом интересном месте. Но это — конец. Хватит мечтать, Пресци! Приди, наконец, в себя! О чем ты только думала? Как можно было помыслить о том,

чтобы связаться с этим лордом, поставив под угрозу свою карьеру? Он... Он такой же, как все мужчины! Нежный и чуткий в постели, суший чурбан во всем остальном!

— Потому что я никуда не уеду, — спокойно проговорила она. — Я буду помогать ведьмам. Не просто осуществлять контрольные тестирования, хотя и это, конечно, тоже, но предоставлять квалифицированную психологическую помощь! Кто-то все равно должен этим заниматься, потому что как выяснилось, ведьмы в этом все-таки нуждаются. А у меня хорошо получается. И ты не можешь это отрицать! Помощь, которая направлена не только...

— В Лидоре — опасно.

Она кивнула, соглашаясь. Это факт — зачем же спорить?

— Поэтому ты отправляешься в столицу. Я закончу расследование, покараю виновного — и приеду.

— Нет.

— Агнесса.

— Генрих.

— Ты сделаешь так, как тебе сказали! Это не обсуждается.

Она вскочила. Сжала кулаки, впившись ногтями в подушечки ладоней. Порадовалась, что у нее нет магической силы. В который раз за свою жизнь порадовалась! Потому что если бы она у нее была — она бы убила лорда Реллера. Обратила в пепел. В прах. А потом плясала бы, завывая и хохоча над хладным телом — куда там ведьмам с их выбросами неконтролируемой силы!

— Повторяю, — мужчина медленно встал, начал одеваться. — Ты сделаешь так, как тебе сказали!

«Ты выйдешь замуж. Это твой долг перед родом, который ты и так подвела. Ты сделаешь так, как тебе сказали...»

«Ты не будешь учиться. Ты будешь сидеть дома. Ты сделаешь так, как тебе сказали...»

Агнесса замотала головой, стараясь прогнать наваждение. Это просто боль. Боль, которая живет в ней все эти годы...

Он не виноват. Он случайно произнес фразу, которая вызвала воспоминания. С одной стороны. С другой... Какой смысл оставаться рядом с человеком, который... Не верит. Не чувствует. Командует...

Она забыла, как дышать. Еще немного, и она, наверное, лишилась бы чувств, но вдруг неведомая внутренняя сила, как тогда, когда тринадцатилетняя Агни прогнала Силу, снова проснулась, забурилась, впустила в легкие воздух и закричала:

— Нет!

— Агнесса?! — он сделал попытку прижать ее к себе.

— Отойди! Не прикасайся ко мне!

— Агнесса...

- Не смей приближаться!

Даже не накинув больничную рубашку, она прошла в соседнюю комнату, в которую ее принесли. Оделась — благо, костюм аккуратно лежал на стуле. И вышла. Босиком.

Это какой-то заколдованный город! Город потерянных туфель. Брусничных, черных, ярко-синих. Красивых и очень дорогих. Видимо, столица ведьм требует жертву. Что ж... Очень даже по-женски. Весьма и весьма по-ведьмински. Только туфли жалко...

Но все это совершенно не важно. Важно лишь то, что она — Агнесса Пресци, дипломированный специалист по психологии людей с магическими способностями, в тринадцать лет поклялась самой себе. Поклялась безвозвратно потерянной Силой своего рода. Рода Пресци. Никто. Никто и никогда не посмеет сказать ей: «Ты сделаешь так, как тебе сказали!»

Никто и никогда.

...

Лорд Реллер, не отрываясь, смотрел в окно на маленькую хрупкую фигурку, что босой уходила из замка, с гордо поднятой головой.

Так паршиво он себя еще не ощущал. И что такого, скажите на милость, он ей сказал? Что такого сделал, из-за чего надо было впадать в такую ярость? Он всего лишь хотел ее защитить! И потом... Он же отдал приказ найти ее дурацкие туфли! Не ходить же ей вечно босиком по камням! Он вдруг представил, что больше не коснется ее, не обнимет. Что рано или поздно увидит кого-то рядом с ней...

Нет! Это... это просто невозможно, что эта женщина делает с ним!

Он, лорд Реллер, тайный советник его величества, не собирался помогать никаким ведьмам!

Вот уж что в его должностные обязанности не входило. Вообще! «Королевский центр адаптации» — лишь прикрытие. Он с превеликим удовольствием разогнал тех, кто в нем работал, организовав каторгу бывшему начальнику и его заместителям. Психологов, что сидели на более, чем щедрых государственных дотациях, определил по тюрьмам. Такого разгула мошенничества, взяточничества и разворовывания государственных средств, давно не было на его памяти.

Даже губернаторы и высшие чиновники — и те меру знали, если уж на то пошло, ибо его величество не страдал излишним гуманизмом, когда речь шла о деньгах из казны.

А эти... Совсем распустились! Потеряли стыд, страх и совесть. Подумать только — Рихора, что первым прибыл в город, разведать, что тут твориться, попытались убрать, стоило тому сунуть нос в дела «Центра адаптации». Хорошо еще, что его заместитель оказался человеком не только опытным, но и везучим.

Их команда оказалась в Лидоре. Городе ведьм, в котором кроме дела о взятках и прочих экономических преступлениях, оказалась... какая-то и вовсе непонятная свистопляска. Его величество, лично получая еженедельные отчеты от своего эмиссара, был обеспокоен не на шутку. К Лидору были подтянуты войска. Естественно, тайно. И это в разгар туристического сезона! Такого еще не бывало.

Она крикнула, чтобы он к ней больше не подходил. Не смел приближаться!

Надо же, у него от чьих-то слов может ныть сердце. Оказывается, оно у него еще есть. Странно. «Помочь ведьмам»! Много она о них знает. Защитница...

Сам он, по большому счету, никогда никому не помогал. Потому что его службу королю сложно было назвать «помощью». Лорд Реллер спасал королевство. Предотвращал крушение страны. Ликвидировал заговоры и их последствия. Расследовал крупные хищения и контролировал губернаторов. Карал... Бывало, что и казнил.

Так сложилась его жизнь. И, по правде сказать, она его вполне устраивала.

Но Агнесса...

Изначально он отмахнулся от нее, как от назойливой мухи. Забавной, надо признать, но назойливой. Даже ситуация на Площади Цветов его не переубедила. Девочка, бесспорно, талантлива, это да. Ее капсулы, кстати, он уже приказал поставить на поток. Достать записи оказалось несложно — лишь толика магии, при довольно серьезном составе редких эфирных масел и психотропных, хотя и легких, не запрещенных препаратов. Зато эффект! Он распорядился, чтобы ей заплатили. Весьма щедро, к слову сказать. Разумеется, после того, как она обучит своим методам кого-нибудь из команды. Красавицу блондинку он по-прежнему не собирался брать к себе. И тот факт, что психолог сводила его с ума как мужчину...

Нет! На работу все это влиять не должно! И потом — это опасно, а он не готов рисковать женщиной, которая ему не безразлична. Агнесса хороший психолог, но она беззащитна. Она даже не ведьма.

Допустим, не ведьма...

Лорд Реллер усмехнулся и развернулся к двери, почувствовав чей-то взгляд.

— Какие будут распоряжения, милорд? — спросил Рихор.

— Агнессу Пресци — под защиту. Пусть работает со своими ведьмами.

— Слушаюсь.

Если заместитель и удивился, то никак этого не показал.

— Отправляйтесь к Присилле Моран. Поставьте защиту и на дом. И... на Агнесе должен быть амулет. Сильный. Мощный. Посоветуйтесь с Марионом, я полностью доверяю его профессионализму.

— Будет сделано.

— Капсулы готовы?

— По рецепту госпожи Пресци?

Лорд Реллер кивнул. Нехотя. Слышать ее имя после всего произошедшего было... больно.

— Так точно.

— Хорошо. Подайте прошение. Скажите, что я желаю, чтобы выплата была щедрая. Более чем. Заместитель кивнул.

— И, кстати. Где ее туфли?! Я же отдал приказ найти!

Глава 18

Оказывается, ходить по камням босиком удобнее, чем на шпильках! Касаться голыми пятками шершавых, прохладных после ливня камней было приятно, даже... успокаивало. Надо будет взять на заметку.

Так что к дому она подходила уже в вполне уравновешенном состоянии. Лишь сердце нет-нет да вздрагивало, вспоминая.

Балкон... Запах вишни. Нет! Не вспоминать! Концентрироваться на приятных ощущениях, что вызывает ходьба босиком. Дышать!

Вдох — выдох. Вдох...

Все, что с ней произошло — вполне объяснимо. Вспышка страсти. А все потому, что мужчины в ее жизни давно не было. Сексуальность, особенно относительно ее возрастной категории...

Агнесса вдруг замерла, прижав руки к щекам.

— Ой! Вы нашлись... Любимые мои!

У порога ее приветствовали две пары туфель — синие, которые она потеряла, летая на метле, и брусничные — ее первая покупка в Лидоре!

Женщина вошла в дом, прижимая туфли к себе, с улыбкой читая записку от Ирэн и ее подруг: «Дорогая Агнесса! Возвращаем Ваши туфельки, в благодарность за то, что вы оставили яркий след в Лидоре и наших сердцах...»

Слова были аккуратно выведены на перевязанной черной ленточкой открытке. Вместо подписи — нарисованный стаканчик брэнди.

Вот и славно! Сейчас она будет долго-долго стоять под душем, смывая все переживания тяжелого дня, потом наденет бежевый костюм, и... Отправится за мороженым. И новой парой туфель! Она заслужила! Ведьмы приняли ее, и это дорогого стоит! Она победила. Почти.

А еще... у нее сегодня выходной! Неважно, что не понедельник. Она же не ведьма!

Стоило Агнесе закрыть дверь на засов, как зазвонил колокольчик:

«Свои! Свои! Свои!»

Ну, что там еще?!

Открыла дверь.

— Добрый день, госпожа Пресци!

На пороге стояли три девочки. Две сестры — Таша — младшая, и старшая, та, что прибежала к психологу за помощью. Агнесса так и не спросила, как ее зовут...

— Я — Катрин, — словно прочитала ее мысли девушка. — А это — Мила.

— Очень приятно. Проходите.

Агнесса внимательно смотрела на самую младшую. Мила. Совсем ребенок. На вид — не больше десяти, но глаза... Слишком взрослые. Грустные. Испуганные. Бледненькая. Худенькая. С огромной, толстой косой цвета меда. Казалось, ей очень тяжело носить такое богатство на тоненькой шейке...

— Здравствуйте. Меня зовут Мила.

— Это я уже поняла, — улынулась Агнесса.

Захотелось присесть на корточки, обнять это трогательное существо, притянуть к себе, погладить по голове. Но она не решилась.

— Я... Мне... скоро исполнится тринадцать. И я... очень боюсь...

Агнесса побледнела. В глазах девочки, которой вот-вот исполнится тринадцать, был не просто страх. В них была обреченность. Покорность судьбе. В них было... ожидание неизбежной смерти. Плохо. Очень плохо. В таком состоянии с Силой не договориться. Если ничего не сделать — они проиграют. С девочкой обязательно надо работать. Но... заниматься с ведьмой, что еще не познала Силу без разрешения родителей или хотя бы главы Ковена, она не имела права. Это запрещено.

— У меня была старшая сестра. Она погибла... — едва слышно прошептала Мила.

— Вы поможете? — Катрин подняла на психолога глаза.

Этот взгляд был совсем другим! Полным непоколебимой уверенности в том, что Агнесса способна совершить любое чудо, стоит ей взмахнуть кристаллом на ниточке.

— Сила вот-вот придет. Я это чувствую. И... я тоже умру. Я это знаю...

— Мне необходимо разрешение, — Агнесса серьезно посмотрела на Катрин. — Разрешение матери Милы или хотя бы главы Ковена. Без него я не имею права работать.

Девочки переглянулись, и отрицательно покачали головой.

— Бабушка?

— Ой, нет... — хором сказали юные ведьмы.

Агнесса опустилась в кресло. Поймала насмешливый взгляд ворона, неподвижно сидевшего на каминной полке. Вот они, ведьмы. Пришли. Сами. За помощью. И она ее им окажет!

— Мы идем к Эвелине Хорр, — решила психолог.

— К главе Ковена?! — испуганно пискнула Таша.

— Именно.

...

Эвелин жила в большом, красивом особняке, неподалеку от мэрии. Белые кирпичные стены увиты декоративным плющом, усыпанным ярко-фиолетовыми цветочками, чем-то похожими на маргаритки. Агнесса вспомнила клумбы возле университета. И вдруг поняла, что... совсем не скучает по столичной жизни. Как-то незаметно Лидор стал своим. Родным.

Им не пришлось стучать — навстречу вышел слуга, окинув строгим, внимательным взглядом элегантную даму в брючном бежевом костюме и трех девочек.

— Как прикажете доложить... дамы?

— Госпожа Агнесса Пресци. Психолог.

— Минуту, — поклонился слуга.

Их проводили в кабинет на первом этаже.

— Госпожа... Пресци?! — глава Ковена запнулась, увидев девчонок. — Таша? Катрин? Мила, и ты здесь? Что случилось?!

Девочки поклонились. Было видно, что они боятся Верховную.

— Катрин?

— Я привела к госпоже Пресци Милу.

— Вижу. Как мама, Мила?

Девочка опустила глаза. Ведьма долго на нее смотрела. И... отвела взгляд.

— Госпожа Пресци может помочь Миле! — воинственно проговорила Катрин. — Может! Таше же помогла!

Взгляд главы Ковена переместился на Агнессу. Та почувствовала себя неудобно — сила Эвелины Хорр чувствовалась во всем.

— Может быть, мы отпустим девочек и поговорим? — решила психолог.

— Хорошо.

Верховная позвонила в колокольчик, распорядилась подать девочкам чай в гостиной. И, дождавшись, пока юные ведьмы уйдут, развернулась к Агнессе.

— Я снова должна вас поблагодарить, — сказала она таким тоном, будто собиралась наслать смертельное проклятие, не иначе. — Вы спасли ведьму. Вновь.

— И город, — у Агнессы и в мыслях не было хвалиться, просто она во всем любила точность.

— И город, — медленно кивнула Эвелин, чуть склонив голову на бок.

— Девочке в таком состоянии нельзя пытаться овладеть силой. Она слаба, а значит, может погибнуть.

— Как вам удалось помочь Таше?

— Я предложила ей выбор.

— Что?!

Ведьма протянула Агнессе бокал с брэнди.

Та поколебалась — все-таки еще утро, но не отказала.

— Наши желания формируют эмоциональный фон. Эмоции же влияют не только на физическое состояние, но и на возможные ресурсы магического потенциала. — Брэнди показалось огненным. И... приятным. — Сила. Ты должна. Род. Надо. И никого не волнует, чего хочешь ты сама, принимаешь ли ты эту силу...

— А вы сами?

— Сейчас речь не обо мне, — холодно перебила Агнесса Эвелину. — Решается судьба Милы.

— Вы правы. Но... Вмешиваться в дела рода не положено даже мне.

— Вы — глава Ковена. Жизнь девочки зависит от вас.

— Вы пытаетесь на меня давить? — Верховная удивленно вскинула брови.

— Ни в коем случае. Я лишь предлагаю сделать все для безопасности девочки.

Они долго молчали, грея маленькие рюмочки с брэнди в руках.

— Вот что мы сделаем, — Эвелина посмотрела Агнесе в глаза. — Мы соберем совет. У ведьм есть старинный обычай. Почти забытый. Самая старая ведьма города и самая молодая могут решить судьбу. Если... Если матери нельзя будет дозваться.

— Что с ней? — тихо спросила Агнесса.

— После смерти старшей дочери... Она не опасна. Она... Ушла в себя. Ее практически нет.

— При Университете на медицинском факультете есть кафедра неврозов. Они, действительно, творят чудеса. Я хорошо знаю заведующую, она консультировала меня по психотропным препаратам. Работа по созданию капсул, которые, кстати, помогли в двух известных нам с вами случаях, велась совместно. Я могу договориться...

— «Кафедра неврозов», говорите?! Это так красиво называется психиатрическая лечебница? — сощурилась ведьма. — Решетки и отсутствие свободы?

— Надежда на выздоровление и жизнь! Вы что, всерьез считаете, что запертая в камеру своей болезни и горя, ведьма счастливее? Или это можно считать свободой? Не говоря уже о том, что в любой момент она может потерять контроль! — Агнесса поставила рюмку с брэнди на стол и скрестила руки на груди.

Они смотрели друг другу в глаза. Долго. Взгляд отвели одновременно — никто не уступил.

— На ней защитные амулеты, — уже мягче проговорила ведьма.

— Но амулеты можно с нее сорвать. Если кто-то из всех сил старается донести до всего Лидора, а потом и королевства, что ведьмы — опасны...

Эвелин кивнула:

— Вы правы, Агнесса. Правы... Мы соберем совет. Обсудим эту проблему, и проблему инициации молодых ведьм. Их в этом году девять.

— Подумайте. Если за все это время состояние мамы Милы не улучшилось, может быть все-таки стоит...

— Хорошо. Хорошо... Но сначала вы сами ее посмотрите.

— Конечно. Поверьте, у меня нет цели запереть кого бы то ни было за решетку и накачать психотропными препаратами. Но мы должны бороться. Идти до конца. И самое главное — верить. Верить в успех.

— Хорошо. Я дам вам разрешение осмотреть Лиару Шереми. Все расходы Ковен возьмет на себя. И еще... — Верховная неожиданно смутилась, а Агнесса подняла на нее вопросительный взгляд.

— Госпожа Агнесса Пресци, я... хотела обратиться к вам с... с просьбой, — было видно как тяжело даются ведьме эти слова.

— Слушаю вас.

— У моей младшей дочери скоро инициация. Я хотела бы попросить вас быть рядом. Рядом с ней.

Глава 19

Агнесса подходила к своему дому с чувством победительницы. Ей удалось убедить Верховную и Ковен в том, что Миле нужна помощь. Против проголосовала — как это ни странно — только одна ведьма. Мать Таши и Катрин. Она смотрела на Агнессу с ненавистью и была на грани нервного срыва.

Однако на исход дела это не повлияло. Традиции были соблюдены. Присилла Моран — самая старая ведьма, и Таша — самая молодая из уже инициированных, сказали свое слово. Мать девочки, погруженная в себя, не реагировала на окружающий мир в принципе. Завтра Агнесса начнет занятия с Милой и осмотрит ее маму. Это очень серьезная работа, к которой необходимо тщательно подготовиться.

Агнесса быстро пообедала в знакомом кафе. Свежий салат, креветки, зеленый чай. По дороге домой она зашла в магазин, купила пару плиток горького шоколада для поддержания мозговой деятельности и несколько новых тетрадей для записей. Все. Вперед!

Возле дома старой ведьмы Пресциллы Моран, у которой психолог арендовала два этажа со стороны, выходящей на Цветочный переулок, толпились хозяева соседних лавок во главе с ювелиром. Сердце Агнессы замерло в дурном предчувствии. Что еще случилось?!

Маленький лохматый песик бросился ей навстречу, отчаянно лая и едва не сбив с ног.

— Чарли! — выдохнула она. — Чарли, что случилось?

— Госпожа Пресци! — деловито приветствовал ее ювелир, приподнимая шляпу. — А у нас тут... происшествие!

— Добрый день...

— Мы с Чарли задержали вора! Он пытался пробраться в ваш дом. Среди бела дня! Мы вызвали полицию!

И тут Агнесса заметила Рихора. Мужчина в черном костюме был пришпилен к ее двери и даже не пытался освободиться.

— Эмммм, — Агнесса растерянно смотрела на мага, лицо которого побагровело от злости. — Эмммм.

— Не бойтесь! В нашем городе не было воровства. И не будет! — провозгласил ювелир.

Толпа зевак согласно закивала, а Чарли залаял еще громче.

— Простите, — тихо и смущенно проговорила Агнесса. — Это какое-то недоразумение. Дело в том, что этот господин работает в «Центре Адаптации», куда я пытаюсь устроиться на работу.

И, должно быть, пришел что-то мне сообщить.

— А зачем он в дом попытался пролезть?! — нахмурился ювелир.

— Не знаю. Наверное, думал, что я дома, но не слышу.

Люди, поворчав, стали расходиться.

Дорди Кайсер с верным Чарли так сильно расстроились, что перепутали приличного человека с вором, что Агнесе пришлось их утешать. И пригласить на ужин.

А потом она подошла к двери и Рихору.

— Так зачем вы на самом деле пытались проникнуть в дом?

«Злой! Злой! Злой!» — обиженно запел колокольчик.

Маг бешено сверкал глазами, но молчал.

— Почему вы молчите?

«Расколдовать?» — зазвенел колокольчик.

— Так вас захватила в плен дверь? — рассмеялась Агнесса.

Она понимала, что это не совсем прилично, но сдержаться не могла. Отсмеявшись, Агнесса попросила дверь:

— Отпусти его. Пожалуйста.

— Ведьма! — прошипел маг, сползая на землю.

— Нет. Я не ведьма, — поправила гостя психолог. — Чем обязана?

— Лорд Реллер распорядился поставить на ваш дом максимальную защиту, — отгрызнулся

Рихор, все еще злясь. — И выдать вам амулет.

— Ясно. Проходите.

Маг с опаской покосился на дверь.

Агнесса поднесла ключ — и дверь отворилась.

— Вы даете разрешение войти?

— Заходите, — кивнула психолог.

«Порядок! Порядок! Во всем должен быть порядок!» — заливался верный колокольчик.

— Значит, вы пришли, потому что лорд Реллер приказал обеспечить меня защитой?

При упоминании о лорде забилося сердце. Глупое, глупое сердце...

— Да, — кивнул Рихор. — И это еще не все.

Маг вскинул руки — и на пол перед камином откуда-то сверху стали падать коробки!

Это было так неожиданно, что ворон ожил и захлопал крыльями:

— Каррр! Каррр! Каррр!

Рихор, конечно, и бровью не повел. Ожившим фамильяром бывалого мага не напугаешь.

— Одна, две, три... — зачем-то начала считать Агнесса.

— Их ровно тринадцать, госпожа Пресци, — уточнил Рихор.

— А... понятно. А... Что это?

— Туфли. Взамен тех, что вы потеряли. Ваши мы...

— Но... мне их вернули ведьмы, так что не стоит беспокоиться... — последняя коробка упала, наконец, к ее ногам.

— В том-то и дело! — горестно вздохнул заместитель лорда Реллера. — Лучшие сыщики королевства не успели за ведьмами Лидора! Начальство в бешенстве...

— Бывает, — Агнесса не могла отвести взгляд от коробок.

— Когда лорд Реллер узнал, что наши розыски не дали результатов, то сам отправился в магазин и купил чертову дюжину пар.

Все это было сказано с таким видом, будто Рихор как минимум явился с докладом лично к его величеству.

— Спасибо, конечно, но...

— Если вы попробуете отказаться... — зарычал маг, но Агнесса успокаивающе замотала головой.

Отказаться? От тринадцати пар новых туфель? Ищи дуру... Если у лорда Реллера не в порядке с головой, почему она-то должна от этого страдать?

Ей вдруг захотелось открыть все эти коробки и посмотреть, наконец, что там?! Однако при Рихоре делать это было неловко. А сердце... Глупое сердце плясало от счастья! Генрих покупал ей туфли... Сам!

— Вы позволите поставить защиту?

— А? — отвлеклась от своих мыслей Агнесса.

— Защиту! — с мученическим видом проговорил Рихор.

— Да. Конечно.

И чтобы не поддаваться искушению, она ушла наверх, оставив мага одного с домом, вороном, дверью, колокольчиком и тринадцатью парами новых туфель.

— Стойте же вы! Амулет!

Ее отпустили только после того, как на шее оказалась цепочка с небольшим кулоном.

— Не снимайте.

— Хорошо.

— Скажите, а... Вам не нужно пройтись по магазинам? — маг замялся.

— Нет. У меня много работы.

— Простите, но я попросил бы вас на время покинуть помещение. Это не надолго. Просто находиться внутри для вас может быть опасно. Дело в том, что вы же не...

— Я — не ведьма. Хорошо. Я вернусь через полчаса. Этого времени вам хватит?

— Вполне.

Стоило Агнессе уйти, маг громко крикнул в пустоту:

— Ну?! И зачем было все это представление?

Вспыхнул камин — и перед магом появилась Пресцилла Моран.

— Во-первых, в отсутствии хозяев не стоит вламываться в чужой дом. Во-вторых, злые мысли об Агнессе не понравились дому...

— Но я не собирался ей вредить! — возмутился Рихор.

— Ты был зол. Артефакты посчитали, что этого достаточно, — ведьма рассмеялась.

— Эта девица, она...

— Спасает ведьм. И слишком нежно относится к этому вашему лорду.

— Нежно?! Да она...

— Спасла и его тоже. Все, мальчик! Некогда мне тут с тобой. Хочешь ставить защиту — ставь. Дом мешать тебе не будет, — ха-ха-ха-ха-ха...

— Каррр! Каррр! Каррр!

Глава 20

Темные окна дома напротив. Хороший табак, специально заказанный, иномирский, отдает горечью. Может, выпить? В кабинете есть коньяк. Неплохая идея. Все лучше, чем сидеть на балконе и буравить голодными глазами ее окна.

И где только носит эту... госпожу психолога?

Лорд Реллер встал, загасил окурок, поймав запах вишни в струйке синеватого дыма. Вошел в дом. Пересек спальню. Здесь, над кроватью, все еще витал ее запах, и если прикрыть глаза, то можно было представить, что Агнесса...

Ну, все. Хватит.

Он дошел до кабинета, достал бутылку, плеснул в бокал и выпил. Залпом. Замер, надеясь ощутить, как вместе с обжигающим горлом теплом на душе становится легче, но...

Все так же мерзко.

Она сказала — больше к ней не приближаться. Не подходить.

Довольно. У него уйма работы. Заговор до сих пор не раскрыт. Расследование в тупике. Его величество теряет терпение, и он прав в своем гневе.

Вот уже три недели как его личная группа не может вычислить преступника! А ведь они — лучшие из лучших. Добиться такой оценки у короля было не просто. Однако всего один провал — и их репутации конец.

Лорд Реллер запустил пальцы в чуть выющиеся густые волосы. Пора работать. Синяя папка с пометкой «Синк». Синк — маленький уютный южный городок, где от центра остались одни развалины. Потеря контроля над силой. Ведьма — Ванесса Мирртл. Старинный, уважаемый род. Единственная дочь. Поздний ребенок. Последняя из рода — ветвь Мирртл прервалась. Тридцать два года. Последние пять лет имела в Синке собственный бизнес — салон «Обольщение». Очень оригинально! Лорд Реллер хмыкнул. Почесал подбородок. Откинулся на спинку кресла. Закинул ногу на ногу.

Буквально за месяц до трагедии Ванесса Мирртл получила новую лицензию. Результаты тестов и психологический портрет прилагаются. Отлично! Что тут у нас? О! Вы только полюбуйтесь!

Выдержана, доброжелательна, уравновешена... Просто мисс самообладание! Эта...

ненормальная разнесла полгорода! И то, что психолог, написавший за взятку всю эту чушь, сидит в тюрьме, увы, не вернет родственникам погибших.

По горячим следам ничего выяснить не удалось. Говорили разное. В основном, что ведьму бросил любовник. Так. Она не замужем. Значит, возлюбленный. Да какая, к черным ведьмам, разница? Страсть. Страсть затмила разум.

Общение с тем самым парнем вроде бы подтверждало версию о том, что на эмоциях женщина потеряла контроль. Вопрос — почему ведьма сделала это на центральной улице городка, воскресным утром, когда там было полно народу?

Парень утверждал, что бывшая возлюбленная хотела кровавой мести. Но, как ни странно, изменник в живых остался. С переломанными костями, но все же. А вот его новая возлюбленная погибла. Как и жители городка, которым не повезло оказаться в эпицентре выплеска силы.

Тогда они и вышли на Лидор. Благодаря той самой свеженькой лицензии, разрешающей продолжать магическую практику без ограничений. Никому и в голову не пришло, что на ведьму было брошено заклятие, подчиняющее волю.

И следом — происшествие в Лидоре. Ирэн Бонди. Были бы жертвы, разрушения, санкции против ковена, волнения граждан. Несколько наемников, что прибыли по одному в Лидор с целью спровоцировать беспорядки, им удалось задержать. Очень тихо.

Ведьма осталась в живых. Согласилась сотрудничать, и Мариону удалось вытащить картинку из ее сознания. Темный, размытый, едва уловимый абрис фигуры того, кто приходил утром в лавку к Ирен. После чего она, ничего не помня, оказалась на площади Цветов.

Счастье, что на ее пути оказалась Агнесса.

Агнесса...

Так. Стоп.

Расследование!

Страницы блокнота стремительно заполняли имена. Кружочки и стрелочки выстраивались в замысловатые схемы. И как он не крутил, все сводилось к столичному психологу, что сорвала планы мятежника и теперь не могла его не заинтересовать. По уму, надо было бы с ней договариваться — ловить на живца.

Нет. Ни за что. Он этого не допустит.

Маг вспомнил змей. Отчаяние и страх, когда увидел Агнессу возле потерявшей контроль ведьмы.

Решено. Он ее похитит. Увезет в столицу. Закроет где-нибудь до окончания расследования — и пусть ее адвокаты, репортеры, научные руководители и кто там еще пороги у его величества отбивают — плевать! К черным ведьмам! Пусть не прощает. Зато останется жива.

С другой стороны, если не удастся предотвратить бунт и ведьмы сцепятся с людьми, как бывало и прежде... Какие у нее шансы на то, чтобы выжить и покупать свои любимые туфли? Никаких. И что ему делать? Привлечь ее? Или?..

Маг встал. И вдруг понял, что все это время в его кабинете звонит телефон! А он и не слышит...

— Лорд Реллер, — резко бросил он в трубку.

— Генрих, мой мальчик. Ты, должно быть, забыл обо мне?

— Профессор!

— Я уже в Лидоре. На вокзале никого не обнаружил. Заселился в гостиницу.

— Я... — Лорд Реллер запнулся.

— Брось, Генрих. Оставим это. Я все понимаю. Служба. Приезжай, пойдем куда-нибудь ужинать. Я пока с племянницей встречаюсь.

— Хорошо.

— Скажем, в семь?

— Отлично.

...

Ровно в семь часов вечера служебная машина подъехала к ресторану «Алый бархат», в центре, неподалеку от гостиницы «Огни Лидора», где и устроился старый профессор. Лорд Реллер уже успел провести совещание и донести до каждого сотрудника, что его величество гневается на их отряд, чего отродясь не бывало, выслушать подробный отчет о проведении розыскных работ и побеседовать с вчерашней ведьмой, сын которой, к счастью, остался жив.

Ясности по-прежнему не было. Магия, которую использовал преступник, не поддавалась идентификации. Сам Марион был в тупике. Поэтому встать на след и настигнуть, наконец, мерзавца (почему-то лорд Реллер был уверен, что им противостоит мужчина), пока не удавалось.

Лорд Реллер надеялся привлечь к расследованию профессора Фиррлера. Старый маг был способен разобраться с тем, обо что ломали зубы современные эксперты. На Мариона, кстати, было больно смотреть. Еще бы! Его специалист по магическим воздействиям, а получить это место было не просто, явно не привык чувствовать себя дураком, которого три недели водят за нос.

— Добрый вечер! — поклонился лорд Реллер, подходя к столику.

Профессор был не один. Рядом сидела довольно миловидная девушка. Где-то он ее уже видел...

— Здравствуй, Генрих, — улыбнулся учитель. — Разреши тебе представить. Моя племянница, Иза.

— Очень приятно.

— Я подумал, что тебе полезно будет услышать то, что она мне рассказала.

— Он все равно не поверит!

— Иза... Я бы попросил тебя быть вежливой с лордом Реллером, дорогая.

Из-под черной челки, закрывающей половину лица девушки, изумрудным огнем полыхнули раскосые глаза. Где же он ее видел? Ведьма. Совсем молодая. Видимо, инициировалась года три-четыре назад, не больше. Собой владеет плохо. Надо посоветовать профессору отправить ее к Аг...

Вот только не хватало, чтобы он сам отправлял к ней клиентов! Нееет... Это... Это просто невозможно!

— Генрих? Ты меня слушаешь?

— Да! Да-да... Конечно. Я... весь в внимании!

— Давайте что-нибудь закажем. Иза? Здесь неплохие креветки под сливочным соусом. Ты должна попробовать. Генрих? Вина?

— Я бы предпочел коньяк.

— Отлично. Моя школа, мальчик! А? — и профессор улыбнулся.

От теплой, искренней улыбки профессора сразу стало как-то уютнее. Он скучал. Надо же...

Племянница Фиррлера — ведьма. Не знал. А почему не знал?

— Кстати, — откинув мысли о том, что не все в биографии учителя ему известно, обратился лорд Реллер к девушке, — А почему это я «все равно не поверю»?

— Потому что вы маг, — тихо, но твердо проговорила Иза.

— Но и я — маг, — нахмурился профессор.

— Ты — исключение, — ведьма откинула челку и улыбнулась.

Ее лицо тут же преобразилось. Стало детским. Искренним. Каким-то беззащитным. Только сейчас лорд Реллер, присмотревшись, уловил едва заметное сходство профессора и племянницы.

— Не подлизывайся, Иза. Генрих. Дело в том, что одной из нескольких наставниц Изы по магии, была та самая ведьма. Ванесса Миррл.

Девушка кивнула.

И тут лорд Реллер вспомнил. Вспомнил, где видел эту девушку, племянницу профессора. Он видел ее в Синке. В тот день.

— Что вы хотите мне рассказать, Иза? — лорд Реллер стал серьезным.

— Ирдар. Ирдар Мош. Они встречались с Ванессой. Он соврал вам тогда. Не он ее бросил. Она сама его выгнала.

— И какая разница?

Девушка закатила глаза, намекая на умственные способности лорда Реллера.

— Она раскусила, какой он мерзавец и выставила вон. Ванесса жалела лишь о собственной глупости и слабости. С чего ей терять контроль?!

— А новая девушка? Которая погибла? Может, Ванесса выставить-то выставила, но потом, когда узнала...

Иза покачала головой:

— Я не слышала, что у Моша появилась женщина. Да там и времени прошло всего ничего...

— А вот почему бы вам все это было не рассказать мне сразу! — резко поднялся лорд Реллер.

— Разве бы вы поверили ведьме? — огрызнулась девушка.

Одарив ее недовольным взглядом, лорд ушел, не попрощавшись. Это след! Надо срочно отправляться в Синк, арестовывать этого «пострадавшего». Выяснить, с чего вдруг идея врать лорду Реллеру и его людям показалась этому... как его... Ирдару Мошу здоровой. И кем была его погибшая новая девушка, которой и не было вовсе?

Глава 21

— А вы знаете, как Лидор стал центром туризма?

Они сидели с ювелиром Дорди Кайсером на открытой веранде летнего кафе. Шпиль мэрии заносчиво упирался в сизые сумерки. Башни кокетливо кутались в розовато-фиолетовые вислоухи вуали, сотканной первыми лучиками заката. Чарли дремал под столом.

— Как? — Агнесса отвлеклась от созерцания неба.

Ей вдруг захотелось оказаться там. Высоко-высоко. Верхом на метле. С ведьмами. Странно. Раньше у нее таких желаний никогда не было...

— Первыми туристами были маги.

— Да что вы?

— Ну, как туристами. Кто-то пустил слух, что именно ведьмы смогут излечить их от ужасных воспоминаний.

— Ужасных воспоминаний? — Агнесса склонила голову набок, пока ювелир наполнял ее бокал.

— Я имею ввиду Первую войну.
— Ту самую? Между людьми, ведьмами и магами?
— Именно.
— И... маги вернулись?
— Да. Поговаривают, что не без помощи ведьм.
— То есть?
— Ну... Будто бы ведьмы всем Ковеном сварили притягательное зелье. Точно никто не знает. Однако в газетах есть упоминание о ярко-розовом тумане, что на три дня накрыл город, и сильном запахе ванили.
— А... Притягательное зелье розовое и пахнет ванилью? — Агнесса удивленно приподняла брови.
— Я не специалист, — рассмеялся Дорди Кайсер. — Однако в то, что ведьмам очень хотелось одаренных детей, охотно верю!
Агнесса улыбнулась. Ей вдруг подумалось, что у нее и лорда Реллера... А почему бы и нет? В конце концов, от страсти же появляются дети! Это нормально. Естественно. Белокурая девочка с упрямо поджатыми губами. Как у... Агнесса моргнула, прогоняя видение. Да что это с ней? То хочется к ведьмам в небо, теперь вот... Хватит. Хватит мечтать! Договориться о чем бы то ни было, кроме, пожалуй, постели, с этим мужчиной возможным не представлялось. Жаль...
— Ведьмы и маги, — проговорила она задумчиво.
— О да. Построили гостиницы, рестораны. Предприимчивые люди в Лидоре были всегда. А первый мэр...
— Это у которого жена была ведьма? — Агнесса вспомнила рассказы Ирэн.
Дорди Кайсер кивнул:
— Именно. Так вот. Он ввел первый в стране сбор, который мы сейчас назвали бы туристическим.
Агнесса рассмеялась — сейчас это был один из самых непопулярных в стране сборов. Все возмущались, особенно летом и в середине зимы — когда разгар сезона. Возмущались. Но... Она окинула взглядом площадь, полную народа — ехали. Потому что этот город был... волшебным. Узкие улочки, старинные дома, оранжевые крыши. Сказка!
Они допили легкое белое вино. Загорчало проснувшийся Чарли.
— Большое спасибо за проведенный вечер!
Дорди Кайсер старомодно поклонился и приподнял шляпу:
— Мне кажется, вы уже полюбили Лидор. И я счастлив, если это так.
— Да. — Агнесса кивнула — на душе было хорошо и спокойно.
Мысли о том, что произошло утром, перестали царапать изнутри, разрывая сердце на кусочки. Как там положено — поблагодарить за то, что было и не требовать большего, чем тебе могут дать?
Да будет так. Она счастлива. И не позволит лорду Реллеру выбить себя из... Чуть не сказала «из зоны комфорта». Ну-ну... Агнесса покачала головой. С того самого момента, как она приехала в Лидор устраиваться на работу, она была от зоны комфорта так же далека, как «Центр адаптации» и его «начальник» от помощи ведьмам.
Ну и что?
Значит, так надо! Значит, это к лучшему!
Они шли с господином Кайсером по улице Цветов, чинно раскланиваясь с соседями.
— Добрый вечер!
— Добрый вечер!
— Добрый вечер! Господин Дорди! Госпожа Агнесса!
Улыбалась, помахивая белой от муки ладошкой, розовощекая хозяйка булочной. Запах свежих круассанов по утрам сводил с ума, и даже она, Агнесса, не могла сдержаться! Утром можно. Кивал, закрывая книжную лавку седой и суровый на вид господин. Две совсем юные ведьмы, обогнав, почтительно поклонились, стрелнув по Агнессе любопытным взглядом.
Как же хорошо! Какое счастье, что она приехала в Лидор!
Они дошли до ее дома. Господин Дорди Кайсер поблагодарил за ужин и ушел в сопровождении верного Чарли.
Агнесса посмотрела на дверь. На живописные сумерки. И решила прогуляться.

Она позволила себе пирожное за ужином, а это значит, надо пройти еще. Может, к реке? В этой части Лидора она еще не была. В городе было два моста — Новый и Старый, оба — замковые. Новый замковый мост вел к уже знакомому ей замку, но только с той стороны к нему почти никто не ходил. Агнесса даже сомневалась, открывались ли там ворота. Старый замковый мост вел к развалинам, некогда принадлежавшим Бенедикту Кровавому. За что бедняге дали такое неласковое прозвище, Агнесса не знала. Надо будет все-таки зайти в библиотеку и поинтересоваться. Или купить экскурсию. Правда, она не очень любила старые, обросшие слухами легенды. Исторические факты, дневники очевидцев — вот это другое дело! А сказки...

Ноги сами привели к набережной реки Лидды. Мост был... удивительным! Волшебным... Скульптуры по краям изображали магов, ведьм с метлами, воронами и котами на плечах. Были здесь и небольшие фонтаны и резные арки. Как... красиво! Скульптуры выделялись на фоне розоватого неба, рука так и тянулась против воли — погладить кружево искусно высеченного камня. Прикоснуться. Почувствовать. Сколько же вложено труда! Таланта. Она обязательно выяснит имя того, кто создал подобный шедевр. Она должна знать, потому что это... Это чудесно!

Странно. Никого. Еще совсем не поздно, а Старый замковый мост — пуст. Излюбленное место туристов, что популярнее даже, чем морская набережная или площадь Цветов! Наверное, город решил познакомиться поближе. Он сделал так, чтобы им никто не мешал...

— Спасибо, — прошептала Агнесса, вдохнув полной грудью пахнувший водорослями воздух. Внезапно она почувствовала, как что-то вползает под кожу, пугает, заставляет оцепенеть. Она попыталась закрыть, чтобы привлечь к себе внимание. Позвать на помощь. Отправить кого-то к лорду Реллеру. Но...

«Иди», — раздалось у нее в голове.

От напряжения слезы брызнули из глаз. Она отчаянно сопротивлялась, но ноги против ее воли уже несли через мост.

Странно. У нее же есть кулон! Кулон защиты! Как же так!

Спокойно! Не паниковать.

Вдох-выдох. Вдох...

Главное — контролировать себя. Обязательно. Попыталась открыть сумку. Получилось. Рука скользнула в кармашек. Пусто. Капсул больше не осталось, она все использовала.

«Подойди к краю моста».

Внутри все оборвалось! Сейчас ей прикажут прыгнуть вниз! А потом все спишут на самоубийство из-за несчастной любви. Руки застыли. Она выронила сумочку.

«Сними кулон и выброси его!»

Нет!!! Нет!!! Нет!!!

Но руки уже сжимали цепочку...

Агнесса провожала взглядом свою последнюю надежду на спасение, исчезающую в черной воде. Это позволили. Ее ужас и паника доставляют огромное удовольствие тем, кто ей управлял. Она чувствовала это очень отчетливо. Как — не знала, но чувствовала!

...

Машины выскочили из гостеприимного Лидора и понеслись в сторону Синка, будто два охотничьих пса.

Скорее! Скорее! Скорее!

Азарт бурлит в крови.

Догнать! Схватить! Вытрясти, наконец, всю правду! Прекратить эти чудовищные случаи воздействия на ведьм.

Воздействия...

Когда он начал страдать этой необъяснимой фобией? Наверное, тогда, когда отец, человек сильный, суровый и совершенно не склонный к сантиментам, пригласил их с сестрой к себе в дом и сообщил, что намерен жениться.

Он говорил это тихо, смущаясь, запинаясь на каждом слове. Громогласного, привыкшего отдавать команды, отца было не узнать. Но как только он увидел «невесту» — все стало на свои места.

Молоденькая ведьма. Лет на двадцать — не меньше — моложе. Ну, конечно — такой лакомый кусочек: замминистра обороны, одна из самых богатейших фамилий. Разведен.

Нет, лорд Реллер не питал никаких иллюзий по поводу отношений матери и отца. Может, конечно, в раннем детстве его и ранило то, что родители не любят друг друга. Брак был договорной — двум семьям магов хотелось одаренных детей и они посчитали вполне разумным заключить взаимовыгодную сделку.

Потом он, конечно, вырос. Смирился. Принял все как есть. Глупо злиться на то, что вода в море — соленая, а снег зимой — холодный. Тем более что в нелюбви его родителей было что-то, вызывающее уважение. Они были честны друг с другом. Выполняли долг перед семьями. Как солдаты. Без раздумий и лишних никому не нужных эмоций.

Порой лорду Реллеру нравилось думать, что если бы родители просто встретились, то... у них бы могло что-то получиться. Наверное.

Но как бы то ни было, как только дети выросли — а точкой отсчета мать посчитала их поступление в магическую академию, родители разъехались. А потом, когда все формальности были соблюдены, развелись.

При этом и отец и мать очень любили своих детей. Жаловаться им с сестрой было не на что. И все же... Он вдруг понял, то ни за что не хотел бы иметь детей от нелюбимой женщины.

Когда он увидел мать, то был потрясен — она помолодела. Глаза горели. Она выглядела счастливой. Наверное, именно поэтому, когда его самого вскоре вызвали на совет двух семей и сообщили, что выбрали ему невесту, произнеся слово «долг», он просто-напросто поднялся, поклонился и ушел.

И правильно сделал. Сейчас он точно знал — правильно. Потому что если бы он встретил Агнессу и был не свободен, он...

Сестра, кстати, замужем. Двое детей. Он любит племянников, конечно. Но то, что сестра повторяет судьбу матери... Хотя Ада, казалось, не особо страдает. Вполне довольна своей жизнью. Так, по крайней мере, все это выглядит со стороны.

Отец же был явно околдован. Другие жесты. Другая мимика.

Доказать ничего не удалось. Это был первый его провал. Первый. И последний.

Он перевернет Лидор, Синк, и все королевство, но найдет того, кто привносит смуту в его страну! Он не допустит, чтобы кто-то оказывал воздействие на кого бы то ни было.

Воздействие...

Марион утверждает, что привороты нет. Эвелина убеждена в том же. Они оба не стали бы ему врать. Остается Хорри Фиррлер. Учитель. Профессор. Человек, которому он, лорд Реллер, обязан практически всем. Развитым потенциалом. Умением находить выход из любой ситуации. Выправкой. Дисциплиной. Когда-то профессор взял его под крыло, и он не подвел. Оправдал надежды. Стал тем, кем он есть. Фиррлеру никогда не было стыдно за своего ученика, а вот поводов им гордиться, напротив, было немало.

Итак, профессор — его последняя надежда. Хотя... Нет. Не стоит лгать самому себе. Скорее всего, профессор скажет ему тоже самое. Как там сказал Марион? «Естественный эмоциональный порыв»? Психология... И этот туда же, мало что эксперт по магии!

Машины вылетели на узкие улицы Синка. Хорошо, что подозреваемый... как его? Лорд Реллер покосился на синюю папку, подпрыгивающую на коленях. Ирдар Мош. Хорошо, что Ирдар жил на окраине городка, и его дом не пострадал. А то пришлось бы разыскивать красавца по окрестностям.

Двое его подчиненных уже взбегали по ступенькам. Остальные окружили дом. Марион нетерпеливо приплясывал, прижимая к себе саквояж. Рихор открыл перед командиром дверь.

Собаки на улице заливались истошным лаем, оповещая всех, что явился кто-то чужой.

— Да, — раздался напряженный голос из-за крепкой двери.

— Откройте! Служба безопасности королевства!

— Что?.. — на пороге появилась щелка света.

Безопасники слаженно шагнули внутрь, бесцеремонно оттирая хозяина от двери.

А лорд Реллер замер, перестав дышать. Болью сдавило грудную клетку. Он захрипел — Марион бросился к нему.

— Агнесса, — выдохнул маг. — Кулон...

Глава 22

Темнота. На плечи и спину будто положили каменные плиты. Страх липкими паучьими лапками сдавил сердце, судорогой прошелся по всему телу и застыл на руках ледяными каплями пота.

Ее взяли под контроль. Похитили! Она уже не помнит, как здесь оказалась. Она ничего не помнит! Плохо. Очень плохо. Потеря памяти, даже частичная, это...

Голова кружилась. На нее что-то давило. Так сильно, что невозможно дышать. Дышать! Она не может дышать! Тихо. Спокойно. Нельзя паниковать! Агнесса разозлилась. Она сама полезла в это дело. Отказалась от предложения Генриха. Кричала, что специалист, что нужна Лидору и может помочь! И что? При первой же опасности расквасилась? Трястись от страха — это все, на что она способна? Лорд Реллер прав, что не берет ее в команду. Ему нужны люди сильные. Смелые!

Злость принесла облегчение. Агнесса задышала. Ровно. Правильно — как умела сама и учила других. Вдох-выдох. Вдох...

Похищение — не повод изменять своим принципам. Она — жива. А значит, способна бороться. Где, кстати говоря, она находится?

Темно. Холодно. Сыро. Пахнет землей. Пещера? Но поблизости нет гор. Значит... Подземелье? Или... Лидор — город старый, значит, под ним есть катакомбы. Правда, про них она ничего не слышала. Будет ей впредь наука. Сказками и легендами необходимо интересоваться в первую очередь. Тоже мне... Специалист по ведьмам!

Дышать. Дышать.

Она сможет выбраться из этой передрыги. Сможет позвать на помощь. Потому что Генрих, он наверняка ее ищет!

— ... оставлять в живых — ошибка.

— Нет.

Агнесса вздрогнула всем телом. Страх вновь сковал сердце, перекрыл дыхание, но она взяла себя в руки и обратилась в слух. Что бы ни случилось, если она выживет — Реллеру и его людям нужна будет информация!

— Она разрушила все наши планы, — злобно настаивал женский голос.

— Перестань. Так даже интересней.

Мужчина лениво растягивал слова, как будто происходящее его развлекало, и только. Голос.

Молодой мужской голос. Почему он кажется ей знакомым?

— Тебе просто понравилась эта блондинка! Признайся, ну? Я же вижу!

— Она очаровательна, не спорю... Ха-ха-ха-ха-ха...

— Заткнись! — злое шипение разгневанной ведьмы в ответ.

Ведьмы? Почему она решила, что это ведьма? Так нельзя. Надо выключить собственные эмоции, иначе ее показания будут не достоверны! Это, наверное, стресс. Последствия воздействия. Или просто гипоксия — тут совершенно нечем дышать! Не удивительно, что сознание додумывает, дорисовывает действительность. Знакомый мужской голос. Он в самом деле ей знаком? Голос ведьмы. Ведьмы ли?

— Я сама убью ее!

Агнесса вздрогнула. В голосе женщины было столько ненависти. За что? В чем она виновата?

— Спокойно, любимая! Очаровательная госпожа психолог прекрасно послужит нашим планам.

Мы станем свободными! А пока надо узнать у нее, каким колдовством она позволяет ведьмам освободиться от нашего заклятия.

— У меня все готово, — раздался еще один голос.

Черные ведьмы, сколько же их тут?! Генрих! Генрих, пожалуйста, найди меня! Мне страшно...

Агнесса пыталась понять, кто говорит, сколько человек, но голоса путались в сознании, вызывая лишь злость от собственного бессилия.

— Идемте! Нам пора уходить.

Что значит — «все готово»? И... отчего ее даже не связали? Куда эти трое собираются идти?

Или не трое? Четверо?

— Агнесса... — позвал мужской голос. — Агнесса!..

— Да, — тут же послушно отозвалась она, хотя совершенно не желала отвечать.

— Что ты использовала в капсулах?

Она торопливо стала перечислять эфирные масла, травы, лекарственные препараты, входящие в состав.

— Это все понятно. А магия?

— Незначительная.

— Подробнее! И... точнее.

— Справится любая ведьма. Даже с незначительным потенциалом. Усиление свойств каждого ингредиента. Раза в полтора, не больше.

— Странно. Подобная магия не может дать такой результат! Но самое интересное — она не врет! Иначе она бы уже погибла....

— Это не магия. Это — работа психолога.

— Где вы храните свои капсулы?

— Их больше нет. Они закончились.

— Вы очень странная ведьма, — раздался все тот же голос из темноты.

— Я не ведьма, — привычно отозвалась Агнесса Пресци.

На миг повисла пауза. Ее явно изучали и от этого становилось не по себе.

— Странно.

— Время! Уходим!

Агнесса осталась в темноте одна. В первый момент как будто стало легче, но уже в следующую секунду в душе начало расти ощущение непоправимой беды. Она должна встать. Надо выбираться отсюда! Но... не может. Она не связана, но пошевелиться не может...

...

— Вот, милорд! Нашли!

Лорд Реллер стоял на мосту. Маг буравил взглядом черную гладь реки, надеясь, что вода ответит. До Старого моста он шел легко, словно сам, лично, составлял план прогулки Агнессы. Здесь след женщины терялся, как будто...

Как будто ее не стало.

Порыв ледяного ветра отрезвил. Не время терять контроль над магией. Надо взять себя в руки.

— Повторите все, что вы сказали еще раз, Рихор.

— Сумку мы обнаружили в ближайшем отделении правопорядка, милорд. Сознательные граждане Лидора....

Реллер кивнул. О негласном договоре мэрии с преступными кланами он знал. Мэрия платит им часть прибыли, в обмен же получает гарантии, что любая мелочь, потерянная туристами, будет возвращена. Репутация идеального города для отдыха — прежде всего!

— Госпожу Пресци видели на улицах. Она шла спокойно. Здоровалась. Улыбалась. Перед этим ужинала с господином Кайсером. Он очень расстроен. Говорит, что проводил ее до самого дома. Соседи это подтверждают.

— Это все ясно. Где она сейчас? Где, Рихор?!

Лорд Реллер с трудом подавил крик. С трудом сдержал магию. Заместитель тяжело вздохнул.

— Еще мы обратились к ведьмам. Они ищут.

— И...?

— Пока ничего.

— Работайте.

— Есть.

И лорд Реллер снова уставился на воду.

Агнесса-Агнесса-Агнесса... Где же ты... Он вспомнил золотистые мягкие локоны под своими пальцами. Нежную кожу. То, как она краснеет... после...

Хотелось завывать.

Как же так?! Почему? Почему не сработала защита? Как его женщину могли похитить?!

Агнесса!

Он закрыл глаза, сжал обеими руками виски, так сильно, как только мог, и словно в награду:

— Генрих... Генрих! Мне страшно...

Он бежал, боясь не успеть. Она сумела его позвать! Скорее! Только бы не потерять след!

Набережная. Старый мост. Лорд Реллер скатился вниз, не обращая внимания на разодранные в кровь ладони, и замер. Куда? Куда дальше? На миг его пронзил ужас. Он потерял след! Он ее никогда не найдет...

И вдруг понял, где она. Под землей. В катакомбах под Лидором!

Они изучали план Лидора с Рихором. Где-то здесь должен быть вход.

— Есть!

Решетка приоткрыта.

Он рванул ее на себя — раздался противный скрип.

— Агнесса!

Тишина.

— Агнесса!

Он зажег магического светляка.

«Ищи!» — приказал. Агнесса явно была где-то неподалеку. С момента похищения прошло не больше двух часов, далеко ее утащить не успели бы. И самое главное — она была жива. Он это чувствовал. Она рядом, а значит, у заклинания должно хватить силы на поиск.

Светляк замер, потом сорвался вперед. Лорд Реллер поспешил за ним.

Десять шагов, поворот. В последний момент пригнуться — своды резко стали ниже. Еще поворот.

— Агнесса!

— Я здесь! Не могу пошевелиться!

— Агнесса...

Рывок вперед. Упасть на колени, задыхаясь от облегчения. Прижать к себе.

И совсем не удивился, услышав глухой взрыв.

Глава 23

Агнесса очнулась. Свет... Откуда?

— Ах!

Глаза лорда Реллера сияли в темноте. Будто... молния.

— Страшно?! — невесело рассмеялся он. Уголок рта дернулся.

— Не знаю, — честно сказала Агнесса. — Мы... живы?

— Живы. Я слишком долго сдерживал магию.

— Сдерживал?

— Конечно. Ругался с тобой. Искал тебя. Вы не только дважды спасали город, госпожа Пресци, но и неоднократно подвергали его опасности. Неконтролируемый выброс силы, случись он у меня — урона было бы ничуть не меньше. Тем не менее, получается — ты спасла нам жизнь...

— То есть потому, что я рассердила тебя — мы оба остались живы?

Он прижал ее к себе, коснулся губами волос:

— Да. Я сделал щит, который оказался сильнее обвала.

— Надо... чаще тебя злить? — Агнесса, не мигая, смотрела в горящие глаза.

Слезы катились по щекам от того, что свет был слишком ярким, но она как будто этого не замечала. Просто... не могла оторвать взгляд.

— Злить можно. Пугать не надо, — услышала тихий голос.

И тут ее накрыло осознание того, что они чуть не погибли. Тело словно покрылось коркой льда.

Ком подкатил к горлу.

— Генрих....

— Тише. Тише... Я здесь, — сильные, теплые руки осторожно поглаживали по спине. —

Сейчас нас найдут... А потом я найду тех, кто все это затеял — и они пожалеют!

Белый свет молнией сверкнул из глаз мага, и на мгновение Агнесса увидела полупрозрачный купол над головой. Там, за тонкой, мерцающей голубоватым светом пленкой, застыли огромные глыбы. Агнесса зажмурилась, представив на мгновение, что было бы, если бы...

— Нас найдут, — прошептал лорд Реллер. — Иначе я их всех уволю.

И столько уверенности в низком спокойном голосе, что Агнесса... поверила. Поверила и задышала.

Вдох — выдох. Вдох...

— Я отправлю тебя в столицу, — продолжал маг.

Они смотрели друг другу в глаза, лишь бы не смотреть на глыбы над головой.

- Хочешь заниматься с ведьмами — занимайся. Они к тебе с превеликим удовольствием будут ездить. Это я организую. Но в Лидоре тебе оставаться нельзя.

Агнесса кивнула. Куда-то исчезли и храбрость и упрямство.

— Я разберусь с этим делом. Не в первый раз.

— Хорошо.

Негромкий смех над головой.

— Надо же... — он легко коснулся ее губ. — Первый раз ты со мной согласилась.

Агнесса опустила глаза.

— И не смей ничего надумывать! — маг взял лицо женщины в свои ладони и осторожно развернул к себе. — Ничего такого, вроде трусости или непрофессионализма. Слышишь? Я просто хочу, чтобы ты жила. Счастливо. В безопасности. Мне... надо это знать.

— Генрих, я...

— Милорд!

Над куполом разлился свет. Острые края каменных глыб, что щетинились смертоносным оскалом, исчезли...

Свет! Значит, уже утро... Наверное, они просидели всю ночь, хотя Агнесса точно не могла сказать сколько времени прошло до того, как она очнулась.

— Милорд! Вы живы?

— Да...

— Госпожа Агнесса?

— Жива.

— Потерпите немного — отводим воду! Тут река близко...

— Делайте, Рихор.

Команды, грохот, стук, женские голоса. И снова голос Рихора:

— Милорд, закрепили! Можно выбираться!

С тягучим стоном лопнул купол. Глаза у милорда снова стали карими, а звуки исчезли, как будто заложило уши.

— Агнесса... Агнесса!

Он тряс ее за плечи, целовал, даже, кажется, что-то пел или шептал заклинания — она не помнит. Лестница. Очень неудобная. Она качалась из стороны в сторону, ее замутило, но сильные руки толкали вверх, не обращая внимания на ее просьбы оставить ее здесь.

Она устала. Она хочет спать. Оставьте... Оставьте меня здесь... Пожалуйста...

Двадцать перекладин. Она считала.

Свет! Как... больно... Больно глазам...

— У нас! — раздался голос Рихора.

— Пусть Марион посмотрит, там магическое воздействие, — лорд Реллер, не успев подняться, начал командовать.

Вокруг было много людей. А в небе... В небе были ведьмы. Ему показалось — все ведьмы Лидора, а может быть, Ковен обратился к кому-то еще.

— Забери меня черные... — прошептал маг, обзрев то, что стало с набережной.

Часть Старого моста превратилась в руины. На том месте, откуда они выбирались, зияла черная дыра.

— Это ведьмы еще удерживают воду, а то бы залило пол-Лидора, — сообщил Рихор. — Они согласились помочь. И... это они нашли вас.

...

— Здравствуй, сын.

В первый момент лорд Реллер подумал, что ему почудилось. Эдакие... галлюцинации от магического перенапряжения, психологи его заберут! Все ж таки столько часов держать купол... Но когда он, щурясь от солнца, огляделся, то обнаружил своего отца. И что он делает здесь, в Лидоре?! В самый... скажем так, неподходящий момент?

Лорд Реллер нахмурился. Теплой встречи отца и сына не получилось.

— Я утомился отдыхать в отставке, — словно читая его мысли, начал герцог Реллер-старший, — обратился к его величеству, и король отправил меня в Лидор официальным полномочным представителем.

— Ясно.

- Рад, что могу тебе помочь, Генрих.

— Я не нуждаюсь в чьей-либо помощи.

— Сын... — покачал головой отец.

— Что?!

Генрих Реллер медленно сел. Прямо на камни. Взгляд заскользил по разрушенной набережной. Это все... надо... ликвидировать. И как объясняться с королем, скажите на милость? Разгар туристического сезона, будь он неладен. А еще отец. Что?! Что он здесь делает?!

— К доктору и магу! — услышал, словно из-под толщи воды, голос отца. — Генрих! Ты истощен. И... я... какое счастье, что ты жив... сынок...

Голос отца дрогнул. Это было... непривычно. После последней размолвки они не разговаривали. Года три, наверное, как...

...

Темно. Полная луна смотрит в окно. Их вытащили утром. Значит, она спала весь день... Комната. Но не та, что была в прошлый раз — эта другая. Окно. Огромное, с витражом в готическом стиле. Значит, она в Замке. Интересно, где именно. Голова была ясной, чувствовала она себя хорошо.

— Крррр... Кхрррр... Крррр...

— И ты здесь! — Агнесса села на кровать и улыбнулась.

Ощущение того, что все это уже было с ней совсем недавно, усилилось. Снова окно. Снова луна. Ворон на спинке кровати блестит черным глазом. Чистая постель. Свежая ночная рубашка, не ее. Кто ее переделал? Не помнит. И снова она чувствует себя лучше. Видимо, как и в прошлый раз, поработали и маги и доктора.

Это такая работа. Сначала ты в эпицентре событий, с риском для жизни, потом — в чистой постели. Агнесса задумалась. И поняла, что ей это нравится. Служить людям. Ходить по краю. Рисковать собой. Ценить каждое мгновение. Целоваться, как в последний раз.

— Крррр... Кррр... Кхррррр...

— Думаешь, опять пойти подслушивать? Вообще-то это не очень хорошо...

Ворон склонил голову набок.

— Хотя... Ты, наверное, прав. С лордом Реллером надо быть в курсе событий. Пойдем?

Ворон вспорхнул и опустился женщине на плечо. Лапки слегка царапали кожу, но Агнессе было приятно. Фамильяр ведьмы принял ее. Не раз спасал. И вообще... стал другом.

Бесшумно ступая по мягкому ковру, они шли в полоске лунного света, струящемся из окон кабинету лорда Реллера. Дверь была чуть приоткрыта. Агнесса улыбнулась. Вспомнила, как пришла сюда первый раз.

Тик-так. Тик-так. Тик-так...

— Сын... Я должен тебя поблагодарить. Ты был прав.

— Значит, воздействие снято. Кто помог?

Звон бокалов. Хлопок — это Генрих откупорил бутылку. Коньяк, наверное. Ведьмы любят брэнди — лорды предпочитают коньяк. Агнесса стояла, затаив дыхание, прижав руки к груди и представляя, как жидкость, чуть светлее его глаз, но того же оттенка, льется, искрясь в свете свечи...

— Сюзен сама сняла его. Девочка во всем призналась.

— Да? — Реллер удивленно посмотрел на отца.

— Да. Она без памяти влюбилась во владельца антикварной лавки на соседней улице. Плакала. Просила прощения. Умоляла не давать делу ход.

— И ты? — он протянул отцу бокал.

— И я не стал. Все-таки нас связывали узы законного брака.

Генрих откинулся на спинку кресла. Сделал глоток. Расслабился. Прикрыл глаза. Отец выглядел намного лучше. Прежний. Такой, как всегда. Это хорошо. Воздействие отнимает силы. Бывает, что сводит в могилу. Так что... это хорошо.

— И когда это произошло?

— Чуть больше полугода назад.

— И ты...

Седой мужчина с такими же карими, как у сына, глазами встал. Прошелся по комнате.

— Да, я тебе ничего не сказал! Потому... Потому что ты был прав! И мне тяжело это признать. У нас с тобой похожие характеры. Мы оба горды. Злопамятны. Непримиримы. Но ты мой сын! И я люблю тебя. Признаю свою вину и прошу у тебя прощения. За то, что не поверил.

— Ладно. Забыли. Твое здоровье, — хозяин кабинета отсалютовал гостью.

— Отлично. Надеюсь, Генрих, мы поладим. Нем более что служба... Итак, давай еще раз вернемся к тому, что...

— Она не будет в этом участвовать!

Ворон вцепился в плечо, захлопал крыльями, а Агнесса... Она чуть было не закричала от страха, таким гневным был голос Генриха! Интересно, «она» — это кто?

— Это самый быстрый способ поймать преступников!

— Нет!

— Ты значение слова «приказ» понимаешь?!

— Она отправляется в столицу!

— Она принимает участие в розыскных мероприятиях. И будет приманкой!

Агнесса гладила черные перья ворона, сидящего на плече, закусив губу. Речь идет о ней — в этом нет сомнений. Да... Яблонька от груши недалеко падает. Вот в кого Генрих такой... Дипломатичный, уступчивый и тихий.

— Мы не понимаем, с какой магией столкнулись! Охранный амулет не подействовал. И я не позволю...

— Да кто даст гарантию, что в столице на нее не нападут?!

Повисла пауза.

«Любопытно, — думала Агнесса, стараясь избавиться от паники, которая подобралась и заставляла вздрагивать от каждого слова. — Если бы у меня были капсулы, которые я использовала для того, чтобы помочь ведьмам — я бы смогла скинуть подчинение?»

— Агнесса отправляется в мой дом. В столицу. Я не позволю...

— Ты идешь против приказа короля! Сын... Одумайся. Ты хоть понимаешь, что делаешь?!

Мало того, что загубишь карьеру — так еще и подвергнешь свою страну опасности!

— Противостоять врагу — это не ее дело!

— Так сложились обстоятельства. И у тебя приказ!

«А у меня завтра — Мила...»

Агнесса вдруг представила, как девочка идет по улице Цветов, ветер качает вывеску: «А. Пресци. Психологическая помощь. Только для ведьм». Девочка робко улыбается, доходит до двери, а колокольчик поет:

— Никого-никого-никого...

А еще младшей дочери Верховной скоро исполнится тринадцать. Она обещала, что будет рядом. Как же она всех оставит? Ведьм, которым надо помочь. Генриха Реллера, карьера которого будет уничтожена, если она не останется. И... жителей, которые пострадают, если... Нет. Решено. Она остается. А Генрих... Придется смириться, лорд Реллер!

— Пойдем спать, — шепнула она ворону. — Кажется, завтра я выхожу на работу!

Глава 24

— Давайте еще раз, — лорд Реллер откинулся на спинку кресла и посмотрел на молодого человека.

Молодой человек был красив, но бледен. Взъерошенные во все стороны волосы, в которые он время от времени запускал пальцы, сжимал и тянул вниз.

Ирдар Мош — любовник погибшей ведьмы из Синка, нервничал и отчаянно трусил. Непонятно почему, но это доставляло странное удовлетворение лорду Реллеру, крайне недовольному этим

утром. Он не успел провести Агнессу, и, несмотря на заверения магов и докторов в том, что с ней все в порядке, волновался.

— Не понимаю, что вы от меня хотите? — тихим голосом прохрипел молодой человек.

— Правды.

— Я вам все сказал.

— Еще. Раз.

— Я понял, что не люблю Ванессу и...

— Она же вас была старше?

— Да. И что с того?

— И гораздо обеспеченнее?

— Это-то здесь причем?

— Продолжайте.

И так по кругу. Еще и еще. Пока, наконец, профессор Фиррлер, переглянувшись с Марионом, не кивнул: хватит.

— Увести.

— За-за-зачем я вааам... — совсем потерял голову от страха Идар. — Я-я-я все сказал.

— В камере дайте ему успокоительное, — распорядился лорд Реллер, поднимаясь из допросной в свой кабинет.

Бооом! Бооом! Бооом! — ожили часы, на который хозяин кабинета посмотрел недовольно.

Шесть утра. День обещал быть длинным.

— Бесполезно, — на Мариона было жалко смотреть, профессор же, напротив, был в восторге:

— Это чудо как хорошо! Посмотрите! Он под воздействием. И действительно помнит лишь то, что ему приказали помнить. Мы можем его пытаться — он будет лишь рыдать и повторять одно и то же!

— Если бы Мош был магом — можно было бы считать ауру. Отследить хоть какой-нибудь след! Но он — человек. Магический потенциал отсутствует. Следы, если и были, то давным-давно рассеялись — прошло слишком много времени, — Марион беспомощно развел руками.

— А если... Попробовать использовать капсулы Агнессы? — предложил лорд Реллер. — Она же сняла воздействие с ведьм с их помощью!

— Отчаянные времена — отчаянные меры, — пробормотал штатный маг.

— Марион, соберитесь, — нахмурился профессор. — Не только ваш начальник, лорд Реллер был лучшим на курсе. Помнится мне, вы тоже блистали. Поэтому успокойтесь. И работайте!

— Да, господин профессор, — вытянулся маг.

— Так-то лучше!

Через некоторое время все трое — Реллер, профессор и Марион, растерянно переглядывались. С арестованным ничего не происходило. Ну, раздавили они у него перед носом капсулу — и что? И ничего...

Идаш успокоился. Молодой человек лежал и безмятежно улыбался.

— Сердцебиение стало замедляться, — сообщил Марион, — Стало размеренным.

— Ничего не понимаю! — Лорд Реллер резко развернулся к магам. — Но мы же видели!..

— Должно быть, дело не в капсулах. Или не только в них. Может быть...

— Милорд, — в чуть приоткрывшуюся дверь заглянул охранник.

— Да.

— Вас ищет госпожа Пресци.

Тяжелый вздох.

— Проводи ее сюда. Нам нужна ее помощь.

Агнесса была в черном, строгом костюме, черных туфлях (кажется, это одни из тех, что он сам выбирал для нее) и белой блузке. Бледная. Измученная. Сердце закололо, больно ударило вверх, под лопатку. Он вспомнил, какой очаровательной блондинкой с тщательно продуманным образом, она впервые вошла в замок, чтобы устроиться на работу...

А сейчас... Хотелось взять ее в охапку — и спрятать, чтобы никто не нашел.

— Агнесса. Нам нужна твоя помощь, — глухо, с трудом выталкивая каждое слово, проговорил он.

— В самом деле? Какая именно, лорд Реллер?

— Вон там — в допросной — молодой человек, — склонил голову Марион. — Мы думаем, что он подвергся воздействию, аналогичному тому, что было брошено на ведьм. Нам очень важна

информация, которой он владеет. Но... он даже не осознает, что лжет. Только повторяет все, что ему велели говорить.

— Воздействие, аналогичное тому, что бросили на ведьм... — задумчиво повторила Агнесса. — Там я использовала капсулы с эфирными маслами, чтобы расслабить и сделать ведьму восприимчивой. Но... капсулы у меня закончились...

Она вспомнила, как рылась в сумке, пытаясь их найти, чтобы сбросить подчинение.

Услужливая память, не спрашивая разрешения, тут же воспроизвела панику, что овладела ей тогда. Ладони вспотели. Подкосились колени.

Агнесса обхватила себя руками, стала дышать. Генрих, не обращая ни на кого внимания, подтянул ее к себе. И обнял. В его сильных руках она чувствовала себя в безопасности, легко и спокойно, поэтому не сразу поняла, что за коробку протягивает ей маг.

— Держите.

— Что это? — она беспомощно посмотрела на лорда, вывернувшись из объятий.

Мужчина выглядел виноватым. Это было... непривычно. Слишком непривычно! Ей и в голову не могло прийти, что он так умеет.

— Генрих... Что это?

— Я посчитал, что данная разработка принесет пользу безопасности страны, — ответил милорд, стараясь не смотреть ей в глаза. — И поэтому распорядился, чтобы оформили патент и выкупил его. Твои капсулы — вот. Только они не подействовали. Мы раздавили одну у парня под носом. И... ничего! Кажется, он просто... спит.

— Я все понимаю, — тихо проговорила Агнесса. — Безопасность. Страна. Но... почему ты...

вы, лорд Реллер. Почему вы не согласовали это со мной? Это мои разработки, и я имею право...

— Госпожа Пресци! Не драматизируйте. Вас никто не обокрал. Гонорар вам выплатят, я уверен, вы будете им довольны.

— Дело не в этом, — холодно возразила психолог.

— А в чем? — маг начал раздражаться.

— В том, что вы обязаны были прежде заручиться моим согласием. Это во-первых. Во-вторых, я могла бы участвовать в процессе. Дозировка, материалы для хранения — это важно!

Рекомендации для использования, противопоказания, в конце концов! Кто составлял сопроводительное письмо? Кто все это утверждал? Комиссия, которая...

— Госпожа Пресци. Агнесса. Здравствуй, девочка.

— Профессор Фиррлер?! Вы...здесь? Искренне рада Вас видеть.

— Я тоже, дорогая, я тоже. Да, я здесь. Волею судеб, девочка. Если ты не против, позволь мне вмешаться и кое-что объяснить. Генрих, я уверен, поторопился. Он искренне извиняется.

Скажем так... простим ему это ввиду военного положения. Время действительно беспокойное. Изобретение бесценно, и мы все тебя за это благодарим. Однако пока мы спорим, враг не дремлет. Продукт будет перевыпускаться, и никто не запретит тебе в этом участвовать. Все вопросы уладим, обещаю. А сейчас... будь добра, объясни. Почему у нас не получилось?

— Во-первых, — начала Агнесса, — я работала с ведьмами. С ведьмами, которые были не просто под воздействием, но на грани срыва, что мог привести к неконтролируемому выбросу силы! Вы же применили данный метод к человеку, не имеющему магического потенциала. Да, он под воздействием. Но тут... доза слишком велика. Капсулу можно применять, но с другой дозировкой. Я смочила бы краешек платка — этого было бы вполне достаточно. Капсулы снабжены регулирующимся клапаном. Специально, чтобы дозировку можно было менять. Вы же раздавили всю. Целиком. Не говоря уже о том, что капсула — лишь подспорье. Огромное значение имеет работа психолога. Необходимо следить за зрачками. Вовремя произносить слова. С определенной интонацией.

— И что теперь? — лорд Реллер кивнул на сладко спящего молодого человека.

— Теперь он будет спать, — пожала плечами психолог.

— Долго?

— Судя по дозировке выпущенного ВАМИ, лорд Реллер, препарата... Думаю, дня три.

— Понятно. Спасибо за помощь, госпожа Пресци! Очень помогли. Марион! Попробуйте считать его во сне. У нас... мало времени. О результатах доложить немедленно! — и лорд Реллер вышел, не попрощавшись.

...

Лорд Реллер задернул шторы. Яркий свет щедрого осеннего солнца был... слишком жизнерадостным для настроения, что посетило мага. Он думал о себе.

Что же он за существо такое?

Плохой сын, неблагодарный ученик, и...

Казалось, они помирились с отцом. Это хорошо. Но он был... холоден. Не шагнул навстречу, не улыбнулся, не обнял... Не смог.

Он забыл о том, что приезжает профессор. Ушел тогда, даже не попрощавшись, не попрощавшись ушел и теперь. Стыдно. Можно подумать, он дурно воспитан. Но ведь это не так! Куда же девалось его хваленое самообладание? Ведь никогда раньше не подводило...

А еще, как выяснилось сегодня, он — мужчина, что не смог обеспечить безопасность своей женщины. Он ее обидел. Выкрал ее разработки.

Агнесса. Приказу короля он вынужден подчиниться. И, следовательно, храбрый психолог на высоких каблуках окажется на переднем крае. Там, где орудуют маг и ведьма, которые — теперь в этом нет сомнений — смогли слить свои силы. А есть еще кто-то третий. Марион считал воспоминания Агнессы, пока та спала. Черные ведьмы, когда она узнает, ему и за это достанется...

Лорд Реллер улыбнулся. Она такая красивая... Особенно когда злится!

Кто? Кто все это затеял? Кто этот кукловод? Кто дергает марионеток за веревочки, заставляя приплясывать Лидор и все королевство?

...

Тик-так. Тик-так. Тик-так...

— Генрих, — тихо позвала она.

В первый момент ему показалось, что он бредит.

— Агнесса...

— Я уже ушла, но почему-то вернулась...

Не мерещится. Уже хорошо. Шагнуть к ней, обнять. Прижать к себе.

— Прости.

— Я очень злюсь на тебя, но...

— Прости.

— Я хотела сказать, что...

— Бооом! Боом! Бооом!

— Милорд Реллер! — в кабинет ворвались Марион и профессор Фиррлер. — Мы поняли! Мы считали его!

— Бооом! Бооом! Бооом!

— Я... — Агнесса шагнула назад, отстраняясь.

— Пять минут, — грозно взглянул лорд на смешавшихся магов. И вдруг добавил. — Пожалуйста.

— Бооом! Бооом! Бооом!

— Конечно.

Непонятно, кто больше удивился: маги, Агнесса или он сам.

— Я хочу остаться в Лидоре, — подняла Агнесса глаза.

Лорд Реллер вздохнул, на мгновение малодушно подумав, что можно просто сделать вид, что он сам принял это решение. Нехотя. Не признаваться в том, что вынужден ее не просто оставить, но сделать приманкой для неуловимой тройки преступников.

Но он не стал лгать:

— У меня приказ короля. Тебе бы все равно пришлось.

— Я все равно буду заниматься с ведьмами.

Он кивнул:

— Хорошо. Только я ума не приложу, как обеспечить твою безопасность.

— И мне надо дать показания. Я слышала. Троих, кажется. И...

— Марион все сделал.

— Как это? — зеленые глаза недовольно блеснули.

— Пока ты спала. Прости.

— И кто там был? — любопытство победило раздражение от того, что кто-то посмел вторгаться в ее сны и воспоминания.

— Маг и Ведьма. Предположительно — молодые. С какой-то странной, непонятной магией. Марион не может классифицировать.

— Третий? Который командовал?

— Был и третий. Постарше. И... такое ощущение, что он вообще — просто человек.

— Странно.

— Очень. И я...

Агнесса шагнула к нему, поднялась на цыпочки и поцеловала:

— Все будет хорошо, Генрих. Слышишь?

— Тик-так, тик-так, тик-так...

— Агнесса, — шептал он, покрывая ее лицо поцелуями, подхватывая на руки...

Требуемый стук в дверь.

— Генрих?!

Маг застыл, прижимая женщину к себе.

— Генрих... Пусти. Там у них что-то важное. Я отправляюсь домой. У меня консультация.

— От охраны не сбегать. Гулять только со мной.

— Слушаюсь, господин Реллер!

— Тик-так, тик-так, тик-так...

— Марион. Профессор Фиррлер. Входите!

Глава 25

Пока служебная машина везла ее домой, Агнесса думала о том, что если бы лорд Реллер вновь не спас ей жизнь, ему бы досталось от нее за украденное изобретение куда больше. А так... Как все-таки некоторые события влияют на нашу точку зрения. Украли изобретение. Просто щедро заплатили — и все. Откупились. Еще бы. Подумаешь — капсулы! Они помогают — значит, их необходимо выпускать в промышленных масштабах. Железная логика! С чего только они там все решили, что такой весьма, кстати, не безобидный препарат, можно раздавать кому попало?! С другой стороны... Лорд Реллер понятия не имеет, сколько в эту идею было вложено труда, бессонных ночей, образцов, проб, экспериментов...

Это для нее, для Агнессы все это дорого и страшно важно. Но человек, который... Который не задумываясь жертвует своей жизнью ради спасения жизни чужих, он, наверное, посчитал что авторство капсулы, это не так уж и важно. Важно — спасти город. И возможно, он прав. Это в столице, в университете, препарат, подтверждающий предполагаемый результат — научное открытие. А здесь, в Лидоре... Способ выжить. И какая, собственно, разница, кому именно этот способ принадлежит?

Ее подвезли к самому дому. Она вышла и... замерла. Черные ведьмы! Со всеми этими событиями — похищением, освобождением, госпиталем, замком и лордом Реддером, она решительно запуталась в днях. Когда к ней должна была прийти Мила?!

Сегодня?! Или все-таки вчера?! Или...

— Может, обратно в замок? К доктору? — молодой маг, который был назначен ее охранником, окинул госпожу психолога встревоженным взглядом.

В глазах — настоящая мука! А ну как лорд узнает, что с барышней-психологом что-то случилось? Все, работающие с лордом Реллером и так в шоке — чтобы начальник и вот так, без поддержки, прикрытия, разработки операции кинулся спасать... Безрассудно. И, не услышь черные ведьмы, глупо...

Хорошо хоть нашли.

— Я в порядке, — дрожащими губами прошептала женщина.

— Мы будем в квартире лорда Реллера. О передвижениях по городу сообщайте заранее.

— Да. Конечно. Спасибо.

— Может быть, вам еды какой-нибудь заказать? — вмешался водитель.

Мужчина, что был за рулем, выглядел значительно старше и был, видимо, более опытен в подобных делах.

— Нет-нет. Спасибо. Если понадобится — я схожу сама.

Агнесса вздрогнула, вспомнив леденящий сердце ужас, когда она шла по мосту и боялась, что ее заставят прыгнуть... Судорожно глотнула воздух. Поймала жалостливый взгляд. И... разозлилась на себя. Стоило так высокомерно выступать! Ах, она психолог! Ах, специалист! Ах, она справится как с ведьмами, так и с внештатной ситуацией...

Но стоило только произойти этой самой внештатной ситуации — и вот результат. Трясется, словно осенний лист! Со всем этим решительно надо что-то делать! Но прежде всего — понять, приходила ли Мила. Девочку необходимо найти и успокоить.

Она справится! Она — Пресци. Страх — это абсолютно нормально, не стоит осуждать себя за него.

Вдох — выдох. Вдох...

Агнесса решительно направилась к черной двери в другом конце дома. Один раз она уже придумала капсулы, воспользовавшись помощью ведьм. И сейчас должна что-то сделать. Что-то придумать. Она не поддастся, если кто-то вновь попытается ее подчинить. Так что вперед. К ведьме!

Дверь приветливо распахнулась. Как будто Агнессу ждали. А может, так оно и было? Мысль прошла по сердцу пушистой кошачьей лапкой.

— Добрый... Мила?

Девочка была с Приссиллой. Агнесса сразу почувствовала между старой ведьмой и девочкой какую-то связь. Невидимую нить доверия. Мила прижалась к хозяйке дома, та улыбнулась и ласково потрепала ее по густым золотистым волосам.

Девочка выглядела лучше. Страх, конечно, прятался в уголках ее глаз, но там же поселилась и надежда... Робкая, едва уловимая, но все же. Это намного лучше, чем ничего.

— А я дни перепутала, — Агнесса улыбнулась.

— Бывает. Тебя искали, — Приссилла Морран прищурилась. — Я впервые видела главу ковена в таком бешенстве. Обычно, она у нас дама разумная. А тут...

— Неужели за меня переживала? — вырвалось у Агнессы.

— Скорее, за то, что в Лидоре без ее ведома, подобное творится, — сверкнула глазами старая ведьма. — Проходи. Нечего в дверях стоять.

— А я...? — девочка вопросительно уставилась на хозяйку дома.

— А ты — у меня оставайся. Пока с тобой заниматься будут, поживи. Если, конечно, хочешь. Хочу!

— Вот и славно. Мешать не буду. Пойду, чаю заварю. Как устанете — чаю попьем...

Еле слышные шаги Приссиллы растаяли в темноте дальних комнат и Агнесса с девочкой остались одни.

— Что будем делать? — с любопытством спросила тринадцатилетняя ведьма.

— Вот как мы поступим... — Агнесса порылась в сумке. — Смотри! Вот. Видишь? Десять пузырьков. У каждого — свой запах. Обычные масла, многие ты наверняка знаешь.

— Ой, какие красивые!

— Нравятся? Бери. Вот тут — видишь? Десять карточек.

— Бабочки!

— Верно. Похожи на бабочек. Или на цветы. Или на разноцветные облака... К каждой картинке нужно подобрать свой запах. Найдешь нужный пузырек — ставь на картинку или рядом.

Справишься?

— Да!

— И... не торопись. Мне нужно кое-что выяснить у Пресцилы.

- Хорошо.

Девочка с горящими глазами принялась рассматривать картинки и нюхать пузырьки. Агнесса улыбнулась. У Милы порозовели щеки. С девочкой, должно быть, мало занимаются. Ей недостает внимания и любви...

Убедившись, что ребенок занят и счастлив, психолог аккуратно постучала в одну из комнат.

— Да?

— Я хотела... спросить.

— Спрашивай, если хотела.

— Понимаете...

Агнесса и сама не заметила, как выложила старухе все. Казалось, не осталось в душе ни одного темного уголка, куда неестественно молодые, ярко-синие глаза старой Ведьмы не заглянули, задорно блеснув жадным любопытством.

— Садись, посмотри, — тихо сказала старая ведьма, поставив перед ней огромную чашку.

Вкусно пахло травами. Агнесса расслабилась. После подробного рассказа о страшных событиях как-то вдруг стало намного легче.

— Там было что-то странное. Но мне показалось, что этому можно противостоять!

— Противостоять, наверное, можно. Вот только... как? — ведьма вздохнула. — На тебе — защита ведьм. Защита магов. И не самые слабые обе, — проворчала Приссилла.

— Тогда почему им удается так легко ее обходить?

— А вот это непонятно. Ну-ка, попытайся вспомнить все, что было.

Агнесса закрыла глаза, глубоко вдохнула, и начала вспоминать...

— Маг, ведьма и... еще кто-то. Странный.

Огонь в камине стал жарче, ведьма бросила в него щепотку каких-то трав и у Агнессы под мерное бормотание Приссиллы стали закрываться глаза.

...

— Меня уже нет... — бормотал Ирдар Мош. — Я превратился в пыль. Горячую пыль. Это... больно. Невыносимо. Как же больно!

Лорд Реллер приподнялся, чтобы задать свои вопросы. Про то, кто эти маг, ведьма и главарь. Про то, каким образом ведьму — мыслимое дело, ведьму! — околдовали. Но Марион и учитель разом отрицательно качнули головой и строго на него посмотрели.

— И голос! — парень заволновался, стал ерзать на стуле, нервно теребя себя за штанину. — Голос... Ее голос... Она спросила: хочу ли я жить? Ведь я потерял свою любовь...

Жуткий смех из воспоминаний парня раздался в допросной, и было в этих звуках так мало человеческого, что у всех присутствующих, включая самого Идара Моша, липкий холод пробежал по позвоночнику.

— Любовь... Это, оказывается, ничто в сравнении с тем, что ты чувствуешь, когда теряешь жизнь... И я... я, конечно, согласился. А голос... голос исчез! И снова было больно!

— Что было потом? — спросил Марион, взмахнув руками, усиливая воздействие, знаками показывая остальным, что сеанс транса заканчивается — дальше держать молодого человека в таком состоянии опасно.

— Потом он появился опять...

— Кто «он»? — Лорд Реллер закурил.

- Голос. Ее голос! Она спорила с еще двумя. Один не хотел оставлять мне жизнь. Другой — сказал, что надо магию опробовать. И я... очнулся. Живой.

Лорд Реллер сломал сигарету и вышел из допросной в задумчивости. Что они узнали?

Преступников — трое. Прекрасно справляются с задачей морочить голову службам правопорядка. Как они это делают, равно и как им противостоять — неясно. Пока неясно! Кто ж в Лидоре объявился такой... новаторский? Маг и ведьма. Все указывает на то, что их силы слиты воедино, хотя всем известно — этого не может быть!

Маг отрицательно покачал головой, когда спустился вниз от громады замка к самому городу. Махнул рукой шоферу, показывая, что придется пешком.

Прогулка пошла на пользу, в том смысле, что раздражение улеглось. Однако в голове по-прежнему не появилось новых идей. Подходя к дому на Цветочной улице, он задумался: ждет ли его Агнесса, или заснула, после всех переживаний? Он представил ее себе. Волосы разметались по подушке, ладошка под щекой... И сердце наполнилось теплом.

Охранник увидел его издали.

— Объект у старой ведьмы, — отрапортовал он. — Не выходила.

— Странно. Что она там забыла? — скорее у себя самого спросил лорд и поспешил к другому входу.

Постучал. Никто не ответил. Вошел.

— Нужен маг! — воодушевленно говорила Агнесса. — И попробуем!

— Зачем маг? — с подозрением спросил лорд Реллер.

— О! — плотоядно усмехнулась ведьма. — Ты вовремя, мальчик. Проходи.

— Я...? — удивился мужчина.

Лорд Реллер был храбр. Даже порой безрассуден. Однако почему-то ему стало как-то не по себе.

В полутемной комнате бурлил котел. Над ним торжественно плыл зеленоватый пар, внутри что-то тихонько постанывало, а у женщин горели глаза.

Ведьмы...

— Вы! — к нему подскочила Агнесса.

И что там она рассказывает про то, что она не ведьма?

— Мы пытаемся понять, с чем столкнулись, — торопливо начала объяснять психолог.

Лорд Реллер кивнул.

— Помните, вы говорили, что силы ведьмы и мага скорее всего объединены, хотя это решительно невозможно по всем существующим последним данным?

Мужчина кивнул, любясь. Какая она... красивая. Высокая. Стройная. Упрямый завиток выбился из безупречной прически, каблучки звонко стучат по вытертым половицам старого дома, глаза горят...

— Вот мы и подумали — а если силы сливаются трое!

— Не понимаю. — вынужден был признаться он.

— Маг. Ведьма. И человек!

— Но человек — лишен магии. Это, во-первых. Во-вторых, с чего вы взяли что третий — человек, не имеющий магического потенциала?

— Мы не знаем! — Агнесса заходила по комнате. — Мы предполагаем. Любой эксперимент начинается с научного предположения. Если известно, что сила ведьмы и сила мага вместе не сосуществуют, а в результате мы видим именно результат их сосуществования, значит, были созданы условия, ранее не использованные.

— Но человек — лишен магии! — упрямо повторил лорд Реллер и нахмурился.

— Но энергия в нем какая-то есть! А если именно она и соединяет магии ведьмы и мага? Что, если отсутствие магического потенциала и есть тот самый необходимый недостающий элемент для успешного слияния?

— Успешного... слияния? — маг приподнял брови.

— Слияния... двух сил. Ведьмы и мага. — упрямо повторила Агнесса и почему-то покраснела.

Лорд Реллер улыбнулся, довольный тем что ему удалось ее смутить. Агнесса медленно убрала упрямую прядь светлых волос на место, глубоко вдохнула, медленно выдохнула, и начала объяснять снова:

— Мы все подготовили. Прессцилла сварила зелье, вместе мы немного подкорректировали состав. Теоретически я немного разбираюсь в некоторых составах...

— И неплохо разбираешься, девочка! — довольно кивнула старая ведьма.

— Вот, — Агнесса порозовела от удовольствия, услышав похвалу в свой адрес. — Итак, мы имеем Ведьму, Мага и Человека, не обладающего магическим потенциалом, это я. Пробуем! Они встали вокруг котла, соединили руки. Присцилла что-то бормотала на незнакомом языке, зеленый туман медленно становился алым, как и глаза лорда Реллера, Агнесса от напряжения побледнела и....

Ничего не произошло. Совсем. Потоки силы ведьмы и мага сделали круг почета по комнате и благополучно вернулись каждый у своему законному владельцу. Зелье булькало, жалобно постанывая, пар над котлом вновь стал ядовито-зеленым. Все.

— Это говорит о том, что предполагаемая версия не верна. Эксперимент опроверг данное утверждение, — разочарованно выдохнула психолог.

— Ни о чем это не говорит! — недовольно проворчала ведьма, помешивая зелье.

В ответах зеленого пара ее лицо казалось зловещим, синий огонь полыхал на дне зрачков.

— Человек нужен. Ты — Прессцилла ткнула палкой, которой мешала варено, в Агнессу, — ты не человек! Ты — ведьма. Ведьма без силы. Никуда Сила рода не уходит, она просто не проявляется. Почему — это уже другой вопрос. Мила!

— Да? — девочка отреагировала так быстро, что всем стало очевидно — все это время маленькая ведьма добросовестно подслушивала под дверью.

— Сходи, девочка, через дорогу. В ювелирную лавку. Попроси Дорди Кайсера нас навестить. Скажи — Моран просила.

...

И снова у кипящего котла трое. Лорд Реллер, Прессцилла Морран и Дорди Кайсер. Ювелир немного нервничал, но отказать отчего-то не мог. Чарли и Мила остались в соседней комнате. Мила показывала песику картинки, угощая печеньем. Трудно сказать, что Чарли нравилось больше. Пес, казалось, был абсолютно счастлив.

По комнате поплыл мерный шепот старухи, алые искры вспыхивали в полутьме из карих глаз мага, Дорди Кайсер виновато улыбался, и все мял в руках бесполезную шляпу, не зная, куда ее деть, и вдруг...

Грянул гром! Стены старого дома устояли, и это было удивительно. Окна распахнулись, осыпая звенящими осколками пол, ливень зашелестел, виновато заглядывая в комнату редкими тяжелыми каплями.

— Каррр! Каррр! Каррр!

— Гав! Гав! Гав-гав-гав!

Мокрый и встревоженный, неизвестно откуда прилетел ворон. Чарли встретил его громким лаем, однако фамилляр, не обращая на него никакого внимания, сделав несколько кругов под потолком, опустился на плечо... Милы.

— Не знаю, как там наши дела, но кое-что, сдается мне, получилось. Как ты, девочка? — в глазах старой ведьмы заплесал голубой огонек.

Агнесса проследила за взглядом Прессциллы...

— Мила! Как... Как ты себя чувствуешь?

— Замечательно! — девочка улыбалась, за разбитым окном вновь сверкнула молния. — Это, оказывается, совсем не страшно! Я... буду жить, госпожа Агнесса. Я хочу быть ведьмой. И больше не боюсь!

Агнесса опустилась рядом с девочкой на диван и прижала ее к себе. У Милы проснулась сила. Легко. Не причинив ребенку боли. Может быть как раз потому, что они не ожидали? В этом что-то есть... Надо будет проанализировать. И только Агнесса подумала об этом...

— Смотрите! Смотрите! — девочка показывала туда, где над котлом переплетались, переливаясь всеми цветами радуги линии силы.

Глава 26

Усталые, но довольные, они вышли на улицу Цветов — Агнесса, лорд Реллер, Прессцилла Морран, Дорди Кайсер, Мила и Чарли.

Вечер сладко пах корицей из соседней булочной, расслабленная нега южного курортного городка витала в воздухе, смешиваясь в душе с ощущением победы.

Они справились! Кто бы мог подумать, что силы мага и ведьмы заставляет сливаться энергия человека. самого простого человека, не обладающего магическим потенциалом! Они разгадали тайну преступников, а значит, смогут им противостоять!

Агнесса улыбалась. Она и сама не могла понять, как эта идея пришла ей в голову? Спасибо университету. Да здравствует теоретическая база, рассматривающая возможные этапы научного эксперимента! Обычные люди с высшим образованием, оказывается, могут не меньше магов и ведьм!

А Мила? Когда Агнесса смотрела на девочку, ей хотелось петь! Правда, особым талантом в этом плане, она, увы, не обладала. Петь, танцевать, рисовать и писать стихи — всего этого психолог не умела, однако наука — тоже творчество, радости и удовлетворения от подобного процесса не меньше, теперь она это точно знает! Даже после завершения проекта с капсулами она не испытывала таких эмоций.

Мила обрела силу. Легко и незаметно. Без каких-либо тяжелых последствий, не испытывая при этом страданий как физических, так и эмоциональных. Удивительно... Просто чудо какое-то! Все проблемы и опасности показались решаемыми. А граждан они защитят — теперь-то без сомнения, и преступников всенепременно поймают! Агнесса сияла, ловя ласковый, теплый взгляд лорда Реллера. Они оба чувствовали радость победы, и это было... почти так же сладко,

как радость обладания друг другом. Ей бы так хотелось оказаться сейчас с ним наедине. Но самое чудесное — ему тоже этого хочется, она это чувствовала.

Старая ведьма словно помолодела — она шла не спеша, любуясь городом, то и дело останавливаясь, с наслаждением вдыхая теплый морской воздух.

— Давно я не гуляла... — смущенно улыбнулась Пресцилла, поймав внимательный взгляд мага.

Мила и Чарли как-то сразу подружились, а господин Дорди Кайсер вышагивая рядом с магом и ведьмами, чувствовал себя... по меньшей мере повелителем мира!

Со всех ног бегущие мимо их счастливой компании маги и солдаты, оцепившие улицу Цветов, казались чем-то лишним и неуместным...

— Ваша милость! Милорд! — Рихор был бледен. — Вы живы?

— А в чем, собственно, дело?

Лорд Реллер нахмурился и тут же пригнулся, мгновенно прижав к себе Агнессу и выставив щит, стараясь укрыть им всех присутствующих, потому что над головой раздался оглушающий свист!

Маги вскинули руки, но, по счастью, ударить так и не успели — растрепанная и запыхавшаяся глава ковена спикировала раньше, опустившись прямо перед ними:

— Что? Что опять?! — закричала ведьма, сжимая метлу.

Метлу окутывал зеленоватый пар, знаки на древке пылали, от прутьев с треском разлетались огненные искры.

Лорд Реллер смотрел на все это безобразие, удивленно приподняв брови. Он ни о чем таком не распоряжался. Появление Эвелин, это, конечно, хорошо — надо ввести Верховную в курс дела. Вот только... к чему такая театральность? Глаза горят, метла дымится... Что случилось, заberi его черные ведьмы?!

Ведьм, кстати, придется допрашивать. И это — самое простое. Потому что они все на учете. И...

— Я вас спрашиваю?! — голос госпожи Хорр сорвался на визг.

Мила переглянулась с Чарли. Песик замотал головой — и он не понял, что в такой хороший вечер могло разозлить Верховную.

Агнесса на всякий случай запустила руку в сумку, доставая капсулы.

— Эвелин, — свел брови лорд Реллер. — Возьми себя в руки! Рихор, зачем тут солдаты?

— Зачем? — прошипела ведьма. — Возьми в руки?! Ты дом, из которого вы вышли, видел?!

Все словно по команде развернулись к дому ведьмы.

— Гав? — только и смог сказать Чарли.

Остальные безмолвствовали.

Дом сиял в вечерних сумерках всеми цветами радуги, подрагивая опутывающими его со всех сторон силовыми нитями, мерцающими изнутри, словно вздыхающими о чем-то. Это было... красиво. Однако весьма и весьма необычно для неподготовленного зрителя.

Здорово как! — выдохнула Мила.

— Гав! Гав-гав-гав! — согласился Чарли с юной ведьмой.

Лорд Реллер лишь ухмыльнулся. Ну, дом. Ну, светится. Магии они что ли не видели. Паникеры.

— Убрать оцепление, — приказал он.

— Слушаюсь, — с облегчением выдохнул заместитель.

— Эвелин, мы отправляемся ужинать. Присоединяйся. Там тебе все и расскажем. Не стоит волноваться — все под контролем.

Агнесса сжала губы. Взгляд потух, волшебство, что соединяло ее с магом, вмиг исчезло.

«Эвелин», «Генрих». Эти двое знакомы. Обращаются друг к другу на «ты». По имени... И как это она раньше не поняла?!

— Ужинать — это хорошо, — кивнула Верховная, успокаиваясь, однако руки, сжимая метлу, все еще подрагивали.

— Осмелюсь предложить вам, — улыбнулся Дорди Кайсер, — замечательный ресторанчик на берегу моря. Он чуть в стороне от города, туристов там обычно не много. Изумительная морская кухня.

— Рихор, — окликнул зама лорд Реллер, кивком подтверждая свое согласие. — Вызовите такси.

— Есть.

— Пригласите Мариона и профессора Фиррлера. И присоединяйтесь сами.

- Я, пожалуй, тоже себя приглашу, — голос, удивительно похожий на голос самого лорда Реллера, заставил всех вздрогнуть.

— Генерал Реллер, — Эвелин улыбнулась так, словно собиралась пустить в ход самые убийственные заклинания.

— Здравствуй, девочка. Как поживаешь? — вежливо кивнул отец лорда, не обращая внимания на настроение собеседницы.

— Прекрасно, — глаза ведьмы вспыхнули.

— Тогда отправляемся.

Вид с террасы был потрясающий. Багровел закат, отражаясь в поблескивающей морской глади. Мила, наскоро перекусив, носилась по пляжу с Чарли.

— Чарли! Чарли! Ко мне! Ха-ха-ха-ха-ха...

— Гав! Гав! Гав-гав!

— Вам все-таки удалось спасти девочку, — улыбнулась Эвелин, расслабившись после пары бокалов вина. — Что вы с ней сделали?

— Ничего, — честно призналась Агнесса. — Мы занимались слиянием магий. Девочка выполняла тестовые задания и... подслушивала. И вот — результат. Без боли. Без борьбы с силой. Как будто само собой...

— Так бывает? — прошептала Верховная.

— Один случай — не показатель, — покачала головой психолог. — И не повод делать благоприятные прогнозы. Но...

— Я отправлю к вам всех тринадцатилетних ведьм Лидора! Хочу, чтобы впредь инициации проходили под вашим личным контролем. В обязательном порядке.

— Да, но... — Агнесса смутилась.

— О! Цену вы вольны назначить сами. Ковен выделит необходимые средства, я лично проконтролирую!

— Хорошо. Я готова контролировать процесс инициации лично. Для тех, кто пройдет предварительное тестирование и запишется на курсы подготовки на получение лицензии — бесплатно. В случае отказа цена будет договорная. И стоять это будет очень не дешево. Цены же за тестирование и курсы подготовки мы обсудим. Уверена, для ковена это не будет большой тратой.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха... Браво, девочка! Здравствуй, Генрих. Спасибо за приглашение. Приятно, что не забываешь старика, — профессор Фиррлер и Марион присоединились к остальным.

Лорд Реллер отсалютовал бокалом вновь прибывшим, сделал глоток и улыбнулся, поймав взгляд Агнессы. Женщина покраснела.

— Эвелин, — лорд Реллер наполнил бокалы гостям, — нам надо будет допросить всех взрослых ведьм.

— А почему не магов? — ошетилилась Верховная.

— И магов. Просто для работы с ними мне нет необходимости спрашивать твое разрешение.

— Хорошо, — кивнула Эвелин, откинувшись на спинку кресла и сузив глаза.

Генрих... Как он... смотрит на Агнессу. Улыбается, стоит ей попасть в его поле зрения. Она не помнит, чтобы Генрих так смотрел на кого бы то ни было, включая ее саму. А ведь когда-то он был без ума от нее! Действительно, стоило заподозрить Агнессу в том, что она его околдовала. Эвелин еще раз присмотрелась и к магу, и к этой «не-ведьме». Прищурилась. Ничего. Никакого магического воздействия.

Может быть, любовь?!

...

Жук-будильник с золотыми крылышками тихонько караулил зарождающееся утро на полке и с интересом посматривал на мужчину и женщину, что заснули-то совсем недавно. А вот уже... Улыбнулись. И потянулись друг к другу.

— Привет, — лорд Реллер легонько поцеловал Агнессу в маленький носик.

— Доброе утро, — улыбнулась она.

— Жаль, что день начался, — вздохнул мужчина. — И отпуска не предвидится.

— А куда бы ты отправился в отпуск?

— Ну, точно не в центр туризма нашего королевства — город Лидор, — усмехнулся он. — Завтрак? Или еще подремлешь?

— Надо вставать, — довольно, как кошка, потянулась Агнесса. — Сегодня наверняка придут на прием — надо подготовиться.

— Все-таки добились своего... — мужчина склонился над ней и улыбнулся.

— Признаете свое поражение, лорд Реллер?

— Сначала доведи дело до конца, хотя... Не скрою, победа почти у тебя в кармане. Умница...

— Спасибо.

— О чем задумалась?

— Мила. Она так легко обрела силу, а я не могу понять — почему? Разобраться в этом необходимо. Это может помочь остальным.

— Не переживай. Ты разберешься.

Агнесса вспомнила, как к ней самой много лет назад пришла сила. Каждая клеточка внутри разрывалась от боли, волны невыносимого жара накатывали снова и снова, до потери сознания, до желания умереть. Она считала, что так и должно быть. Что именно в боли рождается магический потенциал — дар рода, больше в тот момент похожий на проклятие. За силу надо платить! И ни у кого никогда не возникало и тени сомнения. Никто не пытался противостоять этой истине, все мирились с ней, принимая свою судьбу как должное.

Но вчера...

— Тише. Тише. Успокойся...

Агнесса вздрогнула, очнувшись. Поняла, что дрожит, сжавшись в комок, а Генрих гладит ее по спине.

— Спасибо, — прошептала она, начиная дышать ровно и правильно.

— Врача вызвать? — тут же отозвался мужчина, с нарастающей тревогой глядя на нее.

— Нет, — Агнесса улыбнулась. — Почему все говорят о докторе, стоит мне начать дыхательную гимнастику?

— Не знаю, — он прижал ее к себе крепче. — Может, вид отстраненный. Начинаешь сразу думать — не случилось ли чего?

Она поцеловала его.

— Завтрак, — постановил лорд Реллер.

Агнесса решила не дразнить мага, хотя ответить: «Слушаюсь» и вытянутся в струнку хотелось нестерпимо — настолько важным был тон совершенно обнаженного мужчины.

— У тебя в глазах прыгают маленькие, ехидные ведмочки, — Генрих прищурился.

— Боишься?! — рассмеялась Агнесса.

— Нет. Просто... люблюсь.

— Завтрак?

— Завтрак!

— Есть хочется...

— Кофе?

— Да!

Утро начиналось чудесно!

...

Генрих зашел в собственный кабинет, улыбаясь. Вид цветущего с самого утра начальника насторожил весь отдел — на всякий случай проверялись отчеты. Мало ли о чем может говорить счастливая улыбка лорда Реллера?

— Доброе утро, — бодро поприветствовал сына генерал.

— Доброе, — кивнул маг.

Даже наличие собственного отца в кабинете не испортит это утро! Ни за что!

— Я приказал оцепить город. Никто, похожий по описаниям на преступников, город не покидал. И...

— И какое же вы дали описание? — лорд Реллер прошел за свой стол, уселся на правах хозяина и вопросительно уставился на отца. — Ведьма, маг и человек? Исключительно информативно. Можно сразу задерживать. Всех, кто есть в городе.

Генерал Реллер, однако, ничуть не обиделся на столь скептическую оценку своих действий. Он сел напротив, откинулся на спинку кресла.

— Викки, сделайте нам кофе, пожалуйста, — нажал на кнопку лорд Реллер.

— Слушаюсь.

В голосе секретарши было столько меда, что мужчины совершенно одинаково поморщились.

— Ты по-прежнему по всем командировкам таскаешь девушку-красавицу?

— Пока мне не встретился никто, кто варил бы кофе лучше, чем она, — нахмурился лорд Реллер.

— А психолог?

— Агнесса? — Реллер-младший слегка покраснел.

— Агнесса.

— Я не буду обсуждать ее с тобой. Равно как с кем-то еще.

Генерал кивнул, признавая право сына на резкость.

— Что с ориентировкой? — вспомнил о делах лорд Реллер. — Там же ничего конкретного.

Внешность никто не запомнил, у свидетелей перед глазами лишь марево.

— Профессор Фиррлер и Марион сумели сделать отпечатки аур.

— И как?

— Не очень. Отпечатки размыты, конечно, но...

— Но это уже кое-что!

В голосе лорда Реллера зазвенела надежда. Они перевернут весь город! Это настолько вдохновляло, что он, по своему обыкновению, даже не разозлился на отца за то, что тот вмешался и контролировал расследования, пока сын... Скажем прямо, подхватил прекрасную госпожу психолога на руки и просто унес в свой дом.

Генрих Реллер даже головой помотал, отгоняя мысли, от которых стало жарко, потому что стоило ему представить, как она ждет его дома, как тянется к нему за поцелуем...

Так. Расследование.

— ... Необходимо перетрясти всех. Жителей. Гостей города. Всех.

Донеслись до него слова отца.

— Главное — тихо, — кивнул маг.

— Кстати, бедствие, которое помогли ликвидировать ведьмы, было связано со старой канализацией, подточившей опоры моста, — весело сверкнул глазами генерал. — Мэр города приносит извинения и благодарит горожан, что поспешили на помощь.

— Отлично.

Дверь тихонько отворилась и вошла очаровательная секретарша с крошечными кофейными чашечками на начищенном до зеркального блеска подносе.

— Ваш кофе, ми...

— Нашли! Милорд!

Рихор в последний момент сумел совершить маневр и не сбить Викки с ног, но поднос она все же не удержала.

- Забери вас черные ведьмы! — взвизгнула девушка.

Реллер-старший успел бросить защиту, спасая секретаршу от ожогов, однако ковер в кабинете пострадал.

Рихор, влетевший в кабинет, не обратил на это ровным счетом никакого внимания. Заместитель лорда Реллера горел азартом, словно охотничий пес.

— Улица Тихая, семь! — доложил он. — Прочесывали город. Обнаружили. Сейчас дом под наблюдением. Марион там. Профессора на всякий случай отвезли в гостиницу подальше. Еле уговорили! Какие будут приказания?

— Задержать немедленно! — рявкнул генерал.

— Нет! Вести. Плотно, — не согласился его сын. — Надо узнать о них побольше.

— Дом снимают.

— Кто?

— Пожилой господин. По всем данным, мужчина не обладает магическим потенциалом. Его часто навещают двое — юноша и девушка. Молодые.

— Магический потенциал этих двоих?

— Не ясно. К сожалению, их отпечатки аур нигде не зарегистрированы.

— Это значит, что они... люди?

— Точно сказать сложно, — Рихор склонил голову на бок.

— Поехали, посмотрим, — лорд Реллер решительно шагнул к двери.

— Мы обосновались на параллельной улице. Нашли дом напротив, чтобы наблюдать.

— С хозяйкой договорились?
— Само собой.
— Кто она?
— Ведьма.
— Хорошо.

...

Добравшись до места, маги бегом поднялись по скрипучим ступеням.

Ничем не примечательный дом с ярко-оранжевой крышей напротив. Такая же узкая улочка, как и соседние. Как и улица Цветов, на которой жили сам лорд Реллер, Прессила Морран и Агнесса. Маг почувствовал... Ненависть. Ненависть сочилась сквозь стены, пытаясь заполнить собой весь город, она хрипло дышала, еле сдерживаясь, чтобы не вырваться наружу, сметая все на своем пути. Там, за темными окнами — троица, что пытается уничтожить порядок, который лорд Реллер так ценил, вместе с ним самим и теми, кто был ему дорог.

С трудом подавив приказ: «Уничтожить!», бросил: «Следим!»

И вдруг он понял, что сейчас произойдет. Увидел, как разлетается крыша дома, выпуская нечто, отдаленно похожее на вчерашнее свечение, которым они перепугали ведьм и магов. Те, кто в доме — они откуда-то узнали о том, что их обнаружили. И сдаваться не собирались.

— Щит! — заорал лорд Реллер. — Ведьму! Ведьму и человека! Быстро!

Снизу прибежала хозяйка дома, следом за ней Рихор притащил какого-то покупателя.

— В круг!

Им казалось, это не кончится никогда. Разноцветные нити светящейся силы ползли из окон, опутывая дом напротив, будто паутиной, настолько плотно, насколько у всех троих хватило сил. И если лорд Реллер и Аманда Друкс, ведьма, чей домик волею судеб оказался напротив пристанища злодеев, шептали заклинания, вскинув руки, то что делал несчастный хозяин небольшой кондитерской, заглянувший в лавку купить капли от бессонницы, было не совсем понятно. Энергия человека, не обладающего магическим потенциалом, она... Она должна просто «быть». Тем не менее, на лбу розовощекого булочника блестели капельки пота.

Взрыв.

Он все же случился. Яркая черепица разлетелась, засыпав всю улицу. К счастью, никто не пострадал. Даже рядом стоящие дома уцелели! Их кокон локализовал радиус поражения настолько, насколько это в принципе было возможно. До улицы Цветов, где работала психолог, наверное, даже звук не добрался.

— Окружить! Дом! Взять их! Рихор, что вы встали столбом? Командуйте, разорви вас черные ведьмы!

Глава 27

Дверь за мужчиной закрывалась медленно. Будто просила Агнессу подумать, а не окликнуть ли лорда Реллера, уходящего на службу?

Дома магов и ведьм живут своей жизнью. Она и сама теперь живет в таком доме. С ней разговаривает дверной колокольчик, шепчется камин, оживает чучело ворона.

Теперь вот дверь в спальню лорда Реллера закрывается еле-еле, уговаривая: «Ну что же ты? Что ты сидишь? Догони, повисни на шее, затащи обратно в кровать! Он же этого хочет, неужели не чувствуешь?»

Она чувствует. Но у Генриха дела. И у нее тоже.

— Прости... — прошептала женщина жилищу мага.

Агнесса закуталась большой, уютный, теплый халат. Алый бархат обнял плечи, словно Генрих был еще здесь, в этой комнате. Запах. Запах любимого мужчины и вишневого табака.

Неужели она попалась... Влюбилась?! Не просто хороший секс без обязательств, приятное времяпрепровождение, а... чувства?

Хотя кого она обманывает?! «Хороший секс без обязательств, приятное времяпрепровождение...» Можно подумать когда-нибудь в ее жизни такое было! Нет. Не было. Она всегда любила. Отдавалась без остатка, распадаясь на клеточки, доверяя абсолютно, вставая в избранника корнями, с которыми ее и выдирали потом. Больно. С мясом и кровью. Разрывая сердце напополам, разметав то, что от нее осталось по ветру. А потом она себя собирала. По кусочкам. По частичкам. Долго. Аккуратно. Мучительно. Она же умная женщина! Надо попытаться. У нее же есть жизненный опыт. Она ведь уже обжигалась!

Агнесса прислушалась к себе. Нет. Ничего не выходит! Назвать эту ночь с Реллером «сексом без обязательств» не получается. Никак! Потому что это не секс. Это счастье! Яркое, солнечное, бешеное счастье...

Разорви ее черные ведьмы, она все же попалась! Влюбилась...

Но отчего-то даже мысль о любви к лорду Реллеру не испортила Агнессе настроение. Она по-прежнему улыбалась. Наверное, судьба не даром свела их в городе ведьм. И кто они, чтобы противиться этой магии? Самой сильной магии на свете.

Она вскочила. Захотелось закружиться в сумасшедшем танце, а еще лучше — попрыгать на огромной кровати, на которой они...

Да что это с ней?! Агнесса рассмеялась, но прыгать по кровати не стала, с трудом поборов девчоночий порыв.

Все. Хватит. Пора одеваться и превращаться в госпожу Агнессу Пресци — психолога и серьезную барышню. Может, слишком серьезную? Агнесса бросила еще один взгляд на кровать. Может, все-таки...

Нет.

Вдох. Выдох. Вдох...

Костюм был вчерашний. Блузка и белье — несвежие. Она терпеть не могла натягивать на себя одежду после бурной ночи, поэтому никогда не оставалась ночевать у кого-то из кавалеров или в гостинице. Но рядом с Генрихом... Все ее привычки становятся неважными. И ненужными. Главное — обладать им. Слышать его рваное дыхание. Смотреть в глаза, видеть, как он теряет контроль, наслаждаясь властью над ним. Отдаваться, плавиться в сильных, чутких руках.

Это счастье. Волшебство!

И если бы она не знала, насколько неукоснительно лорд Реллер следует букве закона...

Попытки выдворить ее из Лидора, конечно, не в счет. Она бы обвинила мага в том, что он ее околдовал.

Потому что... Потому что.

Агнесса вздохнула. Одевалась. Вышла на улицу. Дверь его дома скрипнула вслед: «Не уходи! Без тебя тоска...»

— Прости. Не могу. Меня ждут!

Агнесса бросила прощальный взгляд на дом, перешла узкую улочку, вдыхая запах свежих булочек — лавки уже открылись. Постояла. Подумала, не купить ли чего-нибудь к чаю. Все-таки придут ведьмы. Может...

Нет! У нее не чаепитие. У нее — работа. И никакого брэнди. Вперед!

— Пришла! Пришла! Пришла! Скучали! — залился колокольчик от восторга.

— Пришшшшлаааа... — вспыхнул камин.

— Ну, привет. Ждали! — блеснули черные бусинки глаз чучела птицы.

— Доброе утро, хорошие мои, — пропела Агнесса и взлетела по ступенькам наверх, в душ!

Минут через пять она уже стояла под теплыми струями воды, взбивая мочалкой густую ароматную пену. Три капли розового масла, пара капель дикой риверы. Надо следить за кожей. Она хочет свести его с ума!

Едва она переоделась в свежий костюм и привела в порядок прическу, колокольчик завопил:

— Клиенты! Клиенты! Клиенты!

Ну, вот и все. Начался ее первый рабочий день.

— Здравствуйте! Проходите, пожалуйста...

...

Похоже, сегодня ее решили посетить все ведьмы Лидора. Известие о том, что Мила овладела силой и не пострадала, оказалось лучшей рекомендацией.

Посетительницы интересовались, как пройти аттестацию, какие нужны упражнения, чтобы контролировать силу. И — самое главное — когда можно показать госпоже психологу дочерей. Когда дверь за последней посетительницей, наконец, закрылась, Агнесса уже едва держалась на ногах. Надо сходить в кафе. Поесть. Но сначала выпить чаю, иначе она просто не дойдет.

Вдох. Выдох. Вдох...

Убрать на место папки. Аккуратно ввести в картотеку все собранные за сегодня данные. Снять костюм. Распустить волосы. Закутаться в халат. Он у нее не алый, как у лорда Реллера, а нежно-лавандовый, но тоже мягкий и уютный. Забраться в кресло с ногами, грея руки о чашку с чаем. Закрыть глаза, слушая, как трещит камин.

Шелест крыльев...

— Ну, привет!

Птица ожила и уселась на спинку кресла, склонив голову на бок. Агнесса уже выковыривала из шоколада орешки — ворон их любит...

— Вот. Держи...

Она кормила ворона и вспоминала сегодняшний день. Думала. Анализировала. Ведьмы действительно пришли за помощью. Это хорошо. Правда, пока их интересует лишь аттестация и инициация дочерей, но ведь это только начало. Настанет день, и к ней придут с какой-нибудь проблемой. Как к психологу. Тем более что у многих эти проблемы были.

Но на самом деле ее волновало не это. Было еще что-то. Что-то, причиняющее боль.

В глазах ведьм она видела страх. Страх потерять самое дорогое — дочь... И робкая надежда, такая же, какая появилась у Милы, когда девочка поняла, что ей помогут.

Почему же она никогда не видела подобного в глазах собственной матери? Почему...?

...

— Доложите, — приказал лорд Реллер, напряженно глядя, как его сотрудники разгребают завалы и негромко переговариваются, сверяя результаты.

— Та же магия, что в Синке и на площади Цветов, — поднялся с колен Марион. — Могу с высокой вероятностью сказать, что идентичен не только тип магии: связка маг-ведьма-человек, но и вся структура в целом. На первый взгляд — полное соответствие.

— То есть колдовали те же самые преступники, что покушались на Агне... Госпожу Пресци?

— Конечно, лабораторные исследования для того, чтобы дать окончательное заключение, необходимы, таков порядок, но... Я практически уверен, что это именно так.

— А похоронен под завалами кто?

— Точно не определить. Труп три. Но... — отозвался Рихор.

— Взрыв уничтожил все следы, — закончил за него лорд Реллер.

— Так точно.

Лорд Реллер задумался. Как же хотелось верить, что под завалами лежали преступники. Те самые, что несколько недель терроризировали королевство, добились определенных «успехов» и лишь чудом — виной которому Агнесса Пресци — не развязали гражданскую войну. Но, увы. Опыт и интуиция подсказывали, что это не так. Это было бы слишком просто...

— Перерыть тут все, — приказал он.

Кто? Кому это все понадобилось? Волнения в королевстве полезны, пожалуй, только соседям. Однако никто из них, по отчетам разведки, не собирался нападать. Или они что-то пропустили.

— Думаешь, нам морочат голову? — спросил у него отец.

— Уверен. Будем расследовать.

— Дать команду распустить оцепление города?

— Ни в коем случае.

— Демонстративно оставляем? Или демонстративно убрать и посмотреть, кто вылезет?

— Можно попробовать, — кивнул сын и посмотрел отцу в глаза. — Слишком все просто.

Трупы сгорели дотла — информации по ним мы практически не получим. Кто-то очень хочет, чтобы мы поверили в то, что преступников больше нет.

— Согласен. Думаю, это говорит о том, что мы на верном пути.

— Почему?

— Сам подумай. Они явно чего-то испугались, раз прибегли к подобной мистификации.

— Что ж... Возможно. Завтра утром совещание у меня в кабинете. Соберите все данные. Мне нужны все подробные отчеты по результатам лабораторных исследований.

Лорд Реллер отправился домой. Захотелось забрать Агнессу и отправиться ужинать в какой-нибудь уютный ресторанчик на побережье. Вспомнил, как однажды провожал ее в гостиницу и стал угрожать, испортив хороший вечер, потому, что ему нестерпимо хотелось ее поцеловать. Улыбнулся. Вспомнил прошедшую ночь. Ее тело. Стоны. Счастье взорвалось в центре солнечного сплетения, жидким золотом потекло по венам. Маг шел, не касаясь земли, взрывая фонтаны искрящейся радугой, окутывая клумбы ароматом цветов. Ему навстречу шли нарядные, красивые люди. Как же хорошо! И почему раньше он всего этого не замечал? Он, счастливый, летел через площадь Цветов, будто за спиной выросли крылья, и вдруг...

Тихий женский смех. Будто колокольчик прозвенел...

Влюбленный маг обернулся и увидел ее. Агнессу. Она сидела на веранде летнего кафе, рядом с молодым человеком, который не сводил с нее глаз.

Они сидели и улыбались друг другу, как... хорошие знакомые? Или... любовники?

Лорд Реллер прислушался.

— ... Керри

...

— Керри?! — лорд Реллер был бледен, как сама смерть.

Агнесса вздрогнула. Что-то... Что-то было не так. Люди... Люди вокруг застыли! Замерли...

Время! Время остановилось!

— Генрих! Генрих... что это?

— Я хочу спросить тебя о том же, Агнесса. ЧТО ЭТО?!

— Я... я не знаю... Ты... Ты видишь?! Все эти люди? Они... Они как будто спят. Что? Что случилось?!

— О, на счет этого можешь не беспокоиться, дорогая! Это — я. Я остановил время. Заморозил это кафе и на всякий случай окружающую его площадь, чтобы нам никто не мешал.

— Они... они ничего не слышат?

— Абсолютно ничего, Агнесса. Итак...

— А это... это не опасно? Они...

— С ними, равно как и с твоим бывшим любовником, который тебя, кстати, бросил, после того как просто-напросто использовал, ничего дурного не случится. Это совершенно безопасно!

Никому из подвергшихся данному воздействию, госпожа Агнесса, психологическая помощь не понадобится...

— Что?!

— О... Вы расстроены? Отчего же?

— Да как ты... Как вы смеете, лорд Реллер! Я не знаю, откуда вам стали известны некоторые факты моей прошлой личной жизни, но...

— Я знаю о тебе ВСЕ. С первого дня. Госпожа Пресци, вы, кажется, собирались на меня работать? Неужели вы думали, что службы безопасности...

— Службам безопасности нет нужды копаться в грязном белье, в отличие от вас, лорд Реллер!

— Ошибаетесь! Так что он здесь делает?! Может, ты все же ответишь на мой вопрос, Агнесса?

— С какой стати я должна перед тобой отчитываться?

— Ты — МОЯ! Что он тут делает?! ОТВЕЧАЙ!

— И не подумай!

— Как это понимать?! — маг навис над женщиной.

Никогда. Никогда в жизни он еще не был в такой ярости. Даже когда искренне считал, что Агнесса опоила его приворотным зельем. Он из последних сил сдерживался, чтобы не сравнять этот город с землей. В глубине души он хотел, чтобы она подняла на него взгляд. Пусть испуганный, пусть виноватый. Он хотел, чтобы она все объяснила. Объяснила так, чтобы он поверил. Но нет. Нет! Она не оправдывалась. Она негодовала! Ее глаза не смотрели на него, они прожигали небо зеленым огнем, еле сдерживаясь, чтобы не поджечь застывшие во времени облака над Лидором...

— Что именно понимать, — в глазах Агнессы промелькнуло что-то такое, что лорд Реллер замер, будто проглотил парализующее зелье.

— Почему ты разговариваешь с этим человеком? Что он вообще здесь делает?!

Лорд Реллер кивнул на молодого мага, застывшего с не донесенной до рта чашечкой кофе. Еще недавно горячий напиток покрылся тоненькой корочкой льда...

— Отвечай немедленно, Агнесса!

Люди вокруг застыли в неподвижных позах... Казалось, вся площадь Цветов вслушивается в то, что скажут друг другу эти двое. Стихли фонтаны — в них замерзла вода. Ни ветерка. Тихо. Тихо как... в склепе.

— Это твой любовник! Он все время был в городе. И вы...

Агнесса молчала. Потом глубоко вздохнула и отчетливо проговаривая каждое слово произнесла:

— Я не понимаю, на каком основании вы беспокоите меня, устраиваете скандал и требуете объяснений.

- «На каком основании»?! «Беспокою»?!

— Лорд Реллер. Вы ведете себя... недопустимо.

Голос был тих, но решителен.

— Черные ведьмы... Агнесса?!

— Я буду говорить с вами, когда вы успокоитесь.

И она повернулась к лорду Реллеру спиной.

Маг смотрел на ее напряженную, безупречно ровную спину. Вдруг она дрогнула на мгновение, словно ожидала от него удара.

Это его отрезвило. Он огляделся. Щелкнул пальцами, и жизнь в Лидоре потекла своим чередом. Забили фонтаны, с моря подул легкий, теплый ветерок, засмеялись люди, зазвенели бокалами официанты в кафе.

— Агнесса? Кто это? Представь нас! Надо же, — Керри поморщился. — Кофе остыл...

— Нет-нет. Я уже ухожу. Не буду вам мешать. Вы, видно, давно не виделись. Простите меня.

Госпожа Агнесса... — лорд Реллер улыбнулся, приподнял шляпу и... исчез!

Агнесса смотрела туда, где он только что стоял. Запах вишни...

— Он — маг? По всему видно, что весьма и весьма влиятельный... Почему ты не попросила его остаться, Агнесса? Ты могла бы представить меня! — от обиды Керри нахмурился.

— Извини. Я... мне пора.

— Агнесса! Подожди! Мы ведь даже не поговорили...

Но Агнесса уже не слышала его. Зачем? Зачем она вообще позволила сесть этому ничтожеству рядом с собой? Захотелось порисоваться. Похвастаться, что без него у нее все хорошо! Она в прекрасной форме, на ней элегантный костюм, новые туфли. Прическа получилась удачно. У нее новая работа, мужчина...

Мужчина. Самый лучший мужчина на земле, которого она только что так глупо потеряла...

...

Почему?! Ну вот почему она не объяснила все Генриху, как есть?!

Что Керри — это далекое и ненужное прошлое. Что их ничего не связывает и связывать просто не может! Что после встречи с лордом Реллером ее не могут интересовать другие мужчины в принципе — слишком велик контраст.

Что ее бывший парень, приехавший в Лидор в отпуск, узнал ее и подсел к ней за столиком несколько минут назад. Что она не прогнала его лишь потому, что хотела похвастаться. Дескать — смотри, какая я. Каких успехов достигла. И так не похожа на ту наивную трепетную девушку, которая задыхалась от слез, когда ты ушел, и просто не знала, как жить...

Похвасталась...

Почему же она всего этого не сказала? Почему?

Гордость?

Гордость...

Слишком велика была пропасть между нежным мужчиной, который целовал ее утром, и разъяренным чудовищем, что выскочило на веранду кафе, не разобравшись, в чем дело. Даже не попытался! Словно лорда Реллера заколдовала злая ведьма из старинной сказки.

И... почему он о ней такого мнения? Обвинил... Взял и обвинил, как будто бы ее в принципе можно было заподозрить в подобном! Он... Да он ее даже не знает! И как смеет он...

Слезы текли против воли, но остановиться просто не было сил. Она пошла еще быстрее! Почти бегом. Невозможно. Просто невозможно было оставаться в окружении людей. Ей казалось, что еще мгновение — и она начнет задыхаться от гнева, несмотря на все свои методики.

Керри... Что она в нем нашла тогда, много лет назад? Какой же глупой и наивной дурочкой она была! С другой стороны, он был единственным, кто обратил на нее внимание и стал ухаживать.

Ну, или по какой-то причине она просто не замечала остальных. Верила, что его чувства

искренни. Еще бы! После всех этих женихов, которых приводила мама, чтобы вывести чистопородную линию Пресци, отношения с Керри казались волшебным сном. Судьбой. Любовью...

Ветер. Ветер растрепал ее волосы, небо потемнело, набежали тучи.

— Каррр! Каррр! Карр!

Ворон! Ворон и свист! Свист несущейся метлы!

— Садись! — Присцилла Моран нависла над головой.

— Вы?

— Каррр! Каррр! Каррр!

— Вы... вы, наверное, почувствовали магию? Это лорд Реллер. Он...

— Я почувствовала тебя, девочка. Садись, сказала! Полет лечит.

И они взмыли в темнеющее небо.

Глава 28

Небо приняло их.

Не спрашивая о проблемах, обидах, не интересуясь достижениями и уровнем магического потенциала, оно заглянуло в душу, почувствовало грусть и обняло, расплакавшись, сочувствуя, забирая боль, унося печаль вместе с встречным ветром, согревая огненными всполохами уходящих солнечных лучей.

— Йохууууу!

Там, в вышине, боль растворялась в сумерках, пряталась за черепичными крышами, куталась в рваные облака, дразня и играя. Иногда, конечно, нет-нет да и напоминала о себе ноющей тоской, но с этим уже можно было жить дальше. Улыбаться, пусть печально, но все же дышать, осознавать себя живой, зная, что время лечит и все пройдет.

— Йохууууу! Не грусти, девочка! — стараясь перекричать ветер, бросила из-за спины

Присцилла. — В конце концов, он всего лишь мужчина.

Агнесса, хоть и понимала, что сидит у ведьмы за спиной и та ее все равно не видит — согласно кивнула. Присцилла права. Всего лишь мужчина, с которым, ко всему прочему, не совсем разумно заводить отношения. Сноб и тиран. У них ничего бы не вышло, она прекрасно это понимает, но что-то внутри никак не могло успокоиться — рыдало испуганной, обиженной девочкой, которую вместо праздника заперли в чулан.

— Держись!

Присцилла заложила крутой вираж.

— Аааааааа!!! — все мысли вылетели из головы. — Аааааааа!!!

Агнесса вцепилась в метлу, сердце подскочило к горлу, не от страха, не то от восторга, она сама еще не решила, но одно было неоспоримо — старая ведьма этим вечером превзошла саму себя!

Мысли о лорде Реллере рассыпались, просвистели мимо, и исчезли вместе со шляпой

Присциллы, что сорвалась с седой головы и черным вороном унеслась, хлопая широкими полями.

— Пусть ценит то, что ему досталось! — пробормотала старая ведьма вроде как про себя, но так, чтобы Агнесса услышала. — Иначе ничего не получится. Любовь там или страсть — не важно.

Сколько они носились над засыпающими крышами Лидора? Час? Два? Сумерки темно-синим шелком уже окутывали город, аккуратно, не спеша, словно сказку на ночь рассказывали.

Ведьмы эффектно спикировали к порогу, дверь перед ними гостеприимно распахнулась.

Окна дома напротив были темны, дверь балкона — закрыта. Никто не сидел с ароматной сигарой и чашечкой кофе в алом бархатном халате, не наблюдал за окружающей обстановкой с одной единственной целью — следить за ней, за Агнессой.

— Жаль...

— Он завтра придет, — без тени сомнения сказала Присцилла. — А нет — не стоит времени тратить на такого мужчину.

— Я... сама виновата. И...

— Вам не по шестнадцать лет! — оборвала ее ведьма. — Два взрослых неглупых человека либо договорятся между собой, либо нет.

Психолог опустила голову.

Все это она знала. Советовала другим. Но...

— Я вас целый день жду! — раздался обиженный голос Милы. — А вы — летаете... Ужин остыл. А еще будете летать? Я тоже хочу...

Агнесса и Присцилла переглянулись. Стало стыдно, как будто их застали за чем-то неприличным.

— Не сердись, девочка, — старая ведьма провела шершавой ладонью по растрепавшимся во все стороны золотым волосам Милы. — Завтра тобой займемся.

— Завтра? — детские глаза вспыхнули любопытством.

— Завтра. Полетим в Поющую рощу.

— Ураааа!

— Поющую рощу? — удивилась Агнесса. — Что это?

— Полетишь с нами — узнаешь, — усмехнулась Морран.

Маленькая ведьмочка расцвела и без разговоров отправилась спать, оставив старших в гостинной.

— Еда — это, конечно, хорошо, — задумчиво проговорила старая ведьма, окидывая взглядом расставленные девочкой тарелки на столе.

Салат, хлеб, сыр и давно остывший картофель. Есть не хотелось.

— Пожалуй, сегодня мы выпьем. Где-то у меня был шоколад...

Внутренний голос Агнессы привычно затараторил: «Алкоголь? Шоколад? На ночь?!»

«Заткнись! Не сегодня, ясно?» — заглушила его психолог, думая о том, что надо бы увеличить утренние занятия дыхательной гимнастикой еще минут на двадцать. Не повредит. Но это — завтра. А сейчас...

Держать себя в руках не хотелось. Хотелось сладкого. И выпить. А еще — поколотить лорда Реллера.

Старая ведьма вернулась с огромной, перевязанной черной ленточкой плиткой шоколада и пыльной бутылкой темно-зеленого стекла. Оставалось надеяться, что там брэнди, а не что-то еще.

— Забеременей, — посоветовала Агнессе хозяйка, передавая бокал с мутной янтарной жидкостью. — Проблемы с мужчинами отойдут на второй план.

Не дожидаясь свою гостью, ведьма с наслаждением сделала первый глоток.

Сочувствуя, вздохнул камин. Пыхнуло пламя, на плечо опустился ворон. Агнесса и не заметила, как он появился. Поставила бокал на стол и стала уже привычно выковыривать орехи из шоколада.

— Пей! — Присцилла кивнула на бокал.

Агнесса вздохнула, взяла его в руки и...

— Что это?!

Жидкость за стеклом забурилась, золотые искорки поднялись, покружились вокруг головы психолога и вновь исчезли в бокале.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха.... Пей! Станет легче. Не бойся — не отравлю. Это — то, что я и подозревала. Но сейчас не время об этом. Потом поговорим. Пей, сказала!

...

Алкоголь и шоколад под разговоры у камина — магия, доступная всем. Магам. Психологам. И даже не ведьмам. Эта магия топит сердца, выпускает воспоминания, связывает души доверием и искренностью. В печальных глазах Присциллы на мгновение полыхнула тьма, и она вдруг заговорила тихим, хриловатым голосом, неожиданно и вместе с тем так естественно и легко делаясь самым сокровенным.

— Мы с дочерью никогда не понимали друг друга. Она не желала быть ведьмой, не хотела принимать магию... Не удивительно, что сила не проснулась в ней. Это было осознанное решение. И я его приняла. Искренне. Ни на секунду не переставая любить свою девочку всем

сердцем. Сердцем матери. Сердцем ведьмы. Однако этого оказалось не достаточно — мы не общаемся.

— Жаль, — прошептала Агнесса, думая о своей матери.

Жалеет ли госпожа Амалия Пресци о своей старшей дочери? Не о своих амбициях и величии рода, а о том, что они не разговаривают вот уже... сколько лет? Двенадцать? Пятнадцать?

А ведь мама даже не попыталась понять и принять. Просто выкинула дочь из жизни, когда поняла, что Агнесса поступит по-своему.

Янтарный напиток потихоньку исчезал из бутылки, шоколад же так и остался нетронутым, не считая орешков, которыми лакомился ворон. Наверное, есть ночи, когда не стоит подслащивать воспоминания...

— Я пыталась, — говорила старая ведьма, глядя в огонь. — И когда родилась внучка, надеялась, что... все получится.

— И что? Не получилось? — сердце Агнессы замерло, предчувствуя что-то. Что-то... непоправимое.

— Наша маленькая ведьмочка умерла.

— Что?! Но... как? Почему? Что случилось?

— Я так и не смогла понять, что произошло, — Присцилла не вытирала слез. — Она была сильной ведьмой, но молодой и слишком резкой. Не удержала силу под контролем.

— Черный смерч, — вздрогнула Агнесса.

— Я ведь сама учила внучку. Сама...

— Не думаю, что вы в чем-то виноваты.

— Знаю. Это была та же магия.

— Вы хотите сказать...

— Трагедия в Синке, Ирэн, ведьма, что чуть не потеряла сына и ты — звенья одной цепи.

Наведенное колдовство, — кивнула Моран, и Агнесса вдруг поняла, насколько стара хозяйка дома.

Лицо Присциллы стало серым, волосы — белее снега, глаза затянулись мутной пленкой, тело высохло, пальцы скрючились...

— Дочь после этого... Просто обезумела от горя. Она и близко не подпускает меня к внукам.

— У нее есть еще дети?

Старая ведьма кивнула, и больше они не проронили ни слова. Так и просидели молча, до самого рассвета. Бутылка опустела, а когда в окна заглянули первые золотые лучи солнца, в дверь постучали.

Присцилла поднялась и отправилась к двери.

— Что тебе, маг? — спросила она у Рихора, застывшего перед дверью с занесенной рукой.

Ведьма щелкнула пальцами — и заместитель лорда Реллера отмер.

— Это незаконно, — нахмурился он. — Вы не имеете права воздействовать на меня магией.

— Над защитой работай лучше, — усмехнулась Присцилла.

— Госпожа Агнесса Пресци у вас?

— Сам знаешь, что у меня. Потому как следишь. Зачем спрашиваешь?

— Ей пакет.

Агнесса, с трудом держась на ногах, но добрела до двери и, стараясь держаться ровно и не блестеть на Рихора пьяными глазами, медленно забрала из рук мага пафосный конверт с гербовой печатью.

— Скажите, пожалуйста! — проворчала под нос психолог, нервно ломая сургуч.

Женщина пробежалась по аккуратно выведенным чернилами буквам — и лист выпал из рук.

— Что там? — старая ведьма посмотрела на психолога и тут же перевела взгляд на Рихора. — Что. Там?

— Ничего неприятного, — грустно усмехнулся мужчина. — Приказ о назначении госпожи Пресци на должность главы центра адаптации. Насколько мне известно, именно этого она и хотела.

— А... Лорд Реллер? — выдохнула Агнесса.

— Ввиду того, что преступление против короны раскрыто, нам больше нечего делать в Лидоре. Лорд Реллер отбыл в столицу.

...

Агнесса очнулась. Посмотрела в окно — сумерки. Вечер? Утро? Непонятно... Сколько прошло времени? Час? День? Сутки? Вся жизнь?

Где она? Ах да...

У Присциллы. Они что-то пили. Голова не болит. Болит сердце. Душа болит...

Она осторожно поднялась. Что-то зашуршало, скатилось с одеяла и упало на пол.

Конверт из плотной, с серебряным теснением бумаги и печатью из сургуча.

Боль. Боль накрыла с новой силой, безжалостно разливаясь внутри, восстанавливая в памяти события вчерашнего вечера. Они поругались с Реллером в кафе из-за Керри. Потом летали на метле, пили золотой напиток, а потом пришел Рихард и принес вот это.

Назначение на должность главы адаптационного центра. Пощечина от Реллера. Как будто...

Как будто она получила место через его постель.

Гад. Хам. Сноб.

За что? Почему? И... что ей теперь делать?! Как поступить? И...

Слезы подступили к горлу, она откинулась на подушки, натянула одеяло на голову.

Не хочу! Не хочу просыпаться и жить дальше. Это сон. Просто дурной сон. Это не может быть правдой! Надо заснуть и проснуться в другом измерении. В иной реальности. Все это происходит не с ней. Она не может. Не хочет. Не будет в это верить! Нет...

Странно, что она вообще уснула. Не заливалась слезами, не отправилась выяснять отношения — хотя куда бы она пошла? К воротам пустого замка? Поехать в столицу? Догнать, объяснить, помириться, уговорить, послать к черным ведьмам? Сказать, чтобы не смел к ней приближаться? Бросить злополучный конверт в лицо, убить, в конце концов?! Вот взять и придушить собственными руками...

Хорошо, что она не ведьма, иначе потеряла бы контроль над магией. Жаль, что она — не ведьма, уже бы сгинула в черном смерче, унесла бы его с собой.

Женщина усмехнулась.

Странно. Жизнь закончилась, а она жива. Хочет пить. Хочет есть. Жить. Дышать. Работать. Вот только... Занимать эту должность она не хочет. Ни за что. Пусть назначает кого-нибудь другого!

Надо встать. Сделать гимнастику. Поблагодарить Присциллу за гостеприимство, потом пойти к себе, принять душ и... Главное, когда выйдет на улицу — не смотреть на балкон дома напротив. Ничего. Это нормально. Это — пройдет. Она справилась, когда ее бросил Керри, справится и сейчас.

Агнесса зло вытерла слезы.

Ну, погоди, лорд Реллер! Ты пожалеешь о том, что сделал! Представила, как на приеме у его величества, куда рано или поздно ее обязательно пригласят за заслуги перед короной, она, прекрасная, холодная, неприступная, элегантная, с прямой спиной и на высоких каблуках, подходит к трону, ловя огненный взгляд лорда Реллера, который...

— Проснулась, девочка? Ха-ха-ха-ха... Сутки проспала. Выглядишь неплохо. Немногие ведьмы так выглядят после двух бутылок «Ведьмина счастья» в одно лицо. Молодец. Хвалю. Старая Присцилла склоняет голову, девочка. Вставай. Завтрак готов. Голод чувствуешь?

— Волчий! — хрипло выдохнула Агнесса, смутно вспоминая подробности вчерашнего вечера после того, как она прочла доставленное Рихором письмо.

Черные ведьмы... В памяти всплыло, как она лезет на чердак, не обращая внимания на попытки хозяйки дома ее остановить, достает две огромные бутылки. Кажется, она открывала пробку зубами. Золотые искорки, пляшущие в полутьме. Мама... Мамочка. Ой-ой-ееей...

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха... Ничего, ничего, девочка. Старая Присцилла знает, что делать.

Вставай.

— Иду...

Какой стыд. Какой... ужас. Стресс, что она испытала, ее не извиняет. Ни в коем случае. И она еще кого-то пытается научить контролю над эмоциями? А сама?!

Так. Все. Стоп. Успокойся, расслабься! Не ругать себя. Все бывает. Дыхательная гимнастика. С завтрашнего дня — по полчаса каждое утро! Диета. Это дисциплинирует. С завтрашнего дня, потому что сейчас она готова съесть слона и противиться этому не может. Видимо, последствия странного золотого зелья Присциллы. В следующий раз надо внимательнее относиться к тому, что ведьмы предлагают выпить. Это было... Ох... Это было безответственно.

Все, Агнесса Пресци. Дала слабинку — и хватит. Взять себя в руки! Нельзя жить назло кому-то! Это непродуктивно, и как психологу, ей это прекрасно известно!

— Агнесса! Завтрак! Торопись, девочка — у нас мало времени — встретила ее старая ведьма, когда она оделась и села за стол. — Ты летишь с нами.

— Лечу? Куда?

— Мы летим в Поющую рощу! Выбирать мне метлу!

— Не ведьма выбирает метлу, а метла ведьму! Запомни это, — добродушно поправила Милу Морран, подкладывая юной ведьме румяных блинчиков.

Пышные блины с янтарным медом таяли во рту. Кофе был... просто сказочный! Обязательно надо спросить, как ведьма его варит и что это за сорт. Агнесса никогда столько не ела, честное слово! Они с Милой наперегонки уничтожали блинчики, а хозяйка пила кофе и курила трубку, поглаживая ворона, сидящего на плече. Уютно трещал камин. И боль притупилась.

Растворилась в горящих от счастья синих глазах золотоволосой Милы.

— Зачем мне лететь с вами? — Агнесса сделала последний глоток потрясающе вкусного кофе, мысленно обещая себе, никогда не есть столько блинов, это же... черные ведьмы знают что такое! — Я же даже не...

— Не ведьма, это мы уже слышали — усмехнулась Морран. — Ничего. Там разберемся. Готовы? Летим!

...

Рассвет они встретили в Поющей роще. Солнце золотило деревья, пели птицы на все голоса, где-то неподалеку журчал ручей. Агнесса подставила веснушки теплым лучам, вдохнув полной грудью свежий, ароматный воздух, и... стало легче.

— Первая метла выбирает ведьму на рассвете, — голос Присциллы звучал таинственно, даже птицы смолкли. — В полдень — вторая, в тридцать три года. В пятьдесят три — при луне, в полночь. Помню, как меня выбрал Рапель. Я и Ришу с Риданом, помню, конечно. Такое не забывается. Но Рапель — последняя метла. Друг сердечный, верный друг.

— А та метла, что была? Она... — Агнесса поплотнее запахнула полы длинного черного пальто, которое дала ей ведьма, спрятала руки в длинные рукава.

— Сжигаем на костре, пока ветер не развеет пепел. Метле без хозяйки не жить. Умирает ведьма — сгорает ее метла.

Было уже по-осеннему холодно. Милу старуха закутала в клетчатый плед, чтобы девочка не замерзла. Золотые волосы торчат во все стороны, глаза горят, на плече уютно устроился ворон. Настоящая маленькая ведьма!

— Пойдем, — Присцилла поманила Агнессу рукой, — наберем воды в ручье. — Мила! Ты знаешь, что делать. Удачи, внучка...

Девочка кивнула. Погладила ворона розовой ладошкой, улыбнулась и пошла в лес. Клетчатый плед скрылся за деревьями, сверкая по шерстяной бахrome утренней росой.

— Куда она? Одна? Она же заблудится! — заволновалась Агнесса.

— Не заблудится. Она идет на голос дерева, что подарит первую метлу. Дерево поет, и только ведьма, что ищет метлу, слышит песню. Та песня звучит каждый раз, когда ветер свистит в прутьях друга. У каждой метлы песня своя. Так-то, девочка. Пойдем. Надо набрать воды.

— А зачем?

— А ты не знаешь?

— Нет...

— Ты же мастер. Лекарь ведьминых душ. Так, что ли?

— Ну... да. В какой-то степени, конечно...

— И не знаешь. Зелье варить будем. Дерево даст сок. Тем зельем натрем древко. Выпьет его Мила. И полетит ведьмочка наша. Далеко полетит. Высоко. Будет ветер петь песню, играя на прутьях песню полета.

— У каждой метлы — свое имя?

— Конечно! А как же иначе?

— И как его узнать?

— По-разному. Кто-то слышит его в песне. У кого-то золотыми буквами горит на древке. Кто-то читает в небе. Кому-то щебечут птицы. Бывает, проболтаются белки.

— А вам?

— А никто тебе не скажет. Это тайна. Твоя и метлы. Ведьмы об этом не говорят. У каждой метлы — свой характер.

Они набрали в котел чистой, прозрачной воды из ручья и пошли вглубь леса — туда, куда совсем недавно исчез клетчатый плед Милы.

Шли долго. Морран то и дело останавливалась. Прислушивалась к птичьему свисту, нюхала носом кору деревьев, растирала листья меж шершавых, морщинистых ладоней. Улыбалась. Хмурилась. Иногда поливала из котла какие-то травинки. Кто их разберет, этих ведьм.

Агнесса никак не могла понять — нравится ей вся эта таинственность или не очень. С одной стороны, старуха права. В институте слишком мало рассказывают о ведьмах. Даже на курсах, ориентированных на особенности психологии личности с магическим потенциалом различного уровня. С другой стороны — понятно, почему. Все это слишком... не научно. Не обоснованно. Это все... Не поддается анализу.

Тем не менее, они пришли к тому самому дереву, которое обнимала девочка в клетчатом пледе с золотыми волосами. Это была тонкая, гибкая осина. Круглые листья хлопали в ладоши на ветру, по веткам скакали ярко-рыжие белки. Одна из них прыгнула Миле на плечо, встала на задние лапки и что-то прострекотала на ушко. Девочка раскинула руки и засмеялась. Громко, заливисто.

И встало солнце! Окунулось в чистую воду, оттолкнулось от дна котла, сверкнув медным дном, и вновь полетело в синее небо! Присцилла Морран вынула из широкого рукава нож с изогнутой деревянной ручкой. Сверкнуло острое лезвие. Взмах — и в руки ведьме опустилась тяжелая ветка. Старуха поймала ее легко, ловко ободрала ветки, стряхивая с каждой янтарные капли густого сока в кипящий котел.

Зелье сварилось, Морран куском коры зачерпнула из котла и Мила выпила. Залпом. До дна.

Затем окунули в искрящееся солнечными зайчиками варево пучок травы и натерли древко.

Новенькая метла на мгновение вспыхнула золотым светом, и у Агнессы остановилось сердце — как... как же красиво, забери ее черные ведьмы!

— Чирра! — взвизгнула девочка, вскочила на метлу и взмыла над деревьями!

— Хорошее имя для метлы, — довольно кивнула старуха. — Ну, что стоишь? Полетели,

Пресци. Мне показалось, или ты только что пожалела о том, что не ведьма, а?

Агнесса ничего не ответила. Вскочила сзади, и они понеслись догонять маленькую колдунью, что только что получила свою первую метлу. Метлу по имени Чирра. «Бывает, проболтаются белки» — вспомнила психолог слова старой ведьмы и улыбнулась, крепче схватившись за мантию Морран, чтобы не упасть на крутом вираже.

Жалеет ли она, что не ведьма? Сегодня — может быть. Чуть-чуть. Наверное. Она не знает. Возможно, об этом и стоит задуматься, но только не сейчас, потому что сейчас...

— Аааааааааааааа!

— Держись!

— Аааааааааааааа!

— Йохуууууууууууу!

— Ииииииихаааааааа!

Глава 29

Агнесса никогда так долго не собиралась за всю свою жизнь. Ни на защиту диссертации, ни на собеседование, ни даже на первое свидание. Но сегодня... Хотя лорд Реллер уехал, не объяснившись, исчез, будто готовился к побегу заранее — она хотела быть неотразимой. Не для мужчины. Для себя. Для Лидора. Ей казалось, старинный город радуется, когда она ступает по его неудобным мостовым красивая, нарядная, в новых туфельках и с хорошим настроением. Так и будет. Несмотря ни на что!

Она переодевалась два раза. В очередной раз сорвала с себя черный костюм. Он, безусловно, идеально подходил для первого рабочего дня. Элегантный. Строгий. Но что-то было не так.

Женщина посмотрела на себя в зеркало. Вдохнула. Аккуратно повесила пиджак и юбку на вешалку. Убрала в шкаф. Нет. Это не то. Никакой тоски. Никаких траурных нот. Это только мужчина. На редкость глупый, надо признать.

Серый Агнесса тоже отвергла. Мышью выглядеть не хотелось.

Долго рылась в царстве своей строгой черно-бело-серой одежды. Как психолог задумалась, о чем же говорит подобный выбор цветов. Очень обрадовалась, когда обнаружила изумрудный костюм. Его и надела. И туфли... Подошли точно в тон. Из тех, что покупал для нее... ну и пусть!

И вот она стояла перед дверью.

«Получится! Получится! Все получится!» — запел, подбадривая, колокольчик. Скрипнула дверь, вспыхнул камин. Дом старой ведьмы искренне желал ей удачи.

Агнесса улыбнулась, прошептала: «Спасибо», расправила плечи и...

«Пришел! Пришел! Пришел!» — заорал вдруг колокольчик.

— Кто там? — спросила Агнесса, а сама подумала: «Неужели... Генрих?»

Сердце забилось как сумасшедшее, надежда огнем обожгла лицо. Она представила, как распахивает дверь и падает в объятия мага. Он прижимает ее к себе, и мир вокруг становится светлым и счастливым. Как прежде...

— Агнесса?

— А? — она не сразу поняла, что посетитель, устав, видимо, ждать, сам открыл дверь и теперь ей что-то говорил.

— Да что с тобой?

Женщина поняла, что это — не тот, кого она подсознательно ждала, кого так хотела увидеть! Она хотела, чтоб вернулся лорд Реллер. Хотя бы для того, чтобы окончательно разругаться и расстаться навсегда...

— Керри? — растерянно проговорила она. — Ты... откуда?

— Увидел вывеску!

Улыбка сделала его лицо таким молодым.... Будто вернулся тот самый студент, в которого она влюбилась когда-то.

— Заходи, — кивнула она, отступая от порога. — Чай будешь?

— Не откажусь.

— Зеленый с жасмином и ложечку сахара... — пробормотала женщина про себя.

— А ты ничего не забываешь, — еще шире улыбнулся маг.

— Нет. Не забываю, — ответила Агнесса, а сама подумала, что так и не смогла когда-то отучить Керри портить сахаром напиток.

— Значит, ты обосновалась в Лидоре, — кивком поблагодарил он за чай. — Странный выбор.

— Почему? — Агнесса грела руки о свою чашку.

Она почему-то не могла сделать глоток в присутствии этого человека, словно знала, что чай отравлен. Какие странные мысли лезут ей в голову! Бред просто.

— Лидор — город ведьм.

— Вот именно, — пожала она плечами, — Здесь есть, кому помочь.

— Я помню твой интерес к этой области, — задумчиво пробормотал мужчина. — Но дело не только в том, что здесь есть, кому помочь, верно? — и Керри подмигнул своей собеседнице с каким-то таинственным, загадочным видом.

— Что ты имеешь в виду? — Агнесса насторожилась, еще крепче вцепившись в чашку.

— Должность, конечно! Тебе повезло. Хотя, конечно, дело не только в этом...

— Что?!

— Весь город бурлит новостями о том, что этот странный высокопоставленный маг покинул город, а ты теперь глава Центра Адаптации. Поздравляю.

— Спасибо.

— И я бы хотел предложить свои услуги.

— То есть...

Агнесса начала понимать, к чему этот визит. Керри не изменился. Ничуть. У него не получилось породниться с ее знатной фамилией, и он решил воспользоваться связями, только бы пролезть повыше. И кого он решил использовать? Женщину, которую бросил? Неужели у него совсем нет... да дело даже не в совести. Самоуважения, что ли? Неужели он не понимает, что она скорее...

Стоп. Это эмоции. Эмоции — это не конструктивно. Керри появился в Лидоре слишком... вовремя. Работа, над которой они когда-то трудились вместе, относилась к области различных сфер использования магического потенциала. Керри — маг. Он не принадлежал к знатному роду, что правда, то правда, но его магический потенциал был, тем не менее, намного выше среднего.

— Тебе же известно, что я хороший специалист, — Керри откинулся на спинку кресла, положил ногу на ногу и немного подумав, вынул из плетеной корзиночки со сладостями кусочек горького шоколада. — Тебе нужны будут психологи в штат. Всегда лучше окружить себя знакомыми, которые не подведут и на которых можно положиться.

Агнесса поставила чашку с чаем на стол. Все равно она не сможет сделать даже глоток. Она... просто подавится от злости! Он вообще понимает, что несет? Доверять? Кому? Ему?!

— К тому же, место начальника отдела свободно, — невозмутимо закончил Керри и с улыбкой, полной искренней надежды, уставился на нее.

«Место начальника отдела». А ведь она сама претендовала на это место... Как давно это было. Как же все изменилось...

— В отличие от тебя, всем, претендующим на это место отказали, я навел справки — услышала она голос Керри. — Видимо, лорд увидел в тебе какие-то уникальные достоинства...

— Что?!

— Ты же умница, — Керри развел руками и поднял на нее настолько чистые, наивные глаза, что Агнесса даже засомневалась на мгновение — может, грязный намек на то, что она получила должность через постель, ей просто померещился?

Ну, погоди, Керри. Я разберусь в том, что тебе надо на самом деле!

— Умница и красавица. Так что ты решила? — он отставил чашку.

— Я... подумаю.

Конечно, она ни за что не сделает подобной глупости. Вот только Керри в штате ей и не хватало для полного счастья. Тем не менее, необходимо узнать, откуда он взял информацию и с чего так «вовремя» появился в Лидоре. Надо поинтересоваться, как сложилась жизнь у молодого, подающего большие надежды мага-психолога после того, как они расстались.

— Что ж. Спасибо и на том. Хотя... что тут думать? Не понимаю... С другой стороны, ты теперь занимаешь такую серьезную должность. Можешь позволить себе выдержать паузу. Я надеюсь то, что было между нами когда-то никак не повлияет на...

— Конечно, нет, Керри. Ты же меня знаешь.

— Да, да! Поэтому я и пришел! Я тебя знаю! Конечно! Ты выше всего этого. Сильная. Умная. Я ведь рад за тебя! Очень рад. Искренне.

— Спасибо, Керри.

Молодой человек вежливо отставил чашечку с недопитым чаем, поднялся и... раскинул руки, словно намереваясь обнять Агнессу. Она изумленно подняла бровь:

— Думаю, это лишнее.

— Как скажешь, — пожал плечами маг.

Он легко поклонился — и вышел.

Агнесса покачала головой — как неприятный сон, честное слово. Вдохнула. Выбрала легкий полупрозрачный шарфик в тон костюму, повязала на шею, и решила отправиться на работу. Разбираться, что происходит с ведьмами Лидора. В конце концов, теперь она, наконец, имеет официальное право начать собственное расследование, и...

«Свои! Свои! Свои!» — в песенке колокольчика отчетливо слышались нотки почтительности.

Агнесса распахнула дверь.

— Чем обязана?

На пороге стояла Верховная.

— Добрый день, госпожа Пресци.

— Хочется надеяться, что это действительно так, — Агнесса внимательно посмотрела на главу ковена.

— Я пришла Вас поздравить. Слышала, лорд Реллер...

— Вы тоже считаете, что я получила это место через его постель?!

Агнесса не узнала своего голоса. Он... словно царапал железными когтями ржавую трубу. И что на нее нашло? Верховная ведь ничего такого не сказала, но... Обида. Жгучая, злая, она скреблась изнутри, стараясь вырваться наружу. Наверное, она устала. Письмо лорда Реллера,

Керри, новая должность. Да, она психолог. Профессионал. И дыхательная гимнастика помогает держать эмоции под контролем. Но не сегодня. И не сейчас...

— Агнесса... что с вами? Я...

— Вы, как и все остальные, думаете именно так! Так вот. Я иду писать заявление. Я отказываюсь от... высокой чести, оказанной мне лордом Реллером. Вы позволите? Мне пора идти.

— Сядь, — вздохнула Верховная.

— Простите, но...

— СЯДЬ, СКАЗАЛА! Чай есть у тебя? Утро прохладное, а я что-то слишком высоко взяла сегодня. Пока летела — замерзла. Не откажите в любезности, госпожа Пресци? Тем более нам надо поговорить.

Пока гостя произносила эти слова, со второго этажа скромного жилища, арендованного у Присциллы Моран, медленно прилетели две чайные пары, шоколадка и вазочка с медом. Чайник, слегка звякнув крышкой, юркнул в камин и завис над огнем. Потом прилетел плед. Клетчатый. Теплый. Агнесса и не знала, что в доме есть такой. Ведьма улыбнулась, закуталась в плед и уселась в кресло, жестом приглашая Агнессу присоединиться к чаепитию, словно это она, глава ковена, а вовсе не психолог была хозяйкой квартиры.

Агнесса села. Она... просто не знала, как на все это реагировать. Слишком устала. Ей вдруг стало все равно, и она решила просто покориться судьбе.

— Правильно. Не стоит возражать ведьме. Особенно в том настроении, в котором я сейчас, — кивнула Верховная.

Какое-то время они молча сидели друг напротив друга, и пили чай. Наконец ведьма заговорила:

— Вот что я тебе скажу, Пресци. Какая разница, кто и что о тебе думает? Ты — та, кто может сделать для Лидора много полезного. Правильного. Мы все тебя поддержим. И уж будь уверена — в обиду не дадим. У ковена появился шанс сотрудничать на государственном уровне с неглупым, честным человеком. Грамотным. Завоевавшим доверие. Ковен не упустит такую возможность. Ни за что. Во всяком случае, пока я занимаю должность Верховной.

— И вы пришли мне об этом сказать? — Агнесса поставила чашку на стол. — Вы ведь не знали — пойду я в замок или нет?

— Не факт. Я — ведьма. А значит, много чего знаю, поверь мне. Но ты права. Я пришла отдать тебе вот это. Прикрепи к лацкану пиджака и не снимай. Кроме собственного предназначения на нем — защита. Одно дело быть психологом, Пресци, и совсем другое — главой Центра Адаптации. Боюсь, ставки за твою белокурую голову возросли.

Агнесса взяла из рук Верховной маленькую бархатную коробочку. Открыла. На фоне луны из кровавого рубина были искусно вырезаны башни Лидора, а над ними — золотая фигурка ведьмы, летящей на метле. Красиво.

— Это...

— Орден. Орден ковена. Мы решили вручить его тебе после истории с Ирэн. Но ты так быстро совершала подвиги, Пресци! За каких-то несколько дней орден превратился из бронзового в золотой, а потом мы уже просто не знали, как тебя благодарить.

— Спасибо... — Агнесса провела пальцем по четким граням драгоценного камня. — Это честь для меня.

— Прими от всех нас. И... подкинуть до замка?

...

Замок по-прежнему был мрачен, суров и, казалось, чем-то недоволен. Темные башни склонились над женщиной, прислушиваясь к тому, как ее каблучки храблятся, решительно постукивая по каменной заколдованной лестнице. Женщина шла без злого умысла, к тому же теперь она принадлежала ему, замку, а потому серые камни молча дремали в рассветных сумерках.

Однако сонное спокойствие стен обманчиво, ни в коем случае не верьте — они всегда на чеку, на страже, ибо во всем должен быть порядок. Порядок и покой.

— Добро пожаловать, — поприветствовал стражник женщину в изумрудном костюме.

Несмотря на доброжелательные слова, охранник смотрел на нее строго, внимательно, будто она не на работу явилась, а доставлена под арест по распоряжению лично его величества как особо опасный преступник, и теперь этот самый стражник раздумывал — в каком из подземелий вверенной ему территории решетки прочнее и строже охрана.

Черные ведьмы знают, что такое!

Агнесса хотела даже спросить — в чем, собственно, дело, но мысленно махнула рукой — мало ли, какой женоненавистник принял ее назначение как крушение мира и его окрестностей.

Теперь — она вспомнила Керри — такие будут рьяно ее обсуждать. Ну и пусть.

Выдохнуть, распрямиться — хотя куда уж больше, и уверенно шагнуть во внутренний двор неуютного замка. Она шла, стараясь не обращать внимания на ноющую пустоту в душе и глупую надежду увидеть Генриха. Глупую. Да. Конечно, глупую! Его здесь нет. Нет и быть не может, маг уехал, ему, как выразился вчера Рихор «здесь больше нечего делать».

Действительно! Что ему здесь делать? Тайный советник короля, должно быть, уже и думать забыл и о Лидоре, и о скоротечном романе...

Он забыл — и она сможет!

Будет счастлива, принесет пользу Лидору и всему королевству.

Узкая лестница, высокие пролеты. Как в тот день...

Не думать. Не. Думать. О. Нем...

— Добрый день!

Да что же такое!

Секретарша. Безупречно уложенные золотистые локоны, чуть курносый припудренный носик, подергивающийся от любопытства из стороны в сторону, как у лисички, сочные, густо напояженные губы цвета перспелой вишни.

Вишня. Запах вишни. Наверное, он ударит в лицо, как только она войдет в его кабинет.

Нахлынут воспоминания...

Черные ведьмы...!

Агнесса уже встречалась с этой девушкой, когда была на собеседовании у лорда Реллера. Тогда от ее огненного взгляда летели искры ненависти, ревности и неприязни. Теперь же...

Ничего не изменилось. Что ж. Вполне ожидаемо. Во всяком случае, ей, как психологу вполне все понятно. Вот если бы девушка вдруг прониклась к ней искренней симпатией — это, действительно, было бы странно.

— Что вы тут делаете? — Агнесса смотрела ей прямо в глаза, до тех пор, пока секретарша сама не отвела взгляд.

— Лорд Реллер распорядился, чтобы я осталась. На случай, если буду вам нужна.

— Спасибо. Думаю, вы свободны.

- Согласно договору, я могу уйти не ранее, чем через две недели с того момента, как вы приступите к своим обязанностям.

— Замечательно.

— Какие будут распоряжения, госпожа Пресци? Может быть... кофе?

Предложение угоститься бодрящим напитком сопровождалось такой язвительной улыбкой, словно девица предлагала яду, а у Агнессы не было ни малейшего шанса отказаться...

Ей вдруг захотелось закричать. Затопать ногами. Устроить истерику. Эта девица... Да она просто издевается! Знает ли она, что произошло? Спал ли Реллер с этой девицей? А может, он даже обсуждал ее, Агнессу, при ней...

Спокойно. Дышать! Дышать... Она — снежинка. Она парит высоко-высоко в небе. Тихо.

Холодно. Спокойно...

— ... Помочь с документами...?

— Что? — Агнесса отвлеклась от дыхательной гимнастики, но, почувствовав, что все еще нервничает, закрыла глаза и продолжила, не обращая на секретаршу внимания.

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох...

Она не позволит какому-то там лорду вывести ее из себя.

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох...

Тем более не позволит вывести из себя какой-то нелепой секретарше.

Вдох-выдох. Вдох...

— Вызвать врача?

Агнесса медленно покачала головой. Зачем врача? Она — снежинка. И ей хорошо. Все проблемы она решит. И никто ей в этом не мешает.

Закончив, психолог посмотрела на девицу, которая теперь уже выглядела не столько нагло, сколько испуганно.

— Просто дыхательная гимнастика, — решила просветить ее Агнесса. — Рекомендую.

— Вас как зовут? — психолог пристально смотрела жертве в глаза, дабы закрепить успех.

— Отлично, Викки. Надеюсь, в эти две недели мы с вами сработаемся. А затем расстанемся, без взаимных претензий. Надеюсь.

— Бооооом! Бооооом! Боооооом! — поприветствовали ее часы.

Агнесса вдруг почувствовала, что у нее совсем нет сил. Хочется плакать. Она опустилась на стул посетителя, стараясь не смотреть в ту сторону, где возле окна стоял огромный стол красного дерева, обтянутый темно-зеленым бархатом.

Она обняла себя руками, оглядываясь, словно вор, что проник в богатый дом. Заметалась по кабинету. Остановилась. Поняла, насколько истерично звучит цокот ее каблучков — даже мягкий ковер не спасает. Заставила себя снова сесть.

Значит, возьмет все необходимое и обустроится дома. Да. Это будет хорошо. Работа новая, и лучше начинать в привычной обстановке, дабы снизить уровень стресса.

Тщательно контролируя дыхание, Агнесса задумалась. Так. Надо составить список — что именно ей необходимо забрать для работы. Чего у нее нет, но может пригодиться?

Список всех ведьм Лидора и его окрестностей — наверняка в этом кабинете есть такой.

Не успела она подумать, как толстая, увесистая папка — такой и убить можно — спикировала к ее ногам. Она вздрогнула и даже пригнулась от неожиданности, настолько внезапно это произошло.

В дверь постучали. Уверенно. По-хозяйски.

Очень интересно. Интересно, кто это так «уверенно», «по-хозяйски» ломится в ЕЕ личный кабинет, а?

И вообще! Что, черные ведьмы их всех заберут, творится в этом замке?! Госпожа психолог сжала руки в кулаки, выдохнула и спокойно проговорила:

— Я вам кофе сварила, — улыбнулась Викки во всю идеальную пасть.

А про себя подумала, что и глотка из чашки не сделает. Не сошла же она с ума в самом деле.

— Может быть, помочь вам с документами?

— Не стоит. Я уже ухожу.

— Куда? — изумилась секретарша.

Но Агнесса взглянула на нее как на нерадивую студентку. О, этот взор, отработанный годами!

И ведь сработало — девица стушеввалась! Как говорится — ведьмы не отнимут, маги не возьмут!

— Всего доброго, — кивнула госпожа психолог, подхватила тяжелую папку — сколько же там ведьм, в самом деле? Неужели так много?

Спустилась по лестнице, чувствуя себя узником старинного замка, который не один год рыл подземный ход ночами, и вот, наконец, настал момент побега! Свобода!

Выбежала во внутренний двор. С удовольствием вдохнула уличный воздух. Улыбнулась серым, с едва розоватыми прожилками камням под ногами. Выпрямила спину, вскинула голову, и... Замерла, столкнувшись взглядом с одним из караульных.

Агнесса потом не любила вспоминать этот день. Она не смогла сдержаться. Визжала, словно торговка на рынке. Швырнула папку с документами — несколько листов оторвались и ветер закружил их по брусчатке, играя золотыми искорками магических печатей — знак того, что информация подтверждена королевской канцелярией.

Всего этого госпожа психолог, увы, не замечала, ибо была вне себя от нахлынувшего гнева! Она бежала к охраннику, рыча, как раненый зверь:

— Тыыыыыы?! Ттттыыыы?! Тыыыыыыыыыыыыытттыыыыыыыы?!!

Охранник стоял, словно громом пораженный. Он даже не попытался ни остановить женщину, ни закрыться от звонкой пощечины, которую Агнесса влепила наотмашь, с чувством, в полную силу, крича:

— Как ты посмел!!!

Слезы брызнули из глаз от обиды и боли (из камня вытесаны у него эти скулы, что ли?), она судорожно глотнула воздух и ударила еще раз, еще сильнее, зная, что будет еще больней.

— Мерзавец!!!

Глава Центра Адаптации не обращала внимания ни на людей в форме охранников, спешивших на помощь мужчине, ни на его жест, запрещающий им что-либо предпринимать. Она вновь занесла горящую ладонь перед лицом этого... как вдруг в ее сознание проник чей-то голос, настолько властный, что она замерла:

— Как хорошо, лорд Реллер, что мы поставили вас на караул во внутренний двор. Если бы вы, а не Рихор столкнулись с госпожой Пресци у входа, боюсь, еще утром весь наш маскарад пошел бы насмарку!

Глава 30

— Итак, госпожа Пресци. Сосредоточьтесь. Пробуем еще раз.

— Слушаюсь, ваше величество.

Агнесса устала. Болела голова. Хотелось есть. Горели щеки от невыносимого стыда. Она влепила Реллеру пощечину в присутствии короля и подчиненных.

Ужасно!

Однако эмоции женщины его величество совершенно не интересовали (хвала черным ведьмам!), а вот тот факт, что она узнала мага, не смотря на то, что он, как, впрочем, и все остальные, был не похож сам на себя — очень даже.

Агнесса с королем обосновались в кабинете. Том самом, с часами, что раньше принадлежал Реллеру. К главе Центра Адаптации раз за разом входили люди в личинах — последняя разработка секретной лаборатории, курируемой его величеством лично. Агнесса никогда о подобной магии не слышала. Мужчины переодевались, меняли личины, появляясь в разные промежутки времени, то группами, то по одному, и каждый раз она безошибочно узнавала лорда Генриха Реллера...

И какой в этом смысл? Бред, честное слово. Как же сильно хотелось прямо сейчас вскочить, и удрать от всего этого в домик Присциллы. Завернуться в теплый плед и расплакаться.

Но...

Брови короля двумя черными изогнутыми линиями устрашающе сошлись на переносице. Его величество был серьезен, не сказать — суров, и дело тут было явно не в прихоти венценосной особы...

Черные ведьмы! Король — сам КОРОЛЬ находится рядом с ней в замке! Протяни руку — дотронься... И хотя в душе бушевали эмоции глубоко личного характера, психолог прекрасно понимала, что его величество вместе с лордом Реллером затеяли этот маскарад вовсе не для того, чтобы позлить ее, Агнессу.

— Готовы? Оборачивайтесь.

Перед ней — десять человек. И снова она знает, что вон тот, справа, что старается отвести плечи как можно дальше назад (видимо, чтобы не порвать чужой пиджак, который явно маловат в плечах) — лорд Реллер.

— Вот этот, — Агнесса подошла к молодому рыжеволосому парню.

— Тааак... — король откинулся в кресле, закинул ногу на ногу. — А остальные?

— Не знаю.

— Марион? Ведь вы же видели его раньше?

— Мариона? Да, ваше величество, видела.

— Прекрасно! Марион, так же как и лорд Реллер, сейчас замаскирован. Где Марион? Попробуйте его найти! Сосредоточьтесь, госпожа Пресци!

— Я стараюсь, ваше величество.

— Очень хорошо, что стараетесь. Так кто из них — Марион?!

— Я не знаю, ваше величество.

— Рихор? Может быть, генерал Реллер? Вы раньше видели их? Знаете, как они выглядят?

— Да, ваше величество.

— И? Где они? Вы их узнаете?

— Нет.

— Сможете их найти?

— Нет, ваше величество.

— Попробуйте. Кто из оставшихся четверых — Рихор? А?

— Я не знаю, ваше величество.

В глубине души Агнесса и сама понимала, насколько все это странно. Она прекрасно видела, что перед ней человек, совершенно не похожий на Генриха. Но у нее не было и капли сомнения в том, что это — он. Она просто... знала это.

— Госпожа Пресци, сосредоточьтесь. Нам жизненно важно понять — новое колдовство, разработанное нашими учеными — оно действует? Или при каких-то условиях дает сбой. Поймите, от этого зависит не только безопасность страны, но и жизни тех людей, что будут под личинами.

— Я понимаю, ваше величество. Но я не вижу сквозь личину. Я просто знаю, где лорд Реллер.

— Любопытно, — хмыкнул король. — Ладно, госпожа Пресци. Думаю, на сегодня достаточно.

— Благодарю вас, ваше величество.

Агнесса подняла толстенную папку со списками ведьм Лидора. Кто-то забрал ее с брусчатки внутреннего двора, отряхнул, собрал разлетевшиеся страницы. Маги, что прятались под личинами, явно сочувствовали ей. Это было... приятно. Она попрощалась и направилась к выходу из черного замка.

— Агнесса. Подожди.

Генрих догнал ее. Положил руку на плечо и развернул к себе.

— Нам надо поговорить.

Агнесса подняла глаза. Личина растаяла. Перед ней стоял он. Оказывается, так еще больше. По большому счету разницы нет, но вот так... Просто невыносимо!

— Нет, — ответила, и с удивлением поняла, что голос у нее хриплый и тихий.

— Агнесса.

— Оставь это. Не за чем.

— Я... — лорд подхватил женщину на руки вместе с неподъемной папкой и тяжелыми мыслями.

— Отпусти.

— Нет.

Он широкими шагами пересек двор. Агнесса не вырывалась. Из окон кабинета их могли увидеть. На сегодня спектаклей достаточно.

Они очутились в каком-то помещении первого этажа, грохнула дверь, отрезая от всего остального мира. Полетела в сторону многострадальная папка, сумка Агнессы. Генрих, задыхаясь, прижал женщину к себе, шепча:

— Прости. Прости меня.

Он обрушился на нее поцелуем, не давая что-либо ответить, как-то отреагировать на его слова, покорял, околдовывал, тащил за собой в сладкую, манящую блаженством пучину, откуда было уже не выбраться.

У Агнессы кружилась голова, она жадно пила его прикосновения, распалась от неумных рук мужчины, что совершенно потерял голову — и ждал от нее того же, словно между ними ничего и не произошло...

О, черные ведьмы! Как же ей хотелось отдаться во власть нахлынувших эмоций! Снова ощутить себя единым целым с ним, оказаться в самом сердце бури...

Но, неожиданно для самой себя, она выдохнула:

— Нет, Генрих. Отпусти!

Маг замер.

— Агнесса?

Призвав на помощь все свое самообладание, сжав волю в кулак, она сделала шаг назад.

— Агнесса... Это... неправильно.

Она вспомнила последние сутки. Отрицательно покачала головой, когда мужчина вновь попытался подойти.

— Пойми. Все слишком серьезно. Мы должны выловить тех, кто мутит юг королевства.

Понятно, что они не погибли. Будь возможность тебя не втягивать — я бы никогда... Но у меня приказ. И его величество...

— Значит, приказ...

Агнесса вспомнила, как увидела Рихора с конвертом в руках, как чуть не сошла с ума от того, что Генрих с ней даже объясниться не пожелал. Как перед этим...

— Сцену ревности ты мне тоже по приказу его величества устроил?

— Агнесса.

Он все-таки шагнул вперед и сгреб в объятия, словно боясь, что она исчезнет.

— Прошу тебя. Не усложняй.

— Ответь на вопрос, Генрих.

— Нет. Я просто был не в себе, увидев тебя с другим.

Лорд Реллер сказал это сухо и отчетливо.

— Скажи еще, что тебя околдовали.

По тому, как он вздрогнул, Агнесса догадалась, что лорд Реллер собирался ей соврать. Может быть, даже готовился к этому. Но...

— Нет, — прорывал он. — Это был мой собственный порыв.

Замер на мгновение и прошептал:

— Агнесса прекрати. Это... Просто глупое недоразумение. Ты же меня любишь. И...

— Что? — Агнесса вырвалась.

Не то, чтобы она была не согласна с подобным утверждением... Любовь действительно поселилась в ее сердце, и разрешения, как это ни странно, не спросила. Дело не в этом. А в том, с какой наглой самоуверенностью заявляет...

— Ты любишь меня.

— Уверен?

— Ты узнала меня под личиной.

— О! Надо же, как романтично. Веришь в сказки?

— Верю, — совершенно серьезно ответил тайный советник короля.

— Скажи, — Агнесса с трудом сдерживала злые слезы. — А ты... ты сам...

Она все-таки не смогла задать вопрос напрямую, понимая, что отрицательный ответ ее просто уничтожит:

- Узнал бы под личиной меня?

— Тебе прекрасно известен ответ. Хочешь — пойдем, проверим.

Сердце сжалось, Агнесса выскочила и понеслась прочь.

...

— Как вы думаете, Марион, что именно произошло с нашим заклинанием личины? Почему госпожа... аааа... эмммммм...

— Пресци, ваше величество. Агнесса Пресци.

— Да. Госпожа Пресци. Так почему она узнала лорда Реллера?

Маг на тайной службе его величества вздохнул и поклонился королю:

— Думаю, с заклинанием все в порядке.

— А с лордом Реллером?

— И с лордом Реллером.

— То есть вы хотите сказать, что дело не в магии?

— В некотором роде. Но... не в той, что принято считать...

— Марион! — король вскочил с кресла и, нахмурившись, подошел к окну. — Не тяните!

Говорите прямо, черные ведьмы вас разорви!

— Думаю, ваше величество, тут дело в чувствах.

— Что?!

— Магия человеческих чувств, ваше величество. Эти двое любят друг друга. Госпожа Пресци... видит сердцем. И ни одна личина не может ввести ее в заблуждение, когда речь идет о... лорде Реллере.

Король иронично хмыкнул.

— Это... Это ваше профессиональное мнение, Марион?

— Боюсь что да, ваше величество. Как бы абсурдно все это ни звучало, увы, другого мнения у меня нет.

— Вы... Вы уверены?

— Я искренне убежден, ваше величество.

Король снова сел в кресло. Чувства... Глупость какая! Видеть обычно несгибаемого, рационального тайного советника в подобном состоянии было просто удивительно. Странно. Уж кто-кто, а Генрих Реллер... Какие бы ни было сантименты... Очень. Очень странно...

Черные ведьмы знают, что творится в этом Лидоре!

— Значит, дело в барышне, — продолжал он допытывать мага. — В ее... уникальных эмммм... способностях, основанных, как вы утверждаете, на чувствах? Она же из тех самых Пресци?

— Насколько мне известно — да.

— Она ведьма?

— Нет.

— Нет?! Тогда как вообще мне вас понимать, Марион?!

— Женщина не видит сквозь личины, ваше величество. Она просто видит лорда Реллера. Смею высказать предположение, что если зачаровать ее, то и он разглядит.

— Ага. То есть, если у нас не будет подозреваемого и агента, влюбленных друг в друга, то заклинание сработает?

— Видимо, так.

— Странная девушка. Женщина. Эта ваша... Агнесса Пресци. Сколько ей лет?

— Точно не могу вам сказать, ваше величество.

— Да... Так. Но она странная. Вы не находите, Марион?

— Не ведьма, но и не человек, — кивнул маг, соглашаясь.

Король усмехнулся. Он вовсе не это имел сейчас в виду. Эта женщина покорила Реллера. Вот что странно! Унеслась, словно вихрь, ничего не замечая вокруг, хлопнув дверью и злобно стуча каблучками.

Подчиненные лорда Реллера стояли притихшие, низко опустив до неузнаваемости измененные заклинаниями лица.

— Хорошо. Допустим. Где Реллер? — король обвел присутствующих взглядом.

— Громит тренировочный комплекс в подвалах замка, — пояснил Марион. — Потом будем восстанавливать, — маг тяжело вздохнул.

...

Минута проходила за минутой, король хмурился, маги молчали, а лорд Реллер не появлялся.

— Генрих?! — первым отмер его величество — и быстрыми шагами направился в ту самую дверь, откуда выскочила госпожа психолог. — Генрих?

Замок молчал.

— Генрих...?

Лорд Реллер сидел, уставившись в одну точку. Не шевелясь и практически не дыша. Он даже не сделал попытки подняться, когда король, а следом и его подчиненные вбежали в комнату.

— Ушла, — хрипло прошептал он. — Ушла.

— Генрих...

Король растерянно посмотрела на Мариона, а потом и на заместителя лорда, словно спрашивая, не вызвать ли врача. Может, тут надо действовать какими-то лекарствами? Или магией?

— Я должен отправиться к ней. И еще раз объяснить, что...

— Не сейчас, Генрих. Мы сорвем операцию.

Лорд Реллер опустил голову.

Действительно, по плану — никого из них нет в Лидоре. Они якобы уселись в поезд и отбыли в столицу. А перед этим Рихор доставил Агнесе письмо, в котором сообщалось, что госпожа Пресци назначена на должность главы Центра Адаптации.

И... вот как она все восприняла.

Хотя, говоря по чести, чего он ожидал?

Надо было соврать. Сказать, что он подвергся воздействию, был околдован. Надо было. Но он не смог. Потому что их отношения были... настолько необычными, неожиданными и... честными, что ли? Пачкать их ложью не хотелось. Черные ведьмы... Забери и разорви его черные ведьмы, первый раз в своей жизни он не захотел лгать женщине, потому что воспринимал ее серьезно. Потому что она что-то значила для него. Потому что он ценил эти отношения. Черные ведьмы...

— Слушайте, Генрих, — донесся до него преувеличенно бодрый голос короля. — Раз ваш маг утверждает, что наши личины в безопасности, то... не пойти ли нам прогуляться по Лидору? А? Вряд ли кто-то заинтересуется парой солдат, что после трудового дня решили пропустить по стаканчику?!

Рыжеватый голубоглазый парень шагал по недавно восстановленной набережной Старого моста, улыбаясь осеннему солнышку и глаза на нарядных прохожих. Среди оранжевого моря ярких крыш аккуратных домиков лидорцев, ему кивали черные остроконечные шляпы мрачноватых жилищ магинь. Солдат улыбался, прислушиваясь к звонкому смеху. Там, высоко, в ярко-синем небе, воспитанницы местного ковена затеяли веселую игру на метлах. Очень хотелось помахать им рукой, но что-то его удержало.

Надо же... Как... живописно. А он сомневался, принимать ли закон, открывающий колдуньям Лидора воздушное пространство. Хорошо, что Реллер тогда поддержал ковен.

— Ваше величество! Ваше величество!

— Тише вы... Мы же просто солдаты, гуляющие по курортному городу погожим осенним днем, Реллер. Забыли?

— Допустим, — высокий, бледный юноша закатил глаза. — И как мне вас называть?

— Я буду Ганс, а вы — Рид. Что вы хотели спросить, Реллер?

— Как долго вы намерены... «гулять по курортному городу погожим осенним днем», ваше ве... Простите, Ганс.

— Да какая разница? Гуляйте, получайте удовольствие! Я понимаю, вы в растрепанных чувствах из-за этой... Впрочем, не важно. Были бы вы на моем месте, тогда бы осознали, насколько это прекрасно!

— Прекрасно? Что именно?

— Гулять! Просто гулять по городу, где никто тебя не узнает. Не кланяется. Не трепещет. Не спрашивает о делах. О! Смотрите! Ведьмина лавка! «Травы на все случаи жизни». Зайдем?

— Как вам будет угодно...

Король веселился. Король отдыхал. Каких-то несколько часов, и в Лидоре не осталось ни одной магической лавки, куда бы его величество не сунул свой нос! Он покупал всякие мелочи, тут же дарил их прохожим, в основном — хорошеньким девушкам. Они пили глинтвейн. Ели мороженое. И так до тех пор, пока небо не порозовело.

— Закат... Красиво... Не правда ли?

— Вижу, вы довольны прогулкой.

Лорд Реллер с каждой минутой мрачнел все более. Его, в отличие от короля, раздражало абсолютно все! Визгливый смех юных ведьм над головой, что играли в какую-то веселую игру над зданием школы местного ковена, откровенно флиртующие хозяйки магических лавок (знали бы они, кто перед ними!). Туристы и коренные жители, ласковое осеннее солнце, сладкое, липкое мороженое, горячее, ароматное вино, восстановленная набережная Старого моста и жизнерадостная, счастливая улыбка его величества Ганса.

Ганс! Скажите пожалуйста... Почему Ганс? Почему, скажем, не Гарри?

— Я — очень! В отличие, кажется, от вас, Реллер. Я понимаю. Вам сейчас тяжело и моего восторга вы не разделяете, но позвольте, тем не менее, высказать вам мою искреннюю благодарность.

— За что?

— За то, что, несмотря на плохое настроение, составили мне компанию!

— Рад служить, ваше величество...

— Ах, оставьте! Не портите мне этот чудесный вечер, Реллер. Который, сдается мне, может еще очень хорошо закончиться. И не только для меня. Посмотрите-ка вон туда!

Лорд Реллер бросил скучающий взгляд туда, куда Ганс показывал пустым бумажным стаканчиком из-под мороженого. За сегодняшний день это, если он не сбился со счета — пятая

порция. Оставалось лишь надеяться, что у его величества не заболит горло или, скажем, живот...

За столиком открытого кафе сидели двое. Пожилой седой старичок, у ног которого отдыхал пес, виляя хвостом и прислушиваясь к неспешной беседе, и... она.

Агнесса.

Женщина была обворожительна. В легком белом платье и летнем пальто нежно-лавандового цвета, накинутым на плечи. С прямой спиной и распущенными по плечам светлыми волосами, которые она, вопреки обыкновению, на этот раз не уложила в строгую прическу. Такая юная. Нежная. И, кажется, вполне себе счастливая! Смеется...

— Ха-ха-ха-ха-ха... Мистер... Ха-ха-ха-ха-ха... Мистер Дорди! Вы... Ха-ха-ха-ха-ха... Вы умеете поднимать настроение, честное слово! Спасибо. Спасибо вам за этот вечер!

Настроение же лорда Реллера, до которого долетели эти слова, напротив, испортилось окончательно. Чудесный вечер, не правда ли? Чудесный! Чудесный, прекрасный вечер!

Просто... замечательный! Король счастлив, как ребенок, Агнесса — счастлива. Вот и славно! А ему пора домой. Там коньяк. И любимые сигары. Все. С него хватит!

— Я, пожалуй, пойду, ваше величество... — лорд обернулся, чтобы попрощаться, но... короля нигде не было.

Маг нахмурился. Встал на след. Быстро, стараясь не привлекать к себе внимания, бросился на противоположную сторону улицы. След четкий. Опасности он не чувствовал, но...

— Как, вы сказали, вас зовут?

— Иветта.

— Какое удивительное имя! А вас, юная фея?

— Ха-ха-ха-ха-ха... Меня зовут Рида, красавчик!

— О! Это имя еще прекраснее! Ну что? Идем в бар, прелестницы?

Его величество обнял девушек за талии и исчез в темноте бара под романтичным названием «Сладкие грезы».

Нет... Сегодня вечером мир определенно сошел с ума! С него хватит! Домой!

— Генрих...

— Агнесса?!

Глава 31

Агнесса выскочила из замка, словно за ней гнался огнедышащий дракон. «Прочь! Прочь! Прочь!» — гневно застучали каблучки по булыжникам. В ответ зачарованные ступени замка молчали, и, честно говоря, это было более чем странно, ибо госпожа психолог действительно представляла угрозу обитателям замка. Уж больно она была рассержена!

За любопытные взоры, за дурацкие эксперименты, за кабинет с сочувствующе тикающими часами, за секретаршу!

Мужчины... Запутаются в собственном вранье, а потом сами же от этого и страдают. Зачем надо было ее обманывать? Раз уж сделали главой адаптационного центра — почему было не ввести ее в курс дела? Рихор соврал, когда принес ей письмо. И сам король... Вот уж от кого не ожидала подобных сюрпризов! Они что, действительно считали, что будут незримо находиться рядом под видом солдат и следить за ней?! Зачем? Думают, она не справится? Зачем тогда на должность назначать...

А лорд Реллер, он... Он...

Прямо над головой, в самой вышине неожиданно раздался гром. Сверкнула молния. Странно, время гроз уже прошло...

Агнесса остановилась перевести дух. И вдруг... Вдруг ее саму как громом поразило. Да это же она... Точнее, ее сила.

Сила Ведьмы. Сила рода Пресци. Жгучая, мощная, упрямая, неотвратимая. Сколько себя помнит, с того самого дня, как она подростком попросила ее уйти, сила кошкой бесшумно

крадется за спиной на мягких лапах. Что она только не пробовала. Дыхательная гимнастика, аутотренинг. Но себя не обманешь. Она знала. Чувствовала. Сила скребется. Скулит. Просит ее принять.

Она знает. Конечно, знает... А то, что всем и каждому упрямо кричит: «Я — не ведьма!», так это просто психологическая защита. Правда в том, что она боится. Просто боится ее принять.

Над черными башнями замка прогремело так, что уши заложило.

Черная, низкая туча спустилась к самой крыше.

Оооооой...

Нет. Нет и еще раз нет. Она не хочет. Не хочет... Наверное. Здесь, в Лидоре, она узнала о ведьмах больше, и иногда даже...

Нет. Нет!

Агнесса вдохнула поглубже. В конце концов, она уже давно не испуганная незнанием и болью девочка-подросток. Она знает, чего хочет в жизни, а чего — нет. Лорд Реллер не в счет. Это... пройдет. Отболит и забудется. Она не будет строить отношения с человеком, который все время врёт. Изворачивается. Сбегает. Может быть, лорд Реллер по-другому относился бы к ней, будь она ведьмой. Он же маг, в конце концов. Кто-то с магическими способностями ему — равный. Память услужливо напомнила, что с главой ковена лорд общался на «ты» и по имени...

Все равно. В ее устоявшейся жизни не было места ведьминской силе. Слишком поздно что-либо менять.

«Услышь меня! — обратилась Агнесса к небу. К силе. — Как бы ты во мне не бурлила, даже помогала иногда, но я выбрала свой путь. Свою дорогу. И... нет».

Туча вздрогнула, опустилась еще ниже, словно стремясь заглянуть ей в глаза. И... растворилась.

Исчезла.

Будто и не было.

«Напиться!» — была первая мысль, что промелькнула в голове психолога. Но Агнесса тут же себя одернула. Хватит! За последний месяц лета в славном городе Лидоре она выпила алкоголя больше, чем, наверное, за всю предыдущую жизнь.

Пора остановиться.

В любом случае, жизнь ее разделилась на две части. До города ведьм и после. Словно все, что было до Лидора — лишь репетиция перед важным спектаклем. Она стоит за кулисами. По ту сторону — полный зал. Зрители, затаив дыхание, ждут, когда она выйдет на сцену и скажет... Вот. Уже и на философию потянуло. Все. Стоп. Надо отправляться к главе ковена.

Договариваться о том, как она будет работать с ведьмами.

Вперед!

...

Агнесса шла по улицам Лидора, раскланиваясь со знакомыми, которых за последний месяц, оказывается, набралось немало.

— Здравствуйте, госпожа Агнесса! — зазвенели голоса сверху.

Психолог подняла голову вверх. Страшной тучи там уже не было, зато юных ведьм на метлах — полнеба! С чего это вдруг? Надо будет узнать...

— Добрый день, госпожа Агнесса.

— О! Ирэн, здравствуйте!

Госпожа Бонди, с румянцем на щеках и пламенеющим взглядом, прогуливалась под руку с молодым человеком.

— Позвольте представить... господин Клаус.

Молодой человек поклонился и тихо проговорил:

— Спасибо вам, госпожа Пресци.

— Это мой... Мой...

И девушка, изо всех сил стараясь не взвизгнуть от восторга, протянула вперед руку, поигрывая пальчиками. На безымянном сияло кольцо с роскошным изумрудом.

— Поздравляю! — улыбнулась психолог, стараясь не смеяться, настолько непосредственной была искренняя радость юной ведьмы.

Пара поспешила дальше, а Агнесса так и не спросила про ведьмочек в небе. Ничего. У

Присциллы узнает. Или у Милы. Кажется, это ее ликующий, полный жизни голосок звенит над головой.

— Госпожа Агнесса! Наше почтение!

Мимо нее прошел служащий мэрии, тот самый, что так занятно смущался, когда не давал ей разрешения на практику в Лидоре. По счастью, на этот раз он не пытался заигрывать с ней. Молодой человек шел в обнимку с девицей. Где-то она ее уже видела...

А! Это же администратор гостиницы, где Агнесса останавливалась перед тем, как обрела дом у госпожи Присциллы. Ну, вот и хорошо. Парень определился.

— Агнесса, дорогая! Добрый вечер!

Кэрри! Только его не хватало...

Бывший парень смотрел на нее, как на фею с волшебной палочкой. Интересно — с чего вдруг?

— Агнесса! С тобой все в порядке? У тебя что-то болит?

Вдруг стало смешно. Что ему ответить? Что да, болит? Душа, которую обжег другой мужчина? Да так, что она поняла — все предыдущие страдания — не более, чем ущемленное самолюбие и обманутые ожидания?

— Нет, Керри. Все хорошо. Спасибо.

— Ты подумала над моим предложением?

— Я? Ах, да. Конечно. Дело в том, что в ближайшее время я не буду набирать штат, — ответила она ему чистую правду.

— Что? Да ты... — мужчина мгновенно растерял всю свою слащавую обходительность. —

Решила под себя все поднять? И субсидии от короля, и деньги ведьм? Ни с кем не делиться?!

Да?! Ты... Да что ты о себе возомнила?!

Агнесса смотрела на свою первую любовь. Было смешно и немного неловко. Как она могла им очароваться когда-то? Конечно, она была молода, но... Как же так получилось, что она в слепую наделила это алчное ничтожество чертами, которые больше всего ценила в людях: решительностью, надежностью, интеллектом... Да уж. Погорячилась. Особенно с последним... Она уже хотела просто развернуться и уйти, но тут заметила краем глаза, что к ним направляются стражники правопорядка. Любопытно, а они настоящие? Или опять? Король со свитой под личинами?

— Молодой человек! — вдруг раздался рядом знакомый голос. Вы ведете себя недостойно.

— Что? — Керри запнулся на середине фразы.

— Господин Кайсер...

В таком сильном гневе господина ювелира Агнесса еще не видела. Брови старика были нахмурены, глаза метали молнии, а верный Чарли ошетинился и зарычал, словно собирался загрызть обидчика.

— Извольте в нашем городе вести себя подобающе!

— Иначе? — глумливо растянул губы Керри.

— Иначе окажетесь в тюрьме!

Керри хотел ответить что-то дерзкое, но заметил стражников и исчез в толпе.

— Спасибо вам, господин Кайсер. И тебе спасибо, Чарли! Вы меня просто спасли! — Агнесса опустила на корточки и погладила песика за ухом.

— Что хотел от вас этот невежа?

— Должность, — рассмеялась Агнесса.

Неожиданно настроение поднялось. Надо же! За нее заступились. Не то, чтобы она не могла сама призвать Керри к порядку. Но... Это так приятно. Чья-то забота. Чувство защищенности. Они с господином ювелиром ужинали, пили вино и говорили обо всем на свете. О планах на будущее. О том, как Агнесса видит себя в должности. Что ее волнует. Как она справится без помощи лорда Реллера.

Агнесса смеялась и шутила. Рассказывала, как планирует помочь ведьмам Лидора, большим и маленьким. Смеялась над шутками господина Кайсера, над его рассказами о местных жителях. Старик был наблюдателен, верно подмечал особенности окружающих и удивительно точно их высмеивал, но как-то очень тепло, по-доброму.

Агнесса случайно повернула голову и увидела...

Солдата. На другой стороне улицы. Он стоял перед закрытой дверью бара «Сладкие грезы».

Смешно.

Она попрощалась с господином Кайсером и Чарли, поблагодарила за ужин. Легко сбежала по ступенькам. Подошла к бледному и худощавому молодому человеку.

— Генрих...

— Агнесса?!

— Пойдем со мной...

...

Счастье. Счастье парило в облаках. Легко. Невесомо. Яркими осенними листьями на ветру, белым, пушистым снегом, млечным путем, искрящимся в ночи.

Агнесса улыбалась, чувствуя, как сильные руки нежно прижимают ее к себе. Как не хочется просыпаться. Открывать глаза. Пусть эти мгновения длятся вечно. Пожалуйста...

Генрих...

Генрих?!

Она вспомнила, как вчера подошла к незнакомому молодому солдату и... привела в свой дом, на глазах у оживленной улицы Цветов.

Черные ведьмы...

Что? Что же она наделала? Что наделали они вместе?!

Заговорщики... Они же наверняка догадались. Это что же получается — она сорвала тайную операцию? Лорд Реллер... сорвал операцию?! Из-за нее...?!

Глава центра адаптации в панике распахнула глаза.

Генрих, скинув личину и опираясь на локоть, склонился над ней. Растрепанной. Испуганной.

Золотые веснушки сводили его с ума. Он прижал палец к подрагивающим от волнения женским губам:

— Тише...

— Генрих?!

— Тише...

— Что же мы наделали...

— Все равно мы их схватим. Никуда они не денутся.

— Но я... Но мы...

Он коснулся ее щеки своей, уже колючей после ночи.

— Если меня арестуют за срыв операции и вышлют в поместье отбывать наказание — поедешь со мной?

— Генрих!

Агнесса нахмурилась. Побледнела. Он говорил вроде бы серьезно, но глаза... Его карие глаза улыбались. Они улыбались, а она тонула в них.

— Генрих! Вот... что ты за человек? А?

— Невозможный. — кивнул маг, соглашаясь.

Мгновение — и красивое лицо лорда Реллера стало серьезным. Даже... печальным. Кончиками пальцев мужчина коснулся ее лица, погладил по щеке. И прошептал:

— Агнесса, прости меня. Я...

Но она уже не слушала. Нет, все это, конечно, очень романтично. Она поддалась чувственному порыву, потеряла голову, и... Тем не менее здравый смысл и логика постепенно брали верх и Агнесса переживала, что их страсть могла помешать расследованию. Поэтому она закрыла рот тайному советнику короля и прошептала:

— Молчи.

— Агнесса...

— Молчи.

Его губы целовали ладошку. Останавливались, прикусывали и снова целовали.

Женщина сердито отняла руку.

— Я глупец, — тихо сказал маг. — Но я никогда не любил. Не понимал, что чувствуют люди, когда видят рядом любимого человека. Любимую женщину.

— И... как?

— Это счастье. Но это и боль.

— Боль?! Но... почему?

— Ревность. Когда я увидел тебя...

— С другим мужчиной. В кафе. Я помню.

Внутри закипела злость. Зашипела рассерженным вулканом, забурила ядовитым зельем в ведьмином котле. И только страх возвращения силы — а она по-прежнему не собиралась ее принимать — заставил Агнессу взять себя в руки. Успокоиться. Задышать. Глубоко, размеренно.

Вдох-выдох. Вдох...

— Это было помутнение. Подобное больше не повторится. Обещаю.

— Генрих...

— Я люблю тебя, — он прижался лбом к ее плечу. — Это как наваждение, как колдовство. Не подвластное ни здравому смыслу, ни... всему моему предыдущему жизненному опыту. Прости.

— Что же нам делать? Что теперь нам делать, Генрих?

Голос Агнессы звучал очень тихо. Будто она боялась собственных слов.

— Разбираться со всем, что происходит в этом сумасшедшем городе. И возвращаться домой. Жениться. Учиться жить вместе.

Женщина тяжело вздохнула. Нет, план, безусловно, был хорош, вот только...

В дверь забарабанили.

«Враг! Враг! Враг! Не пускать! Не пускать! Уходи! Уходи!» — тревожно зазвенел колокольчик.

— Агнесса!!! — раздался с улицы пьяный голос. — Агнесса! Нам надо поговорить!!! Как ты могла! И с кем?!!!

— Я его убью! — поднялся лорд Реллер.

— Генрих, нет! Не вздумай!

Агнесса не сразу поняла, что под дверью — Керри. Пьяный.

— Под личину! — прорычала она лорду Реллеру. — Ты по плану — молодой солдат!

— Но...

— Ты мне обещал!

— Хорошо, — и маг, сжав кулаки, удалился в ванную комнату.

Было слышно, как льется вода. И как кричит Керри.

Все стихло одновременно. Вода. И Керри. Видимо мужчина, так и не дождавшись, что ему откроют, удалился. Агнесса села на кровать, обхватила себя руками.

— Прости...

Мокрые волосы коснулись ее лица.

— Генрих, пожалуйста. Не надо. Не искушай нас обоих. Тебе пора. Все это... слишком серьезно.

— Я знаю. Я уже ухожу. Будь осторожна. Слышишь?

— Да.

— Обещай мне.

— Обещаю.

— Мои люди под личинами будут тебя охранять. Не сопротивляйся. Так надо. И ничего не бойся. Я рядом. И...

— Что?

— Я тебя люблю.

— И я...

...

Когда лорд Реллер, наконец, ушел, в окна дома старой ведьмы уже стучались первые солнечные лучи.

Черные ведьмы!

Они... Опять потеряли голову. Оба. Если так и дальше пойдет — их раскроют.

Черные ведьмы...

Так. Все. Хватит! Взять себя в руки. Душ. Дыхатель...

Нет. Гимнастика подождет. Уже слишком поздно — она не успевает.

Безобразия!

Не ругать себя. Собраться. Сосредоточиться. Сейчас она сварит кофе. Это ее взбодрит.

Так. Что еще? Ах, да. Документы. Забрать документы, нанести визит главе ко...

Черные ведьмы! Папка! Папка с документами из замка. Где?! Где же она... Она...

Они с Реллером пришли. Папка была с ней? Да. Кажется, да. Или... нет? Забыла. Потеряла?

Оставила! Ну конечно! Там, в кафе, за столиком, где они сидели с Дорди Кайсером и Чарли! Не может быть...

Страх колючим, жгучим холодом пробежал по спине, заставив сердце биться сильнее, и тут...

— Дззиньнь... Кррраккк... — окно задрожало, и с жалобным скрипом распахнулось настежь!

Хорошо еще, что стекла уце...

— Дззиннь — динь-дилень!

Нет. Не уцелели...

— Карррр! Карррр! Карр!

— Что?! Что это? Не может быть?!

Агнесса не верила своим глазам. Высунувшись в разбитое окно, не замечая, как близко возле лица острые, торчащие во все стороны осколки, она, прикрыв глаза ладонью от слепящего утреннего солнца, всматривалась в небо.

Там, в вышине, над оранжевыми крышами летели двое.

Это был ворон. Ее ворон! То есть, конечно, Присциллы, но уже немножко и ее. Верный друг летел, подгоняя...

Но... Что это?

Рядом с фамильяром хлопала бумажными крыльями... папка! Папка с документами. Та, что она забыла.

Агнесса ловко, на лету, словно всю жизнь только этим и занималась, поймала документы и прижала к себе.

Счастье! Вот оно, счастье!

Несколько минут спустя, уже одетая в деловой костюм, психолог гладила черные перышки своего спасителя и думала о том, что, может, это все-таки не так уж и плохо, быть ведьмой?

Глава 32

Ей кажется — или вся улица сегодня смотрит только на нее? С жгучим, словно ведьмины перчики, интересом? Приправа часто используется в южной кухне — крошечные ярко-красные стручки, от которых становишься огнедышащим драконом.

Вот что напоминало Агнессе любопытство жителей Лидора. Господин Кайсер, открывающий свою лавочку, хотел было поздороваться, но сделал вид, будто что-то забыл и исчез за дверью. Чарли, виновато помахивая хвостом, опустил морду на лапы, мол: «Прости, ничего личного, но куда хозяин — туда и я, сама понимаешь...»

Агнесса пожала плечами и решительно застучала каблучками по мостовой к площади, недалеко от которой находилась резиденция местного ковена.

Насмешливые взгляды ведьм, спешивших по делам, щекотали спину...

Они все смотрят только на нее. И думают все об одном: «Кто? Кто был у тебя? Неужели ты, госпожа психолог, пустила в свой дом первого встречного, чтобы весело провести ночь?!

Удивительно! Нет-нет, это, конечно, не наше дело, но.... Это правда? Да? Мы же видели! Все это видели!»

Может, ей просто кажется? Потому, что именно этого она и боится?

Казалось, даже птицы, что расчирикались в ярко-синем небе (будто и не начало осени) — и те сплетничали.

«Может быть, нам удалось всех обмануть? — возникла у главы адаптационного центра робкая надежда. — И никто ни о чем не догадался? Нет, это было бы слишком хорошо...»

— Я вами горжусь! — глава ковена захлопала в ладоши, едва Агнесса зашла к ней в кабинет. — Вы поступили как настоящая ведьма! Истинная Пресци! Йоху!

— Что?

Агнесса застыла: «Знает... Она все знает! Не может быть... Но... откуда?! И... Эвелин. Кто она? Друг? Или...»

— Никогда бы не подумала, что вы на это способны! — госпожа Хорр сияла, словно начищенный котел.

Агнесса затаила дыхание, ожидая, когда же ведьма даст разъяснения по поводу своего ликующего настроения. Ноги дрожали, но все же против воли психолог огляделась. Она была тут впервые. В резиденции ковена, в личном кабинете Верховной.

Здесь было... Странно. Уютно? Да нет, не сказала бы. Строго и аккуратно? Тоже нет.

Огромные стрельчатые окна завешаны алыми бархатными гардинами, и это, пожалуй, вся роскошь, которая здесь была. Обычный деревянный стол. Крепкий и очень большой. Почти во всю комнату. Стулья. Простые, без мягких сидений.

Вдоль стен — бесконечные полки, на которых попеременно с деловыми папками стояли разные колдовские принадлежности. Чего тут только не было! Котлы и котелки, пробирки и пробирочки, баночки, скляночки, пучки трав, драгоценные камни, кинжалы, вышитые бисером мешочки, свечи....

Но самое удивительное было не это. Среди артефактов важно расхаживали огромные черные коты, блестя изумрудными глазами, и ни один из них ни разу ничего не задел и не уронил! Просто удивительно! И как им это только удается? Но тут Агнесса вспомнила, как вчера ворон пригнал летающую папку, и решила ничему не удивляться.

— Какой щелчок Генриху по носу! Мечта!

— Что?! — Агнесса очнулась, уловив последние слова ведьмы.

— Этот маг столько раз бросал женщин... Несчастные лечат по сей день свои разбитые сердца... И вы...

— Я?!

— О! Генрих будет в бешенстве, как только узнает! Можете мне поверить!

— А может, он не узнает? — прошептала психолог, прижимая огромную папку к груди, ту самую, что влетела в окно вместе с вороном.

От облегчения ноги перестали держать, и она опустилась на стул. Довольно удобный, надо признать. А выглядит, как будто сидеть на нем просто невозможно! Магия?

— Не узнает? Вы шутите?! Весь Лидор со вчерашнего вечера только об этом и говорит!

— Ппппправда? Неужели.... Ох.... — Агнесса схватилась за голову.

Вот ведь... Нет, это не город ведьм! Это город сплетников и сплетниц.

— Не переживайте вы так! Вам ничего не грозит. А вот тому парню...

— Парню? — Агнесса побледнела.

— Парню. Тому, что не посчастливилось попасться вам на глаза. Я бы рекомендовала ему дезертировать. И сменить пару стран.

— Ой...

— Вот только не говорите, что успели привязаться к этому несчастному! — ведьма направила на собеседницу пылающий взгляд.

Одновременно вместе с ней сверкнули несколько пар кошачьих глаз- ярко-изумрудных, с черным вертикальным зрачком. Красиво. Каждая такая щелка — словно дверь в иной мир...

— Агнесса? Вы слышите меня?

— Я? Да. Да...

— Хотите сказать, это была настолько волшебная ночь?! — ведьма удивленно приподняла брови и уселась на стул напротив, предвкушая длинный рассказ с огромным количеством пикантных подробностей.

— Нет... Что вы. Конечно, нет, — поспешила Агнесса разочаровать главу ковена.

— Вы растеряны, Агнесса. Что с вами?

— Со мной? Все в порядке.

— Правда? — ведьма склонила голову на бок, затем позвонила в колокольчик, чтобы попросить свою помощницу принести им чай.

— Без всякого сомнения, — Агнесса выпрямила спину и взяла себя в руки. — Я пришла к вам по делу...

— Конечно. Простите меня. Видимо, я лезу не в свое дело, но... Мы — ведьмы. Сплетничаем. Все про всех знаем. Не привыкли к расшаркиваниям и прочим... условностям. Привыкайте!

— Думаю, я уже почти привыкла, — улыбнулась Агнесса.

— Один вопрос. И мы начнем говорить о делах. Вы их видите, не так ли?

— Кого?

— Котов.

— Конечно, вижу.

— Конечно?! Ха-ха-ха-ха-ха-ха.... Агнесса. Это — духи фамильяров Верховных ведьм, — Эвелина откинулась на спинку стула, прищурив зеленые глаза. — Тех, что были до меня.

Раньше ковен называли орденом. Орден Лидора — один из старейших, как вам, наверное, уже известно. Так вот.

— Вы... хотите сказать, — догадалась психолог, — их видят только ведьмы?

— Верно. Но не все. А только с очень... Очень сильным магическим потенциалом. Какое-то время они молча пили чай. Эвелина Хорр понимала, что Агнесе нужно время, чтобы прийти в себя. Слишком много всего свалилось на эту молодую женщину в последнее время. Реллер, новая должность, сила, что, должно быть, просто спит в ней по каким-то необъяснимым причинам...

«В любом случае. Чтобы ни случилось, Агнесса Пресци — под защитой ковена. Слишком много она сделала для нас», — подумала глава ковена и спросила:

— Итак, по какому именно делу вы ко мне пришли?

— Прежде чем мы начнем, у меня тоже есть к вам один вопрос, — улыбнулась психолог. — Почему в небе стало так много ведьм?

— Так день города скоро.

— И?

— Ах, да... Вы так хорошо вписались в местный колорит, что я часто забываю о том, что на самом деле вы — наша гостья!

— Спасибо.

— В первое воскресенье сентября мы празднуем день Лидора. Туристы в это время уже покидают город. Сезон заканчивается.

— То есть день города не является приманкой для туристов?

— Нет. Скорее наоборот. Это наш праздник. Праздник для своих. Впрямую, конечно, об этом никто не упоминает, но на самом деле мы празднуем окончание сезона. Туристы, это, безусловно, деньги для города, но это также тяжелые трудовые будни для коренных жителей. Мы все стараемся заработать — в остальное время настолько оживленной торговли уже не будет.

— Понятно.

— Так вот. Гвоздем программы является полет ведьм над городом.

— То есть... девочки тренируются?

— Именно.

— Хотелось бы посмотреть.

— Обязательно! Вы — наш почетный гость. Это действительно красивое зрелище. Мы стараемся воссоздать картину прошлых лет. Из бабушкиных сундуков достаем плащи и шляпы. Берем с собой в небо фамильяров. Устраиваем магические фейерверки. Вы непременно должны прийти!

— Да, да. Конечно. С удовольствием...

Агнесса вежливо улыбалась, а сама думала о том, что лорд Реллер, его люди, и его величество остались в городе не просто так. Вес сходится. Скорее всего, преступники нанесут удар именно в этот праздник! Ей вдруг стало страшно.

— Агнесса? Может быть еще чаю? Вы побледнели...

— Не откажусь. У вас очень вкусный чай. Что это за сорт? — Агнесса старалась не показывать своего волнения, но получалось плохо.

— «Лесная колдунья». В чайной лавке ведьмы Лиммы Чинай.

— Странно. Я даже не слышала о такой.

— Это на окраине, за Старым мостом. Там находятся лавки, которые не нужны туристам. К ним ходит весь город. Своего рода «торговая элита» — Эвелина рассмеялась.

— А когда будет праздник? — как бы между прочим поинтересовалась Агнесса.

— Да вот в эти выходные.

— Ах, вот как...

— Не переживайте вы из-за Генриха, — по-своему поняла глава ковена страх в глазах своей собеседницы. — Разлуку с ним надо пережить. А вы... Вы хорошо держитесь.

Агнесса разозлилась. Да так, что чуть не разлила чай. То есть, как иметь кучу брошенных дам, с которыми высокочтимый лорд явно не только розы нюхал — так это... пожалуйста! А ей даже заговорить с бывшим нельзя?! Ну, погоди, лорд Реллер...

Но тут она вспомнила его голос. Тихий, растерянный: «Никогда не любил...» И гнев ушел.

— Давайте о делах, — наконец проговорила психолог.

Что-то промелькнуло в глубине глаз главы ковена, но ведьма так ничего и не сказала.

— Я проанализировала документы, обошла ряд лавок, пообщалась с ведьмами — продолжала Агнесса, — и вот какие напрашиваются выводы. Есть две категории ведьм. Первая — девочки на пороге тринадцатилетия, которые вот-вот вступят в силу. С ними надо работать. Попробуем групповые занятия — надеюсь, это поможет. Начнем с завтрашнего дня.

— Отлично, — глава ковена делала пометки в блокноте. — Я пришлю к вам девочек после школы. Это около двух часов дня.

Агнесса кивнула.

— Вы будете принимать их в замке?

— Нет. Не думаю. В замке слишком неудобно.

— Выделить вам кабинет в здании школы?

— Тоже плохая идея. В школе юные ведьмы будут воспринимать наши занятия как еще один урок. А это не так. И это важно. Скорее всего, я буду работать у себя дома. В приемной. Тем более там есть все необходимое. Оборудованный кабинет.

— Хорошо, — Эвелин кивнула, соглашаясь.

— Дальше. Есть ведьмы, потенциал которых раскрылся достаточно давно — и можно сказать, что именно сейчас они находятся на пике своего могущества. У них, как правило, успешный бизнес. Большие нагрузки. Переутомление в связи с туристическим сезоном, возможно. На мой взгляд они также входят в группу риска. С ними необходимо работать, но... есть одна проблема.

— Какая же?

— Они из всех сил сопротивляются! И чем больше им нужна моя помощь, тем активнее они не хотят этого признавать!

— И что вы предлагаете? — госпожа Хорр вздохнула.

— Рассчитываю на вашу помощь.

— Боюсь, мое влияние в данном случае бессильно, госпожа Пресци. Я могу наказать. Отнять лицензию. Изгнать из ковена. Но убедить ведьму в том, что ей необходима психологическая помощь....?

...

Лорд Реллер шел по улице цветов. В небе — ведьмы. Молодые. Веселые. Скоро день города. Ласковое осеннее солнышко, рыжая листва деревьев соревнуется с яркой черепицей крыш. Пахнет теплыми булочками и кофе. Погожий предпраздничный денек...

Операцию они сорвали. Он сорвал. Вся вина и ответственность лежит на нем. Без всякого сомнения. Что бы он ни говорил Агессе, стараясь ее утешить...

Он готов ответить перед его величеством и тайным советом королевства за все, что сделал.

В памяти вспыхнул взгляд зеленых глаз, когда она подошла к нему, застывшему посреди площади. Что это были за глаза! Узнавание, гнев, желание... Снова гнев.

Ни за какие блага мира он не отказался бы от того, что произошло между ними. Чтобы искупить свою вину он сделает что угодно для короля и королевства, но если бы ему дали возможность заново прожить этот вечер и все исправить, снова и снова он сделал бы то же самое.

Агнесса... Ее любовь — это чудо. Счастье, которого он и не ждал, не смея даже надеяться на столь щедрый подарок судьбы. Да он попросту не знал, что так бывает!

И...

— Стой!

Лорд Реллер замер, ощущая у самого горла холодную сталь кинжала.

Черные ведьмы! Расчувствовался, потерял бдительность. И уже не в первый раз. Сам виноват. С одной стороны. С другой — это что же за идиоты выискались на его голову?

Осторожно, стараясь не шевелиться — парень, что держал кинжал у его горла, дрожал всем телом. Явно не профессионал. Еще, чего доброго, дернется — никакая магия не спасет. Острие слишком близко. Главное, чтобы его люди — а он догадывался, что они неподалеку — не кинулись его спасать.

— Кто ты? — раздался другой голос, чуть правее.

Лорд Реллер удивился. Голос был женский, даже... девичий.

— Кошелек отдать? — просипел лорд.

Вот что за грабители пошли? Все подсказывать надо. Быстро взяли, быстро смылись. В Лидоре такие стражи правопорядка рьяные — того и гляди выскочат на их живописную группу.

Странно вообще, что кто-то с утра пораньше решил развлекаться грабежом. С другой стороны

— туристический сезон заканчивался, и в городе постепенно начинали просыпаться шайки, но в центре города, в столь ранний час?!

— К ведьмам твой кошелек! — взвизгнула девица.

— Заткнись! — зарычал на нее тот, что держал нож, и лорд Реллер мысленно с ним согласился. — Тише ты!

— Еще. Раз, — уже шепотом проговорила девица. — Ты. Кто?!

И тут лорд Реллер сообразил! Это же преступники. Решили проверить — кто он — маг или человек. Но... это же просто самоубийство!

Напасть вот так, голыми руками? Даже если он просто солдат — это более чем рискованно. Но если он — лорд Реллер... То это же мгновенная смерть!

Мозг мага искрил, просчитывая варианты, стараясь докопаться до сути, и в момент, когда все звенья этой запутанной цепи вдруг выстроились в одну четкую логическую линию, взорвался страшной догадкой. Ну, конечно! Черные ведьмы... Почему он сразу не подумал об этом? Тот, загадочный третий! Не маг. Человек. Тот, кому удалось объединить две столь противоречивые силы, вопреки всем законам, существующим на сегодняшний день. Тот, кого смогла раскусить Агнесса. Кукловод. Он просто решил слить этот глупый, слепо верящий ему молодец и отправил несчастных марионеток проверить свои подозрения, заранее обрекая на гибель.

— Ну?! Говори! — напарница горе-убийцы, что трясущимися руками прижимал острый нож все сильнее (так он его действительно ведь зарежет!) теряла терпение.

— Я... эээээ....

Как его там король на площади назвал?

- Рид. Меня зовут Рид.

— Ты солдат?

— Да.

— Что ты делаешь в Лидоре?

— Наш отряд охраняет замок.

— Откуда ты?

— Из столицы. Лорд Реллер приказал заменить весь гарнизон.

— А провести ночь с Агессой Пресци он тебе тоже приказал?

— Не ваше дело! Пусти! Что вам от меня надо?

Держать... Держать силу под контролем! Надеяться, что его люди поняли молчаливый приказ и не вмешаются. Где король? На него не напали?

— Говори! — снова закричала девчонка.

— Нет. Я сам. Она мне понравилась.

— А лорд?

— Да мне...

Откуда-то издали раздавался топот. Стража, наверное.

— Бежим! — пискнула девчонка.

Лорд Реллер даже удивился, почувствовав, как в его тело вонзился нож.

«Хорошо, не по горлу...» — мелькнула в сознании последняя мысль.

...

— Добрый день! — Агнесса обвела взглядом собравшихся.

Ведьмы шумели. Но злобы не было в этом шуме — скорее, желание пообщаться, будто давно не виделись. И полное равнодушие к тем проблемам, из-за которых собрались.

Агнесса не злилась. Скорее наоборот. Улыбалась. Подумать только, еще каких-то полтора месяца назад подобная картина, скорее всего, ввела бы ее в бешенство. Конечно, она бы справилась с собой с помощью дыхательной гимнастики, но то, как она воспринимала происходящее сейчас, это совсем... другое.

Она знает, кто такие ведьмы. Понимает их. Самое лучшее было бы сейчас угостить девочек бранди — любимым напитком ведьм, но тогда собрание превратится в вечеринку, и, несмотря на то, что выглядело бы это куда как органичнее, этого она допустить не могла. Но дело не в том, что не могла, а дело в том, что немножко об этом жалела...

Она что — превращается в ведьму? Что же ты делаешь со мной, Лидор?

Все ведьмы города — от мала до велика — были перед ней. Она внимательно оглядела каждую, особо пристально обращая внимание на тех, с которыми уже успела познакомиться поближе. От пронзительного взгляда мамы Милы и Таши хотелось вскочить на метлу и улететь в синее

осеннее небо. Подальше. Странно — отчего она так ненавидит ее, Агнессу Пресци? Хозяйка магической лавки «Травы на все случаи жизни» была взвинчена, устала, но... все же не на грани потери контроля над силой. Уже хорошо.

Присцилла улыбалась так, будто к выступлению готовилась ее собственная дочь. Глава ковена сияла, сощутив ярко-зеленые кошачьи глаза. Мысль о том, что лорду Реллеру щелкнули по носу, явно ее вдохновила. Агнесса почувствовала укол ревности. Между ведьмой и лордом Реллером что-то было. Без сомнения. Возможно, давно. И все же...

— Итак. Рада вас приветствовать, давайте, пожалуй, начнем.

Агнесса дождалась, пока шум чуть стих. Не было ни страха, ни сомнений. Психолог была уверена в том, что все делает правильно.

— На повестке дня несколько важных вопросов. Но прежде чем я начну, хочу сделать два заявления.

Стало тихо. Ведьмы, наученные общением с упрямой Агнессой Пресци (одно открытие ее практики чего стоит!), настороженно замолчали.

— Первое, — довольно кивнула Агнесса, лучезарно улыбаясь, — поборов больше не будет.

Получать лицензию на деятельность отныне все будут честно и в обязательном порядке.

Мгновение, и зал взорвался! Хорошо, что никто не потерял контроль.

— Я уверена, — Агнесса выдержала паузу и, дождавшись, когда возмущение чуть улеглось, продолжила. — Когда вы обдумаете мое предложение, то убедитесь, что оно не только безопасно как для вас, так и для жителей королевства, но оно еще и выгодно.

— Кому?!

- Прежде всего — вам. Ведьмам.

— Почему так не контролируют магов? — тут же раздался возмущенные возгласы. — Это просто несправедливо, что все ополчились на ведьм!

Агнесса сделала несколько глубоких вдохов. Что ж. Вполне ожидаемо. На иную реакцию со стороны данной аудитории рассчитывать было бы глупо. Ничего. Она это преодолит. Вперед!

— Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то из магов потерял контроль над силой? — спокойно парировала глава центра адаптации. — Последнее время ведьм явно подставляли, но сейчас мы не рассматриваем эти случаи. Возьмем более длительный период. Лет сто, к примеру?

Тишина. Серьезные, нахмуренные лица. Отлично...

— Я лично провела собственное исследование. Не верите — интересующимся с удовольствием выпишу ссылки из местных архивов. Специально ради нашего с вами разговора, не поленилась и провела там не один час. Так вот. Не было таких случаев. Маги настолько четко и жестко способны контролировать себя, что подобное просто невозможно. Механизмы самоконтроля преподаются в магических академиях. С первого курса. Уверена — в школе ведьм также необходимо ввести подобную практику.

— И где их взять, эти курсы? — нахмурилась глава ковена.

— Разработать, — пожала плечами психолог. — Опробовать на нескольких экспериментальных группах, утвердить и ввести.

Все-таки удивительные создания эти ведьмы... Это же элементарно, маги ее заберите!

— Возможно, у магов просто другой поток сил, — задумчиво проговорила Присцилла.

— Безусловно. Магия ведьм несоизмеримо больше связана с эмоциональным фоном, — не стала спорить Агнесса. — Но факт остается фактом: время от времени ведьмы теряют контроль. И на примере Синка мы понимаем, чем нам это грозит. Более того, существует еще одна, не менее опасная и актуальная на сегодняшний день проблема. Черные ведьмы. Ведьмы, что используют дар магического потенциала во зло. Они...

— Можно подумать, маги его не используют! — возразила Ирэн.

— Этого я не говорила, — Агнесса подняла руку, призывая к спокойствию. — Но на страже подобной проблемы — другие структуры и подразделения. Меня же интересуют ведьмы, так как я отвечаю именно за них.

— И что вы предлагаете? — Эвелин Хорр посмотрела Агнессе в глаза.

— Разобраться. Ввести эффективные методы контроля над силой. И в обязательном порядке справиться с проблемой пробуждения и принятия силы. Ради вашей безопасности. Ради безопасности ваших детей.

...

— Живой!

Генрих услышал голос короля — и будто вынырнул из глубокой, вязкой пучины тягучего забвения. Жадно схватил ртом воздух — и сжался от невыносимой боли. Дышать полной грудью не получалось

— Лежите смирно, — приказал лекарь. — Швы разойдутся!

— Что... Что?...

— За парочкой следим, — тут же отозвался король. — Я не понял — зачем он вам нож под ребра вогнал? Нормально же общались?

— Кто его знает, — просипел лорд Реллер.

— Официально солдат... как там вас... Ах да — Рид. Погиб от потери крови после нападения. Ведется следствие.

— Предупредите Агнессу, — посоветовал Рихор.

Присутствие короля мага несколько не смущало, ибо еще раз наблюдать госпожу психолога в ярости или командира в печали... Избави ведьмы!

— Только по-тихому, — почесал подбородок его величество. — А то и так всю операцию завалили.

— Слушаюсь, ваше величество, — Рихор поклонился королю и вышел.

— Это я, — тайный советник привстал, побелев от боли. — Только я. Агнесса ни в чем не виновата!

— Ну, — уголками рта улыбнулся король. — Думаю, тем, что вы не использовали магию и дали себя зарезать — вы их убедили. По крайней мере, в том, что вы никакой не лорд Реллер.

— Лорд Реллер чудом избежал смерти! — проворчал лекарь. — Если бы лезвие прошло чуть правее....

— Он не профессионал. Мальчишка. — с трудом, отдыхая на каждом слове, доложил раненый маг.

— Так зачем пытался убить? — нахмурился король, жестом приказывая Реллеру лечь и впредь обходиться без пиететов.

— Думаю, у него не было подобной задачи. Я почти уверен. Даже не профессионал действовал бы в таком случае иначе. Скорее всего, он просто растерялся, когда понял, что нас засекли стражи правопорядка.

Дверь грохнула. В палату ворвался расстроенный Рихор.

— Что? — вскочил король.

— Мы их упустили.

— Твою ж... — лорд Реллер вскочил было тоже, но тут же со стоном повалился на кровать.

— Черные ведьмы, Реллер! Вам приказано лежать! — взревел король. — Как?! Как это могло произойти?!

Глава 33

Ехуууу!!!

Ведьмы ее слушали!

Она далека была от мысли, что дамы проникнутся и немедленно сделают все так, как им рекомендовали, но...

Слушали — уже хорошо! А если вспомнить, что ее, Агнессу Пресци, слушали ведьмы Лидора, с уверенностью можно сказать — это победа! Это успех!

Агнесса говорила обо всем. О курсах контроля и дыхательной гимнастики для девочек, о том, что взрослым ведьмам необходимо проходить программы переподготовки, время от времени оставляя свою практику и бизнес...

Правда, последнее ожидало вызвало протесты. Для дочерей ведьмы готовы были сделать что угодно, и лишь послушно кивали в ответ буквально на каждое слово, но когда речь пошла о них самих... Восторга не вызвало даже обещание добиться у правительства финансирования

подобного проекта. А Агнесса всерьез подумывала о том, чтобы организовать дом отдыха — с хорошими практикующими психологами и восстанавливающей терапией.

Конечно, работа предстояла титаническая, но это того стоило. Да это просто необходимо! Она в этом убеждена, она в этом уверена! Тем более что ей таки удалось добиться молчания аудитории после того, как она аргументировала каждый пункт своего проекта. Да, ведьмы были не в восторге. Да, энтузиазма это мягко говоря не вызвало. Но и восстания не подняло!

А ведь ведьмы они такие... Они могут...

Госпожа психолог, выйдя из здания ковена и окунувшись взглядом в золотое предзакатное осеннее небо, неожиданно поняла, что у нее все получится. Обязательно. Эх, была бы у нее метла, вскочила бы, и пулей воооон туда!

Туда, где облака подернулись румянцем, подмигивая черепичным крышам. Зажмуриться, прижаться к дереву, сжать теплое, шершавое дерево, большим пальцем погладить выведенный черной, сваренной в котле с травами угольной краской знак четырех стихий...

— Йехуууууу! — вырвалось из груди.

Агнесса остановилась. Оглянулась. Хорошо, никто не заметил. Что это с ней? Откуда она знает все эти подробности полета на метле? Она же не... Нет, она, конечно, летала. И с Пресциллой, и тогда, когда с девочками ходила в бар, но все же... Ладно. Сейчас не время думать об этом. У нее много дел.

Она улыбнулась — надо же, целый день прошел в переговорах. Горло немного першило.

Ничего. Перенапрягла связки — бывает. Горячий чай с ложечкой меда — и все будет в порядке.

А! Вот и ведьмочки появились в небе. Жители Лидора целый день недоумевали — где же черные фигуры на метлах?

— Госпожа Агнесса Пресци? — раздался негромкий голос.

— Да. Это я. — Агнесса едва не подпрыгнула, настолько неожиданно ее вырвали из нахлынувших мыслей.

— У нас к вам несколько вопросов. Скажите, вам знаком Рид Купер? Военнослужащий?

— Кто? — удивилась Агнесса.

— Вы провели с ним ночь.

— Темные ведьмы! — госпожа психолог разозлилась.

Вот что за город такой? Столь повышенное внимание к ее личной жизни уже начинает напрягать

— Вы уверены, что вас это касается? — женщина побледнела от гнева. — Уверены, что вправе задавать мне подобные вопросы? Если я вас правильно поняла, вы интересуетесь, с кем я провела ночь?!

— Вы правильно поняли. И — да, уверен. Рида Купера нашли зарезанным, госпожа Пресци.

Именно он провел с вами ночь, насколько нам известно.

Агнесса замотала головой. Ей, конечно же, послышалось. Потому что... Потому...

— Вы знали о том, что военнoслужашего Купера убили? Бедняга истек кровью. У вас есть подозрения, кто бы это мог сделать?

У Агнессы подкосились ноги. Она бы рухнула, не подхвати ее страж правопорядка.

— Что с вами? Вы были близки? Рид Купер — ваш жених?

Голос мужчины вползал под черепную коробку, ледяным туманом просачивался к сердцу, раздирая душу изнутри.

Больно.

Нет. Нет! Этого не может быть. Не может быть!

— Этого не может быть... — прошептала она. — Не может...

— Почему?

— Почему? — эхом повторила Агнесса, уставившись в одну точку перед собой.

«Потому что этого всего не могло произойти с Генрихом, лордом Реллером! Просто не могло!»

— ей хотелось закричать эти слова в яркое небо, обманувшее ее своими лживыми, беззаботными красками.

Синее небо. Смех летающих ведьм. Солнце. Золотые осенние листья. Всего этого не может быть, если его нет в живых. Просто не может!

— Это могло быть связано с вашим предыдущим любовником? Лорд Реллер мог убить его?

Скажем, из ревности?

— Лорд Реллер в столице, — машинально ответила Агнесса.

Счастье, что у нее хватило на это ума. Официально лорд Реллер в столице. Она будет настаивать на этом. Замок! Ей нужно в замок. Сейчас. Немедленно! Только там она узнает правду...

— Говорят, что лорд сильный маг. Очень сильный. К тому же он очень ревнив.

— Тогда что ж он его зарезал, а не развеял по ветру?! А?! Не превратил в... — Агнесса задохнулась.

— Довольно! — раздался рядом голос Эвелин Хорр. — Отойдите от нее, господин Хорр! — ведьма подошла и прижала Агнессу к себе.

Вовремя. Очень вовремя. Агнесса, спрятав лицо в складках черного плаща главы ковена, задышала.

Вдох-выдох. Вдох...

Дышать. Дышать. Он жив. Жив! Он жив...

Неожиданно погода испортилась. Солнце скрылось за тучами. Поднялся ветер. Еще немного — того и гляди пойдет дождь.

— Но... — голос мужчины мгновенно стал другим — более человечным и немного виноватым... — Мне надо поговорить со свидетельницей. Госпожа Пресци — последняя, кто видела господина Купера живым.

— Ты что, не видишь, что ей плохо?

— Но мне надо узнать правду! И если я докажу, что Генрих Реллер появлялся в этот промежуток времени в Лидоре, то...

— Прекрати, Энди! — рыкнула ведьма.

В небе раздался гром.

— Ты с ума сошел со своей ревностью?! Это было двадцать лет назад!

— Все это совершенно не относится к данному делу. Я расследую убийство! И лорд Реллер фигурирует в нем как один из главных подозреваемых, Эвелина.

Агнесса поняла, что еще чуть-чуть — и она просто упадет на мостовую. Боль разрывала ей сердце, а ноги... Ноги не слушались. И не желали ни стоять, ни идти.

Ветер стал сильнее, накрапывал дождь. Над головой что-то засвистело...

— Запрыгивай! — послышался хриловатый голос из налетевшего вихря.

Присцилла! Она прилетела. И зовет в небо. В небо!

Агнесса вздрогнула, пошатнулась, едва не упав, медленно разжала пальцы, что вцепились в плащ Эвелины, виновато улыбнулась, взглядом поблагодарив за помощь.

— Да, — прошептала она. — Я полечу! Полечу...

И они взмыли вверх.

...

«Проклятая слабость!...»

Так плохо ему не было даже тогда, когда обезумевшая ведьма с Северного побережья королевства выпила его силы. Практически полностью. А нечего было строить из себя героев и, завершив расследование по горячим следам, осуществлять задержание самостоятельно, без поддержки. Он тогда сумел закрыть щитом Мариона и Рихора, чудом оставшись в живых. Агнессу не успели предупредить. Лорд Реллер это чувствовал. Наверняка уже кто-то успел вперед его людей — посмотреть на реакцию.

Агнесса...

Маг чувствовал себя уничтоженным. Хрупкий мир, что едва начал зарождаться между ними... мог рассыпаться в одно лишь мгновение. Агнесса не из тех, что дают кому-то второй шанс. Он вспомнил, с каким нескрываемым отвращением в зеленых глазах смотрела она на того парня в кафе. А он, не смотря на это, затеял скандал! Потому что он не может выносить, когда рядом с ней находится кто-то, кроме него. И это не одержимость. Не колдовство. Это...

Маг вспомнил зацелованные губы. Мягкие простыни. Золотистые локоны, рассыпанные по плечам. Какая-то часть его души боялась, что для нее все это было лишь еще одной проведенной с ним ночью. Но она же, его измученная любовью душа прекрасно знала, что это не так...

Черные ведьмы! На какие томные, романтические размышления он, оказывается, способен. Просто удивительно. Или все же это последствия обезболивающих зелий? Видно, Марион перестарался.

Он попытался встать, но тут же застонал от новой волны боли и отчаяния. Представил, как ей сказали, что «солдат», с которым она провела ночь, погиб. Нет! Только не это! Если она решит, что это снова интриги, чтобы задержать заговорщиков — все пропало. Она никогда его не простит. Но еще хуже, если любимая поверит в то, что он погиб.

От подобных мыслей ком застрял в горле. Реллер встал и побрел к окну, шатаясь, сознательно вызывая болевые ощущения в боку, там, где его ранили. Так лучше. Меньше чувствуется боль в сердце от того, что он не может ей помочь!

Послышался гром.

Надо же... Гроза? И небо потемнело...

— Ба-бах! Буууум! Дзин-дзинь-дилень....

Замок вздрогнул, задрожали окна — тоскливо, жалобно...

По лбу мужчины потекли капельки пота, руки вцепились в спинку стоящего у окна кресла. Что это с ним? В глазах потемнело, мысли путаются.

Или заговорщики не просто пырнули ножом, а смазали лезвие зельем? Странно, что он не почувствовал этого раньше. Впрочем, возможно, дело вовсе не в этом, а в том, что «добрые» лекари чем-то его напоили? По приказу его величества, не иначе. Что ж... Вполне возможно.

Скорее всего, так оно и есть, дабы обездвижить, чтобы швы не разошлись.

Снова гром. Сильнее прежнего, и уже над самыми башнями замка!

И тут лорд Реллер понял — это... она! Агнесса. Не-ведьма в гневе. Неожиданно от этой мысли стало... так хорошо! Да хоть она замок разнеси по кирпичику! Агнесса. Она здесь. Она рядом. И она сердится. Да что там — сердится! Она словно толпа разъяренных черных ведьм, или он — не лорд Реллер!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — маг смеялся, распахнув окно, подставив пылающее лицо под ледяные капли.

Гром отозвался на его мысли! Замок дрожал, сверкали молнии, разрезая горизонт вдалеке над горами. Ему вдруг отчаянно захотелось, чтобы вылетели стекла, и ветер ворвался сюда вместе с ней! Злой, взъерошенной женщиной с горящими гневом глазами. Женщиной, которую он любит, с которой хочет прожить всю жизнь. Без нее все бессмысленно. Тускло. Не важно...

— Агнесса! — крикнул лорд Реллер, и вместе с ветром к нему пришло освобождение от чужой магии, примененной во благо, никто и не спорит, но все же...

Все же лучше быть самим собой. Держать контроль над ситуацией.

Морщась от боли, но при этом не переставая улыбаться, раненый втянул в легкие воздух и крикнул что есть силы:

— Агнесса! Агнесааааа!

Любопытно, если он сейчас крикнет: «Ведьма!» — она станет возмущаться и опровергать его слова? Или... уже нет?

— Агнесса! — вновь заговорил он с любимой. — Ну, не сердись. Тебя должны были предупредить. Просто не успели.

Она слышит его. Он знал это. Он в этом просто уверен!

В ответ на его слова... вспыхнула башня замка!словно прилежный маг-второкурсник, отрабатывая вызов огня, щелкнул пальцами возле свечи...

— Ха-ха-ха-ха-ха.... Агнесса! Любовь моя... Ты что творишь?!

Лорд Реллер лишь спустя какое-то время сообразил, что это попросту невозможно! На замке со времен окончания войны стояла защита. И не простая, а такой магической силы, что даже если бы его атаковала толпа ведьм или магов (как уж получится), ничего бы зданию не было.

Снова гром. Отблески молний. Ему показалось, или он увидел в небе метлу? Это... это невозможно! По воздуху обойти защиту замка нельзя!

Но судя по всему, его разгневанная возлюбленная этого попросту не знала. Или же ее это не касалось. Сегодня не касалось.

— Черные ведьмы, Реллер! — в комнату ворвался король. — Что происходит?!

— Надо было госпожу Пресци предупредить. Должно быть, она разволновалась, — меланхолично отозвался бледный маг.

— Помнится, меня убеждали, что у новой главы центра адаптации вовсе нет магических сил?!

— Думаю, она и сама так искренне считает, — улыбнулся Реллер.

- Замечательно! — воскликнул его величество. — Но при чем тут замок? Центральная башня!

Историческая ценность, прошу заметить!

— Я его восстанавливаю.

— За свой счет!

Лорд Реллер, слегка сморщившись от боли, поклонился. В конце концов, зачем еще деньги, как не затем, чтобы баловать любимую женщину. Пусть даже и подарки будут дорогие. Такие, как восстановление королевского замка...

— Бум! Грах! Дзинь... Ба-бах!

Створки замкового окна стукнулись о каменные резные откосы, распахнувшись настежь от сильного вихря, что ворвался в башню.

— Да что ж такое! — возмутился его величество.

Король вздрогнул от неожиданности, но старался, как мог, не показывать свой страх.

— Что... Кто это?!

- Ведьма, — счастливо улыбнулся лорд Реллер.

В оконном проеме стояла госпожа Агнесса Пресци. Бледная. Мокрая. С растрепанными, почему-то сухими волосами, при этом на женщине не было ни шляпы, ни плаща с капюшоном. Магия, не иначе.

— Агнесса...

— Генрих...

— Любимая, — он хотел обнять, прижать к себе, но она предостерегающе вытянула слегка подрагивающую руку, предупреждая его порыв.

— Нет, Генрих.

О, черные ведьмы его заберите! Как мало была похожа эта женщина на ту, что впервые предстала перед ним в кабинете. Тиканье часов. Прямая спина. Благожелательная улыбка, белоснежная блузка и аккуратно убранные волосы. А сейчас? Глаза сверкают ядовито-зелеными искрами, волосы разметались по плечам! Она... прекрасна.

Колдунья. Волшебница. ВЕДЬМА!

— Ведьма.

— Я. Не. Ведьма.

— Думаю, он имеет в виду меня, девочка.

Позади Агнессы стояла Присцилла Моран, стряхивая с метлы тяжелые капли, стараясь погасить еще тлеющий на кончиках прутьев огонек.

— Госпожа Пресци! Как это понимать?! — возмутился король.

— Это? — помахала Присцилла метлой в воздухе, из-за чего всю комнату заволочло едким дымом, — Кхе, кхе, кхе... Это... Молнией подпалило чуток. Бывает.

Его величество от гнева потерял дар речи. Что эта старая ведьма себе позволяет, в конце концов?! Эти двое... Ворвались в замок, разбили окна, намочили пол, надымили... Спалили башню!

Безобразия!

Лорд Реллер с лицом, выражающим блаженство, любовался на возлюбленную. Кто бы мог подумать, что он так может смотреть на кого-то! Агнесса, тяжело дыша, не сводила с него глаз, а Пресцилла улыбалась так, словно родную внучку замуж выдавала за хорошего человека. Тучи за окном тем временем сгустились, стены замка дрожали, словно испуганный мышонок, казалось, еще немного, и небо рухнет на землю.

— Агнесса...

Лорд Реллер шагнул вперед и прижал ее к себе. Она не сопротивлялась, лишь за окном, во внутреннем дворе замка слышались крики магов, что с трудом справились с пожаром. Несмотря на проливной дождь, неожиданно вспыхнула еще одна башня...

— Успокойся. Я живой. И... пожалей моих людей.

— Башни замка — достояние короны, госпожа Пресци! — проворчал его величество. — Кто дал вам право их поджигать?

— Ты... — прошептала Агнесса, словно очнулась. — Живой.

— Да...

Они бросились друг другу в объятия, не видя никого и ничего вокруг.

— Вы с ума сошли?! — возмутился король.

— Гмम्म, — раздалось рядом с ним.

Старая ведьма положила его величеству руку на плечо.

— Чтооооо? Да вы...

— Пойдем, парень. Не будем им мешать.

— Чтооооо?!!!

- Рот закрой — ворон влетит. Пойдем, говорю! Угостишь рюмочкой бренди пожилую уважаемую женщину. Давай, давай милый, шевелись!

И Присцилла Морран, загадочно улыбаясь, увлекла короля в коридор.

— Да вы знаете, кто я такой?

Его величество был возмущен до глубины души. Он — король! Что происходит, опои его черные ведьмы зельем безумия?!

— Ишь ты... Ну молодец, молодец, — бормотала ведьма про себя, ища глазами где бы им посидеть, переждать часок-другой за рюмочкой. — Устала я, красавец. Устала и замерзла. Так и простудиться недолго. Бренди есть в этом доме?

— В королевском замке?! Здесь есть все!

- Ай, хорошо! На улице непогода. И нам бы скоротать эту ночь за приятной беседой.

С тяжелым вздохом его величество согласно кивнул. Видимо, устал бороться с неизбежным.

Может, старая ведьма так и не поняла, с кем разговаривает? Или нет? Хотя... Какая, собственно, разница...

Есть с кем поговорить по душам и выпить. Это хорошо. А все остальное. Да к черным ведьмам все остальное!

— Только мне надо проверить, как идет тушение пожара в Южной башне, — с сожалением проговорил он.

— Не переживай, — насмешливо улыбнулась Присцилла. — Гнев Агнессы спадет — пламя утихнет.

— Слушайте, — вдруг сообразил король. — А каким образом вы обошли защиту замка? Ведь вы... прилетели по воздуху?

— Пойдем. Выпьем, — ответила ведьма после весьма продолжительной паузы.

Они сидели в мягких глубоких креслах возле уютно потрескивающего камина, прислушиваясь к уже стихающей буре. Пили бренди. Болтали ни о чем. Смеялись. Шутили. Иногда до них доносились звуки... примирения Агнессы и Реллера, и тогда они оба, не сговариваясь, повышали голос, отвлекая друг друга чем-то интересным.

Его величество вновь чувствовал себя счастливым. Второй раз с тех пор как они с Реллером гуляли по городу, скрываясь под личиной. И вот сейчас. Эта... старая ведьма была умна.

Остроумна. Он чувствовал родственную душу, и то, что старуха не признавала в общении с правителем пиететов, придавало вечеру особое очарование.

— К черным ведьмам! — подняла Присцилла бокал.

— К черным ведьмам! — подмигнул король.

Агнесса проснулась в приподнятом настроении. Ей снился сон. Что она в нем только не вытворяла! Носилась на метле под самым небом, привела грозу в Лидор, словно воздушный шарик на ниточке, спалила башню замка. Две. Выгнала короля из комнаты Генриха. Точнее, его величество сам ушел, когда они с Генрихом практически на его глазах занялись любовью. Надо же, какие замысловатые и совершенно нереальные картины выдает подсознание после стресса...

А то, что происходило дальше в комнате Генриха? Это было... прекрасно! Нежно. Трепетно.

Удивительно. Волшебное...

Лучше, чем полет на метле!

Агнесса улыбнулась, не открывая глаз. Любопытно — к чему сняться такие сны?

И тут она подскочила, схватившись за голову.

— Доброе утро, не-ведьма моя, — рассмеялся любимый.

— Живой, — с облегчением выдохнула Агнесса. И, задрожав, обняла лорда Реллера.

— Не просто живой, — он легонько поцеловал ее в макушку. — У меня и следа от ранения не осталось.

— Как так? — Агнесса подняла блестящие от слез глаза.

— Думаю, прилетела одна разгневанная ведьма, и вот результат: две обгоревшие башни замка и один вылеченный маг.

— Я — не... — привычно начала Агнесса, но... замолчала.

Потому что кто она теперь, кем хочет быть а кем — не очень, кем является а кем — нет, психолог решительно не знала. Запуталась. Совсем...

Очевидно одно — так решительно отказываться от силы, как накануне, она уже не спешила. И потому, что побывала в ночном небе, вкусив свободы, и потому, что ей удалось исцелить Генриха.

Она закрыла глаза и прошептала: «Спасибо...»

Глава 34

— Доброго дня, госпожа Пресци!

— Хорошего дня, госпожа Пресци.

— Большое спасибо, госпожа Пресци.

Агнесса, улыбаясь, провожала девочек. Динамика занятий с юными ведьмами была настолько положительной, что становилось непонятным — как до такого не додумались раньше?

Открытые, искренние лица. Искры в глазах колдовские, с этим не поспоришь, но старались ее подопечные по-настоящему. Без лукавства. Без лени. Внимательно слушали, почему контроль над силой — это так важно.

Агнесса вела две группы, пока — совместно, но скоро девочек придется разделить. В группу входили и те, что совсем недавно инициировались, и те, кому этот важный шаг еще предстоит.

Страх. Страх — залог успеха этих занятий. И хотя Агнесса намеревалась со временем приложить все усилия, чтобы девочки научились успешно справляться со своими эмоциями, сейчас психологу это скорее помогало. Тринадцатилетние ведьмы боялись своей силы. Они чувствовали, как их магический потенциал растет и развивается, но как контролировать этот процесс — не знали. Удивительно, что все они искренне желали научиться! Это значит, что родительницы сформировали у дочерей правильное отношение к проблеме, за что им огромное спасибо. А с тем, что сами взрослые при этом были настроены к той же самой проблеме более чем агрессивно...

Ничего. Будем разбираться.

— До свидания, госпожа Агнесса!

— До свидания, девочки. До свидания.

Глава адаптационного центра проводила взглядом Эрику и Нелли. Подружки ждали инициации со дня на день. Старались очень! Из кожи вон лезли, только что в рот не смотрели тете психологу. Потому что им страшно. Очень. И Агнесса их понимала, как никто другой. Сочувствовала. Старалась помочь и была по-настоящему рада, что у нее получалось! Без лишней скромности.

Это не пустые слова, не ее субъективные впечатления! Все подтверждено результатами тестов! Подсчитано, записано и отправлено в синюю папку, цвета ясного неба над городом, который Агнесса уже успела полюбить...

Жаль только, со взрослыми ведьмами так не получится.

— Добрый день, госпожа Агнесса.

А вот и первая на сегодня. Психолог вздохнула и, с трудом заставив себя улыбнуться, внимательно посмотрела на ведьму.

Раздражена. Сжатые губы, настороженный взгляд. Сейчас начнется...

— Я не вижу никакого смысла в наших занятиях, — женщина уселась напротив, воинственно закинув ногу на ногу. — По-моему, это просто потеря времени.

— Давайте попробуем разобраться, — Агнесса что-то отметила у себя в тетради, краем глаза уловив, что клиентке это не понравилось. — Почему у вас сложилось такое мнение?

— Ведьмы — это ведьмы! — колдунья капризно пожала плечами. — Мы не маги, чтобы все время контролировать себя и держать в руках. Не люди, чтобы отказываться от силы. Почему нас пытаются к чему-то принудить?

— К чему, например?

— Отказаться от своей сути! Потерять свое я!

— Вам кажется, что я кого-то к этому принуждаю?

— Конечно, принуждаете! Ограничиваете нас...

— Ограничиваю?

— Именно!

— Хотите чаю?

— Бренди не найдется?

— Нет. Алкоголь недопустим в нашей работе.

— Вот видите! А говорите, что не ограничиваете! — ведьма рассмеялась, и Агнесса ее поддержала.

Шутка удалась. Посмеялись. Расслабились. Пора приступать к работе.

Агнесса молча встала, налила чай, и, дождавшись, пока ведьма успокоится и сделает несколько глотков, спросила:

— Скажите. Как вы думаете... А почему нельзя воровать?

— Как это?

— Допустим, у человека такой склад натуры. Тем не менее, общество его почему-то ограничивает. Применяет меры наказания. Справедливо ли это?

— Как можно! Да вы...

Агнессу Пресци спас ворон. Рассерженное карканье фамильяра Присциллы заставило ведьму опомниться. Злость злостью, ярость яростью, но связываться с самой Морран, старейшей ведьмой Лидора, которая почему-то взяла эту столичную штучку под свой присмотр...

Слишком рискованно. Ведьма — не значит дура.

— Вот видите, — лицо Агнессы было спокойным, взгляд и улыбка — благожелательными. — Малейшая провокация — и вы теряете контроль.

Ведьма перевела взгляд на свои руки. На кончиках пальцев поблескивали молнии.

— Кто даст гарантию, что вас не выведет из себя мелкий воришка? Или, скажем, нахальная клиентка? Подобные неприятности во время вашей практики ведь вполне возможны? И что? Будете применять магию? Провоцировать волнения среди горожан? Иметь проблемы с органами правопорядка, если, не приведи черные ведьмы, объектом вашего раздражения окажутся туристы?

— Но я беру силу под контроль! Вот! Смотрите!

В подтверждении своих слов ведьма встряхнула руками — и молнии исчезли.

— Прекрасно. Только что вы успешно укротили силу. Справились с эмоциями, что вышли на время из-под контроля и привели к сознательной попытке использовать атакующую магию относительно личности, не одаренной магическим потенциалом. И это не смотря на официальный запрет. Скажите, это вас ущемляет как личность?

— Нет.

— Может ли это осложнить вам жизнь? Привести к потере лицензии, к примеру?

— Да, — буркнула ведьма, сверкнув зелеными глазами.

Хозяйка магической лавки злилась. Профессионально-благожелательный тон психолога ее раздражал. Эта...Пресци! Да что она о себе возомнила?!

— Успокойтесь! Вдох — выдох. Еще раз. Глубокий вдох — медленный выдох. Хорошо.

Смотрите на меня и продолжайте отвечать на вопросы. Итак. Контроль над эмоциями и силой

— делает вас не ведьмой?

— Госпожа Пресци! Я...

— Да или нет?

— Бумс!

В Агнессу полетела была молния, но тут же погасла, обиженно зашипев возле самого камина. Артефакты в доме Присциллы работали на отлично!

— Вы заберете мою практику? — осознав, что натворила, ведьма побледнела и прикусила губу.

— Почему заберу? У меня своя есть — зачем мне еще и ваша? — Агнесса устало улыбнулась. — Вы готовы работать? Осознаете, что вам это необходимо, если не для саморазвития, то хотя бы для того, чтобы я могла с чистой совестью дать вам разрешение на практику?

— Да...

— Вот и хорошо. Сперва я покажу вам несколько упражнений, которые попрошу делать перед сном в течении недели, как раз до нашей следующей встречи. Затем...

И так несколько часов подряд.

Нахмуренные, недовольные ведьмы по очереди проходили в приемную Агнессы, не обращая внимания на колокольчик, который уже не столько звонил, сколько рычал (удивительно, конечно, но волшебный колокольчик, подаренный Ирэн, действительно издавал похожие на звериный рык звуки).

Каждый раз Агнесса что-то придумывала, чтобы убедить клиенток в необходимости приобретения навыков контроля над силой. Но, не смотря на то, что каждый раз она успешно добивалась своего, ей почему-то казалось что ведьмы, явно признавая ее доводы, злились еще больше...

— Последняя! — простонала психолог, услышав звериный рык над входной дверью.

Может, снять колокольчик на время? Дать отдохнуть? Агнесса не знала, нуждаются ли магические артефакты в подобной реабилитации, но уже спустя пару мгновений, в ответ на ее мысли, раздался оглушительный звон:

«Опасность! Опасность! Опасность!»

Глава 35

— Странно. Очень странно. — лекарь с явным недоумением осматривал тайного советника короля.

Еще раз внимательно ощупал ловкими пальцами кожу в том месте, где была рана. Почесал нос. Вздыхнул. Сдвинул брови, и вновь принялся за осмотр. В сотый раз.

Генрих Реллер едва сдерживал себя, чтобы не рассмеяться. Во-первых, он прекрасно себя чувствовал, что не могло не радовать. Во-вторых... Во-вторых — Агнесса. Его прекрасная белокурая не-ведьма вновь спасла ему жизнь. Правда, разрушив попутно пару башен старинного замка, но разве можно сердиться на любимую женщину? Должны же у такой красавицы быть маленькие капризы!

— От ранения не осталось и следа. Почему? — строго спросил седой доктор, уже раздумывая, можно ли этот феномен использовать в практике. Все-таки такое скорое излечение... Это же просто чудо! — Где шрам? А? Я вас спрашиваю?

Лекарь недовольно уставился на лорда Реллера, словно тот в чем-то был перед ним виноват.

— Думаю, дело в госпоже Пресци. — усмехнулся король. — Главе адаптационного центра, недавно вступившей в должность согласно мною лично подписанному указу, шрам, видимо, не понравился.

Его величество стоял у окна и внимательно следил за тем, как маги и ведьмы сновали вокруг башни, помогая рабочим ее восстанавливать. На финансирование Реллер не поскупился. Что ж, похвально. С другой стороны, он весьма щедр к своему тайному советнику, и потом... Это же его дама разрушила замок! Настоящая ведьма, что бы там о ней не говорили. Ну и пусть! Кем бы ни была возлюбленная лорда, она вернула сильнейшего мага в строй, чему его величество был искренне рад.

— Надо поговорить с госпожой Пресци, — словно в ответ на мысли короля проворчал лекарь, потирая лоб. — Пусть объяснит, как она запустила процесс...

Король весело рассмеялся. Как возлюбленная его тайного советника «запустила процесс» слышал весь замок! Лекарь засмутился и поспешил откланяться, перестав донимать «больного» расспросами, на которые у того все равно не было ответа.

Лорд Реллер и сам не знал, как так получилось, и был уверен в том, что Агнесса также не ответила бы на вопрос, куда исчезла его рана.

Он вспомнил женщину утром — растерянную, растрепанную. Она считала, что ей все приснилось!

Агнесса... Он хочет к ней, на улицу Цветов. В крошечную спальню под самой крышей. Вечерами он пробирался под чужими личинами в дом напротив жилища старой ведьмы, тот самый, что арендовало для него министерство. Прятался за занавесками — чтобы не было видно с улицы. И ждал, пока она отзанимается с юными ведьмочками.

Какое сияющее лицо у нее было каждый раз, когда она провожала девочек! Он даже позволял себе мечтать о том, что она так же будет улыбаться — сияя, с гордостью, глядя на маленькую белокурую колдунью, чем-то похожую и на него тоже...

Сердце забилося сильнее, но неожиданно улыбка исчезла... Мысли потекли дальше, и он вспомнил взрослых ведьм. Они ее мучили! Агнесса уставала от работы с ними. Расстраивалась. Реллер нахмурился.

Честное слово дворянина — как только все это закончится и они, наконец, поймают преступников, он...

Он...

Придумал! Он соберет этих дам и проведет им экскурсию по подземельям. Даже если Эвелина на правах главы ковена не даст разрешения. Хотя почему не даст? В замке изумительная экспозиция орудий пыток! Очень... познавательно. Особенно для ведьм.

Жаль, правда, что ценнейшая, на его взгляд, коллекция уникальных экспонатов была свалена в одной из бывших камер. Образцы изрядно проржавели за столько лет, но... Он велит их отчистить. Непременно.

Как же он допустил, что их так несправедливо забыли?! Это же история! Ай-ай-ай... Не порядок. Безобразие!

Ну, ничего. Он отдаст необходимые распоряжения, выделит финансы и сам, лично, поработает экскурсоводом. Пусть вспомнят, что было в королевстве еще сравнительно недавно! Пусть подумают, стоит ли и дальше огорчать его Агнессу, которая всеми силами пытается не допустить того кошмара, что когда-то был в порядке вещей. Ведь ради них же старается! А пока... Пока они всей командой, с примкнувшим к ним его величеством, затаились. Ловушка была расставлена, все подготовлено. Лидор окружен войсками короны под командованием генерала Реллера.

Главное — не спугнуть заговорщиков!

— Осталось недолго, — пробормотал король.

Лорд Реллер кивнул. Каждый час этого «недолго» был настоящей пыткой для мага. Агнесса — приманка для преступников, и он вынужден рисковать ее жизнью. Черные ведьмы!

— Они наверняка выступят на празднике ведьм. Такой удобный случай, — его величество, словно наговор, повторял эти слова снова и снова.

— Думаю, мы все просчитали верно, ваше величество, — поклонился лорд Реллер.

Умом они оба понимали, что ловушка хороша... Все продумано до мелочей. Отлажено. Они готовы.

Но... в городе была Агнесса. Ей грозила опасность — милорд это чувствовал, и это сводило с ума.

— Я вот не пойму... — его величество покачал головой. — Не могу просчитать...

— Что именно, мой король?

— Ради чего? Повод, чтобы ввергать королевство в пучину гражданской войны — должен быть более чем существенный... Более чем весомый, Реллер, согласитесь.

— С этим не поспоришь, — нахмурился тайный советник.

— Логичнее всего предположить, что все происходящее — происки соседей. Но...

Тайный советник покачал головой. Начальник контрразведки был готов поклясться чем угодно, даже своими усами — соседние королевства тут не при чем. К тому же начинать смуту с преследования ведьм слишком опасно. Ведьмы везде — в большей или меньшей степени. Не так, как в Лидоре, конечно, но так безрассудно рисковать, поднося спичку...

Тогда кто же? И зачем?

Королю, как и лорду Реллеру, казалось порой, что как только они ответят на этот вопрос — они сразу же задержат преступников, раскроют заговор и обезопасят королевство.

А пока... Пока им оставалось лишь гадать, и это было невыносимо, словно зубная боль!

День, другой, третий...

Они делали вид, что их в Лидоре попросту нет. Пытались выйти на ведьму и мага — размышляя о том, оставил ли кукловод заговорщиков в живых?

Слишком уж легко отправил враг своих помощников на верную смерть. И все лишь для того, чтобы проверить, с кем провела ночь Агнесса. Наверняка он бы не дал захватить своих подручных живыми...

— Как же им удалось уйти от Рихора? А?

Король произнес эти слова в глубокой задумчивости, словно спрашивая у самого себя. В который раз за последние сутки?!

Заместитель же лорда Реллера в свою очередь просто места себе не находил. Никак не мог простить себе этот промах. И лишь прямой приказ — не покидать замка — не давал Рихору возможности перетряхнуть весь город.

На лестнице раздался топот — король и тайный советник вздрогнули одновременно.

— Ведьмы взбунтовались! — доложил один из наблюдателей. — Эпицентр — дом Присциллы Моран.

— Агнесса, — побелел лорд Реллер. — Машину! Выдвигаемся!

— Службы правопорядка к дому! — голос его величества был тверд. — Реллер... Понимаю ваши чувства, но нас в Лидоре нет. Не забывайте об этом.

...

Колокольчик вопил. Агнесса заметалась по приемной, не понимая, что ей делать. Такой надежный, ставший уже родным домик старой Присциллы внезапно стал ловушкой. И сквозь истерику артефакта госпожа психолог явственно слышала, что на улице собралась толпа. До нее доносились злые голоса, нарастающий гул.

Спрятаться на втором этаже? Забиться под кровать? Или?..

— Замолчи! — крикнула она на колокольчик, словно он был в чем-то виноват. Но сразу добавила. — Пожалуйста...

Звуки, от которых ее бросило в дрожь, наполнили тихую улицу Цветов. От них было не скрыться. И Агнесса рывком рванула дверь, чтобы, наконец, узнать, кто пришел за ней. Посмотреть в лицо тем, кто...

— Ведьмы?!

Улица была полна разъяренными дамами в остроконечных шляпах.

— Что она себе позволяет!

— Что за эксперименты на живых людях!

— Почему она ограничивает нашу свободу?!!!

Ведьмы бурлили, как магический котел с неудавшимся зельем — того и гляди рванет. А Агнесса... О! Агнесса просто своим глазам отказывалась верить. Значит, по ее душу пришли ведьмы. Которым она так старалась помочь! Которых стала уже считать своими... И которые были готовы разорвать ее на кусочки за то, что она говорила им прямо — надо думать и брать свои эмоции под контроль!

Да как они посмели!!!

Она пришла в такое бешенство! В такое неистовство... Какой там страх! Его и не осталось вовсе.

Когда госпожа психолог с горящими от бешенства глазами выскочила из дверей своего дома на толпу, то ведьмы... Ведьмы как одна сделали шаг назад. И затихли. Как-то с опаской.

Нет, они, конечно, очень сильные и вообще... смелые. Но не сумасшедшие же в конце концов, в отличие от госпожи Агнессы Пресци, которая...

Нет. Лучше уж еще шаг назад делать. И зачем они вообще сюда явились?

— Таааак, — прошипела между тем госпожа психолог, у которой в родне явно были ядовитые змеи. — И вы явились сюда... Зачем?

Ведьмы отчего-то смутились. И уже с недовольством поглядывали на хозяйку лавки «На все случаи жизни», которая и подбила из прийти к дому старой Присциллы Моран и потребовать, чтобы чужачка и столичная штучка убиралась из города и не наседала со своими глупыми предложениями на почтенных ведьм.

И как они, увлеченные пламенной речью, забыли, что этой Агнессе Пресци покровительствует самая старая и — чего греха таить — сильная ведьма города? Что мероприятие не согласовано с главой ковена. И... что госпожа психолог спасла дочь хозяйки лавки...

Стало вдруг тихо-тихо. Только осенний ветер с любопытством носился между женщин в странной одежде — такую уже вроде бы и не носят уже...

— Вы... — Агнесса смотрела на ведьм и от бешенства не могла говорить. — Вы... Вы!!!

— Мы не хотим!.. — выкрикнула вдруг хозяйка лавки «На все случаи жизни» с каким-то отчаянием.

— Не хотите... — к Агнессе вдруг вернулся дар речи. И она заговорила — холодно и размеренно.

— Не хотите, — она обвела взглядом толпу, узнавая знакомые лица. Сжимая от осознание этого кулаки в бессильной ярости.

И вдруг, неожиданно даже для себя, проговорила:

— А вы правы. Нельзя спасти того, кто не хочет, чтобы его спасали. Нельзя помочь насильно.

Вы хотите, чтобы ваши дочери жили хуже, чем мы с вами? В стране, где за то, что ты ведьма — тебя уничтожат? Вы хотите своим упрямством и неумением держать эмоции под контролем спровоцировать массовые волнения? Вы правда считаете, что это и есть свобода?

Даже ветерок затих, вслушиваясь в эти слова, полные не только злости и горечи, но и какой-то ядовитой справедливости.

— Вы не понимаете, насколько хрупок мир? Сколько надо прилагать усилий, чтобы его сохранить?

Агнесса замолчала. Гнев удушливой волной подкатил снова. И она тихо проговорила:

— А знаете что? Не приходите ко мне больше. Не надо.

И вроде бы слова были негромкие — и самые заурядные, но их услышали все. И от них вздрогнули все.

Только ветерок не обратил на них внимания. Он уже летел навстречу, под крышу одного из домов на улице Цветов. Туда, где склонивший к круглому окну стоял человек, с лицом, полузакрытым платком.

Он, размеренно дыша, выцеливал из арбалета фигурку одной из молоденьких ведьмочек, стоявших в растерянной толпе. Арбалет был заряжен не болтом, а какой-то странной, переливающейся капсулой.

Мужчина глубоко вздохнул и готов был уже спустить крючок, чтобы заряд полетел в толпу, но...

Кто-то, неслышно подобравшись к нему сзади, приставил револьвер к голове.

— Даже не вздумай, — прошептал этот кто-то.

...

— Это что вы задумали?!!!

На силы правопорядка, срочно стянутые к улице Цветов и заодно перекрывшие площадь, где была мэрия, выскочила разъяренная Эвелина Хорр.

— Эви, прости, — вперед выступила госпожа мэр. — Но твои девочки точно с катушек слетели.

— Выбирай, что говоришь, Элла!

— Ведьмы нарушили ряд положений о порядке в городе. И собрались в количестве, превышающем разумные пределы.

— Вот когда тебе мост в следующий раз надо будет чинить... Или парад Цветов устраивать, чтобы твои ромашки проклятые не вяли несколько дней — тогда и поговорить! «Эви! Собери девочек! Эви! Всех-всех!!!»

Верховная очень похоже перекинулась мэра. Госпожа Элайда Либуша смутилась.

— Убери службы правопорядка и солдат, Элла. Я гарантирую, что никто не пострадает.

— Но как вы можете гарантировать это?! — возмутился молодой человек, которого верховная, растерзай ее черные ведьмы, не могла вспомнить, как зовут. Видела в мэрии, но вспомнить...

— Томас, — устало проговорила госпожа мэр. — Томас... Иди. Займись чем-нибудь.

— Там же люди живут. А ведьмы...

— Мальчик, — прорычала Эвелина Хорр. — Иди...

— И вообще... — задумчиво проговорила госпожа мэр. — Надо бы сделать так, чтобы Агнесса Пресци уехала в свою столицу. Все время жили тихо и мирно. А вот стоило ей появиться, как... началось.

— Не думаю, что это ее происки, — вздохнула Верховная. — Скорее...

— Эвелина! Что тут у вас происходит?

— Здравствуйте, господин Хорр.

Голос ведьмы был ровен, сух и спокоен.

Госпожа мэр и Томас переглянулись — о! Это было знакомо. Госпожа ведьма и ее супруг, господин старший следователь, снова повздорили.

— Эвелин, — начал было мужчина, не обращая никакого внимания на то, что они не одни.

Жена сердилась, после случая с допросом психолога. А Верховная злилась, ее вообще нельзя было найти, чтобы с ней поговорить. И это было просто невозможно. И на этот раз даже

дочери, которые обычно выступали дипломатами между упрямым отцом и легко воспламеняющейся мамой, не могли их помирить.

— Не сейчас, — предостерегающе подняла руку ведьма.

Он уже сделала шаг, чтобы бежать туда, где она должна была быть — среди ее девочек. И где она была, если бы ее не задержали. Но... Раздался возмущенный крик. Потом чей-то короткий рычащий приказ — почему-то невозможно было разобрать слов.

И ведьмы черным облаком взмыли вверх, на мгновение закрыв небо.

И... стало тихо-тихо.

— Что. Случилось? — прошептала Верховная. Ноги у нее в предчувствии чего-то неминуемого стали ватными. Муж успел сделать шаг к ней и поддержал.

— Не знаю, — побелевшими губами проговорила мэр.

— Ведьмы кого-то убили? — предположил Томас.

— Замолчи! — закричали на него все и разом. И так же дружно бросились туда, на злополучную улицу Цветов. Любопытные жители Лидора, поняв, что гроза миновала, уже раскрывали ставни и выглядывали на улицу. Верховная и ее муж, мэр и Томас пробежали мимо лавки пекаря, мимо ювелирного магазинчика. Туда, к дому старой Присциллы.

Они как раз подбежали к дверям, где стояла бледная и злая госпожа Пресци, как увидели, что их соседнего дома выводят скрученного человека. А позади него идет... еще один муж госпожи верховной ведьмы и несет в руках старинный арбалет.

— Не поняла... — проговорила Верховная.

— Что вообще происходит в этом городе? — сжал кулаки ее муж. — Кто это?

— Это все вы! — подлетела к Агнессе госпожа мэр.

Вдруг на улице мелькнуло что-то, похожее на слепящую волну. И все с удивлением увидели, как с солдат сползают лица, превращая их в тех, кем они были на самом деле.

Лорд Реллер и Рихор, его заместитель — именно он и нес странное оружие... Маг из столицы...

Марион. И еще один человек, что в какой-то момент перестал прятать лицо, осознав безнадежность этого. Он распрямился, повернувшись к толпе. И все вздрогнули и склонились:

— Ваше величество...

Глава 36

— Вы понимаете, что произошло?

Его величество, нахмурившись и заложив руки за спину, смотрел в окно. Король не обратил внимания ни на Агнессу, у которой от злости глаза мерцали странным светом, ни на склонившегося к ней лорда Реллера. Он не заметил, что Верховная пытается дышать ровно — как учила психолог, а ее муж, старший следователь Лидора, посматривает на тайного советника так, словно раздумывает — в каком окрестном лесочке будет закапывать труп. До Рихора, что вытянулся во фронт и замер словно статуя, его величеству так же не было никакого дела.

Короля беспокоило другое...

— Это же, — правитель развернулся и внимательно оглядел всех присутствующих.

Он смотрел так, словно впервые разглядел тех, кто собрался в кабинете тайного советника. Или в кабинете начальника отдела адаптации? Впрочем, какая разница...

— Это же... Ка-таст-ро-фа! Понимаете? Нет? КА-ТАСТ-РО-ФА!

— Я готов понести наказание за свои действия, — четко, не колеблясь, проговорил Рихор.

— Оставьте это, Рихор! — раздраженно махнул его величество рукой. — И сядьте, наконец!

Неужели вы думаете, что кто-то из нас мог допустить, чтобы пострадал ребенок?!

— Но мы раскрылись.

— Именно! — король стукнул кулаком по столу, от чего все присутствующие вздрогнули. —

Спасибо, что напомнили! Однако интересно другое. Как вы оказались в том доме, Рихор? Вы же должны были оставаться в замке!

Заместитель лорда Реллера кивнул:

— Вы совершенно правы, ваше величество!

— И?! Как вы оказались на улице Цветов? А?! Да еще и раньше нас! Могу лишь добавить, что к счастью...

— Я... сам не понял. Меня вдруг как будто что-то позвало. Или кто-то? Я... Я ведь знал, куда идти...

— Странно, — вздохнул его величество.

— Лидор — город волшебный, — тихо проговорила Верховная. — Он защищает ведьм — благодарит за обмен магической энергией. Ведьмам жить в Лидоре не так просто, как многим может показаться на первый взгляд. Мы питаем силой существующие в городе артефакты, пользуясь за это определенными привилегиями. Замок — один из них.

Наступила тишина. Каждый из присутствующих в этот момент думал о чем-то своем. Эвелина Хорр за эти несколько мгновений пришла к определенным выводам, существенно изменившим ее эмоциональное состояние...

Словно очнувшись, глава ковена вперила взгляд в лорда Реллера и воскликнула:

— Ты?!... Ты использовал моих ведьм как приманку?

— И хотелось бы узнать, — прошипел из-за спины своей жены главный следователь. — А кто погиб?

— Спокойнее, — оборвал недовольство четы Хорров король. — Лорд Реллер, как и все остальные в замке, выполнял мой приказ. Надеюсь, у вас нет сомнений в том, что я имею право его отдать?!

Верховная попыталась было что-то сказать и его величеству, но ее супруг, испугавшись последствий для семьи, крепко сжал ее пальцы. Ведьма поморщившись, замолчала.

— Никто не погиб, — сообщил лорд Реллер. — На меня покушались, когда я был в личине солдата.

Верховная негромко рассмеялась, а Агнесса покраснела.

— Все-таки ты... — проговорила Эвелина Хорр. — Все-таки ты...

— А кто покушался? — Продолжил допрос муж Верховной, вспомнив о своих обязанностях.

— Заговорщики, — вздохнул до сих пор переживающий свою оплошность Рихор. — Но мы... я... их упустил.

Тишина, нарушаемая только тиканьем часов, вновь повисла в кабинете. Его величество кончиками пальцев отбивал марш на столешнице:

— Тук. Тук. Тук. Тра-та-та-там — пам-пам.

Тикали часы:

— Тик-так. Тик-так. Тик...

Его величество отбивал марш:

— Тра-та-та-там, тра-та-та-там, тра-та-та-там — пам-пам.

Тикали часы:

— Тик-так, тик-так, тик-так...

— Я вот только не понимаю... — его величество перестал стучать и развернулся к присутствующим. — Почему вдруг с нас спали личины? А? Реллер? Рихор?

— Марион и профессор Фиррлер пытаются понять. — Ответил лорд Реллер. — Пока — безуспешно. Мы столкнулись с каким-то хитрым, не изученным колдовством.

— Итак... — его величество опустился в кресло за столом.

Его пальцы вновь затанцевали в воздухе, но так и не опустились на стол. Марш королю надоел.

— Итак, — повторил его величество. — Что мы имеем? Неизвестную нам магию — раз. Тот факт, что нас раскрыли — два. Однако, господа, не все так плохо! Все живы — это раз. Ведьмы не подняли бунт — это два.

И все как-то разом облегченно вздохнули. Действительно, непоправимого не произошло.

Поэтому... Поэтому надо работать дальше — ловить изворотливых заговорщиков.

— Добавлю, — чуть поклонился в сторону его величества лорд Реллер. — Из города по-прежнему не выбраться. Наши кордоны невозможно преодолеть. И если сейчас кто-то побегит из Лидора...

— Надо еще раз обратить внимание генерала Реллера — пусть не хватают сразу! Пусть следят! — его величество по-прежнему был недоволен.

— А мы тем временем побеседует с задержанным, — поднялся лорд Реллер.

— Верно, Реллер! — морщины на лице его величества чуть разгладились. — У нас же есть живой задержанный. А я и забыл...

— И арбалет со странной капсулой, — добавил Рихор. — Надо понять, что это такое.

Лорд Реллер и Рихор ушли. Работать. Король же развернулся к чете Хорров.

— Господин старший следователь.

— Слушаю, ваше величество.

— Разберитесь с тем, был ли этот человек один. Или нет.

— Разрешите выполнять?

— Ступайте.

— Эвелина.

— Да, мой король!

Его величество негромко рассмеялся.

— Прекрасно выглядишь.

— Спасибо.

— Иди... Идите к вашим ведьмам и объясните, как им следует себя вести.

— Слушаюсь, — промурлыкала ведьма.

— Ты и короля знаешь, — прошипел супруге измученный ревностью следователь, и его замечание не ускользнуло от внимания короля.

— Я, Реллер и Эвелина учились вместе, — улыбнулся его величество.

Агнесса покачала головой. Надо же... Учились вместе...

— Так странно, — продолжил король, ни к кому особо не обращаясь. — Как жизнь развела...

«Развела. К счастью», — подумала госпожа психолог.

Тот факт, что Генрих и Эвелина в прошлом были любовниками, не давал покоя.

— Разрешите, я пойду, — поднялась Агнесса.

— А вы куда?

— В приемную. Мне надо быть там.

— Зачем?

— Я... Не знаю. Мне так кажется. Почему-то...

— У вас тоже предчувствие, как у Рихора?

— Возможно.

Выйдя из замка, она вздохнула полной грудью и заторопилась домой, на улицу Цветов. Надо будет зайти к Присцилле. Рассказать последние новости. Успокоить, что все хорошо.

Подготовиться к занятиям с девочками на завтра.

Любопытно... Кто-нибудь из ведьм на занятия придет? После всего, что произошло?

Для себя психолог решила, что за ворчание и нежелание работать, она будет безжалостно выставлять за дверь. В конце концов, она, как глава центра адаптации и ведущий специалист, имеет на это полное право!

— Госпожа Агнесса!

— Господин Дорди!

Ювелир выглядел обеспокоенным. Бледный, потерянный, волосы во все стороны, галстук на боку... Странно. На него это совсем не похоже, да и Чарли, кажется, не в лучшей форме. Глаза песика были наполнены какой-то необъяснимой печалью, и сам он как будто стал меньше. Или ей кажется?

— Я беспокоюсь, — признался сосед госпожи Агнессы.

— Это из-за ведьм?

Мужчина кивнул:

— Сколько себя помню, мы живем бок о бок. Как-то все забыли о том, кто есть кто. Маг ли, ведьма, человек — не важно. Важно то, какой ты сосед. Можно ли на тебя положиться.

Последнее время на улицах Лидора — мир, и покой. Но то, что произошло сегодня около моего дома...

— Думаю, никакой опасности не было.

— Возможно, — грустно кивнул ювелир. — Но я уже привык видеть черные шляпы ведьм в небе — и то по праздникам. На улицы в подобном виде ведьмы просто так не выходят, уж поверьте старому Дорди!

— Нет причин для беспокойства, мистер Дорди. Никто не хочет конфликтов и проблем. И ведьмы — тоже! В первую очередь.

— Допустим,
— Давайте поужинаем, — предложила Агнесса.
Господин Дорди чуть приободрился. Лукаво посмотрел на нее:
— А господин Реллер? Не будет ревновать?
— Нет, — рассмеялась психолог.
— Это хорошо. Тогда мы с Чарли зайдем за вами ближе к восьми.
— Договорились. И...
— Госпожа Пресци, — раздался вдруг полный ненависти голос.
Агнесса, ювелир, и даже Чарли вздрогнули от неожиданности. Посреди улицы стояла ведьма, сжимая метлу так сильно, что казалось, еще немного — и древко переломится, словно тонкий сухой прут под острым каблуком.
— Осторожно! Госпожа Пресци, если только вам понадобится моя помощь... — забормотал господин Дорди.
— Что случилось? — Агнесса спокойно, но решительно направилась к хозяйке лавки «Гравы на все случаи жизни».
- Ненавижу! Слышите, вы? Ненавижу!
...
— Добрый день.
Лорд Реллер зашел в допросную.
Вздыхнул. Огляделся. Никаких дыб, щипцов или других приспособлений двухсотлетней давности. Что, безусловно, радует. Это все — в музей. Надо будет все-таки распорядиться, пусть организуют. Любопытно, а туристы в сезон пойдут? И какую плату можно поставить? И...
Черные ведьмы! О чем он, тайный советник короля, думает? Туристы, экскурсии, прибыль... Он что — становится гражданином Лидора? «Олидоривается», так сказать?
Кошмар. Хотя... Любопытно все же попробовать — пойдет бизнес или нет? Хотя... зачем ему это? Непонятно...
С другой стороны — поразмыслить об этом будет возможность после того, как он поймает неуловимых и порядком поднадоевших заговорщиков. Раскрылась их команда или нет — одного Рихор все же отловил.
— Кто вы такой? — лорд Реллер уселся напротив, откинулся на спинку стула, прищурил глаза. Задержанный поднял голову. Медленно. Усмехнулся. На шее блеснула тонкая лента ошейника. Удобная разработка. Полный контроль. Даже дышать необходимо очень аккуратно. Иначе — смерть. И не сказать, что мгновенная, без мучений. Отнюдь. Именно этот факт большинство преступников останавливает от попыток сопротивления. Так что... необходимости в старинных средствах пыток попросту нет — ошейник заменяет все.
Но с точки зрения истории. И, безусловно, коммерции, подобный музей мог бы...
Ну вот опять, ведьмы заберут! И почему он все время об этом думает?!
— В кого целились? Какой был приказ? На кого вы работаете? Кто производит ампулы, которые вы намеревались использовать вместо болта?
С каждым вопросом пленник бледнел все больше. Капельки пота проступили на лбу, сосуды на шее вздулись и побагровели.
Да. С современными разработками от дыбы вполне можно было отказаться. А вот от пыток...
Лорд Реллер вздохнул. И понял, насколько устал от всего этого... Так вот откуда в его голове мысли о собственном бизнесе! Создать музей, зазывать туристов в сезон, а осенью — отдыхать, сидя на балкончике, покуривая сигары, пока любимая варит кофе...
Нет, если Агнессе станет скучно, она, конечно, может продолжать свою практику, но...
Ну, хватит! Это все мечты. Да. Мечты...
— Отвечай, — приказал он — голос мага ударил, как плеть. — Ты же не мальчик, прекрасно знаешь, что твое молчание — бесполезно.
— Я не могу, — практически беззвучно проговорил пленник.
— Иначе — что?
— Смерть.
— То есть на тебе заклятие? Хммм... Хитрое, раз мои эксперты его проглядели.
Задержанный пожал плечами, словно говоря: «От того, что они проглядели, оно никуда не делось».

— Любопытно. Но вот какой вопрос — раз ты не готов умереть и не пытаешься обвинить меня и королевство во всех бедах мира — получается, ты не за идею?

Задержанный усмехнулся.

— Не фанатик, готовый умереть?

Отрицательное качание головой.

- Деньги — и ничего личного?

— Приятно встретить понимающего человека, — решил ответить пленник.

— Наемник, — подытожил лорд Реллер. — Оружие — местные выдали?

— Ну, не путешествовать же с ним.

— Арбалет — хорошая игрушка, но не каждый умеет им пользоваться.

— Я — умею.

— И не каждый решится пользоваться чем-то чужим. Мало ли что подсунут.

— Там не та была история, чтобы переживать.

— Цель — любая, чтобы больше шума?

- Да.

— Убить? Ранить?

Пленник посмотрел на тайного советника короля с укоризною.

— Я помню. Заклятие.

Они помолчали, пока лорд Реллер подбирал слова.

— Видимо, искали кого-то, — наконец заговорил он, — кто умеет пользоваться старинным оружием, но готов работать с тем, что выдадут на месте?

Осторожно, словно ожидая, что у него оторвется голова, пленный кивнул.

— Очень занимательная история. А татуировки у вас есть?

Мужчина вздохнул.

— Понятно... И кто у нас там? Гриф? Волк?

Наемник посмотрел на сидящего перед ним с явным уважением.

— А чему вы удивляетесь? Мне по долгу службы положено знать отличительные признаки двух сильнейших кланов наемных убийц столицы. Непонятно только каким ветром вас занесло в Лидор? Неужели...

Лорд Реллер остановился, потому что лицо пленника приняло синюшный оттенок. Мужчина захрипел, хватаясь за горло.

— Марион! — закричал тайный советник его величества. — Марион!

— Обманули, — прохрипел наемник. — Оружие хотят... Через... Лид...

К сожалению, и Марион, и подоспевший вслед за ним доктор, констатировали смерть. Смерть от незнакомой, очень сильной магии.

...

— Оружие, — задумчиво протянул его величество, после того как они в сотый раз пересмотрели запись допроса.

Записывающий кристалл медленно остывал, вращаясь и искрясь. Лорд Реллер смотрел, не отрывая взгляда. Эта картина его каждый раз завораживала...

— Откуда в Лидоре оружие? — выдернул король своего советника из глубокой

задумчивости. — Что за оружие? И какое дело до него столичным преступным группировкам?

— Оружие через Лидор... — протянул, кивнув, лорд Реллер.

Последняя фраза наемника не давала покоя...

...

Агнесса недовольно смотрела на хозяйку лавки «Травы на все случаи жизни», маму Таши и Милы... Как, кстати, ее зовут? Почему она не запомнила? Странно... Красивое лицо еще не старой женщины портили слишком сильно поджатые губы.

И что госпоже ведьме от нее понадобилось?! И именно сегодня, после бунта, после того как жизнь города (в который раз, черные ведьмы?!) висела на волоске?

Хотелось просто сесть к камину, выпить бренди — немного, всего один глоточек — и возблагодарить высшие силы за то, что обошлось!

Чудом же обошлось...

Агнесса посмотрела в горящие ненавистью глаза ведьмы и поняла, кому обязана бунтом.

— Вы? — прошептала она. — Это... вы?!

Агнессе показалось, или ведьма смутилась? Пожелала о содеянном? Раскаивается? Возможно. Вот только смятение гостыи длилось мгновение — не больше. Одно маленькое, крошечное мгновение.

— Я!

На то, чтобы злиться, переживать или беспокоиться, у Агнессы не осталось сил.

— Послушайте, — устало проговорила она. — А пойдете ко мне? А? Нет, правда. Я серьезно. Сядем, выпьем бренди. Я как раз купила бутылочку. И вы мне все расскажете, а то я ума не приложу, где и как умудрилась настолько вам досадить...

Она обошла ведьму (как же ее все-таки зовут?) и, не обращая больше на нее никакого внимания, направилась к дверям своей приемной.

Кресло у камина! Шоколад! Орешки — ворону. Бренди. Пару глотков. Туфли — снять! Костюм тоже. Халат и теплые носки. А все остальное и все остальные — как хотят! Хотят — идут с ней пить бренди у камина, хотят — злятся себе дальше. Все! Хватит! На-до-е-ло!

Когда Агнесса поняла, что ведьма присоединилась к ней, она даже удивилась. Звякнул колокольчик, предупреждая о том, что гостыя не совсем доброжелательно настроена.

Спасибо, милый! Знаю. Знаю...

Они уселись у камина. Тот приветливо вспыхнул, ворон блеснул хитрым глазом и взмахнул крыльями — ведьма в гостях, нет смысла притворяться и строить из себя чучело. Можно расслабиться. Агнесса улыбнулась, погладила черные перышки. Такие... красивые! С синим отливом...

Только она подумала, что надо достать бокалы и бренди, как к ней в руки попало все необходимое. Просто прилетело по воздуху — как по волшебству.

— Спасибо, — поблагодарила ведьму психолог.

— Это не я.

— Значит, дом.

Они молчали. Смотрели в огонь. Пили бренди. По глоточку не получилось — бутылка вот-вот опустеет. Надо было купить две...

Говорить не хотелось, даже о такой важной материи, как ненависть.

Агнессе хотелось спать. А еще больше — прижаться к плечу Генриха. Но...

— Вы знаете, — вдруг заговорила ведьма, когда бокалы, сделав круг по приемной, вернулись к ним полными, — а ведь я училась в Большом университете. В столице.

Агнесса сделала глоток, стараясь, чтобы ее искреннее удивление было не заметно. Иначе ведьма (надо узнать ее имя и обязательно запомнить!) может расценить подобное поведение как снобизм. Это не так, но Агнесса и правда была удивлена.

— «Магическую защиту» у нас преподавал лорд Алфаро.

Агнесса вздрогнула, едва не выронив бокал.

— Да-да! — радостно продолжила ведьма, видя, что удар дошел до цели. — Ваш...

— Мой отец, — перебила ее Агнесса. — И какое отношение это имеет...

— Я любила его, — тихо, но очень отчетливо произнесла женщина. — Любила.

— Вы были...

— Нет, — гостыя отвернулась и уставилась в огонь. — Нет. Он был моим преподавателем, научным руководителем. Я — его студенткой. И... госпожа Пресци, ваша мать... Он не решился...

Агнесса горько усмехнулась.

То, что родители не любят друг друга... Она поняла это еще в детстве. И, как ей помнится, тогда она считала это само собой разумеющимся. Зачем нужна любовь, когда есть семья, уважение, устроенность...

Так она считала, потому что так ее воспитывали. Это потом она осознала, что сама так не сможет. Отказалась от всего — положения, денег, поддержки. Лишь бы не выходить по расчету ради того, чтобы зачать магически одаренных детей. Слить кровь уважаемых родов. Выполнить свое предназначение. Отдать долг.

Глупость какая!

А отец с матерью...

— Я вас ненавижу! Всех Пресци, — продолжала ведьма. — Он даже не то, чтобы не решался...

Он был околдован этой страшной женщиной. И вы... Вы такая же!

Что тут скажешь? Агнесса вздохнула. Покачала головой. Выпила. Дала ворону несколько орешков.

— А, вам весело? Я и не сомневалась! Моя жизнь оказалась разрушенной. Я без диплома вернулась в Лидор, стала лавочницей! Жалкой лавочницей в провинции, а я все это ненавижу! Столько трудов, лишений, бессонных ночей — все прахом... Все мои мечты...

Ведьма молчала так долго, что Агнесса уже собиралась спросить, не нужно ли ей чем-нибудь помочь, но в этот самый момент она заговорила опять:

— Я так старалась забыть Алфаро, что поскорее вышла замуж. Думала, что семья, дети и мужчина рядом помогут — но нет!

Она тяжело дышала, крепче и крепче сжимая бокал, пока он, наконец, не лопнул прямо в руках. Несколько алых капель брызнули на ковер.

Кровь? Бренди?

— Вы — Пресци. И это все сделали со мной вы! Я не удивлюсь, что на меня навесили проклятье. И...

— Мой отец жил с матерью ровно до тех пор, пока не встретил женщину, которую полюбил, — спокойно ответила Агнесса.

— Что?!

— Свою коллегу по университету.

— Как?

— Он пришел домой, объяснился с матерью. И, не попрощавшись ни со мной, ни с моей сестрой, ушел.

— И вы?

— С тех пор мы не общаемся.

Ведьма сидела, не шевелясь. Слезы катились по ее щекам, правая рука была в крови. Все-таки порезалась. Агнесса встала, достала из шкафа бутылочку с заживляющим зельем и протянула гостье.

— Мое? — на бледном лице ведьмы появилась улыбка.

Только сейчас Агнесса сообразила, что купила это средство не где-нибудь, а в лавке «Травы на все случаи жизни».

— Конечно, — кивнула она своей гостье. — Лучшего не сыщешь во всем Лидоре...

Помолчали. Ведьма обработала руку. Вернула хозяйке банку и спросила:

— Почему? Почему вы не общаетесь с Ал... с отцом?

— Видимо, я не из тех людей, что способны простить предательство.

Глава 37

— Ты прекрасна!

Лорд Реллер не стал бороться с собой, подхватил любимую на руки и закружил по приемной.

— Пусти! — смеялась госпожа психолог.

Агнесса изо всех сил делала вид, что вырывается, но на самом деле лишь крепче прижималась к родному, сильному плечу.

- Пусти! Генрих! Помнешь!

Она и сама понимала, что, принарядившись, стала просто сногшибательна! Кремовое платье, очаровательная шляпка, туфли на высоченной шпильке. Что касается обуви, она себе не изменила, но сегодня — никаких строгих костюмов!

И вот он — результат! Лорд Реллер потрясен, и, кажется, сейчас докружит ее до того, что помнет платье! Вот уже и туфли слетели, одна только шляпка держалась благодаря длинной булавке. Старомодно, конечно, но так мило! Увидела в одной из модных лавок Лидора и не сдержалась...

— Генрих! Аааааааа! Прекрати, слышишь? Поставь меня!

— Ни за что!

— Генрих, пожалуйста! Опустит!

— Если только за поцелуй.

— Ну, хорошо. Уговорил...

И мир исчез. Сладкие, с легким привкусом вишни губы вскружили голову, или это от того, что он кружил ее на руках? А впрочем... какая разница?

— Агнесса... Агнесса? Любимая...

— Что?

Она открыла глаза, и все вернулось: вспыхнувший камин, ликующий перезвон колокольчика и черные бусинки ворона-фамильяра, бессовестно подглядывающего, как они целовались!

— Ой...

— Что?

— Ничего. Просто... Голова кружится. Ты... Ты совсем меня закружил...

— Агнесса! — лорд Реллер торжественно опустился на одно колено.

Женщина в бежевом платье, огонь в камине, колокольчик и даже ворон — все замерли, не зная, что и думать...

— Нет. Не так.

Генрих вскочил. Оббежал приемную — Агнесе показалось, что мужчине вдруг стало мало места в ее домике.

— Генрих?

— погоди! Молчи! Слышишь? Ничего не говори! Сядь! Нет! Встань! Да... Вот так. Нет, не сюда! Вон сюда встань! Да. Хорошо. Сейчас...

Мужчина глубоко вздохнул. Подошел. Взял ее за руки — и снова опустился на колено.

— Госпожа Агнесса Персци, ты... вы выйдете за меня замуж?

— Да!

— Я понимаю, что положено делать все намного... И в присутствии друзей...

— Генрих, да!

— Я плохо подготовился. Прости! Кольцо — в столице. И...

— Лорд Реллер! — Агнесса топнула ножкой и сердито окликнула тайного советника короля.

— Ммммм?! — милорд поднял одну бровь.

И как это у него получается? Только одну бровь поднимать? С другой стороны — он же маг...

— Генрих, — Агнесса подошла и прижалась к нему всем телом. — Успокойся. Услышь меня, любимый! Я согласна!

— Уффффф, — выдохнул лорд Реллер, дернул галстук и растянул верхнюю пуговицу на рубашке.

— Что с тобой?

— Как это — что?! Я волновался, — ворчливо проговорил лорд Реллер, все еще стоя на коленях. — Что ж я, поволноваться не могу?

— Конечно, можешь, — рассмеялась Агнесса, запутавшись пальцами в его темных, жестких волосах...

— Агнесса... Мы так не дойдем до праздника, — задыхаясь, проговорил милорд.

— Да что ты говоришь... — Агнесса пробежалась пальчиками по его напрягшейся шее, растянула еще одну пуговицу.

— Кольцо! — Генрих Реллер вскочил, сделав на всякий случай шаг назад.

Агнесса рассмеялась.

— Перед праздником надо успеть купить кольцо!

Госпожа психолог только головой покачала.

— Я бы его купил, но понял, что не знаю твоего размера. — Рубашка была уже застегнута, милорд поправлял узел на галстук.

Даже без зеркала сложный узел получился безукоризненным. И как это у него получается? Ах да. Он же маг. Надо же. Ее мать, наверное, действительно очень сильная ведьма. Все получилось так, как она хотела. Ее дочь все-таки выйдет замуж за мага. Сильного мага. Мага-аристократа... Ты довольна, мама?

— Агнесса?

— Да?

— Что с тобой?

— Ничего.

— Все хорошо?

— Да. Просто...

— Что?

— Я люблю тебя...

На мгновение они замерли. Уже перед самым порогом. Захотелось закрыть двери — и никуда не идти.

— Нельзя, — Реллер провел пальцем по ее губам. — Нас ждут...

Они взялись за руки — и шагнули в праздничный Лидор.

Улица их просто оглушила! Шум стоял такой, словно туристы со всего света в один день решили посетить старинный город, но на самом деле туристов не было! Это жители Лидора радовались окончанию сезона — прибыльного, конечно, но связанного с большими хлопотами.

— Я не подумал, что лавки будут закрыты, — проворчал лорд Реллер, обходя закрытые двери магазинчиков.

— Купишь завтра, — обняла его Агнесса.

— Но это неправильно, — пожаловался тайный советник его величества.

— Это Лидор! — счастливо улыбнулась Агнесса, а про себя добавила: «Город, который подарил нам друг друга...»

Они оба подняли лица вверх и мысленно прошептали воскресному небу: «Спасибо!», а потом Генрих склонился над ней и поцеловал.

— Bravo! — тут же откликнулись соседи.

Ну, надо же! Лавки закрыты, а все всё видят!

— Наконец-то! — хозяйка пекарни утирала глаза краешком длинного рукава голубого плаща, специально приобретенного к празднику.

— Поздравляем! — ювелир Дорди Кайсер, в новой шляпе и ярко-зеленом галстуке, только что в ладоши не хлопал, а верный Чарли прыгал рядом и оглушительно лаял от восторга.

— А свадьба когда?! — строго спросила Присцилла Моран.

Ведьма появилась, зависнув на метле прямо возле головы лорда Реллера. Ворон сидел у старухи на плече, делая вид, что ничего не знает! Хитрец...

— В ближайшее время! — почтительно поклонился маг ведьме. — И помолвку огласим как положено.

— Так вам же кольца нужны! — засуетился ювелир, пытаясь вытащить ключи из кармана. — А я лавку закрыл! Ай-ай-ай-ай....

— Да сейчас не до колец, Дорди! — махнула рукой ведьма. — Мы так опоздаем!

И они направились на площадь Цветов. Агнессе и Генриху надо было попасть в мэрию, на балкон второго этажа, где их уже ждал его величество, улыбаясь восторженным гражданам.

Бледная от волнения госпожа Либуша тоже улыбалась, приветливо махая восторженной толпе. Тут же стояли и верховная ведьма с супругом.

Площадь была запружена народом.

Они пробирались к мэрии, раскланиваясь со знакомыми. Мелькнула принаряженная старая Марта, которую под руку бережно поддерживал красивый высокий парень — ее сын. Агнесса улыбнулась. Слава лекарям, все обошлось!

— Той! — какая-то девушка подбежала к парню, раскинув руки, но... увидев старую ведьму, замерла в нерешительности.

— Мама, — смутился парень. — Мама, это...

— Очень приятно, — улыбнулась Марта, и ее лицо под старинной ведьмовской шляпой озарилось счастливой улыбкой.

— А это что? — прорычал лорд Реллер, внезапно возвращаясь к своему обычному недовольно-мрачному состоянию тайного советника короля, специалиста по раскрытию заговоров.

— Что? — в первый момент Агнесса испугалась, но потом, поняв в чем дело, рассмеялась. — Рихор?!

Помощник лорда Реллера был не один

— Ведьма, — обреченно проговорил лорд Реллер. — Да еще и племянница профессора Фиррлена. И когда они успели, скажите, пожалуйста...

— Ты ворчишь, как старый дедушка почтенного семейства, — покачала головой Агнесса. — Посмотри — они счастливы. Чего лучше?

— Да, — лорд Реллер привлек Агнессу к себе. — И мы счастливы, что меня лично устраивает намного больше.

Внезапно их толкнули, да так, что оба едва удержались на ногах.

— Что такое?! — возмутился милорд.

— Простите, простите!!!

Мимо них пробирались работник мэрии Томас, который тащил за собой девчонку-администратора из гостиницы, где останавливалась Агнесса.

— Простите, мы опаздываем! — прижала она свободную руку к груди.

— Не Лидор, город ведьм, а брачное агентство какое-то! — пробормотал лорд Реллер и ускорил шаг.

Они, кстати, тоже опаздывали. И сильно.

— Ну, наконец-то, — недовольно поприветствовал их его величество, не переставая улыбаться и махать рукой.

— Ваше величество, — проговорила уже не в первый раз за последнее время Верховная. — Ваше величество, это опасно! Мы должны все отменить! Пока не поздно...

— Глупости, — отмахнулся его величество, не меняя выражение лица. — Подумайте сами! Заговорщики поняли, что их разоблачили, и теперь бегут предупредить тех, что в столице. Понимаете? Подчищают хвосты! А за ними идет по следу наш доблестный министр внутренних дел, который их или отловит, или отправится в отставку. Потому что допустить разработку и торговлю оружием, направленным против магов и ведьм... Как можно было прошляпить подобное, Реллер?!

— Ваше величество, вы же знаете, что я не поклонник господина министра, но... Я тоже не знал.

Король хмыкнул.

— Начинаем!

Глава 38

Его величество шагнул к краю балкона. Площадь взорвалась приветственными криками! Тысячи рук подкинули вверх крошечные венки осенников — лимонно-желтые, снежно-белые, нежно-сиреневые цветы замерли над толпой.

— Приветствую вас, жители Лидора! — прогремел низкий голос его величества.

Этот голос, казалось, проникал в каждое сердце, в каждый уголок Лидора. Агнесса не знала, магия это или нет. Наверное — да. Но разве только голос? Она еще не пришла в себя после того, как тысячи разноцветных осенников взмыли в прозрачную бирюзу утреннего неба. Было так радостно! И вместе с тем как-то...

Тревожно, что ли?

— Я рад посетить ваш замечательный город! Пройтись по его улицам. Лидор подарил мне несколько счастливых дней, что навсегда останутся в сердце. Лидор — жемчужина! Его жители — живой пример того, как надо жить в дружбе, мире и гармонии всем: магам, ведьмам, людям! Старый город — один из самых популярных туристических центров королевства благодаря вам, его жителям, поддерживающим чистоту и атмосферу праздника! Я всерьез подумываю отдать распоряжение министру обеспечения о том, чтобы во дворец доставляли пиво из Лидора. Лучшего нет нигде!

После этой фразы толпа уже не сдерживалась:

— Даааааа!!! Да здравствует король!

— Слава Лидору!

— Да здравствует король!

— Начнем же наш праздник! — этими словами его величество закончил свою речь.

— Это важно, слышишь, ведьма? От тебя вновь зависят невинные жизни. Я знаю, ты устала. Я знаю, это тяжело, но пожалуйста. Помоги нам.

Слова верховной заставили взять себя в руки. Если все зависит от нее — она не имеет права подвести. Где она? Где...?

«Кап-кап-кап...»

Она уже где-то слышала этот звук. Будто где-то в подземелье капает вода...

— В подземельях! Я снова там, под мостом! Под Лидором!

— Что, — снова донесся до нее требовательный голос Верховной, — Что ты слышишь?

— Слышу, — эхом повторила Агнесса и... услышала!

Тревожные, негромкие голоса.

— Тяните кабель! Аккуратнее! Тише. Заряды — у кого?

- Они собираются подорвать площадь, — прошептала Агнесса.

— Как? — изумился лорд Реллер

— Я не чувствую никакой магии! — нахмурился король.

— И я. Тоже. Не чувствую... — кивнула Верховная.

Они замерли, прислушиваясь к чему-то внутри себя.

— А если... — прошептала Агнесса трясущимися губами. — Если... без магии?

— Черные ведьмы... Они нас перехитрили! Они знали, что с магической стороны будет сделано все возможное и даже больше. Просчитали, что обычного взрыва никто не ожидает... — побледнел и лорд Реллер.

Агнесса дрожала. Перед глазами поплыли страшные картины предстоящих событий.

Вздыбливается брусчатка мостовой, все, кто сейчас ликуют, проваливаются под землю, чтобы остаться там навсегда.

Кровь. Крики. Боль...

— И никто не докажет, что это сделали не ведьмы. Они-то, парящие в воздухе, останутся в живых! — его величество в бешенстве сжал кулаки. — Рихор!

— Полчаса! Мне надо полчаса, чтобы добраться до мятежников!

Агнесса распахнула глаза — король стоял неподвижно, как статуя — должно быть, с кем-то общался метально. Лорд Реллер тихо и четко отдавал приказания. Рихор и муж Верховной исчезли — поднимать каждый своих.

— Что... Что же теперь будет? — прошептала госпожа мэр. — Что будет с нашим чудесным городом?

— Все с ним будет в порядке, Элла! Возьми себя в руки! Сейчас же! — рявкнула Верховная на мэра.

- Мы не успеем, — вздохнула Агнесса. — Нет у нас этих тридцати минут.

— Это мы еще посмотрим, — хищно усмехнулась Эвелина Хорр.

Ведьмы в воздухе, все, как одна, заложили крутой вираж. Под восторженные крики толпы, колдуны и их фамильяры пронеслись над головами горожан.

— Вот так... — довольно прошептала бледная как смерть Верховная.

Медленно, против часовой стрелки она крутила над головой невесть откуда появившейся метлой, поднимая вверх сияющие огоньки. Ведьмы плели из них над городом защитный купол, одновременно договариваясь со звездами — чтоб шепнули своим отраженьям в реке заклинание сонной неги. Пусть подземные воды усыпят тех, кто задумал недоброе под Лидором!

Над площадью медленно искрился полупрозрачный голубоватый туман. Восторженные крики. Аплодисменты. Букеты разноцветных осенников. Мирные, ни в чем не повинные жители улыбались, считая происходящее запланированным этапом праздничного представления! От этих мыслей у Агнессы потемнело в глазах.

Дышать... Она не может дышать!

— Агнесса. Ты должна уехать из города, — приказал лорд Реллер. — Немедленно! Эви — короля в небо! Он не должен погибнуть! Агнесса! Слышишь меня? Уходи!

Если судьба оставит их в живых — она будет во всем слушаться мужа. Обещает. Но не сегодня.

Ни в этот раз. Она никуда не поедет. Ей нужно идти. Немедленно. Сейчас!

Спорить с Генрихом психолог не стала. Кивнула — и вышла.

— Сопроводить! — слышится короткий приказ, и за ее спиной появляются два незнакомых мага.

Ступени вниз, со второго этажа. Выйти из здания. Куда теперь? Туда. Туда, в самый центр нарядной, радостной, беззаботной толпы, ничего не подозревающей о том, что в эти самые мгновения идет борьба за их жизнь.

Шаг, еще шаг. Не бежит только потому, что в толпе это сделать просто невозможно.

— Пойдите! — сквозь шум толпы слышны крики магов — они ее потеряли.

Простите, ребята, но вам со мной нельзя. Я его чувствую. Чувствую зов кукловода. Я справлюсь. Я смогу! Потому что таких происшествий в Лидоре быть не должно! Никогда! Кто же ты?! Неуловимый, жаждущий смерти невинного города?! Кто?!

— Вы?!

— Пойдемте со мной, госпожа Агнесса...

— Гав! Гав! Гав-гав!

— Чарли!

— Чарли, как всегда, рад вас видеть. Пойдемте.

— Вы...

Ноги отказывались идти.

— Вы...

— Не ожидали?

— Зачем?

— Какая любопытная барышня... Правда, Чарли?

Агнесса растерялась и потеряла концентрацию.

«Черные ведьмы! Борис... Борис, слышишь?» — приказала она самой себе, но приторная, обволакивающая магия против воли заползала под кожу, заставляла идти... Что-то блеснуло на пальце Дорди. Кольцо. Раньше она его не видела.

— Иди, — шептал мерцающий камень в потускневшей оправе с диковинным узором. — Иди, Агнесса!

Иди. Она должна идти...

— Пойдемте скорее. А то еще найдут вас сопровождающие — придется их убивать.

Подчиняясь насмешливому голосу, психолог сделала первый шаг.

— Нет! — простонала женщина в отчаянии.

— Идемте-идемте!

Они пошли быстрее, а Дорди Кайсер продолжал:

— Жаль, конечно, что не удалось взорвать площадь Цветов. А какой был хороший план! И ведь еще полчаса назад никто не догадывался о том, что я задумал... Кто же мне помешал, госпожа Агнесса, а? Кто бы это мог быть?..

И он лукаво посмотрел на Агнессу — не дать, не взять любящий дядюшка на прогулке с обожаемой племянницей.

— Ну, ничего! Ничего. Оставим королю и лорду Реллеру наемников — в конце концов, деньги за риск отпрыски клана грифов получают немалые. Так за что я плачу? А мы с вами, госпожа Пресци!... Госпожа Агнесса! Знаете, куда отправимся? В столицу. И то, что не получилось здесь, у нас получится там! В конце концов, в прошлый раз там все и началось. А «та самая Пресци», что потеряет контроль, выпустит магию и разрушит центр города воскресным днем... Чем не повод для волнений? А? Как думаете?

— Зачем? — едва выговорила Агнесса.

— Да вы сильны! А если бы еще и обучались...

— Зачем?

— У вас огромный потенциал! Старинный, уважаемый род. Я все не могу понять, госпожа Агнесса, почему вы...

— Я не об этом, Дорди Кайсер! — злость наконец стала выплескиваться наружу. — Зачем? Зачем вам все это надо?

— Деньги. — равнодушно пожал плечами ювелир. — Деньги. Ну, еще недовольство преступных группировок — какие бы отступные им не платили, они вполне умеют считать и понимают, какого барыша лишаются в самый разгар сезона. И ладно бы только Лидор! Им перекрыли кислород и в столице! На остальных курортах — та же история!

Шумная, ликующая площадь осталась далеко позади. Город был пуст — словно вымер. Люди ушли на праздник.

Создавалось ощущение, что на всем белом свете остались только трое. Психолог, сумасшедший старик и маленький песик, что весело прыгал у ног. «Собаку жалко» — мелькнуло в голове.

«Он ведь не виноват. Не в ответе за хозяина...»

— К сожалению, торговля колечками и браслетиками не приносит сумасшедшей прибыли. Нет, нам с Чарли, конечно, хватает. Но... размах не тот. Совсем не тот... Вот торговля оружием... Да еще и направленным против магов и ведьм — другое дело. Но. Сколько возьмут банды? Немного. И осторожно. А если учесть, что их отлавливают и уничтожают... Все время приходится искать новые рынки сбыта. И вот мы с Чарли задумались... Да, Чарли?

— Гав! Гав-гав!

- Молодец! Так вот. Мы с Чарли задумались — как сделать так, чтобы оружие понадобилось всем?

Каркнул ворон. Еще раз. И еще. Он словно разбудил от чуткого сна, и Агнесса почувствовала, что может остановиться. Она почувствовала свободу!

— Оружие... Вот истинная власть!

Они вышли к реке. К мосту. Тому самому.

Старый мост Лидора. Помоги мне. Пожалуйста...

Все повторяется. Все повторяется... Вот они спускаются вниз, к самой воде. Там, под опорами моста, неприметный вход в катакомбы под городом.

— Нет! — Агнесса замотала головой. — Я туда не пойду!

Ужас сковал сердце. Она снова чувствует толщу земли над головой, будто их похоронили заживо. Магия Генриха сдерживает смерть, его теплые руки и успокаивающий голос не дают сознанию рухнуть в бездну сумасшествия...

— Хорошая попытка, — глаза ювелира блеснули. — Но... При слиянии магия сильнее. Прошу! Из темноты к ним шагнули Томас, работник мэрии, и... девчонка-администратор из гостиницы. Агнесса замотала головой.

Нет-нет-нет!

— Я — маг! — ухмыльнулся Томас.

— А я — ведьма! — прошипела девчонка.

И столько яда в голосе. Столько злости, обиды...

— Вы не обучались... — Агнесса начала понимать, в чем дело. — Про вас ничего не знали...

Поэтому...

— Нас словно бы и не было никогда! Мы родились в простых семьях, — лицо девчонки исказилось. — Кто знает, почему у нас возник этот дар? Мы оказались никому не нужны.

— Выродки, — поддержал ее Томас. — Пощечина аристократическим родам.

— Почему вы не обратились к ведьмам? В совет магов? Вы пробовали поступить в университет?

— Они бы отобрали у нас силу! — возмутился парень.

— Если вообще оставили бы в живых! — кивнула девушка.

— Да кто вам сказал?!

— Господин Кайсер! Только Лили была добра к нам...

— Лили?! Внучка Присциллы?! — Агнесса чувствовала, как от гнева темнеет в глазах.

Ее ладони стали горячими, шляпка слетела с головы, хотя ветра не было...

Она медленно повернулась, чтобы посмотреть в глаза Дорди Кайсеру. Ветер. Ветер усилился. Значит, он все-таки был, но она не заметила. Горячей волной обдало щеки. Странно. Что это? Горячий ветер?

Агнесса вспомнила рассказ старой ведьмы о том, как погибла ее внучка, и все поняла.

Несчастная связалась с этой компанией. То, что произошло, не было ни случайностью, ни несчастным случаем. На Лили провели эксперимент — как сделать так, чтобы ведьма потеряла контроль и погибла от черного смерча...

Вот что оборвало жизнь молодой девушки. Вот кто виноват в том, что в сердце старой Присциллы нет ничего, кроме боли...

— Лили стала слишком задумываться над тем, что происходит, — тихо, чтобы не слышали маг и ведьма, проговорил ювелир, поймав ее понимающий взгляд и даже не пытаясь скрыть страшную правду.

Действительно. Зачем скрывать? Она никому не расскажет. Она погибнет и погубит невинных людей, потому что с ней Кайсер сделает то же, что и с Лили. Агнесса вдруг почувствовала такую ярость, что готова была...

— Агнесса!

— Генрих!

— Ты вовремя, мальчик, — ювелир даже руки потерял от удовольствия.

О таком повороте событий он не смел и мечтать! Ничего, что первоначальный план провалился. Так даже лучше! Уничтожив Лидора, он лишился бы основной точки сбыта, а так... Он уничтожит этого несносного мага, что сорвал его планы! Отлично!

— Взять его!

— Гав! Гав! Гав-гав-гав!

— погоди, Чарли. Не до тебя, дружок... Встаньте около меня! Вы, двое! Читайте заклинание!

— Гав! Гав! Гав-гав-гав!

— Каррр! Каррр! Каррр!

Ворон кружил над головой, а Агнесса задыхалась. Боль! Боль сковала тело. Как... Как тогда...

В тринадцать лет...

Сквозь боль, лай, карканье и стук в висках она слышала мерное бормотание.

Больно... Как же больно! Дышать! Она не может дышать! Уходи, слышишь? Уходи! Я хочу дышать! Я... я не...

— Аааааа....

Стон. Кто это?!

Время остановилось. Оно стало вязким, тягучим. Несколько мучительно долгих мгновений сознание отказывалось понимать, что происходит, а потом Агнесса поняла, что эти трое высасывают из мага силу. По капле. С каждым произнесенным словом этого жуткого заклинания они лишают силы ее мага. Того, без которого ей не жить, а ему не жить без магии — она это точно знает!

— Нет! Нет! — закричала Агнесса в отчаянии. — Вернись! Вернись, слышишь! Не смей! Не смей уходить! Ты нужна мне! Нужна как никогда!

Ноги подкосились, она упала, но продолжала кричать, хрипя и царапая ногтями землю. Как теперь быть? Вместо того чтобы попытаться спасти его, она прогнала свою силу. Ради вдоха. Ради того, чтобы боль прекратилась.

— Вернись! Слышишь? Вернись... Пожалуйста...

Все исчезло. Все стихло. И вдруг... Она никогда не думала, что задыхаться и испытывать боль — это такое счастье!

Сила! Она здесь! Она возвращается! Спасибо! Черные ведьмы, спасибо!

Сила Пресци. Сила рода. Сила Ведьмы.

— Я обещаю — мы никогда не расстанемся! Я буду тобой дорожить. Я дам тебе все, что захочешь, только... спаси! Спаси его...

— Иииииииииихааааа!

— Давай, Пресци!

— Зададим им жару!

— Йохххуууу!

Агнесса подняла голову вверх. Ведьмы! Ведьмы кружили над головой! Под ногами горела земля, ворон опустился на плечо, она протянула руку — погладить черные перышки, но птица неожиданно больно клюнула в самое запястье — туда, где синей веточкой пульсировала вена.

— Спасибо! — выдохнула Пресци.

Она знает, что делать! Потому что она — ведьма! С трудом поднялась, шатаясь, сделала несколько шагов к врагам, из последних сил махнула рукой — кровь брызнула.

— Нееееееет! Аааааааа.... Тттыыыы.... ВЕДЬМА! — завопил ювелир, стараясь оттереть с лица капли крови, что кислотой жгли кожу и глаза.

Черные плащи на метлах подхватили согнувшихся от боли ведьму и мага, взмыли в небо и унеслись. Пространство уже заполняли военные. Дорди Кайсера увели.

— Молодец, девочка, — Пресцилла подлетела к Агнессе. — Только в следующий раз — поосторожней. Страшен ведьмин гнев, что зажигает молнии в небе, но еще страшнее ведьмина кровь, что выжигает врагу глаза. Верлих не это имел в виду. Но раз ты так решила, значит...

— Верлих?

— Ворон. Он теперь твой. Он выпил твоей крови — значит, выбрал тебя. Присягнул в верности. Цени, девочка. Это дорогого стоит. Верлих — хороший фамилляр. Сильный. Ты не пожалеешь.

— Но разве вы...

— Нет. Верлих — фамилляр Лили. Береги его, дочка.

— Но я...

— Примешь птицу — станешь моей названной дочерью по закону ковена. Ну так как, девочка? Примешь нас?

— Да! Я хочу найти Генриха...

— Садись!

— Каррр! Каррр! Карр!

В рваном платье, вся в крови, с растрепанными волосами и ярко-зеленым огнем в глазах она уселась позади Присциллы и они взмыли вверх.

Генрих... Генрих, где же ты? Где...?

— Где Реллер? — услышала она внизу чей-то голос.

— Там, — долетел ответ. — С ним лекарь!

— Нам туда! Слышите?

— Держись, дочка...

Они полетели на голос, туда, где маги заклинаниями вытаскивали из подземелья спящих наемников. Их тела плыли по воздуху, покачиваясь, словно на волнах.

— Генрих! Вон он! Там!

— Вижу, девочка, вижу. Летим!

Агнесса прыгнула с такой высоты, что дух захватило!

— Куда! Неугомонная! — раздался над головой крик старой ведьмы.

Больно ударившись, она встала и побежала к нему.

«Наверное, надо научиться называть Присциллу мамой. Мама... Мамочка... Как странно.

Черные ведьмы, какие только мысли не лезут в голову!»

— Реллер!

Не обращая внимания на ворчание лекаря о том, что господину магу нужен покой, а ей самой срочно нужна помощь, Агнесса упала на колени.

— Генрих? Реллер! Ты... Ты слышишь меня?

— Он не слышит... — голос лекаря был каким-то безжизненным. — Слишком много силы потеряно. Слишком много... Если придет в себя — это будет настоящее чудо. Магом ему уже не быть.

— Не быть... — эхом повторила Агнесса и оглянулась, почувствовав на себе чей-то взгляд.

На нее смотрел Рихор. Его лицо было серым, выражающим странную смесь из ненависти и сочувствия. Агнесса заглянула ему в глаза и поняла, что потеря силы для мага — смерть...

Нет! Нет, нет, нет, она этого не допустит!

— Генрих...

— Постойте! — лекарь нахмурился, закрывая ей путь. — К нему нельзя!

— Мне — можно! — зарычала Агнесса, одним взглядом убирая препятствие на своем пути.

Все-таки неплохо быть ведьмой! А теперь... Теперь еще немного поколдуем... Ты не против, любимый?

Она склонилась над бледным лицом, осторожно откинула со лба жесткие, черные волосы, и... поцеловала.

Агнесса пила его губы, делилась силой, которой было много — очень много! Сила долго ждала своего часа, и теперь, дождавшись, текла по венам золотыми ручьями, пузырьками щекотала душу.

Через пару мгновений мужчина ответил на ее поцелуй. Мягко, осторожно, словно извиняясь.

— Ты... — прохрипел маг.

— Тихо... Тихо... — и она снова поцеловала его, стараясь выплеснуть все, что накопилось в сердце — любовь, нежность, надежду, ликование. — Мы живы, Генрих! Слышишь? Живы...

Мы снова спасли Лидор!

— Ведьма моя...

— Твоя...ведьма.

Эпилог

Его величество вернулся во дворец под утро. Нет, конечно, было бы логичнее и правильное выехать из Лидора попозже, а не пробираться по пустым коридорам, делая знаки стоящим по стойке смирно гвардейцам, чтобы те не шумели.

Но... Он не смог.

Еще неделю назад он радостно ускользнул из столицы от опостылевших обязанностей и строгой супруги.

Но прошли, пролетели семь дней и он, несмотря на увлекательнейшие приключения и новые знакомства... затосковал.

По своей строгой, непогрешимой, совершенной королеве. Хотелось похвастаться — они раскрыли заговор! Увидеть одобрение и гордость в ее глазах. Хотелось прижать к себе детей: маленького принца-наследника и очаровательную любимицу-принцессу.

Улыбаясь и срывая одежду, король зашел в свои личные покои. Сейчас он прижмется к теплему, разомлевшему ото сна телу жены. Она посмотрит на него в полудреме и...

Король споткнулся об острый, внимательный взгляд серых глаз.

— Анна!

В такие моменты он никогда не мог понять, что чувствует больше — восхищение или недовольство.

— Ваше величество? — она отложила книгу.

Как всегда, безупречный порядок везде. Туалетный столик, закрытый секретер. Букет свежих роз. Королева скучала, читая на ночь роман.

Как бы не так!

Его не проведешь, уж он-то знает свою жену. Она ждала. Она наизусть знает все отчеты о проведенной в Лидоре операции, несмотря на его личное распоряжение начальнику тайной канцелярии ей их не показывать! И вот, кстати, совершенно непонятно, как ей это удастся! Потому что сотрудники клялись, что к королеве через них документов не попадало!

— Анна...

Улыбнулась. Одними глазами. Чуть-чуть подалась вперед, едва уловимо, не совершая никаких нарочито-томно-подманивающих движений, а он уже сходит с ума! Горит, будто околдованный...

— Я люблю тебя, — он наконец-то прижал женщину к себе.

— И я тебя, — прошептала она еле слышно.

И мир исчез. Исчезли проблемы, заботы, королевство, которым они правили — время утонуло в поцелуях до рассвета.

...

Они пили вино, любуясь, как за окном встает солнце.

— Как съездил в Лидор, Райан?

— Заговор раскрыт, моя королева, — отсалютовал он ей бокалом. — Преступники схвачены, злодей повержен.

Королева помолчала, опустив глаза, а потом тихо спросила:

— Ты видел... ее?

— Анна, — король отставил свой бокал и обнял жену. — Эвелин была возлюбленной Реллера, но никак не моей!

— Ну да, ну да...

— И потом... Ты же знаешь, я не могу тебе изменить!

— Почему?

— Потому что я тебя люблю.

Королева улыбнулась. Сделала глоток вина и спросила:

— Это был ювелир? Дорди Кайсер?

Король возмущенно посмотрел на улыбающуюся жену:

— Но... Откуда ты...

— Ну, это было понятно с самого начала. Я же видела отчеты.

Его величество насупился. Скажите, пожалуйста! «Это было понятно с самого начала». Он вот почему-то не догадался! Реллер — тоже. Марион, Рихор, следователи и маги из столицы — тоже не догадались. Черные ведьмы, за что он только им всем платит?! Может, надо просто брать с собой жену, и все? А? Преступления раскроются, казна не опустеет, во всем королевстве наступит мир и покой?!

— Он оказывался все время рядом, — улыbnулась королева. — И потом... Слишком часто его имя мелькало в донесениях лорда Реллера.

— Но... Анна! Как же так?! Я не догадался. И Реллер не догадался.

Ее величества рассмеялась:

— Ну, Генрих Реллер, как я понимаю, думал о другом. Эта... как ее... Пресци? Да. Агнесса Пресци. Она очаровательна. У них с Реллером все действительно серьезно?

Король кивнул. Любовь! Она не миновала даже его тайного советника, известного сердцееда, грозы преступников и лучшего следователя королевства.

— Но я не согласен с тем, что ювелир внушал подозрения! — самолюбие его величества было задето, и он не желал отступать.

— Почему?

— Ну... — перед глазами встал безобидный образ старичка с собачкой, — Хотя бы потому, что именно он помог создать зелье, когда мы спасали Лидоре!

— Конечно, он помог. Иначе бы раскрылся.

— Но... он ничем себя не выдал! И если бы Агнесса не выманила его...

— Когда свадьба? — словно бы невзначай спросила ее величество.

— Думаю, что скоро.

— И ты вернешь лорда Реллера на службу?

Король покачал головой:

— Нет. Я назначу его губернатором Южной провинции. Пускай оба остаются в Лидоре. Он — губернатором, она — начальником «Центра адаптации». И будет у нас тишь да гладь в королевстве.

— А... госпожу Пресци снимешь с поста главы центра адаптации?

— С чего вдруг? — изумился король.

— Теперь она ведьма. И по Уложению о взаимодействии магов, ведьм и людей не имеет права заниматься этим. И... ее карьера психолога. Ей тоже придется с ней распрощаться.

— Ну уж нет! Внесем поправки в Уложение — и все! Это проще, чем найти компетентного и преданного человека.

— Мой мудрый король.

— Да! А что?

— Ничего. Он — маг. Она — ведьма. В черном замке, нависшем над городом. Как в старинном предании...

Его величество кивнул и улыbnулся:

— Она вернула Реллеру магию.

— Да. Я читала отчеты. Но...это же невозможно!

— Конечно, невозможно! Я же запретил давать читать тебе отчеты!

— Я не о том, Райан...

— Я знаю. Но не знаю, что тебе ответить, любимая. В Лидоре мы столкнулись с массой того, что считали невозможным.

— Надо исследовать возможности этой женщины. Заклинания, которое она использовала и...

— Она его просто поцеловала.

— Что?

— Поцеловала, — его величество забрал бокал у ошеломленной жены, налил вина и вернул.

— Чудеса, — прошептала она. — Разве так бывает?

И его величество с удовольствием продемонстрировал, что — да. Бывает.

Уже засыпая, он обнял жену и тихонько прошептал ей на ухо:

— Моя ведьма.

И в ответ услышал:

— Твоя...

Конец.